

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ИВАНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Пикин Андрей Валентинович

Политические миссии церковных деятелей в системе посольского взаимодействия
конца IV – первой четверти VI века

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

по специальности 07.00.03 – Всеобщая история
(история Древнего мира и Средних веков)

Научный руководитель
доктор исторических наук, доцент
Тюленев В.М.

Иваново – 2016

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Особенности посольских миссий периода «длинного V века» (конец IV – первая четверть VI века)	36
§ 1 Характеристика политического ландшафта территорий Средиземноморья «длинного V века»	37
§ 2 Участники посольских миссий в V – начале VI века: отправитель – посол – принимающая сторона.....	54
а) Выбор посла на Востоке и на Западе	55
б) Социальный статус кандидатов в послы на Востоке и на Западе	59
в) Роль чиновников и приближенных варварских королей во внешнеполитической деятельности и переговорах послов.....	80
§ 3 Особенности посольского протокола при отправлении, перемещении и приеме послов	88
а) Миссии в первой половине – середине V века	89
б) Миссии во второй половине V – начале VI века	98
Глава 2. Посольские миссии деятелей церкви V – начала VI века.....	107
§ 1 Миссии первой половины V века (до 452 года).....	108
§ 2 Посольская деятельность предстоятелей церковных общин в 452–473 гг. .	125
§ 3 Епископы в посольствах последней четверти V – начала VI века.....	140
§ 4 Особенности миссий римских пап в конце V – первой четверти VI века ...	153
Заключение	169
Список источников и литературы.	175

Введение

Актуальность темы обуславливается неугасающим интересом исследователей к истории дипломатического взаимодействия, межгосударственных отношений и различных дипломатических практик. Исследование подобных проблем обусловлено целым рядом причин. Во-первых, изучая дипломатическое взаимодействие, мы на конкретных примерах можем увидеть становление и изменение политического ландшафта эпохи, понять, насколько те или иные акторы политической жизни были значимы и влиятельны. Во-вторых, рассмотрение дипломатических отношений помогает понять ментальные представления общества: что оно думало о самом себе и каким видело «другого», были ли на самом деле представители иных государств «другими» при осуществлении посольской коммуникации. В-третьих, изучение практик совершения посольских миссий позволяет проследить процессы сохранения наиболее устойчивых из них и изменение прочих, появления некоторых новых форм коммуникации. Кроме того, изучение посольских практик может привести к определенным результатам при исследовании различных социальных групп, при решении вопроса о социальном статусе участников этих практик, о социальных отношениях.

Вполне естественно, особый интерес исследователей привлекают переломные эпохи, периоды социального слома или социальных трансформаций. К одной из таких эпох в истории Европы относится V столетие н.э., ставшее во многом финальным аккордом античной цивилизации, которой пришлось столкнуться с вызовом, ответить на который она смогла лишь частично. Встреча с несколькими волнами нашествий варваров подточила Запад и помогла Востоку стать Византией. В то же время, многие явления, возникшие несколько ранее, в пятом веке преломлялись, изменялись, и в конечном итоге пережили как падение Запада, так и наступление Средних веков.

Изменения затронули все сферы жизни, особенно в западной части античного мира. Как справедливо пишет Перри Андерсон, «в последние годы IV века империю раздирали экономические трудности и социальная поляризация. Но

именно на Западе эти процессы достигли своей наивысшей точки, приведя к краху всей имперской системы, столкнувшейся с варварскими вторжениями»¹.

Гражданское управление на территории Западной Империи в течение V столетия движется к состоянию глубокого кризиса. Светская власть в лице императора и его двора зачастую не справлялась со своими обязанностями. Постепенно откалываются или становятся фактически неуправляемыми различные части римского мира. Первой перестала быть частью Западной империи Британия, затем похожие процессы происходили в Иберийских землях, Иллирике, на севере Африки, после настал черед Галльских территорий, Норика и Реции. Наконец, в 474 году значительная часть земель юго-запада Галлии перешла под контроль варваров². В ведении империи с этого момента оставалась лишь Италийская префектура, лишенная островов и североафриканских территорий, но увеличенная за счет Провинции (Прованса).

Рим, до тех пор бывший могущественнейшим из городов, постепенно уступает в величии городу Константина, а также переживает несколько разграблений. В 410 году Рим захватил Аларих, в 455 – Гейзерих, в 473 – Рицимер. С упадком Великой империи начинается период кризиса и дефицита власти³. В то же самое время христианская церковь становится той силой, которая была способна (по меньшей мере, в сознании людей), если не заменить собой империю⁴, то, по меньшей мере, воплотить в себе определенные ее черты. Церковь была, пожалуй, единственным институтом, который оставался, в сущности, неизменным на всем протяжении перехода от Античности к Средневековью⁵. Легализация христианского культа и превращение его в государственный привели к тому, что административно церковь повторяла модель империи, а руководители епархий – епископы – постепенно становились влиятельнейшими людьми.

¹ *Андерсон П.* Переходы от античности к феодализму. М., 2007. С. 98.

² Наиболее распространена версия, что королевство вестготов было независимым с 418 года, однако мы согласимся с мнением Д. Клауде, что Тулузское королевство освободилось от зависимости от императорского двора лишь в 474 году. См. *Клауде Д.* История вестготов. СПб., 2002. С. 54.

³ *Эко У.* Средние века уже начались // Иностранная литература. 1994, № 4. С. 259. Социально-экономические изменения, затрагивавшее позднеантичное общество, показаны, например, здесь: *Ляпустина Е.В.* Поздняя античность – общество в изменении // Переходные эпохи в социальном измерении: История и современность. М., 2003. С. 31-47.

⁴ *Корсунский А.Р., Гюнтер Р.* Упадок и гибель западной Римской империи и возникновение варварских королевств (до середины VI века). М., 1984. С. 78.

⁵ *Андерсон П.* Указ. соч. С. 130.

Авторитет христианской ортодоксальной церкви и ее представителей растет на протяжении всей рассматриваемой нами переходной эпохи. Этому способствовала как ориентация ее на римскую традицию в бурно менявшемся мире⁶, так и действенность этого института в культурной сфере⁷. А вот политическая роль церкви остается неясной⁸. С одной стороны, клирики добились некоей автономности от политических институтов, например, в судебной сфере. С другой же стороны, вселенские соборы, наиболее важные органы общецерковного управления, созывались исключительно по воле императоров. И тем не менее в различных источниках, повествующих о событиях V века, мы встречаемся с примерами политической активности служителей церкви, в первую очередь, конечно, предстоятелей церковных общин. По сравнению с предыдущим веком, епископы были гораздо больше вовлечены в политику. Часто их привлекали в качестве послов. Вовлеченность предстоятелей церковных общин в политические процессы ставит вопросы о степени самостоятельности епископов в решении политических вопросов. В частности, могли ли церковные владыки сами отправлять и принимать посольства? Таким же неясным остается вопрос и о роли клириков в муниципальном управлении. Конечно, значительная их часть была по происхождению куриалами, но в какой роли они себя видели, совершая посольства?

Для ответа на эти вопросы необходимо рассмотреть степень осмысления в **историографии** посольских миссий, совершаемых служителями церкви в период поздней Античности и раннего Средневековья.

Сразу необходимо оговориться. Во-первых, современная историческая наука значительно расширила диапазон изучаемых ею вопросов, и внимание исследователей в настоящее время сосредотачивается не только на социально-экономической и политической истории, но и на изучении различных практик, в том числе и политических.

⁶ Уоллес-Хедрилл Дж.-М. Варварский Запад. Раннее Средневековье 400-1000. СПб., 2002. С. 40-42.

⁷ Андерсон П. Указ. соч. С. 136-137.

⁸ Удачным примером, показывающим эту неясность, является церковь в ортодоксальном франкском королевстве. См. Мажуга В.И. Королевская власть и церковь во Франкском государстве VI в. // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе / Под ред. В.И.Рутенбурга и И.П.Медведева. Л., 1990. С. 46-70.

Во-вторых, несмотря на то, что рассмотрение вопроса о дипломатическом взаимодействии политических акторов имеет давнюю историю и многие исследователи, посвятившие себя изучению V столетия, хотя бы частично касались его, тем не менее комплексного изучения данная проблема до наступления 90-х годов XX века не получила ни в отечественной науке, ни в зарубежной.

Говоря об **отечественной историографии**, мы должны отметить, что в до-революционный период авторы крайне редко обращались к дипломатической истории интересующего нас времени. Крайне важным результатом работы историков первой половины XIX века стали переводы позднеантичных исторических сочинений, комментарии и предисловия к ним. Сами переводы и часть исторических комментариев была подготовлена С. Дестунисом, а изданы они были при активном участии его сына Г.С. Дестуниса⁹. Последний дополнил комментарии отца в том числе и выдержками из современной ему научной литературы, посвященной источникам. Работа выполнена на вполне добротном уровне, исправлены недочеты уже существовавших тогда изданий источников, а комментарий остается содержательным и по сей день. Но принципы тогдашней дипломатии остались не освещенными ни в комментариях к источникам, ни в других работах. Нам неизвестны специальные исследования, написанные до 1917 года, где всесторонне бы рассматривалась проблема дипломатических взаимоотношений римлян и варваров в V столетии.

После 1917 года ситуация принципиально не изменилась. Конечно, в преддверии Великой Отечественной войны в 1940-е годы была предпринята попытка комплексного исследования истории дипломатии¹⁰, однако основной упор в этой работе был сделан на дипломатию Нового и Новейшего времени, в то время как другие эпохи были освещены в меньшей степени. Так, в отношении рассматриваемого нами периода, в этой работе были мельком упомянуты посольства При-

⁹ Византийские историки Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец, переведённые с греческого Спиридоном Дестунисом. СПб., 1860; *Приск Панийский*. Сказания Приска Панийского. Перевод Дестуниса С., вступительная статья, комментарий Дестуниса Г.С. СПб., 1861.

¹⁰ Трехтомная история дипломатии под редакцией В.П. Потемкина выходила в 1941 и 1945 гг. Впоследствии работа была переиздана под ред. Громыко А.А. с добавлением 4 и 5 томов, посвященных дипломатии военного и послевоенного периода. Позднеримские и раннесредневековые переговоры описаны в данной работе В.С. Сергеевым и Е.А. Косминским. см. История дипломатии. Под ред. В.П. Потемкина М., 1941. Т. 1. С. 81-108.

ска Панийского, кратко охарактеризовано внешнеполитическое положение Италии после падения Империи на Западе¹¹. При рассмотрении международного положения папства подчеркивалась роль Льва Великого, римского папы в 440-461 гг., в успехе посольства к Атилле, затрагивался вопрос о положении папских апокрисиариях, агентах влияния в Константинополе¹². Однако дальше традиционных для советской историографии того времени оценок дело не шло: «и в дипломатии папство пользовалось арсеналом насилия, обмана, предательства, подлога, пресмыкательства и жестокости». Вопрос о посланниках, их статусе и деятельности в данной работе поднимался в контексте византийской дипломатии VI-X вв., преимущественно на материале сочинений Лиутпранда Кремонского¹³, источников гораздо более поздних, чем рассматриваемый нами период. При описании принципов раннесредневековой дипломатии основной акцент авторами «Истории дипломатии» делался на популярности изложения материала. Они предполагали, «что читатель уже знаком с основными фактами общей истории», а потому в интересующих нас разделах дается характеристика позднеантичной и раннесредневековой дипломатии в духе Realpolitik.

Из историографии предвоенного и послевоенного периодов особо мы можем выделить несколько обобщающих работ. Авторы этих трудов не имели своей целью подробно исследовать историю V столетия, а потому в меньшей степени концентрировали свое внимание на этой эпохе. Дипломатическая история затрагивалась ими только в контексте римско-варварских конфликтов и переговоров, которые должны были их завершить. Общим местом этих трудов была попытка объяснить падение Рима в духе марксистского подхода к истории, как неизбежность при смене формаций. Дипломатические практики были интересны только лишь как часть надстройки над экономическим базисом. Являясь частью надстройки, эти практики и отношения не определяли собственно хода истории, а лишь могли наполнить его дополнительными оттенками. Другим общим местом этих работ был взгляд на период Поздней Античности как на эпоху упадка. Тако-

¹¹ Там же. С. 93-97.

¹² Там же. С. 104-105.

¹³ Там же. С. 100-104.

вы работы В.С. Сергеева¹⁴, С.И. Ковалева¹⁵, Н.А. Машкина¹⁶ и др. Оставались вместе с тем и историки, не выявлявшие в качестве основных чисто экономические причины, державшиеся старых концепций военного поражения империи¹⁷. Но постепенно доминирующее положение в объяснении падения Империи на Западе занимала концепция смены формаций.

К 70-80-м годам XX века относятся труды, интерес к истории международных отношений рубежа Античности и Средневековья выражен более определенно. Речь идет о сочинении пермского исследователя В.Т. Сиротенко¹⁸ и нескольких работах зав. сектором истории Византии ИВИ АН СССР, а в последствии и директора ИВИ АН СССР З.В. Удальцовой, отдельные главы и параграфы которых посвящены византийскому историку и послу Приску Панийскому¹⁹. Работа В.Т. Сиротенко дает общий обзор истории международных отношений интересующего нас времени и предлагает лишь внешнюю канву событий. Особое внимание в ней уделяется тому, какое влияние международные отношения оказывали на социально-экономическое развитие варварских племен и вообще на социально-экономические отношения в Европе того времени²⁰. При этом о самих посланниках там говорится крайне мало. В сущности, вся международная деятельность в этом сочинении объясняется закономерностями развития обществ, разложением рабовладельческого строя, формированием системы колоната и привлечением римлянами варваров в качестве силы подавления сопротивления местных жителей этим процессам. В отличие от В.Т. Сиротенко З.В. Удальцова в своих работах обращает внимание не столько на сами межгосударственные и международные отношения, но на специфику отражения их у ранневизантийских авторов. Исследователь высоко оценивает Приска Панийского за оставленный им «портрет»

¹⁴ Сергеев В.С. Очерки по истории Древнего Рима. Ч. 2. М., 1938.

¹⁵ Ковалев С.И. История Рима. Курс лекций. 2-е изд. Л., 1986.

¹⁶ Машкин Н.А. История Древнего Рима. 3-е изд. М., 1956.

¹⁷ Виппер Р.Ю. История средних веков. М., 1947.

¹⁸ Сиротенко В.Т. История международных отношений в Европе во второй половине IV — начале VI века. Пермь, 1975.

¹⁹ Удальцова З.В. Идеино-политическая борьба в ранней Византии (по материалам историков IV-VI веков). М., 1974; Она же. Дипломатия ранней Византии в изображении современников // Культура Византии IV-первая половина VII в. Отв. ред. Удальцова З.В. М., 1984. Отметим, что в ключевых положениях анализ сочинения Приска в обеих работах совпадает. Анализ, приведенный в работе 1974 года чуть более подробный.

²⁰ Сиротенко В.Т. Указ. соч. С. 4.

гуннов, изображение им особенностей жизни этого народа²¹, т.е. видит в нем не только посла, но и этнографа. Описанию внешности и образа Атиллы уделен примерно такой же объем текста, какой отведен под анализ особенностей византийской дипломатии, отмеченных в труде Приска²². Сама ранневизантийская дипломатия характеризуется З.В. Удальцовой как довольно сложная система, подразумевающая строгую градацию рангов послов, наличие придворного аппарата внешнеполитических ведомств и т.п. Стоит отметить также, что этот автор не идет дальше пересказа сообщений Приска.

В исследованиях, написанных после середины 80-х годов XX века и посвященных периоду конца IV – начала VI столетия, их авторы сосредотачивают внимание не только на традиционных для советской исторической науки вопросах, но и новых сюжетах, в том числе касающихся социальной и культурной проблематики. Стоит признать, что в таких ключевых работах позднесоветского периода, как исследование А.Р. Корсунского, написанное в соавторстве с восточногерманским коллегой Р. Гюнтером²³, монография В.И. Уколовой²⁴, вопросы дипломатических миссий совершенно не рассматриваются.

Современная отечественная историография также практически не дает нам примеров изучения посольских миссий. Авторы сосредотачиваются на культурной истории²⁵, на описании различных особенностей ранневизантийского государства²⁶, на этнической истории²⁷, политической истории падения Западной римской империи²⁸. Мы можем отметить лишь труды Е.Н. Нечаевой, посвященные

²¹ Удальцова З.В. Идеино-политическая борьба... С. 100.

²² Удальцова З.В. Идеино-политическая борьба... Описание Атиллы на С. 113-118. Описание византийской дипломатии на С. 135-139.

Она же. Дипломатия... Описание Атиллы на С. 373-375. Описание византийской дипломатии на С. 376-378.

²³ Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель западной Римской империи и возникновение варварских королевств (до середины VI века). М., 1984.

²⁴ Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего Средневековья. М., 1989.

²⁵ Шкаренков П.П. Римская традиция в варварском мире: Флавий Кассиодор и его эпоха. М., 2004; Она же. Образ власти на рубеже античности и средневековья: от империи к варварским королевствам.: Автореф. дисс... докт. ист. наук. М., 2009.

²⁶ Шувалов П. В. Секрет армии Юстиниана. Восточноримская армия в 491-641 гг. СПб., 2006; Чекалова А.А. У истоков византийской государственности: сенат и сенаторская аристократия Константинополя IV – первой половине VII в. М., 2007.

²⁷ Шукин М.Б. Готский путь. Готы, Рим и Черняховская культура. СПб., 2005; Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты / В.П. Буданова, А.А. Горский, И.Е. Ермолова; отв. ред. А.А. Горский. СПб., 2011.

²⁸ Ряд статей Ю.Б. Циркина в журнале Мнемон. Циркин Ю.Б. Майориан и Рицимер. Из истории Западной Римской империи // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 2011.

различным аспектам политической коммуникации, о важнейшем из которых специально будет сказано ниже.

С другой стороны, в отечественной историографии, равно как и в зарубежной, довольно широкое распространение получили исследования взаимоотношений государства и церкви в период поздней Античности. В большинстве своем, отечественная историография, касающаяся этого вопроса, подразделяется на три большие группы – дореволюционную, советскую и современную. В силу понятных причин в советский период роль епископа рассматривалась в контексте социальной истории, однако встречались исключения, например, университетский учебник В.С. Сергеева²⁹, где дан вполне взвешенный очерк истории церкви этого периода.

В отличие от советской, дореволюционная историография сосредотачивалась на различных аспектах деятельности епископа. Однако стоит отметить, что дореволюционных историков совершенно не интересовала роль епископов, даже самых выдающихся, в переговорах. Так, в классических работах дореволюционного периода, труде Ф. Курганова³⁰, многотомном исследовании В.В. Болотова³¹, и многих других тема посольств, осуществленных епископами, практически не затрагивается.

Прямым наследником дореволюционной историографии стали работы авторов, эмигрировавших из страны, и, шире говоря, деятелей русского зарубежья. Из этих трудов выделяются сочинения А.В. Карташева и И. Мейендорфа. «История Вселенских соборов»³² первого из упомянутых авторов сосредотачивается, в основном, на Востоке. Довольно напряженная внутрицерковная борьба этого периода вокруг христианской догматики показана здесь во всей полноте. В то же время

Вып. 10.С. 309-334; *Он же*. «Генеральские государства» на территории Западной Римской империи // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 2013. Вып. 12.С. 462-472; *Он же*. Авит и вестготы // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Под ред. Э.Д. Фролова СПб., 2013. Вып.13. С. 293-316; *Он же*. Начало конца Западной Римской империи // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Сб. статей / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. СПб., 2014. Вып. 14. С. 231-252.

²⁹ Сергеев В.С. Указ. соч. С. 706-726.

³⁰ Курганов Ф. Отношения между церковной и гражданской властью в Византийской империи. Обзор эпохи образования и окончательного установления характера взаимоотношений между церковной и гражданской властью в Византии (325 - 565). Казань, 1880.

³¹ Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви. В 4 томах. СПб., 1913. Т. 3., Пг., 1918. Т. 4.

³² Карташев А.В. Вселенские соборы. Минск, 2008.

работа отражает особенности взаимодействия церкви и государства, такие как подчинение церкви Империи и т.п. Ряд оценок работы довольно спорен, например роль папства в созыве Соборов явно принижена. Работа И. Мейендорфа «Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450-680 гг.»³³ объясняет становление имперской церкви и особенности сложившейся ко второй половине V века внутрицерковной ситуации. Обе работы являются своеобразной апологией православной церкви, подчеркивают специфику внутрицерковной ситуации именно на Востоке, помогая понять его отличие от Запада.

Современные отечественные исследователи церковной истории сосредотачивают свое внимание на неизученных или малоизученных аспектах государственно-церковных отношений. Из работ этого периода мы можем выделить труды М.В. Грацианского, посвященные Акакианской схизме³⁴, чьей основной целью стала апологетика отрицательной роли папства в истории церкви, убедительная демонстрация неканонической позиции римских епископов в вопросах осуждения восточных иерархов. Кроме того, следует отметить работы М.М. Казакова³⁵, В.М. Тюленева³⁶, Г.Е. Захарова³⁷, С.А. Иванова³⁸, в которых рассматриваются отдельные проблемы истории Церкви периода конца IV – начала VI вв. и ее взаимоотношений с государственной властью. В отношении посольств епископов, пожалуй, только В.М. Тюленев и С.А. Иванов подошли к рассмотрению проблемы в контексте интересующих их вопросов, но не посольских миссий.

³³ Мейендорф И. Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450-680 гг. М., 2012.

³⁴ Грацианский М.В. «Православная партия» и приход к власти императора Юстина I (518-527 гг.) // Византийский Временник. М. 2007. Т. 66. С. 125-145; *Он же*. Апостол Петр и «Акакианская схизма» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. – 2015. - № 3(59). С. 9-19; *Он же*. Дело Иоанна Талайи и начало «Акакианской схизмы» (484 г.) // Византийский временник. М., 2015. Т. 74. С. 31-46; *Он же*. Каноническая позиция папства в деле патриарха Акакия Константинопольского // Античная древность и средние века. Екатеринбург, 2015. Вып. 43. С. 53-72; *Он же*. Причины и обстоятельства начала «Акакианской» схизмы (484 г.) / ИРЕСИОНА. Античный мир и его наследие. Белгород, 2015. Вып. IV. С. 188-200.

³⁵ Казаков М.М. Епископ и империя: Амвросий Медиоланский и Римская империя в IV веке. Смоленск, 1995.

³⁶ Тюленев В.М. Рождение латинской христианской историографии: С приложением перевода «Церковной истории» Руфина Аквилейского. СПб., 2005; *Он же*. Выкуп пленных в контексте становления христианского общества в Западной Европе V — начала VI века // Исторический журнал: научные исследования. 2012, № 1(7) С. 84-91; *Он же*. Риторическое знание в системе взглядов Эннодия // Наука и школа. 2012, № 6С. 156-158; *Он же*. Слово против меча: новое содержание *Romanitas* у Эннодия // *Antiquitas Aeterna*. 2014, Вып. 4С. 305-317.

³⁷ Захаров Г.Е. Везеготы и Кафолическая Церковь в первой половине V века // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2008. №28 С.7-17; *Он же*. Омийство и становление королевской власти у везеготов // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2008. №29 С.11-25.

³⁸ Иванов С.А. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из "варвара" христианина? М., 2003.

В целом надо сказать, что в отечественной историографии сделано множество наблюдений, касающихся как политических взаимоотношений в средиземноморском мире рубежа Античности и Средневековья, так и отношений между христианской Церковью и государством, однако крайне редко в ее фокусе оказывалась тема совершения посольств епископами.

Зарубежные исследования эпохи Поздней Античности гораздо более многочисленны. Политическая история Поздней Империи традиционно стояла в фокусе внимания историографии, равно как и история христианской церкви этого периода. Зарубежные ученые, изучавшие IV – VI вв., отличаются широтой взглядов и разнообразием методологических принципов. Современная историческая наука достигла определенных успехов в изучении отдельных проблем истории этой эпохи, в частности, в области государственно-церковных отношений. Стоит отметить, что отдельные аспекты взаимодействия между церковью и светской властью уже получили достаточное освещение в науке³⁹, однако ряд вопросов еще ждет своего исследователя. Одной из малоизученных проблем государственно-церковного взаимодействия является вопрос о посольских миссиях, которые, в том числе, совершались и епископами.

В контексте нашего исследования интересен вопрос об историографии взаимоотношений римлян и варваров. Значительное число трудов различных авторов было посвящено этой теме⁴⁰, и продолжают выходить в свет новые исследования. Тем не менее, различные аспекты этих взаимоотношений остаются малоизученными. Одной из таких проблем, до недавнего времени, была коммуникация между политическими акторами в V веке. Еще Люсьен Мюссе в 1965 году писал, что «вся дипломатическая история отношений Рима и варваров в V веке

³⁹См., например, общие обзоры последнего времени *Hall S.G.* The organization of the church // *The Cambridge Ancient History*. Vol. 14. Late Antiquity: Empire and Successors, AD 425-600 / eds. A. Cameron, B. Ward-Perkins, and M. Whitby. Cambridge, 2001. P 731-744; *Rapp C.* Holy Bishops in Late Antiquity: The Nature of Christian Leadership in an Age of Transition. London, 2005.

⁴⁰ См., например: *Goffart W.* Barbarians & Romans A.D. 418–584 – the Techniques of Accomodation. Princeton, 1980; *Томпсон Э.А.* Римляне и варвары. Падение Западной империи. СПб., 2003; *Liebeschuetz J.H.W.G.* Barbarians and Bishops. Army, Church, and State in the Age of Arcadius and Chrysostom. Oxford, 1990; *Mathisen R.W.* Roman aristocrats in barbarian Gaul: strategies for survival in an age of transition. Austin, 1993; *Wickham Ch.* Framing the Early Middle Ages. Europe and the Mediterrenian 400-800. Oxford, 2005; *Halsall G.* Barbarian Migrations and the Roman West, 376-568. Cambridge, 2007.

рассматривается крайне редко»⁴¹. Одной из первых работ, посвященных посольским миссиям как форме подобной коммуникации, стал труд Телемаха Лунгиса, касающийся византийских и западных посольств между V и XI веком⁴². Этот автор одним из первых задался вопросом о личной роли послов, а не только абстрактными международными отношениями, бывшими ранее главным предметом изучения. Затем последовал ряд трудов, из которых мы можем выделить коллективный труд, посвященный византийской дипломатии⁴³. В этой работе подводится своеобразный итог исследованиям до 1990 г. Очерк о ранневизантийской дипломатии довольно краток и взвешен, однако роль послов в переговорном процессе практически не артикулируется.

Устойчивый интерес к дипломатическим практикам в зарубежной историографии возникает лишь с начала нового столетия. Мы можем отметить ряд наиболее значимых работ, среди которых будут труды австралийского исследователя Э. Джиллета⁴⁴, французской исследовательницы О. Беккер⁴⁵, выпускницы петербургской и сиенской школ Е.Н. Нечаевой⁴⁶, а также сборник статей, вышедший под редакцией Н. Дрокура и О. Беккер и посвященный проблемам переговоров в древности и средневековье⁴⁷. Характерным для четырех вышеуказанных работ является уход от историй дипломатии, внешней политики и фокусировка исследователей на проблемах переговоров и переговорного процесса.

Эти четыре исследования заслуживают более подробного рассмотрения. В труде Эндрю Джиллета рассматриваются основные проблемы дипломатических отношений в V-VI веках. В своей работе автор реконструирует систему посольских миссий периода 411-533 гг. На материале различных источников он создает

⁴¹ *Мюссе Л.* Варварские нашествия на Европу: германский натиск. СПб., 2008. С. 217.

⁴² *Lounghis T.C.* Les ambassades byzantines en Occident, depuis la fondation des États barbares jusqu'aux Croisades (407-1096). Athènes, 1980.

⁴³ *Byzantine Diplomacy* / Ed. by J. Shepard, S. Franklin, Aldershot, 1992.

⁴⁴ *Gillett A.* Envoys and Political Communication in the Late Antique West, 411-533. Cambridge, 2003.

⁴⁵ *Becker A.* Les relations diplomatiques romano-barbares en Occident au Ve siècle: acteurs, fonctions, modalités. Paris, 2013. Книга, оставшаяся, к сожалению, нам недоступной, была выпущена по результатам диссертационного исследования *Becker-Piriou A.* Modalités des relations diplomatiques romano-barbares en Occident au Ve siècle (416 – 497). Thèse de doctorat en Sciences. Strasbourg, 2006.

⁴⁶ *Nechaeva E.* Embassies – Negotiations – Gifts: Systems of East Roman Diplomacy in Late Antiquity. Stuttgart, 2014. Крайне сложно отнести однозначно работы Е.Н. Нечаевой к отечественной или зарубежной историографии. Мы рассматриваем приведенную выше работу в контексте иноязычной историографии для наиболее рельефного сравнения ключевых трудов.

⁴⁷ *Ambassadeurs et ambassades au cœur des relations diplomatiques.* Rome — Occident médiéval — Byzance. Metz, 2012.

довольно правдоподобную картину посольской коммуникации. В этой работе впервые был поднят ряд вопросов, непосредственно связанных со спецификой посольств V века. Крайне важен на наш взгляд подход к определению дипломатии. Сам автор во введении отмечает, что он фокусируется в работе на послах, а не на отвлеченном понятии дипломатии⁴⁸, что случилось, пожалуй, впервые в историографии. Далее он отмечает, что современное слово «дипломатия» имеет определенные коннотации, что не позволяет в достаточной степени адекватно описать процессы, проходившие в обществе V века. В добавление к этому, не ко всем посольским миссиям можно применить слово «дипломатия»⁴⁹. Из ключевых положений автора мы можем выделить то, что он стоит на позициях континуитета форм политической коммуникации: система провинциальных посольств в условиях совершенного изменения политического ландшафта на Западе показала свою гибкость и умение приспосабливаться к новым обстоятельствам⁵⁰. Кроме того, одним из первых, Э. Джиллет предлагает рассмотреть протокол посольской миссии. По большому счету, эта книга на протяжении нескольких лет оставалась единственным в своем роде и незаменимым исследованием дипломатии и международных отношений Поздней Античности⁵¹.

В то же время стоит отметить, что в рассуждениях о посольствах деятелей церкви Э. Джиллет делает упор не столько на исторической реальности, сколько на изображении миссий в агиографии. Сообщения о посольских миссиях в сочинениях житийного характера кажутся ему лишь оттенением новой роли епископа, попыткой придать ему больший вес⁵². Кроме того, автор пытается показать, что из четырех Житий, используемых им, три напрямую зависят от литературного образа епископа в *Житии Германа* Констанция Лионского, самого раннего по времени создания⁵³. Это приводит к излишнему для решения вопроса о статусе послов поиску топосов. Другой особенностью работы Э. Джиллета видится то,

⁴⁸ Ibid. P. 2.

⁴⁹ Ibid. P. 5.

⁵⁰ Gillett A. Envoys... P. 277.

⁵¹ Нечаева Е.Н. О посольствах и политическом общении на позднеантичном Западе // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 2005. Вып. 4. С. 207.

⁵² Gillett A. Envoys... P. 113-114.

⁵³ Ibid. P. 116.

что, хотя на примере материалов *Хроники Идация* показана многоакторная система международных отношений⁵⁴, автор не распространяет эти выводы на другие источники, хотя, как на житийном материале, так и на эпистолярном это явно прослеживается.

Следующее по времени исследование принадлежит перу французского историка Одри Беккер. Ее диссертация, защищенная в 2006 году, посвящена особенностям дипломатических отношений между римлянами и варварами на Западе в период 416-497 гг⁵⁵. Во введении автор обосновывает проблему, избранную для исследования, тем, что с образованием вестготского королевства изменяется как таковое понимание границ, и римлянам приходится считаться с тем, что мир становится многополярным⁵⁶. В дискуссии об употреблении термина «дипломатия» применительно к V веку О. Беккер придерживается, скорее, позиции Э. Джиллета, хотя и не ссылаясь на него⁵⁷.

В сущности, исследование посвящено практикам взаимодействия римлян и варваров в V столетии при помощи посольств. Затрагивая различные аспекты этого взаимодействия, О. Беккер поднимает ряд вопросов. Исследовательница, рассматривая проблемы, связанные с определением лимеса в V столетии, доказывает, что граница в то время становилась все менее определенной как вне, так и внутри Империи. Говоря о назначении послов, автор рассматриваемого труда отмечает, что в основу квалификационных требований к послам ставится, во-первых, компетентность, а во-вторых обладание званием, достаточным для представления отправивших их. Впервые поднимаются вопросы ответственности за судьбу посла в период совершения миссии, участия переводчиков в переговорах, роли римлян по происхождению при дворах варварских королей. Важное место в исследовании занимают масштабные приложения, где собраны не только генеалогические древа и хронологические сводки, но и приведен ряд таблиц, в том числе и послов, упоминаемых в работе. Наиболее значимой частью приложений является то, что ав-

⁵⁴ Ibid. P. 53-77.

⁵⁵ Becker-Piriou A. Modalités des relations diplomatiques romano-barbares en Occident au Ve siècle (416 – 497). Thèse de doctorat en Sciences. Strasbourg, 2006.

⁵⁶ Ibid. P. 3-10.

⁵⁷ Ibid. P. 4-5.

тор приводит полные тексты сообщений о посольствах как в переводе на французский, так и на языках оригинала⁵⁸.

Особую значимость для нашего исследования имеет тот факт, что О.Беккер проявляет интерес к деятелям Церкви в качестве послов. Однако ее сообщения об этих деятелях и их посольствах фрагментарны и разбросаны по всему тексту диссертации. Например, при выделении типов посольских миссий, отдельный параграф посвящен миссии римского епископа Льва к Гейзериху, в других местах диссертации описывается роль духовных лиц при дворах варварских королей, отмечается роль епископов в переговорах. Но епископские посольства кажутся О. Беккер не слишком существенным.

Параллельно с О. Беккер работала и Екатерина Никитична Нечаева, выпускница Петербургского университета, получившая докторскую степень в Сиене. Ее работа восполняет те моменты, которые автор не нашла в труде Э. Джиллета, а именно недостаточно отраженные в работе последнего восточноримские практики политической коммуникации. Кроме того, она не принимает тезис Э. Джиллета о некорректности использования недостатках термина «дипломатия» применительно к позднеантичному периоду⁵⁹. Основной целью своего труда Е.Н. Нечаева видит рассмотрение системы функционирования механизмов позднеантичной дипломатии. Исследователь отмечает также и необходимость показать процессы адаптации Восточной империи к новым условиям через рассмотрение дипломатических механизмов⁶⁰. Для решения своей основной задачи Е.Н. Нечаева рассматривает ряд вопросов, в той или иной степени связанных с системой дипломатических отношений. Системный подход подразумевает несколько меньшее, чем у Э. Джиллета, внимание к личностям послов и большее внимание к осуществлению ими своих функций.

⁵⁸ *Becker-Pirou A. Modalités des relations diplomatiques romano-barbares en Occident au Ve siècle (416 – 497). Thèse de doctorat en Sciences. Vol. III. Strasbourg, 2006.* Значительная часть этих приложений вошла и в книгу О. Беккер. См. *Ubric P. Audrey Becker, Les relations diplomatiques romano-barbares en Occident au Ve siècle: acteurs, fonctions, modalités. Collections de l'Université de Strasbourg. Études d'archéologie et d'histoire ancienne. Paris: De Boccard, 2013. Pp. 317. ISBN 9782701803418. €46.00 (pb) // Bryn Mawr Classical Review 2014.02.30. URL: bmcr.brynmawr.edu/2014/2014-02-30.html (дата посещения 25.08.2016 г.)*

⁵⁹ *Nechaeva E. Embassies...* P. 20.

⁶⁰ *Ibid.* P. 15.

Е.Н. Нечаева поднимает ряд вопросов, уже рассматривавшихся исследователями, применяя к ним качественно новый системный подход: все в ее работе подчинено цели выявления стройной системы позднеантичной политической коммуникации. Несомненным вкладом исследовательницы можно признать четвертую и пятую главы труда, отличающиеся от других работ, посвященных позднеантичным международным отношениям⁶¹. В них впервые столь подробно рассматривается роль даров и инсигний в политике восточноримской империи. Подводя итог, можно сделать вывод о том, что Е.Н. Нечаевой удалось осветить различные аспекты системы дипломатических отношений. Однако стоит отметить, что автор крайне мало говорит о посольствах, совершаемых деятелями церкви. Этому вопросу посвящен один трехстраничный подпункт в главе, освещающей проблему взаимоотношений послов и правителей⁶². Е.Н. Нечаева объясняет это тем, что роль клириков в политических контактах сводилась, в большинстве случаев, в проведении локальных переговоров во время осад⁶³. Кроме того, она отмечает, что вопрос об участии епископов в посольствах ранее рассматривался другими исследователями, в частности Н. Гарсоян, Э. Джиллетом, С.А. Ивановым⁶⁴. Однако, в работах Н. Гарсоян рассматриваются лишь посольства между Империей и Ираном, специфичные по своей природе, и совершавшиеся преимущественно в шестом столетии⁶⁵, а С.А. Иванов в своей книге, посвященной ранневизантийскому миссионерству⁶⁶, практически не упоминает посольских миссий епископов в рассматриваемом нами периоде.

⁶¹ Becker A. E. Nechaeva, *Embassies - Negotiations - Gifts. Systems of East Roman Diplomacy in Late Antiquity*, F. Steiner Verlag, 2014 // *Revue des Études Anciennes*. (в печати). = E. Nechaeva, *Embassies - Negotiations - Gifts. Systems of East Roman Diplomacy in Late Antiquity*, F. Steiner Verlag, 2014 | Audrey Becker - Academia.edu. URL: https://www.academia.edu/14113934/E._Nechaeva_Embassies_-_Negotiations_-_Gifts_Systems_of_East_Roman_Diplomacy_in_Late_Antiquity_F._Steiner_Verlag_2014 (дата посещения 25.08.2016 г.); Lee A.D. Ekaterina Nechaeva, *Embassies – Negotiations – Gifts: Systems of East Roman Diplomacy in Late Antiquity*. *Geographica historica*, Bd 30. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2014. Pp. 306. ISBN 9783515106320. €54.00 (pb). // *Bryn Mawr Classical Review* 2015.06.25. URL: <http://bmcr.brynmawr.edu/2015/2015-06-25.html> (дата посещения 25.08.2016 г.).

⁶² Nechaeva E. *Op. cit.* P. 98-101.

⁶³ Ibid. P. 101.

⁶⁴ Ibid. P. 99, n.135, P. 101, n. 144-145.

⁶⁵ Гарсоян Н.Г. Роль восточного духовенства в византино-сасанидских дипломатических отношениях // *Античная древность и средние века*. Свердловск, 1973. Вып. 10. С. 99-104, Garsoian N.G. Le rôle de l'hierarchie chrétienne dans les rapports diplomatiques entre Byzance et les Sassanides // *Revue des Études Arméniennes*. 1973–74. Vol. 10. P. 119–138.

⁶⁶ Иванов С.А. Указ. соч.

Последним в рассматриваемом нами списке работ новейшей зарубежной историографии стоит сборник, изданный университетом Лотарингии в Меце по итогам конференции 2010 года. Этот коллективный труд является одним из интереснейших примеров изучения посольств. Главной целью этой работы является изучение эволюции посольств на протяжении длительного времени. Основной акцент сделан на роли послов, а не на абстрактных международных отношениях⁶⁷. Различные статьи, посвященные столь длительному периоду (VIII в. до н.э. – XII в. н.э.), позволяют увидеть преемственность традиций посольского общения и отход от них⁶⁸. Превалируют в сборнике 4 основные темы: выбор посла, ответственность за посольство и неприкосновенность посла, роль самих послов в совершении переговоров, а также различные символические аспекты посольств. Значительная часть статей посвящена посольствам позднеантичного периода⁶⁹. В целом стоит признать, что работа является одним из крупнейших исследований в своей области.

Наиболее полезной для нашего исследования стала статья Ральфа Матисена, посвященная выбору послов в период Поздней Античности⁷⁰. В ходе исследования мы подробнее остановимся на ее анализе. Что касается миссий, совершенных священнослужителями, то мы можем отметить одну статью, посвященную IV столетию⁷¹. Посольства клириков, совершавшиеся в другие периоды, не привлекли внимания авторов данного исследования⁷².

Из обзора работ последних лет видно, что исследователи в той или иной степени касались проблемы совершения посольств церковными деятелями, но ни в одном труде эта тема не получила глубокой разработки. Э. Джиллет ушел от нее в сторону изучения литературных форм, О. Беккер в диссертации уделила мало

⁶⁷ *Ambassadeurs et ambassades*. P. 2-3.

⁶⁸ *Ibid.* P. 5.

⁶⁹ *Moreau D.* *Ambassadeurs et ambassades au coeur des relations diplomatiques. Rome – Occident medieval – Byzance (VIIIe s. avant J.-C. - XIIe s. apres J.-C.)*. Audrey Becker and Nicolas Drocourt, Eds. Metz: Centre de Recherche Universitaire Lorrain d'Histoire, 2012. Pp. x + 436. ISBN 2-85730-054-9 // *Journal of Late Antiquity*. 2015. Vol. 8, No. 1. P. 242.

⁷⁰ *Mathisen R.W.* *Patricii, episcopi, et sapientes: le choix des ambassadeurs pendant l'antiquité tardive dans l'empire romain et les royaumes barbares*. // *Ambassadeurs et ambassades*. P. 227-238.

⁷¹ *Traina G.* *L'ambassade de l'Arménien Narsēs / Narseus (a. 358)* // *Ambassadeurs et ambassades*. P. 203-209.

⁷² Рецензент даже удивляется, что некоторые хрестоматийные эпизоды, связанные с церковными посольствами, остались совершенно не отраженными в статьях. *Moreau D.* *Op. cit.* P. 244.

внимания этому вопросу⁷³, Е.Н. Нечаева же крайне редко говорит о епископах и священниках, чтобы выделить для них параграф объемом больше 3 страниц.

Подводя итог масштабным исследованиям последних лет, стоит отметить, что тема посольств церковных деятелей в V веке, хоть и поднималась, но не изучалась систематически. Л. Мюссе отмечал, что «следовало бы провести исследование на тему посреднической роли священнослужителей»⁷⁴. Посольства духовных лиц кажутся исследователям интересными случаями, но не требующими особого рассмотрения. Этот подход представляется нам не совсем справедливым т.к. изучение этих посольств поможет определить степень вовлеченности духовных лиц в государственные отношения, с одной стороны, а с другой – увидеть их роль в этих связях.

Объектом нашего исследования будут дипломатические миссии периода «длинного V века», в то время как **предметом** – посольства, совершенные деятелями церкви, их отличия от посольств, осуществленными светскими лицами.

Хронологические рамки работы определяются «длинным V веком». Подобно концепциям «короткого» XX века и «длинного» XIX столетия, для промежутка с 395 года по 527 введен термин «длинный пятый век»⁷⁵. В этом промежутке посольства епископов представлены наиболее рельефно.

Географически исследование ограничено территорией распространения христианской церкви в изучаемый период, однако стоит отметить, что свободу совершения политических действий епископы получали в пределах римской ойкумены. Потому рамками нашего исследования мы выберем границы *Orbis Romanus*, несколько заходя за нее в случаях отдельных миссий.

Целью нашего исследования является реконструкция посольств церковных деятелей, определение их места в системе посольского взаимодействия конца IV – первой четверти VI века. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

⁷³ Относительно недавно ею была выпущена статья, посвященная проблеме епископских посольств в Галлии в этот период. См. Becker A. Les évêques et la diplomatie romano-barbare en Gaule au Ve siècle// L’empreinte chrétienne en Gaule du IVe au IXe siècle. Turnhout, 2014. P. 45-59.

⁷⁴ Мюссе Л. Указ. соч. С. 218.

⁷⁵ Lee A.D. From Rome to Byzantium AD 363 to 565: The Transformation of Ancient Rome. Edinburg, 2013. P. XIV.

1. Создав синтетическую картину взаимодействия политий в «длинном V веке», определить роль посольских миссий в нем;
2. Установить сферу деятельности участников посольств: кто отвечал за формирование посольства, кем были послы по социальному статусу, кто отвечал за прием посольства «на той стороне»;
3. Выявить особенности посольского протокола при отправлении, перемещении и приеме послов.
4. Выделить особенности епископских посольских миссий в различные периоды длинного V столетия, чтобы определить динамику изменений в посольской деятельности епископов, подъем и спад интереса к епископам в качестве послов, вступление в политическую игру Римской курии.

Для решения последней поставленной задачи мы отдельно рассмотрели миссии, совершенные в период до посольства Льва Великого к Атилe (452 г.), посольства периода 452-473 гг., до переговоров между вестготами и римлянами 474-475 гг., т.е. фактически до падения самостоятельной империи на Западе⁷⁶, а также период 474-496 гг., в который церковь не была столь зависима от светской власти, как ранее. Специальное внимание уделено политической составляющей посольств, которые отправляла Римская церковь в период Акакианской схизмы.

Теоретико-методологическая база исследования определяется спецификой цели и задач диссертации. Главным методологическим столпом для нас выступили концепции, объясняющие переход от Античности к Средним векам, в том числе концепция Поздней Античности Питера Брауна, согласно которой, период II-VII вв. как для Востока, так и для Запада, был не столько периодом упадка государственности, но в большей степени периодом обновления культуры, появления и включения новых традиций и трансформации старых. Значительная роль в данном преображении принадлежала авторитету т.н. «святых людей», вне зависимости от их конфессиональных предпочтений. Другой опорой стала концепция «долгого Средневековья» Жака Ле Гоффа, которая объясняет особую роль хри-

⁷⁶ Мы разделяем мнение многих исследователей, наиболее четко сформулированное Ш. Краучиком, о том, что 476 год был не годом падения империи, а лишь условной датой. См. *Krautschick S. Zwei Aspekte des Jahres 476 // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1986. Bd. 35, H. 3. S. 344-371.*

стианства и его место в сохранении многих античных институтов, роль римско-варварского синтеза в истории Европы⁷⁷.

Раскрывая суть концепции Поздней Античности, необходимо сказать о том, что на протяжении более чем пяти последних столетий на события V века существовало два основных взгляда. Согласно первому, этот период является временем заката и упадка Римской империи. Наиболее ярко этот взгляд представлен Э.Гиббоном в его труде «The History of the Decline and Fall of the Roman Empire»⁷⁸. Работа, вышедшая в последней четверти XVIII века и описавшая падение Империи на Западе, произвела революцию в понимании периода V-VI вв. Гиббон полагал, что империя, достигшая пика могущества в I-II вв., уже к концу этого периода начинает клониться к закату, который случился на Западе в 476 году. Восток же пал в 1453 году, однако этой части истории империи посвящен лишь один том работы из шести. Подобный взгляд был довольно популярен в академических кругах, на протяжении почти столетия. Даже сейчас встречаются исследователи, разделяющие некоторые взгляды Гиббона⁷⁹. Однако этим не ограничивалось изучение истории последних веков Римской империи.

Другой подход предполагал, что с падением империи на Западе античная эпоха не завершилась, а многие институты продолжили свое существование приспособившись к новым вызовам времени как в восточной, так и в западной частях бывшей Римской империи. Среди сторонников континуитета стоит назвать таких авторов как Дж.Б. Бьюри⁸⁰, Э. Штейн⁸¹, А.Х.М. Джонс⁸², А. Демандт⁸³ и множество других⁸⁴.

⁷⁷ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С. 5-25, 105-110.

⁷⁸ Первое издание вышло в 1776–89 годах.

⁷⁹ Частично библиография указана здесь. Ando C. Narrating Decline and Fall // A Companion to Late Antiquity/ ed. Ph. Rousseau. Oxford, 2009. P. 59-76.

⁸⁰ Bury J. B. History of the Later Roman Empire. From the Death of Theodosius I to the Death of Justinian. In 2 Vol. New York, 1958.

⁸¹ Stein E. Histoire du Bas-Empire I. De l'état romain à l'état byzantin (284-476). Bruges, 1959. Idem. Histoire du Bas-Empire II. De la disparition de l'empire de l'occident à la mort de Justinien (476-565). Paris, 1949.

⁸² Jones A.H.M. The Later Roman Empire 284–602. A Social, Economic, and Administrative Survey. in 3 Vol. Oxford, 1964.

⁸³ Demandt A. Die Spätantike. Römische Geschichte von Diocletian bis Justinian 284-565 n. Chr. Berlin, 1989.

⁸⁴ О специфике современной историографии этого вопроса см. Козлов А.С. Проблема падения Римской империи и книга Б. Уорда-Перкинса // Античная древность и средние века. Екатеринбург, 2015. Вып. 43. С. 40-61.

Подобный взгляд приобрел особую популярность с выходом книги Питера Брауна «The World of Late Antiquity. From Marcus Aurelius to Muhammad»⁸⁵. Многие авторы поддержали концепцию Брауна о приоритете культуры, культурного наследия над политической составляющей общества Римской империи II-VII вв. В итоге появилось временное пространство, названное поздней античностью, и охватывающее не, как предлагал в самом начале П. Браун, почти пять веков, а всего лишь три: IV – начало VII вв.⁸⁶ Несомненным подспорьем исследователям стали подготовленные *British Academy for the Promotion of Historical, Philosophical and Philological Studies* в 70-80-х годах XX века тома Просопографии поздней античности⁸⁷. Об изменении в западной историографии говорит и тот факт, что в новой «Кембриджской древней истории» появилось 2 дополнительных тома⁸⁸, посвященных периодам 337-425⁸⁹ и 425-600⁹⁰ гг., соответственно.

В отечественной историографии изучение периода «долгого V века» на протяжении значительной части советской истории был ареной для схватки сторонников концепции появления феодализма уже к этому периоду и противников подобной точки зрения. Ключевым положением, однако, было положение о дисконтинуитете форм между рабовладением и феодализмом, главным становился вопрос о времени перехода к феодальной формации. Был проведен ряд методологических дискуссий, главной из которых было обсуждение концепции Е.М. Штаер-

⁸⁵ Brown P. The World of Late Antiquity. From Marcus Aurelius to Muhammad. London, 1971.

⁸⁶ Подробнее см. Brown P. The Making of Late Antiquity. Cambridge (Mass.), 1978; Interpreting Late Antiquity: Essays on the Postclassical World / Ed. G.W. Bowersock, P. Brown, O. Grabar. Cambridge (Mass.), 2001; Cameron Av. The 'long' late antiquity: a late twentieth-century model // Classics in progress. Essays on ancient Greece and Rome. Ed. by T.P. Wiseman. Oxford, 2002. P. 165-191; Селунская Н.А. Осень средневековья и поздняя античность: как антиковеды с медиевистами историю делили // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2004. Вып. 13. С. 232-246; Она же. «Late Antiquity»: историческая концепция, историографическая традиция и семинар «Empires Unlimited» // Вестник древней истории. 2005. № 1. С. 249-253; A Companion to Late Antiquity/ ed. Ph. Rousseau. Oxford, 2009. P. 1-92; Ващева И.Ю. Концепция поздней античности в современной исторической науке // Вестник ННГУ. 2009. №6-1 С.220-231; Боглов Н.Н. Поздняя античность: история и культура. Учебное пособие для студентов исторических факультетов. Белгород, 2009; Wood I. The Transformation of Late Antiquity 1971 – 2015. URL: https://www.academia.edu/24362185/Ian_Wood_The_Transformation_of_Late_Antiquity_1971_2015 (дата посещения 25.08.2016 г.).

⁸⁷ К рассматриваемому в исследовании периоду относятся два тома из трех. Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J. The Prosopography of the Later Roman Empire. Volume I. A.D. 260 – 395. Cambridge, 1971 (далее PLRE I); Martindale J.R. The Prosopography of the Later Roman Empire: Volume II. A.D. 395 – 527. Cambridge, 1980 (далее PLRE II).

⁸⁸ Ващева И.Ю. Указ. соч. С. 225-226.

⁸⁹ The Cambridge Ancient History. Vol. 13. The Late Empire, AD 337-425 / eds. Av. Cameron and P. Garnsey Cambridge, 1997.

⁹⁰ The Cambridge Ancient History. Vol. 14. Late Antiquity: Empire and Successors, AD 425-600 / eds. Av. Cameron, B. Ward-Perkins, and M. Whitby. Cambridge, 2001.

ман, проходившее на страницах журнала «Вестник древней истории» в первой половине 50-х годов XX столетия⁹¹. Концепция заключалась в том, что падение рабовладельческого строя Е.М. Штаерман относил к IV веку, однако с этим не согласились многие исследователи, считавшие, что рабовладельческая формация продолжала существовать до падения Империи на Западе. Авторы, принявшие участие в этом обсуждении, продолжили дискутировать и в дальнейшем⁹², но стержнем их споров была концепция дисконтинуитета. Можно согласиться с мнением Н.Н. Болгова: «Проблемы континуитета между античной и византийской эпохами в теоретическом плане отечественными специалистами почти не рассматривались»⁹³.

Говоря о подобном разнообразии взглядов на период перехода от Античности к Средневековью, мы считаем уместным процитировать И.Ю. Ващеву: «Во многом подобная разница во взглядах объясняется тем, что исследователи занимаются разными проблемами, разными периодами и смотрят на проблемы периодизации со «своих» позиций. Византинисты, привыкшие к многочисленным проявлениям континуитета, склонны продлять позднюю античность вплоть до арабского завоевания. Историки же, занимающиеся проблемами западноевропейского Средневековья, по-прежнему настаивают на кардинальной ломке всех устоев, последовавшей за варварскими вторжениями V века»⁹⁴.

При разработке отдельных проблем диссертационного исследования уместно было использовать различные методы. При составлении типологии посольских миссий использовался *историко-типологический метод*, позволяющий на основе повторяющихся черт выявлять группы и классы для типологизации; при выявлении типичного портрета посла мы пользовались *просопографическим методом*, наиболее четко отражающим возможности обнаружения типичных черт, присущих руководителю и участникам посольских миссий. Этот же метод мы использовали при анализе принимающих посольства руководителей варварских ад-

⁹¹ См. Проблема падения рабовладельческого строя (К итогам дискуссии). // Вестник древней истории. 1956. №1. С. 3-13.

⁹² Краткую библиографию вопроса с разбором позиций см. Курбатов Г.Л., Лебедева Г.Е. Византия: проблемы перехода от Античности к феодализму. Л., 1984. С. 11-24.

⁹³ Болгов Н.Н. Указ. соч. С. 15.

⁹⁴ Ващева И.Ю. Указ. соч. С. 226.

министратий, в то время как при выявлении специфических черт элементов посольского протокола мы использовали *историко-сравнительный метод*, который помог увидеть отличия в различных вариантах посольского протокола. Для анализа изменений в осуществлении посольств духовными лицами был использован *историко-генетический метод*, позволяющий проследить эволюцию посольских миссий, совершаемых епископами, от самых ранних (последняя четверть IV в.) до совершавшихся в период правления императора Юстина Старшего.

Обзор источников. Выбранная методология поможет нам решить поставленные задачи. Но для этого необходимо выбрать из большого количества источников по истории изучаемого периода те, которые являются наиболее репрезентативными. Ключевыми на этом пути для нас был ряд близких по дате создания к описываемым событиям сочинений. В первую очередь это светские грекоязычные исторические сочинения Приска Панийского⁹⁵, Малха Филадельфийца⁹⁶, Олимпиодора⁹⁷, *Новая история* Зосима⁹⁸. Другая группа объединяет агиографическую литературу: *Житие Германа Констанция Лионского*⁹⁹, *Житие Епифания Эннодия*¹⁰⁰, *Житие святого Северина Евгиппия*¹⁰¹ анонимные *Жития Ориенция Ош-*

⁹⁵ Priscus. Fragmenta // The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire. Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus. Vol. 2/ ed. Blockley R.C. Liverpool, 1983. P. 222-376 (далее *Prisc.*); *Приск Панийский*. Сказания Приска Панийского. Перевод Дестуниса С., вступительная статья, комментарий Дестуниса Г.С. СПб., 1861 (далее *Приск.*). Кроме того, мы использовали издание *Prisci. Fragmenta // Historici Graeci Minores*. Ed. L. Dindorf. Lipsiae, 1870. P. 275-352 и перевод некоторых фрагментов этого издания на русский язык В.В. Латышевым. *Приск Панийский*. Готская история. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Prisc/frame.htm>. (дата посещения 25.08.2016 г.)

⁹⁶ Malchus. Fragmenta // The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire. Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus. Vol. 2/ ed. Blockley R.C. Liverpool, 1983. P. 404-454 (далее *Malch.*); *Малх Филадельфиец*. Византийская история в семи книгах. / Византийские историки Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец, переведенные с греческого Спиридоном Дестунисом. СПб., 1860. С. 217-278 (далее *Малх.*).

⁹⁷ Olympiodorus. Fragmenta // The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire. Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus. Vol. 2/ ed. Blockley R.C. Liverpool, 1983. P. 152-208; *Олимпиодор Фиванский*. История. / Пер. и комм. Е.Ч. Скржинской. / переизд. под ред. П.В. Шувалова. СПб., 1999. (далее *Olymp.*)

⁹⁸ Zosimi comitis et exadvocati fisci Historia nova/ ed. L. Mendelssohn Lipsiae, 1887; *Зосим*. Новая история / под ред. Н.Н. Болгова. Белгород, 2010. (далее *Zos.*)

⁹⁹ *Constancius. Vita s. Germani episcopi Autissiodorensis // MGH Scriptorum rerum Merovingicarum*. T. 7 / Ed. B. Krush, W. Lewison. Hannover, 1920. P. 225-283. (далее *Vita Germ.*)

¹⁰⁰ *Magnus Felix Ennodius. Vita beatissimi viri Epiphani episcopi Ticinensis ecclesiae // Magni Felicis Ennodi. Opera/ Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi*. T.7 /ed. Vogel F. Berolini, 1885. P. 84-109; *Эннодий Магн Феликс*. Житие блаженнейшего мужа Епифания, епископа Тицинской церкви // Магн Феликс Эннодий. Житие блаженнейшего мужа Епифания, епископа Тицинской церкви. Панегирик королю Теодориху. Житие блаженного монаха Антония. Благодарение за свою жизнь / пер. с латинского, вступ. ст., коммент. и указатели В.М.Тюленева. СПб, 2013. С. 53-115. (далее *Vita Epiph.*)

¹⁰¹ *Eugippii. Vita Sancti Severini// MGH AA*. 1.2. Ed. H. Sauppe. Berlin, 1877. (далее *Vita Sev.*) *Евгиппий*. Житие святого Северина / Вступ. ст., пер., коммент. Донченко А.И. СПб., 1998.

ского¹⁰², Вивиания Сантонского¹⁰³. В третью группу источников можно выделить ряд западных хроник, важнейшие из которых *Продолжение Хроники Иеронима* Идация Лемикского¹⁰⁴ и *Хроника* Проспера Аквитанского¹⁰⁵. К отдельной группе можно отнести *Церковные истории* Сократа Схоластика¹⁰⁶, Созомена¹⁰⁷, Феодорита Кирского¹⁰⁸. Кроме того, к особой группе можно отнести источники, происходящие из папской курии, в первую очередь, собрание папских писем под названием *Collectio Avellana*¹⁰⁹, а также *Liber Pontificalis*¹¹⁰, Книга папских биографий.

Характеристику использованных нами источников необходимо начать с Приска. Сочинение Приска Панийского дошло до нас не в полном объеме, но, несмотря на это, некоторые фрагменты настолько подробно отражают ситуацию в международных отношениях того времени, что этот источник представляет особый интерес для исследования посольских миссий. Сам Приск был одним из участников посольства восточных римлян к Аттиле 448 года, потому его рассказ считается достаточно правдивым¹¹¹. Этот источник является ключевым при анализе посольств империи в промежутке с 434 по 474 гг. Мы будем привлекать этот ис-

¹⁰² Vita Orientii episcopi Ausciensis // Acta Sanctorum. Maius I. 1866, P. 60–65. (далее *Vita Orient.*)

¹⁰³ Vita Bibiani vel Viviani episcopi Santonensis // MGH SRM. T. 3 / Ed. B. Krusch. Hannover, 1896. P. 92–100. (далее *Vita Vivian.*)

¹⁰⁴ Hydatius Lemicus. Continuatio chronicorum Hieronymianorum // MGH AA. T. 11. Ed. Th. Mommsen. Berolini, 1894. P. 1–36. Русский перевод в сокращении см. Циркин Ю.Б. Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб., 2006. С. 100–108. (Далее *Hyd.*)

¹⁰⁵ Prosper Tyro. Epitoma chronicon // MGH AA. T. 9. Chronica minora saec. IV.V.VI.VII. Vol. 1 / Ed. Th. Mommsen. Berolini, 1892. P. 341–499. Русский сокращенный перевод см. *Проспер Аквитанский*. Хроника. Часть вторая. От смерти Валента до гибели Валентиниана Третьего и захвата Рима вандалами. Перевод Суровенков Д. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Prosper_Aqvit/text1.phtml?id=6887 (дата посещения 25.08.2016 г.). (Далее *Prosper.*)

¹⁰⁶ Socratis Scholastici. Historia ecclesiastica // PG, T. 67, Paris, 1859, col. 30–842; *Сократ Схоластик*. Церковная история. М., 1996. (далее *Socr.*)

¹⁰⁷ Hermiae Sozomeni. Historia ecclesiastica // PG. T. 67. Paris, 1864, col. 853–1630; *Созомен*. Церковная история. СПб., 1851. (далее *Soz.*)

¹⁰⁸ Theodoretus, Cyrensis Episcopus. Historia ecclesiastica // PG, T. 83. Paris, 1864, col. 879 – 1279; *Феодорит*. Церковная история. СПб., 1852; переиздание с примеч. М.А. Тимофеева. М., 1993. (далее *Theod.*)

¹⁰⁹ Epistolae imperatorum pontificum aliorum inde ab a. CCCLXVII usque ad a. DLIII datae Avellana quae dicitur collectio, ex recensione Ottonis Guenther, Pars I. Vindobonae, 1895; Epistolae imperatorum pontificum aliorum inde ab a. CCCLXVII usque ad a. DLIII datae Avellana quae dicitur collectio, ex recensione Ottonis Guenther. Pars II. Vindobonae, 1898.

¹¹⁰ Liber Pontificalis / Ed. Th. Mommsen. Vol. 1. Berolini, 1898.

¹¹¹ Подробнее о Приске и его воззрениях см. *Удальцова З.В.* Идеино-политическая борьба в ранней Византии (по материалам историков IV–VI веков). М., 1974. С. 100–108; Blockley R. Priscus of Panium // The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire. Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus. Vol. 1/ ed. Blockley R.C. Liverpool, 1981. P. 48–70; *Idem*. The Development of Greek Historiography: Priscus, Malchus, Candidus // Greek and Roman historiography in Late Antiquity: fourth to sixth century A.D. / ed. by G. Marasco. Leiden, 2003. P. 289–312; Rohrbacher D. The Historians of Late Antiquity. London, 2002. P. 82–92; *Козлов А.С.* "Византийская история" Приска Панийского как памятник классического исторического нарратива // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2015. Вып. 15. С. 152–166.

точный для реконструкции посольского протокола, с целью воссоздания социального портрета посла и в ряде других случаев. Считается, что используемые нами издания являются одними из лучших¹¹².

Другими схожими по характеру источниками будут сочинения Малха и Олимпиодора. Оба источника, как и сочинение Приска, дошли до нас во фрагментах. Олимпиодор¹¹³, подобно Приску, сам совершал посольства, однако, к сожалению, от него не осталось столь подробных отчетов. Источник охватывает промежуток с 407 по 425 гг., и сохранился лишь в выписках константинопольского патриарха Фотия (IX век), в то время как от труда Малха¹¹⁴ сохранились сведения столь уникальные, что они помогают выстроить довольно целостную картину посольств в 473-480 гг. Сочинение Олимпиодора мы привлекали для дополнения наших сведений о посольствах. Текст Малха в свою очередь был подвергнут более внимательному рассмотрению из-за упоминания значительного числа послов на сравнительно коротком временном промежутке. Гораздо лучшая, по сравнению с Олимпиодором, сохранность посольских сюжетов делает этот источник одним из ключевых при анализе социального статуса посла. Кроме того, оба источника дополняют наши сведения о посольском протоколе.

Зосим¹¹⁵ писал в конце V столетия, а последние части его труда описывают период второй осады Аларихом Рима (409 год). Таким образом, его отделяет от описываемых им событий практически век. Зосим – удачный компилятор, сохранивший фрагменты более ранних сочинений, но весь получавшийся текст он под-

¹¹² Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I-VI в.) Сост. Л.А. Гиндин, С.А. Иванов, Г.Г. Литаврин. М., 1994. С. 83.

¹¹³ Подробнее об авторе и источнике см. *Удальцова З.В.* Указ. соч. С. 89-92; *Blockley R.* Olympiodorus of Thebes // *The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire. Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus. Vol. 1/* ed. Blockley R.C. Liverpool, 1981. P. 27-47; *Liebeschuetz W.* Pagan Historiography and the Decline of the Empire // *Greek and Roman historiography in Late Antiquity: fourth to sixth century A.D.* / ed. by G. Marasco. Leiden, 2003. P. 201-206; *Rohrbacher D.* Op.cit. P. 73-81.

¹¹⁴ Подробнее о Малхе и его сочинении см. *Удальцова З.В.* Указ. соч. С. 142-143; *Blockley R.* Malchus of Philadelphia // *The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire. Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus. Vol. 1/* ed. Blockley R.C. Liverpool, 1981. P. 71-85; *Idem.* The Development of Greek Historiography. P. 289-312; *Козлов А.С.* «Byzantiaka» Малха Филадельфийца как источник: личность и социальные взгляды автора // *Документ. Архив. История. Современность.* Екатеринбург, 2014. Вып. 14. С. 153-173.

¹¹⁵ О нем и его «Новой истории» см. *Удальцова З.В.* Указ. соч. С. 93-99; *Liebeschuetz W.* Op. cit. P. 206-215; *Болгова Н.Н.* Зосим – последний античный историк // *Зосим. Новая история* / под ред. Н.Н. Болгова. Белгород, 2010. С. 4-46.

страивал под свои политические установки¹¹⁶. Текст Зосима полезен при реконструкции посольских миссий, социального портрета посла и обстоятельств, окружавших ряд посольств. Однако его проязыческая ориентация накладывает отпечаток на описание посольств церковных деятелей.

Агиографическая литература сама по себе довольно специфична, поскольку в этих текстах порой содержится описание явно фантастических событий. Это делает анализ житий сложным, поскольку неясно, что из описанного отвечает историческим реалиям. В то же время жития служат уникальным источником как по истории Церкви, так и по гражданской истории¹¹⁷. Выбранные нами жития, ненамного отстоящие по дате написания от событий, в них описанных, во многом содержат достоверные сведения о посольских практиках, подтверждаемые как историческими сочинениями, так и хроникальными источниками.

Житие Германа, написанное Констанцием Лионским, является довольно значимым источником. Это *Житие* послужило основой для многих других агиографических сочинений; в частности, анонимные авторы *Vita Orientii* и *Vita Vivianii* порой заимствовали у Констанция некоторые специфические черты его текста¹¹⁸. Труд, созданный этим лионским пресвитером около 480 г.,¹¹⁹ остается довольно значимым источником. Текст *Жития* коррелирует с некоторыми другими историческими сочинениями¹²⁰. Жанровые особенности, в отличие от *Жития Епифания*, здесь проявляются в большей степени. Автор создает довольно убедительный портрет епископа, всегда готового отправиться на помощь тем, кто в ней нуждается. Кульминацией *Жития* является посольская миссия ко двору императора Валентиниана III, инспирированная багаудами – восставшими жителями Арморики¹²¹. Этот источник способствует реконструкции внутривосточных посольств, поскольку сохранил подробности совершения Германом как фискальной, так и апелляционной миссий.

¹¹⁶ Подробнее см. Козлов А.С. Социальные симпатии и антипатии Зосима // Античная древность и средние века. 1978. Вып. 15. С. 23-42. О его языческих симпатиях см. Удальцова З.В. Указ. соч. С. 94-97.

¹¹⁷ Швец В., Сорочан С.Б. Введение в агиографию. Харьков, 2015. С. 61.

¹¹⁸ Gillett A. Envoys... P. 138.

¹¹⁹ Ibid. P. 282-283.

¹²⁰ Ibid. P. 116-117.

¹²¹ Подробнее о посольствах Германа см. ниже.

Житие Епифания Тицинского было написано Эннодием, тогда дьяконом в городе Медиолан, между 501 и 504 годами¹²². Эннодий одно время был приближенным самого епископа Епифания и даже автором слова на юбилей его епископской хиротонии¹²³. Помимо этого, Эннодий сам был непосредственным участником некоторых посольств, описанных в Житии. Стоит добавить, что *Житие Епифания* по жанровым особенностям можно сблизить с энкомием¹²⁴, с чем согласна значительная часть исследователей¹²⁵. П.П. Шкаренков полагает, что «*Vita Eriphanii*» относится скорее к историко-биографическому, а не к агиографическому жанру¹²⁶. В достоверности сведений «*Жития*» о посольском протоколе и о тематике посольств не может быть сомнений по причинам, отмеченным выше, однако жанровая специфика накладывает свои ограничения на содержание источника. Так, тексты речей могли быть воссозданы Эннодием в соответствии с риторскими формулировками, а трудности, с которыми сталкивалось посольство, слегка сглажены, для придания большего значения фигуре Епифания. Тем не менее, этот источник правильно расставляет акценты. Эннодий в момент подготовки речи к годовщине хиротонии создает одобренную биографию, т.е. знает, какие события из жизни Епифания стали общественно значимыми настолько, что умолчать о них невозможно. Источник полезен нам в качестве прекрасной иллюстрации посольского протокола с одной стороны и вовлеченности епископа в посольские миссии с другой.

Другим важным агиографическим источником является *Житие святого Северина*, составленное Евгиппием. Этот труд был написан в начале VI века монахом общины Северина Евгиппием, который обработал различные сообщения братии об основателе. Источник содержит некоторые сведения о жизни провинции

¹²² Шкаренков П.П. «*Vita Eriphani*» Эннодия: риторический дискурс и формирование символического образа власти в остготской Италии // Вестник РГГУ № 12/08. С. 87. Э. Джиллет указывает на промежуток 502-4 годов. Gillett A. Envoys... P. 150. Тюленев В.М. Магн Феликс Эннодий – человек уходящей эпохи // Магн Феликс Эннодий. С. 26-34.

¹²³ Подробнее о биографии Эннодия см. Kennell S.A.H. Magnus Felix Ennodius: A Gentleman of the Church. Ann Arbor, 2000. P.4-42.

¹²⁴ Подробнее о видах античных биографий и об энкомии в частности см. Попова Т.В. Античная биография и византийская агиография // Античность и Византия. Отв. ред. Фрейберг Л.А. М. 1975. С.222-223.

¹²⁵ Тюленев В.М. Магн Феликс Эннодий... С. 26-29; Шкаренков П.П. «*Vita Eriphani*» Эннодия... С. 109, прим. 18; Cook G.M. Introduction // The Life of Saint Epiphanius by Ennodius / transl., introd. and comment. By G.M. Cook. Washington, 1942. P. 30.

¹²⁶ Шкаренков П.П. Указ. соч. С. 88.

Норик времени деятельности святого¹²⁷, в том числе подробности посольств, совершавшихся Северином Норикским.

В равной степени интересными для исследования посольских миссий выглядят и анонимные *Жития Ориенция Ошского* и *Вивиания Сантонского*. Они были составлены в промежутке от начала VI века до каролингской эпохи¹²⁸. Оба епископа жили в середине V столетия в западной Галлии. Центральными событиями обоих текстов являются посольства епископов. Ориенций совершил посольство к римским генералам, осаждавшим столицу вестготов Толосу, а Вивианий был послом жителей Сантона к королю готов Теодориху. Оба этих Жития являются источником дополнительных сведений о посольских практиках.

Третью группу источников составляют исторические сочинения хроникального характера. *Продолжение Хроники Иеронима* написано епископом одного из городов Галлекии Идацием Лемикским. Хроника написана в промежутке от 427 до 469 гг., когда епископ совершал свое служение¹²⁹. Являясь ключевым и единственным в своем роде источником по истории Испании в V веке¹³⁰, оно содержит в себе информацию о многих событиях, происходивших с 379 по 469 годы не только на Иберийском полуострове, но и в других частях *Orbis Romanus*. Однако полностью независимая часть *Хроники*, написанная лично Идацием, включает в себя лишь период его епископства¹³¹. Большую часть сведений об этом периоде составляют устные свидетельства, зафиксированные Идацием¹³². Значительное внимание в *Хронике* уделяется информации о разнообразных посольствах, совершавшихся, вероятно, при непосредственном участии свидетельства епископа в том или ином качестве. Кроме того, *Хроника* является ценным источником, поскольку насчитывает самое большое число упоминаний о посольствах из всех ис-

¹²⁷ Подробнее см. Томпсон Э.А. Римляне и варвары. С. 101-121, Bratož R. Der „heilige Mann“ und seine Biographie (unter besonderer Berücksichtigung von: Eugippius, Leben des heiligen Severin) // Historiographie im frühen Mittelalter / Ed. A. Scharer und G. Scheibelreiter. Wien; München, 1994. S. 222-252.

¹²⁸ Gillett A. Envoys... P. 138.

¹²⁹ Подробнее о хронике см. Burgess R. W. Hydatius: a Late Roman Chronicler in Post-Roman Spain. PhD thesis. Oxford, 1988.

¹³⁰ Люблинская А. Д. Источниковедение истории средних веков. Л., 1955. С. 48; Циркин Ю.Б. Античные и ранне-средневековые источники. С. 225-226; Томпсон Э.А. Римляне и варвары. С. 122.

¹³¹ Томпсон Э.А. Указ. соч. С. 126.

¹³² Burgess R. W. Op. cit. P. 34 ff.

точников. Подобное позволяет сделать выводы, в первую очередь, о динамике посольских миссий, и многих других деталях, окружавших посольства.

Еще одним источником стала *Хроника* Проспера Аквитанского или Тирона. По времени создания она так же относится к V веку¹³³. Она сосредотачивается на событиях, происходивших, в основном, на Западе в промежутке с 379 по 455 годы. Эта *Хроника* имела ряд авторских редакций¹³⁴. Проспер, родившийся в начале V века в Аквитании, был секретарем папы Льва I во время посольства того к Атилле и нашествия вандалов на Рим. Это наложило определенный отпечаток на содержание *Хроники*: автор, во многом, сосредотачивается на событиях, так или иначе связанных с этим папой¹³⁵.

К отдельной группе источников можно отнести церковные истории. Идеологически выдержанные, *Церковные истории* Сократа Схоластика, Созомена, Феодорита Кирского в отдельности содержат крайне мало сведений о посольствах епископов – в каждой лишь обозначены по одной-две миссии. Но в совокупности они показывают важность для Востока епископских посольств. Так, Сократ оставил уникальные сведения о деятельности Маруфы Мартиропольского, Созомен повествует о посольстве Иннокентия Римского в период осады Алариха, Феодорит, в свою очередь, сообщает о посольстве Иоанна Златоуста к Гайне.

Еще одну группу источников составляют тексты, в значительной степени отражающие позицию папства. В первую очередь, это собрание папских писем под названием *Collectio Avellana*. Неоценимый сборник документов периода Акакианской схизмы, составленный около 40-х годов VI века, *Collectio Avellana* содержит пропагандистский взгляд на совершаемые ко двору константинопольского императора миссии посланников римского епископа¹³⁶. Причем взгляд этот в некоторой степени отличается от *Liber Pontificalis*¹³⁷, Книги папских биографий, напи-

¹³³ Подробнее о ней см. *Humphries M.* Chronicle and Chronology: Prosper of Aquitaine, his methods and the development of early medieval chronography // *Early Medieval Europe*. 1996. Vol. 5. P.155–175.

¹³⁴ *Люблинская А.Д.* Указ. соч. С. 28; *Muhlberger S.* Prosper's Epitoma chronicon: Was There an Edition of 443? // *Classical Philology*. 1986. Vol. 81, No. 3. P. 240–244.

¹³⁵ Подробнее см. *James N.W.* Leo The Great and Prosper of Aquitaine: a Fifth Century Pope and His Adviser // *The Journal of Theological Studies*, NEW SERIES. 1993. Vol. 44, No. 2. P. 564.

¹³⁶ Источниковедческий анализ см. *Боровой В.* *Collectio Avellana* как исторический источник. // *Богословские труды*. М., 1960. № 1. С. 111–140.

¹³⁷ *Liber Pontificalis* / Ed. Th. Mommsen. Vol. 1. Berolini, 1898.

санной несколько позднее, в середине VI столетия. Последний из упомянутых сборников представляет собой официальные жизнеописания пап, в то время как письма, вошедшее в *Collectio Avellana*, отражают умонастроение папства в конкретный момент. Оба этих источника оказали неоценимую помощь при реконструкции папского взгляда на посольства, как и письма пап периода 450-521 гг., опубликованные в латинской патрологии Миня, и Деяния Вселенских соборов¹³⁸. Все эти источники помогают понять причины, заставлявшие римских епископов идти на довольно своеобразные в политическом плане шаги.

Кроме того, ценную, но отмечаемую вскользь, информацию о посольствах мы можем найти в сочинении Сальвиана Массилийского *О управлении Божьим*¹³⁹, *Церковной истории* Филосторгия¹⁴⁰, *Гетике* Иордана¹⁴¹, *Войне с вандалами* Прокпия Кесарийского¹⁴², труде Анонима Вalezия¹⁴³, письмах Амвросия Медиоланского¹⁴⁴, письмах Сидония Аполлинария¹⁴⁵, различных агиографических сочинениях об Иоанне Златоусте¹⁴⁶ и гомилиях самого епископа¹⁴⁷, Дигестах Юстиниана¹⁴⁸, *Римской истории* Павла Диакона¹⁴⁹. Эти источники являются вторичными для нашего исследования.

Дополнительные сведения об эпохе, позволяющие увидеть посольства и причины, вызывающие их, чуть более полно, можно найти в таких источниках,

¹³⁸ Деяния Вселенских Соборов. Т.4. Казань, 1913; Т.3. Казань, 1908. Далее ДВС.

¹³⁹ *Salvianus. De gubernatione Dei* / MGH AA. Т. 1. Ed. C. Halm. Berolini, 1877. P. 1-108.

¹⁴⁰ *Филосторгий*. Сокращение «Церковной истории» / Пер. В. А. Дорофеевой, комм. М.Ф. Высокого, М.А. Тимофеева // Церковные историки IV – V веков. М., 2007. С. 187 – 262 и комм. на с. 520 – 584.

¹⁴¹ *Иордан*. О происхождении и деяниях гетов / Вступительная статья, перевод, комментарий Е.Ч. Скржинской. СПб., 2000. Издание включает не только русский перевод, но и латинский текст, перепечатанный по изданию *Iordanis. Romana et Getica/ recensuit Theodorus Mommsen/ MGH. AA. Т. V, pars 1. Berolini, 1882.* (Далее *Iordan. Getica.*)

¹⁴² *Прокопий Кесарийский*. Война с вандалами // *Прокопий Кесарийский*. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. Вступительная статья, перевод, комментарий Чекаловой А.А. М., 1993. С. 176-315. (Далее BV)

¹⁴³ *Anonymus Valesii Pars posterior: Chronica Theodoriana* // MGH AA. Т. 9. Ed. T. Mommsen. Berolini, 1892. P.306-328. Русский перевод В.М. Тюленева. *Аноним Вalezия*. Извлечения // *Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения (Исследования и тексты)*. Сборник научных трудов памяти Клавдии Дмитриевны Авдеевой. Иваново, 2000. (далее *Anon. Val.*)

¹⁴⁴ *Святитель Амвросий Медиоланский*. Собрание творений: на латинском и русском языках. Т. IV. Ч. 1. М., 2014.

¹⁴⁵ *Gaii Solii Apollinaris Sidonii. Epistulae et carmina* / MGH AA 8. Ed. Chr. Luetjohann et al. Berolini, 1887. Ряд писем Сидония переведен на русский язык.

¹⁴⁶ Древние жития свт. Иоанна Златоуста. Тексты и комментарии. М., 2007.

¹⁴⁷ Когда Сатурнин и Аврелиан были изгнаны, а Гайна вышел из города, и о сребролюбии // Памятники византийской литературы IV—IX вв./ перевод Т.А. Миллер. М., 1968.

¹⁴⁸ Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского. Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. VII. Полугом 2. М., 2005. Издание содержит латинский текст, приведенный по *Corpus iuris civilis. Digesta. Rec. Th. Mommsen. Vol. 1. Berolini, 1908.*

¹⁴⁹ *Pavli. Historia Romana* / Ed. H. Droysen. MGH AA. Т. 2. Berolini, 1879. P. 185-224. (Далее *Pavli. HR.*)

как *Хроника* Сульпиция Севера¹⁵⁰, исторические сочинения Павла Орозия¹⁵¹, Марцеллина Комита¹⁵², Иоанна Антиохийского¹⁵³, *Церковная история* Евагрия Схоластика¹⁵⁴, письма Феодорита Кирского¹⁵⁵, агиографический труд Григория Турского¹⁵⁶, Кодекс Феодосия¹⁵⁷ и новеллы к нему¹⁵⁸, Собрание канонов галльских соборов¹⁵⁹.

Подводя итог обзору источников, необходимо отметить, что они позволяют решить поставленные задачи. Значительное количество источников позволяет реконструировать посольский протокол, выделить основные типы посольств, делать выводы о социальном портрете типичного посла. Источники помогают делать выводы как о светских, так и о церковных посольствах. В то же время, сопоставление различных типов источников поможет преодолеть субъективизм, неизбежный для авторов литературных текстов. Вместе с тем нужно заметить, что все отмеченные нами источники помогут воссоздать картину совершения посольской миссии епископами в течение длинного V века.

Особого внимания требует **понятийный аппарат и терминология**, используемые в исследовании. Для начала нужно обозначить, что мы считаем посольством или посольской миссией. Посольством является миссия, которая отправлена государственной или местной властью к лицу, облеченному политической властью. Латинские источники часто обозначают посла словом «*legatus*», сами миссии называются «*legatio*», а глагол «*mitto*» зачастую используется в смысле от-

¹⁵⁰ *Sulpicius Severus. Chronicon Libri duo or Historia sacra // Sulpicii Severi libri qui supersunt / Ed. K Halm. Vindobonae, 1866. P. 3-105.*

¹⁵¹ *Павел Орозий. История против язычников. Книги VI-VII. / Пер. с лат., комментарии, указатели и библиография В.М. Тюленева. СПб., 2003. В издании приведен латинский текст.*

¹⁵² *Марцеллин Комит. Хроника. /Пер. Н.Н. Болгова. Белгород, 2010.*

¹⁵³ *Ioannis Antiocheni. Fragmenta Quae Supersunt Omnia / Corpus Fontium Historiae Byzantinae 47. Ed. Sergei Mariev. Berlin, 2008.*

¹⁵⁴ *Евагрий Схоластик. Церковная история в 6 кн. / Пер., вступ. ст., комм. и прилож. И.В. Кривушина. СПб., 2006.*

¹⁵⁵ *Феодорит Кирский. Письма // Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского. Ч. 7-8. Письма блаженного Феодорита, в русском переводе профессора С.-Петербургской Духовной Академии Николая Глубоковского. Сергиев Посад. 1907. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Feodorit_Kyrr_2/index.phtml?id=7103 (дата посещения 25.08.2016 г.)*

¹⁵⁶ *Gregorius Turonensis. Liber in gloria martyrum// MGH SRM T. 1. Hannover, 1969.*

¹⁵⁷ THEODOSIANI LIBRI XVI CUM CONSTITUTIONIBUS SIRMUNDIANIS. URL: <http://ancientrome.ru/ius/library/codex/theod/index.htm> (дата посещения 25.08.2016 г.)

¹⁵⁸ *Liber Legum Novellarum Divi Theodosii A. URL: <http://ancientrome.ru/ius/library/novella/theod.htm>. (дата посещения 25.08.2016 г.)*

¹⁵⁹ *Concilia antiqua Galliae / ed. J. Sirmond. Vol.1. Paris, 1629.*

правления послов или посольств¹⁶⁰. В грекоязычных источниках используются слова «πρεσβυς» или «πρεσβευτής» для обозначения послов, «πρεσβεῖα» для посольств¹⁶¹. Причем ни в латинском, ни в греческом языках для наименования руководителя посольства не использовалось специального термина. Серьезной проблемой является также и то, что авторы источников, сообщая о встречах между представителями враждующих сторон, не всегда используют принятые для обозначения посольств термины. Поэтому выделение подобного рода встреч и переговоров в качестве элементов дипломатического общения основано на изучении контекста и обнаружении сходства этих встреч с теми, которые авторами источников понимаются как посольства. Наиболее яркими примерами такой реконструкции являются посольства Северина к Феве и Льва к Гейзериху (см. об их типологическом сходстве в Главе II, 2 параграф)¹⁶².

Положения, выносимые на защиту. Обозначив пробелы историографии, выявив источниковую базу исследования и воспользовавшись указанной методологией, мы выносим на защиту следующие положения:

- посольские миссии являлись наиболее важной формой коммуникации между отдельными политиями.
- приведенная в диссертации типология посольств V в. по цели наиболее четко отражает специфику отправления посольств, их статуса.
- внутригосударственный социальный статус «типичного посла» в период «длинного V века» эволюционировал от объективно высокого к менее определенному, в конечном итоге постепенно размывалась социальная база кандидатов в послы.
- привлекая на службу чиновников, знакомых с государственной практикой империи, варварские короли способствовали сохранению римского посольского

¹⁶⁰ Э. Джиллет подчеркивает, что Идаций, сам бывший послом, четко различал терминологию миссий. См. *Gillett A. Envoys...* P.82.

¹⁶¹ *Becker A. La délégation de pouvoir dans la diplomatie romano-barbare au Ve siècle // Hiérarchie des pouvoirs, délégation du pouvoir et responsabilité des administrateurs dans l'Antiquité et au Moyen Âge. Metz, 2012. P. 32-37.* В этой части работы О. Беккер разбирает сочинение Приска, также, как и Идаций, бывшего послом.

¹⁶² См. похожие рассуждения у О. Беккер при попытке типологизации миссии Льва к Гейзериху: *Becker-Piriou A. Modalités des relations diplomatiques...* P. 157-158.

протокола и, говоря в широком смысле, системы посольского взаимодействия, сложившейся в Римской империи.

- в течение рассматриваемого периода не наблюдается резких изменений в посольском протоколе, что обусловлено максимальной консервативностью самого института исполнения посольской миссии.

- с другой стороны, многие новшества, постепенно входящие в повседневную практику посольств, в том числе и активное использование епископов в качестве послов, являются результатом восприятия римских практик неримскими народами.

- преимущественно германское влияние было триггером участия епископов в посольствах.

- политическое давление, оказываемое папством в ходе разрешения церковных проблем халкидонского и постхалкидонского периодов, было в рамках посольской парадигмы мышления, а папы, в отправлении послов, вели себя подобно политическим лидерам государства.

- разрешение т.н. «Акакианской схизмы», вызванной Энотиконом, в пользу Римской курии привело не к независимости папства, а, напротив, показало, что преемники св. Петра являются наиболее выгодными для тогдашней светской власти Италии кандидатами в послы к императорскому престолу.

Исходя из сформулированных положений, можно говорить о **научной новизне** исследования. В диссертации с учетом существующих в современной историографии подходов нами предложена новая типологическая схема посольских миссий, в основу которой положены цели совершения миссии. Кроме того, нами рассмотрена фигура «типичного посла», определен его социальный статус и сделан вывод об эквивалентности социальных статусов, с одной стороны, епископов, а с другой – наиболее значимых послов римского государства. Рассмотрев посольский протокол, использовавшийся как римлянами, так и варварами в V веке, мы увидели в нем типично римские черты, которые в течение V столетия дополнялись некоторыми чертами, имевшими германское происхождение. Предложено новое объяснение некоторым политическим решениям пап, в частности соверше-

ния посольств Львом к Аттиле и Гейзериху, отправления различных миссий, связанных с Энотиконом.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы диссертации могут послужить для дальнейшего исследования посольской и дипломатической истории Поздней Античности, внутренней истории Христианской церкви и папства, при разработке общих курсов по истории древнего мира, поздней Античности и средних веков, истории международных отношений, истории дипломатии, спецкурсов и спецсеминаров по истории христианства, при написании учебных пособий.

Работа **соответствует паспорту специальности 07.00.03 «Всеобщая история»**: п.2. История Древнего мира (история Древнего Востока, история Античности, история Америки и Африки в древности); п.3. История Средних веков (история Средневекового Востока, история Византии, история славян, история Западной, Центральной и Юго-Восточной Европы); п.12. Социальная история. История социальных процессов, институтов, структур. Динамика исторической социальности. Социум и человек; п.13. Власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек; п.16. Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление глобальной цивилизации; п. 22. История религии и церкви.

Апробация работы. Выводы диссертации прошли апробацию на ряде всероссийских конференций в Санкт-Петербурге («Курбатовские чтения») в 2013-15 гг., Белгороде («Классическая и византийская традиция») в 2015 г., межрегиональных конференций в Ярославле («Общества древней и средневековой Европы: изменения, преобразования и трансформации») в 2014 г., Иванове («Молодая наука в классическом университете») в 2014-16 гг., научных семинарах в Иванове в 2014-15 гг.

Исходя из целей и задач сформирована структура диссертационного исследования. Оно состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1

Особенности посольских миссий периода «длинного V века» (конец IV – первая четверть VI века)

В отношении посольств V века имеется значительное число свидетельств, позволяющих сделать вывод об особенностях совершения посольских миссий. Прежде чем перейти к определению специфики посольств священнослужителей, необходимо понять общие механизмы совершения посольской миссии. Хотя подобная работа неоднократно проделывалась различными исследователями¹⁶³, тем не менее, каждый труд, посвященный посольствам, не обходится без таких замечаний. Для начала рассмотрим сам политический ландшафт позднеантичного мира Средиземноморья. Существенное подспорье при рассмотрении особенностей взаимодействия между различными политическими акторами, занимавшими в этом ландшафте свое место нам окажет составление типологии посольских миссий. Затем обратим внимание на непосредственных участников светских миссий: кому принадлежала инициатива в выборе и назначении посла, а если говорить более масштабно, то кто отвечал за формирование посольской политики, кем был типичный или «средний» посол этого периода, а также кто встречал послов «с той стороны». Наряду с этим проанализируем особенности посольского протокола, характерные для первой и второй половины V столетия, что изменилось в порядке осуществления посольств, а что осталось по-старому. Сравнивая сообщения о посольствах в разных источниках, постараемся показать эволюцию как самого посольского протокола во времени, так и специфику совершения миссий на Востоке и на Западе. Все это позволит понять место посольских миссий в политической практике рассматриваемого периода и увидеть, каким должен был быть светский посол.

§ 1 Характеристика политического ландшафта

¹⁶³См. рассуждения О Беккер относительно первой главы работы Е.Н. Нечасовой: *Becker A. E. Nechaeva, Embassies - Negotiations - Gifts.*

территорий Средиземноморья «длинного V века»

В V веке *Orbis Romanus* переживал серьезные изменения. На место двухчастной системы коммуникаций «центр-периферия» приходит иная система, включающая в себя в качестве промежуточного звена варваров. Последние занимают все более значимое место в политической и социокультурной жизни империи. Добившись покровительства римских властей и военной службы в конце IV века, в следующем столетии федераты становятся не просто военной силой, но начинают осуществлять власть над занимаемыми римскими территориями. В результате, значительная часть Запада постепенно оказывается под их властью. В то же время переход в ряде регионов Империи фактической власти в руки варваров-федератов не приводил к уничтожению институтов римской власти. В частности, продолжает существовать муниципальная система местного управления.

В центре политической жизни империи в длинном V веке стояла фигура императора. В 395 году, после смерти императора Феодосия, единая империя была разделена между его сыновьями. Подобное разделение неоднократно случалось и до этого события. Младший из сыновей Феодосия, Гонорий, получает западные префектуры – Галлию и Африку, а старший, Аркадий, восточные – Фракию и Восток. Империя в последний раз была разделена на части, Западную и Восточную, которые, однако, не стали конституционально отделенными друг от друга¹⁶⁴. На протяжении всего V столетия, как и в IV веке, сохраняется традиция взаимного признания действующими императорами вновь избранных августов в качестве управляющих различными частями единой империи. Постепенно в течение V столетия на территориях империи образуются новые политические объединения, которые традиционно называются варварскими королевствами. Ряд из них, как например вестготское до 474 г., появляются как результат договоренностей о совместном управлении по итогам занятия территорий варварами-федератами. Другие территории, такие как королевства в Британии или государство Сиагрия, становятся независимыми в процессе потери политической связи с центром и/или

¹⁶⁴ Bury J.B. History of the Late Roman Empire. Vol. 1. New York, 1958. P. 2.

нежеланием поддерживать эту связь. Некоторые, как вандалское королевство, добиваются от центра политической независимости в ходе военных действий. Каждое варварское королевство со временем включается в систему политической коммуникации, и в ходе изучения новых политических акторов возникает вопрос об их взаимодействии.

Вопрос о взаимодействии политических институтов связан с вопросом об их самоидентификации. В отношении империи имеется прекрасный источник сведений о том, какой видела себя империя на политической арене – сочинение Приска Панийского. Качественное отличие этого источника от других в том, что, во-первых, Приск был неоднократным участником посольских миссий¹⁶⁵ и вполне адекватно описывал внешнеполитическую реальность, в отличие от многих других авторов исторических сочинений, таких возможностей не имевших. Во-вторых, в отличие от сочинения другого посла, Олимпиодора, труд Приска дошел до нас не в выписках и интерпретациях, а в объемных цитатах, что так же позволяет сделать выводы о том, какой империя хотела, с помощью послов, себя представить на внешнеполитической арене.

Приск в своем сочинении называет практически всех правителей, вне зависимости от статуса их государства, «βασιλεύς». И император, как восточный, так и западный, и Атила, правитель гуннов, и неназванный франкский король, все они – «басилеи». Лишь в одном месте текста Приска правитель вандалов Гейзерих назван не «басилеем», а «ἄρχοντι», правителем вандалов¹⁶⁶. Исключением, казалось бы, был титул персидского монарха. Они Приском так и называются – «μόναρχος», однако Пероз, персидский правитель второй половины V века, тоже именуется «басилеем»¹⁶⁷. Складывается ощущение, употребление Приском по отношению к персидскому правителю слова «монарх» относится не к личному титулу, а скорее обозначает способ правления, поскольку при упоминании персоны Пероза мы не встречаем в тексте Приска подобного определения, только «баси-

¹⁶⁵ Хотя профессионального дипломатического корпуса Поздняя Античность не знала, однако участие Приска во многих посольствах обеспечивало ему знание языка внешнеполитического общения с одной стороны и доступ в архивы с другой.

¹⁶⁶ *Prisc. Fr.* 31.1.

¹⁶⁷ *Prisc. Fr.* 41.3.

лей». С другой стороны, мы можем, вслед за Е. Хрисосом сказать, что императорская титулатура в V столетии не была в достаточной степени разработанной, как это было в VII-VIII вв.¹⁶⁸, и потому употребление термина «басилей» может относиться не только к римскому императору. Однако сам характер нашего основного источника, его происхождение, подчеркивают не особенности титулования, не различные этнические варианты наименования правителей, а статусное равенство владык разных держав.

Какой Римскую империю видели иные государства, в том числе и образовывавшиеся в пределах ее границ, можно судить, к сожалению, во многом по источникам латино- и грекоязычным. Это накладывает определенный отпечаток на наше восприятие политических акторов Поздней Античности. Но, к сожалению, мы не можем с уверенностью судить и о том, какими они видели себя. Интересная и вполне успешная попытка М.А. Бойцова восстановить по репрезентации образа правителя варварского королевства реальное восприятие политической жизни¹⁶⁹ порождает очередные вопросы – были ли привержены двойственной системе самоидентификации (системе, при которой правитель явно презентует свою власть в определенные моменты по римскому образцу, а в определенные по варварскому) все правители федератов, или только некоторые из них; что менялось в образе короля как римского магистрата для римлян и варварского правителя для варваров с приобретением реальной политической свободы и т.п. Но сам вопрос о политическом статусе федератов в контексте нашего исследования является далеко не праздным. Были ли они лишь расселенным войском или реально участвовали в управлении территорией, каково было их место в жизни провинций – эти и многие другие вопросы, связанные с ними, требуют ответа.

В отечественной историографии федераты, зачастую, воспринимались как вооруженные отряды варваров под предводительством своих вождей¹⁷⁰, поступившие на военную службу римлянам. Однако федератская проблема является

¹⁶⁸ Chrysos E.K. The Title Βασιλεὺς in Early Byzantine International Relations // *Dumbarton Oaks Papers*. 1978. Vol. 32. P. 29-75.

¹⁶⁹ Бойцов М.А. В шкурах или в пурпуре? К облику варварских королей времен «падения» Римской империи // *Искусство власти. Сборник в честь профессора Н.А. Хачатурян*. СПб., 2007. С. 46-87.

¹⁷⁰ Такова позиция Е.П. Глушанина, В.П. Будановой.

гораздо более широкой. Федератские отношения эволюционировали со временем, от банального найма войск на службу римлянам до взаимного признания в качестве самостоятельных/подчиненных империи политических акторов¹⁷¹. Вопрос о статусе федератов в империи крайне важен, как и вопрос о самостоятельном управлении ими политической власти на предоставленных территориях. Наши источники свидетельствуют, пусть, отчасти и ретроспективно, что федераты, получив землю, становились более-менее политически независимыми от империи. Наиболее показательный пример этого дает текст *Жития Ориенция Ошского*. В этом сочинении говорится о короле готов, который просит этого епископа спасти Толосу, столицу вестготского королевства, от захвата взятия полководцами Аэцием и Литорием. Впоследствии мы в тексте *Жития* сталкиваемся с тем, что сражение происходит между варварскими вспомогательными войсками последнего и толосцами¹⁷², чья этническая принадлежность не оговаривается. Упоминание не готов, не римлян, а толосцев, вышедших навстречу противнику подчеркивается автором *Жития* и свидетельствует о том, что угроза королю воспринимается как угроза отечеству. В данном случае готский король фактически является одновременно и правителем варваров, и политическим лидером земель, принадлежащих ему как федерату империи¹⁷³. Однако для осуществления подобной политики необходимо было оставаться в лоне империи.

К сожалению, до нас не дошло даже приблизительных текстов договоров между римлянами и варварами, которые бы четко свидетельствовали о разграничении политических полномочий. Один из немногих примеров договоренностей можно найти в тексте Прокопия Кесарийского: Гейзерих в 435 году «заключил мирный договор с василевсом Валентинианом на том условии, что каждый год

¹⁷¹ Довольно качественно изменение сути федератских договоров приведено здесь: Коростелин В.А. Договорные отношения позднеримской империи с варварами // Вопросы истории. 2006. № 8. С. 38-49. Однако сложно принять позицию автора, что все типы выявленных им договоров существовали в действительности. Нам представляется более взвешенной позиция И.Е. Ермоловой – выявить в чистом виде указанные В.А. Коростелиным типы договоров не представляется возможным, скорее всего, существовала комбинация разных типов: Ермолова И.Е. Римская империя и федераты в IV в. // Новый исторический вестник. 2001. № 2 (4). С. 25, прим. 41.

¹⁷² *Vita Orient.* 3.

¹⁷³ Похожие идеи в отношении франков см. Старостин Д.Н. Возникновение королевства франков в контексте взаимоотношений Римской империи и варваров: Хильдерик и проблемы легитимности первых мерovingских правителей // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. СПб, 2015. Т.12. С. 77-93.

будет посылать василевсу дань с Ливии, а одного из своих сыновей, Гонориха, отдал в качестве заложника за выполнение договора»¹⁷⁴. Из *Хроники* Проспера Аквитанского мы узнаем о содержании следующего (442 год) мирного договора между вандалами и римлянами: «Валентинианом Августом с Гизириком был заключен мир, Африка была разделена между ними по определенным территориям»¹⁷⁵. Вероятно, что-то подобное предполагалось и в 435 году. Однако при анализе этого сообщения о результатах договора 442 года стоит учесть, что с момента его заключения королевство вандалов становится самостоятельным политическим актором, способным осуществлять независимую внешнюю политику.

Другой пример, имеющийся в нашем распоряжении – вестготско-римские переговоры 474-475 гг.¹⁷⁶ В ходе переговоров римский посол, епископ Епифаний, говорит об округлении прилегающих друг к другу земель и о том, что правителю готов необходимо быть если не подчиненным императора, то его другом¹⁷⁷. В этом случае мы имеем реконструированную ритором речь посла¹⁷⁸, хоть и несущую в себе, несомненно, отзвук реальности. Пожалуй, это первое упоминание о политическом размежевании на каких-либо территориях во всех вестготско-римских переговорах V столетия. Но и здесь, как и в случае с вандалами, отмеченном выше, мы сталкиваемся фактически с предоставлением самостоятельности федератскому политическому объединению. Приведенные сведения, хотя и отрывочны, все же позволяют увидеть картину некоей политической независимости федератов от империи. В то же время, политическое общение, наблюдаемое в *Хронике Идация*, подчеркивает эту самостоятельность. Хронист упоминает довольно многочисленные посольства, направленные от одних правителей варваров к другим¹⁷⁹. Но, к сожалению, этих примеров не так много, как хотелось бы, что-

¹⁷⁴ BV, I. IV.12. (пер. А.А. Чекаловой)

¹⁷⁵ Prosper, 1347: Cum Gisirico ab Augusto Valentiniano pax confirmata et certis spatiis Africa inter utrumque divisa est.

¹⁷⁶ Подробнее о самих переговорах см. ниже.

¹⁷⁷ Vita Epi. 88.

¹⁷⁸ Коньков Д.С. Эврих, предводитель вестготов - друг или подданный: проблема договора 475 года в источниках и исследованиях // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 128.

¹⁷⁹ Подробный разбор системы взаимодействия см. Gillett A. Envoys... P. 63-73.

бы иметь возможность для построения некоей единой общей в пределах Империи структуры, каковой была система политического взаимодействия полисов¹⁸⁰.

Вполне четко характеризует двойственность роли федератов один из примеров межварварского взаимодействия, описанный в *Хронике Идация*. После поражения свевского короля от вестготов в 455 году, судя по всему, на трон королевства на северо-западе Иберийского полуострова восходит ставленник Толосы, и центром притяжения становится этот город, а не бывший таким ранее Арелат, политическая столица галльской префектуры. Это становится заметно, если проанализировать отраженные в *Хронике* маршруты посольств, направленных провинциалами. В 431 году автор хроники Идаций отправляется к Аэцию¹⁸¹, как к военно-политическому руководителю галльской префектуры, куда входила Галлекия. С полководцем римлян и происходит дальнейшее взаимодействие провинциалов¹⁸². После 455 года представители нобилей Галлекии общаются с вестготским королем как с тем лицом, которое должно разрешать их политические проблемы¹⁸³, при наличии галльских префектов и *magister militum per Gallias*. Вестготы оставались федератами Римской империи, а свевы таковыми по отношению к Риму быть перестали, став, судя по всему, подчиненными вестготского короля. И при этом складывается впечатление, что после подобного изменения в статусе политических и военных лидеров Галлекии римляне, жившие на территориях свевского королевства, не стали политически самостоятельными от подчинения Риму, а, вслед за свевами, изменили восприятие политического центра, переместив его из Арелата в Толосу.

Говоря о провинциалах, представителях муниципальной знати,¹⁸⁴ необходимо отметить, что они, по большому счету, были подлинными хранителями посольских традиций из-за частого участия в посольских миссиях ко двору импера-

¹⁸⁰ Подробнее о ней см. Eck W. Diplomacy as Part of the Administrative Process in the Roman Empire // Diplomats and diplomacy in the Roman world / ed. by C. Eilers. Leiden, 2009. P. 193-208.

¹⁸¹ Hyd. 96.

¹⁸² Hyd. 98, 111.

¹⁸³ Hyd. 219, 239.

¹⁸⁴ Подробнее о провинциалах и особенностях их правового статуса см. Mathisen R.W. Natio, Gens, Provincialis, and Civis: Geographical Terminology and Personal Identity in Late Antiquity // Shifting Genres in Late Antiquity. Ed. G. Grea-trex. Ashgate, 2014. P. 277-289.

тора¹⁸⁵. Однако политические изменения «длинного V века» затронули и их. Особой сложностью для провинциалов стало понимание политического центра территории, к которой они принадлежали. Несмотря на все изменения, территории «Западной Европы оставались неотъемлемой частью римского мира»¹⁸⁶, а потому и выбор места назначения посольства был столь сложен. Право апелляции к высшей власти, дарованное всем провинциалам по эдикту Каракаллы 212 года, необходимо было реализовывать в новых условиях.

Для того чтобы понять процессы, происходившие в «длинном V веке», необходимо оценить само взаимодействие между отдельными политическими акторами. В этот период, в связи с нестабильностью на границах римского мира, активизируется переговорный процесс Римской империи с соседями. В то же время в самой империи все настойчивее начинают проявлять себя провинциалы, которые в подобных условиях требуют к себе повышенного внимания со стороны центральной власти. Для понимания специфики взаимодействия различных политических акторов необходимо комплексно рассмотреть варианты посольской коммуникации между ними. Сложность типологизации посольских миссий определяется, в том числе и тем обстоятельством, что в источниках мы не всегда встречаем четко выраженные на лексическом уровне указания на совершение именно посольства, а потому порой вынуждены догадываться, была ли та или иная поездка посольством, частным визитом или же чем-то иным.

Поскольку посольские сюжеты довольно редко до начала XXI века становились предметом изучения¹⁸⁷, то и сложившихся в историографии на данный момент типологий миссий не так много. На сегодняшний день издан ряд монографических трудов, в которых в той или иной степени поднимается вопрос о посольских миссиях периода Поздней Античности. Э. Джиллет в своей работе¹⁸⁸ не приводит какой-либо четкой типологии. Сам автор, говоря о специфике своей ра-

¹⁸⁵ Подробнее см. *Eck W.* Op. cit.

¹⁸⁶ *Halsall G.* Barbarian Migrations and the Roman West, 376–568. P. 497.

¹⁸⁷ Стоит отметить, что исследователи периодически отмечали, что дипломатия и посольства Поздней Античности все еще ждут своего исследователя: *Мюссе Л.* Варварские нашествия на Европу: германский натиск. СПб., 2008. С. 218 (французское издание 1965 г.); *Kazhdan A.* The notion of Byzantine diplomacy // *Byzantine Diplomacy* / Ed. by J. Shepard, S. Franklin, Aldershot, 1992. P. 3 (со ссылкой на выступление Д. Оболенского на конгрессе византинистов в Охриде 1961 г.).

¹⁸⁸ *Gillett A.* Envoys...

боты, отмечает, что не отделяет источники один от другого, а наоборот, пытается на их отличиях показать общую картину политической коммуникации¹⁸⁹. Он отдельно анализирует хроники, панегирики, сообщения житийного характера, эпистолярный материал. Можно отметить, что сама структура его труда, а именно отдельный анализ различных по своей природе источников, может представлять собой своеобразную попытку типологизации.

Первая полноценная типология посольских миссий была создана исследовательницей Одри Беккер. В своей диссертации на соискание докторской степени¹⁹⁰, где особый упор сделан на римско-варварских отношениях разных уровней, она предложила типологизировать посольства по отправителю и получателю миссии. Это сделано для того, чтобы понять место новых политических объединений на территории Западной римской империи¹⁹¹. Подобный выбор критерия для типологии оставляет без внимания целый ряд миссий, о чем исследовательница сама и упоминает в теоретическом обосновании этой выборки¹⁹². В первую очередь она выделяет группы миссий, отправленных к варварским королям различными представителями римского общества: императорами, военачальниками, префектами претория Галлии, узурпаторами императорского трона, провинциалами, римским епископом¹⁹³. Затем выделены миссии, где отправителями являются уже варварские короли. Эти посольства направлены к императорам, генералам и правителям варваров¹⁹⁴. Отдельно в ее диссертации приводится типология заключенных договоров, выстроенная по такому же принципу¹⁹⁵. В целом, типология О. Беккер выглядит громоздкой и многоступенчатой, что не способствует ее продуктивному использованию. Кроме того, стоит отметить, что подобная типология, на наш взгляд, выявлена автором по формальному признаку и не отражает особенностей взаимоотношений между римлянами и варварами, лишь фиксируя их наличие.

¹⁸⁹ Ibid. P. 33.

¹⁹⁰ Becker-Pirou A. Modalités des relations diplomatiques...

¹⁹¹ Ibid. P. 145-150.

¹⁹² Ibid. P. 146-147.

¹⁹³ Ibid. P. 151-158.

¹⁹⁴ Ibid. P. 158-161.

¹⁹⁵ Ibid. P. 161-168.

Исследование Екатерины Нечаевой, посвященное проблемам позднеантичной дипломатии¹⁹⁶, предлагает две типологии, построенные на различных началах. Е.Н. Нечаева, в отличие от предшественников, идет в другом направлении, отталкиваясь от позиций авторов своих источников. Изучение ею в основном восточно-римского материала обусловило трепетное отношение к зафиксированной в нем реальности посольских практик. Особый интерес Е.Н. Нечаевой вызывает классификация посольств Менандра Протектора, грекоязычного историка и участника дипломатических миссий второй половины VI столетия, отражающая характерную для его эпохи ситуацию. Тот делит миссии на великие и малые, формирующиеся в зависимости от цели посольства¹⁹⁷. Принимая за основу этот тезис, Е.Н. Нечаева при типологизации выявляет и «средние» посольства, не имеющие такой представительности, как великие, но в то же время и не обозначенные малыми в текстах источников¹⁹⁸. Кроме того, исследователь, основываясь, в первую очередь, на тексте Менандра¹⁹⁹, выделяет еще и информационные посольства по смене власти, целью которых было «не просто информировать [других участников международного общения. – А. П.], а обозначить подтверждение или разрыв договоренностей» новой властью²⁰⁰. Суммируя все свои размышления, Е.Н. Нечаева приводит следующую схему типов посольств²⁰¹:

- малые посольства, в основном церемониальные, обнаруживающие стремление к более масштабным переговорам;
- информационные посольства;
- «средние» посольства, участники которых имеют право ведения переговоров и заключения некоторых договоренностей;

¹⁹⁶ *Nechaeva E. Embassies...*

¹⁹⁷ *Ibid.* P. 88-91. В то же время А. Ли отмечал, что подобная практика дифференциации посольств вряд ли использовалась вне римско-персидских отношений. См. *Lee A.D. Information and Frontiers: Roman Foreign Relations in Late Antiquity. Cambridge, 1993. P. 170.*

¹⁹⁸ *Nechaeva E. Op. cit. P. 92.*

¹⁹⁹ Стоит оговориться, что Е.Н. Нечаева берет Менандра за основу для классификации, объясняя это своими пространными подстрочными рассуждениями о равнозначности типологии миссий последней четверти VI века и предыдущих трех столетий (*Ibid.* P. 88, п. 88), несмотря на то, что до этого греческого историка никто не упоминал о подобной типологизации посольств. Однако при выявлении информационных посольств автор ссылается на предыдущий параграф своего исследования, не связанный с Менандром.

²⁰⁰ *Ibid.* P. 92. Their real significance was not just to inform about the changes that had occurred, but to confirm or deny that previous agreements would remain in force.

²⁰¹ *Ibid.* P.93.

– великие посольства, участники которых имеют право заключения договоров, хоть и требовавших ратификации правителем; статус этих посольств был очень велик.

Другой подход к классификации связан с выбором целей посольств в качестве критерия для подразделения на типы. Как пишет Е.Н. Нечаева, «цели переговоров <...> определяли тип посольств, их уровень и статусность»²⁰². В данной типологии Е. Нечаева во многом отталкивается от другой, предложенной Р. Хельмом²⁰³. Типология Р. Хельма видится Е. Нечаевой слишком подробной и громоздкой для использования, и исследовательница пытается сделать ту несколько более удобной для использования²⁰⁴. Посольства Е. Нечаева подразделяет на две большие группы: имеющие «военное» или «мирное» происхождение²⁰⁵. «Мирные», т.е. заключенные в период, когда не ведутся боевые действия²⁰⁶, можно подразделить на следующие типы:

1. Посольства, информирующие об избрании нового правителя (Е.Н. Нечаева приводит ряд случаев римско-персидских взаимных посольств, информирующих о вступлении нового правителя в должность)²⁰⁷;

2. Прочие, имеющие своей целью заключение союзов, выражение почтения, дарование инвеституры, разрешение торговых противоречий²⁰⁸.

«Военные» посольства, т.е. те, которые проводились в период активных боевых действий или завершали их, по цели миссии можно разделить на следующие типы:

1. Посольства, направленные на заключение перемирия (автор типологии приводит несколько случаев заключения перемирия между восточными импера-

²⁰² Ibid. P.69. The aims of the negotiations<...>determined the types of embassies operating, their level and status.

²⁰³ Helm R. Untersuchen über den auswärtigen diplomatischen Verkehr des römischen Reiches im Zeitalter der Spätantike // Archiv für Urkundenforschung. 1932. 12. S. 375-436. К сожалению, сама работа осталась нам недоступной.

²⁰⁴ Nechaeva E. Op. cit. P. 102.

²⁰⁵ Ibid. <...>«peaceful» and of «bellicose» origin.

²⁰⁶ Ibid. P. 105.

²⁰⁷ Ibid. P. 103-105.

²⁰⁸ Ibid. P. 105. Conclusion of an alliance, expression of homage, donation of an investiture, regulation of problems of commerce.

торами и персами, говоря, в том числе, и о схожей практике во время войн Юстиниана на Западе)²⁰⁹;

2. Посольства, направленные на заключение мира²¹⁰.

Стоит отметить также, что при типологии посольств Е.Н. Нечаева ссылается на мнение Д. Миллера о том, что Империя не заключала отдельных коммерческих, политических или мирных договоров²¹¹, а, следовательно эти договоры не могут быть названы исключительно военными или мирными.

В своей работе Е.Н. Нечаева не учитывает опыта О. Беккер, что обусловлено синхронностью исследований этих двух ученых²¹². Главный недостаток типологий Е. Нечаевой, на наш, и не только наш, взгляд, состоит в том, что она рассматривает только «международные» посольства, совершенно игнорируя политическое общение внутри Империи²¹³.

Учитывая уже предложенные типологии, мы создадим собственную, которая, как мы надеемся, устранил недостатки предыдущих и при этом вберет в себя лучшие их черты. Мы согласны с мыслью Е.Н. Нечаевой о необходимости учитывать цели посольства при классификации. На наш взгляд, именно цель посольской миссии определяет и состав участников посольства, и их полномочия, и, конечно, тех, к кому конкретно посольство будет обращать свои речи. Общность целей посольских миссий предполагает уровневое сходство инициаторов посольств и их адресатов, что, в свою очередь, поможет нам понять некоторые спорные моменты посольств, нашедшие слабое отражение в источниках. Оговоримся, что при типологизации мы не рассматривали миссии церковных деятелей, отправленные с религиозными целями, такими как соборное представительство.

Проанализировав значительное число источников, мы рассмотрели в выбранном нами временном промежутке порядка ста сорока миссий: как тех, где посол назван по имени, так и тех, где упоминается отправление неких анонимных послов. Всего Приском упомянуто 36 посольств, Малхом – 19, Олимпиодором –

²⁰⁹ Ibid. P. 106-107.

²¹⁰ Ibid. P. 107-110.

²¹¹ Ibid. P. 110. <...>the Empire did not negotiate «commercial», «political», or «peace» treaties, or indeed any treaties at all in separate.

²¹² Ibid. P. 17, n.3.

²¹³ Becker A. E. Nechaeva, Embassies...

6, Зосимом – 9, в *Житии Епифания* Эннодия упомянуто 7 посольств, в *Житии Германа Осерского* – 2, в *Житии святого Северина* – 2, анонимные *Жития Ориенция Ошского* и *Вивиания Сантонского* содержат по одному упоминанию миссии каждое. *Хроника* Идация Лемикского сообщает о 39 посольствах, *Хроника* Проспера Аквитанского – о 3, *Церковные истории* Сократа Схоластика, Созомена, Феодорита Кирского упоминают по 2 каждое, труд *Об управлении Божьим* Сальвиана говорит об 1 посольстве, *Церковная история* Филосторгия в рассматриваемый нами период упоминает одну миссию²¹⁴. *Гетика* в основном дополняет наши сведения о миссиях этого периода, как и *Война с вандалами* Прокопия Кесарийского. Аноним Валезия сообщает о 3 посольствах, письма Сидония Аполлинария, рассмотренные нами, проливают свет на 1 миссию, различные агиграфические сочинения об Иоанне Златоусте так же сообщают об 1 миссии. Все посольские миссии по цели, поставленной перед посольством, можно разделить на три большие группы. Это миссии, имеющие внутривосточные, внешнеполитические и легитимационные цели.

Внутривосточные посольства по цели можно подразделить на два типа. К первому следует отнести посольства, имевшие целью добиться преференций от центральной власти. Отправляли их провинциалы, а адресатом посольства был высший гражданский чиновник провинции. Чаще всего посольства имели целью добиться налоговых преференций²¹⁵. К подобным посольствам можно отнести миссии епископов Германа Осерского²¹⁶, Вивиания Сантонского²¹⁷, Епифания Тицинского²¹⁸. Другой важной целью посольств в V веке становятся жалобы провинциалов, адресованные властям провинции или империи, на притеснения со стороны варваров-федератов. В данном случае адресатом посольства провинциалов становится военная администрация. Больше всего упоминаний о такого рода

²¹⁴ Некоторые из посольств упоминаются у различных авторов с разными подробностями. Так, например, посольство от узурпатора Иоанна к Феодосию описано и Сократом, и Филосторгием. То же касается и миссии от галльского узурпатора Константина к Гонорию: она нашла отражение на страницах сочинений Олимпиодора и Зосима, причем известно, что Зосим пользовался трудом своего предшественника.

²¹⁵ Э. Джиллет приводит этот аспект внутривосточной миссии, как один из основных с давних времен. Gillett A. *Envoys*... P. 1.

²¹⁶ *Vita Germ.* 19-24.

²¹⁷ *Vita Vivian.* 4-6.

²¹⁸ *Vita Epiph.* 106, 107 (477-78 гг. к Одоакру), 122-135 (494 г. к Теодориху), 182-189 (496 г. к Теодориху).

посольствах мы встречаем в *Хронике* Идация²¹⁹, также примечателен приведенный в *Житии Германа Осерского* случай апелляции армориканских багаудов к центральной власти в 448 году²²⁰. Кроме этого нам встретился еще один интересный случай, описанный Эннодием в *Vita Epiphani*. Рассказ Эннодия сводится к следующему. Патриций Рицимер, бывший в конце 60-х – начале 70-х годов V века вторым, а иногда даже и первым человеком в государстве, решает сместить императора Антемия, поставленного Восточной империей (эти события происходят около 471 г.). Узнав о военных приготовлениях, знать Лигурии, не желая открытого противостояния, просит Рицимера утвердить кандидатуру посланника к императору с целью договориться о мирном разрешении конфликта. Тот соглашается, и посланником к Антемию отправляется Епифаний. В этом посольстве он представляет в первую очередь знать Лигурии, а Рицимера – во вторую²²¹. Хотя данный случай и не относится к вышеназванным двум наиболее частым причинам отправки посольств, мы, тем не менее, однозначно относим его к внутривнутриполитическим миссиям, но не выделяя в отдельный тип, а присоединяя к миссиям с просьбой о преференциях.

Сразу оговоримся, что для V века внимание источников к внутривнутриполитическим посольствам характерно в большей степени для Запада, чем для Востока. Источники практически не содержат упоминаний о внутривнутриполитических посольствах в Восточной части империи, за исключением сообщений законодательных источников о правовых казусах совершения муниципальных миссий²²² и некоторых оговорок нарративных источников. Однако молчание источников не свидетельствует о тотальном отсутствии практики внутривнутриполитических посольств на Востоке. В то же время, в период распада Запада провинциалы часто оказывались предоставлены сами себе, поэтому приходилось брать инициативу в свои руки. Всякая внутривнутриполитическая деятельность воспринималась провинциалами, ее

²¹⁹ *Hyd.* 96, 98, 219, 239.

²²⁰ *Vita Germ.* 28-40.

²²¹ *Vita Epiph.* 64. «Италия ваша, надеющаяся на разрешение [спора], и патриций Рицимер направили мою скромную особу [к вам] с просьбой» (пер. Тюленева В.М.). Также см. *Gillett A. Envoys...* P. 162-163.

²²² Упоминания о посольских практиках есть в Дигестах Юстиниана (50 титул), в кодексах Феодосия и Юстиниана.

осуществлявшими, все более важной, что и нашло отражение на страницах источников.

Другой группой целей, с которыми отправлялись посольства, являются цели внешнеполитические. Внешнеполитические миссии также разделяются на два типа, которые уместно назвать *посольствами, частью которых были мирные переговоры и текущим межгосударственным общением*. Мирные переговоры предполагают, что посольство имеет целью восстановление мира и является одним из шагов по достижению этого. При этом подобное посольство может быть локальным, когда посол отправляется, например, от представителей проигравшей или проигрывающей стороны к побеждающему военачальнику. Яркими примерами подобных переговоров являются миссия епископа Ориенция к Аэцию и Литорию в 439 году²²³ или контакты Ардавура с сарацинами в 452 г.²²⁴ Военачальник в данном случае имеет право переговоров, но ратификация договоренностей остается за центральной властью²²⁵. Другим уровнем мирных переговоров является межгосударственный, когда с целью заключения мира посольство отправляется к правителю²²⁶.

Кроме того, стоит особо выделить посольства, совершенные провинциалами к варварам в период формального безвластия или слабого контроля со стороны центральной власти за местными органами управления. Целью переговоров является заключение мира или перемирия, а инициатива в отправлении посла принадлежит, скорее всего, гражданской общине. Подобного рода миссии были отправлены римским сенатом во время осад Аларихом Города²²⁷, общиной Фавиан в Норике в середине 60-70-х гг.²²⁸ Порой остается неясным, кто был инициатором посольства, но понятно, что целью было достижение мира²²⁹. Во многом такие переговоры можно отнести к локальным внешнеполитическим посольствам, но не все-

²²³ *Vita Orient.* 3. Епископ Ориенций отправляется посолом к военачальникам Литорию и Аэцию с целью убедить их снять осаду с Толозы. Инициатор этого посольства – вестготский король.

²²⁴ *Prisc.* Fr. 26.

²²⁵ *Александренко В.Н.* Международное право Рима // *IUS ANTIQUUM*. Древнее право. 1999. 1(4). С. 210-211.

²²⁶ См. например *Vita Epiph.* 80-94; *Prisc.* Fr. 2, 9.3, 37; *Prosper* 1321, 1367 и множество других случаев.

²²⁷ *Zos.* V, 40.

²²⁸ *Vita Sev.* XXXI.

²²⁹ Переговоры папы Льва I и Гейзериха, описанные Проспером, являются примером подобной неясности: *Prosper*, 1375. О. Беккер в своей типологии выделяет этот случай в отдельный тип. См. *Becker-Piriou A.* *Modalités des relations diplomatiques...* P. 157-158.

гда в источниках можно четко увидеть упоминания, позволяющие сделать однозначную атрибуцию.

Под миссиями, осуществляемыми в рамках текущего межгосударственного общения, мы понимаем посольства, которые осуществляется между правителями различных государств в периоды, когда они не находятся в состоянии войны друг с другом²³⁰. Целью подобных миссий видится, в первую очередь, обсуждение различных ситуаций, затрагивающих взаимоотношения двух властей: напоминание о соблюдении договоренностей, заключение матримониальных союзов и т.п. Среди прочего к этому типу посольств нужно отнести и случаи тайной дипломатии – секретных договоренностей, подкупа и проч. Наиболее ярким и хорошо сохранившимся в источниках примером текущего межгосударственного общения являются переговоры 449-450 годов между Атилиой и Феодосием II, описанные Приском²³¹.

В третью группу, *легитимационных посольств*, входят миссии, имеющие своей целью информирование других акторов о смене власти в империи или королевстве варваров. Если бы о признании просили только короли варваров, тогда можно было бы отнести эти посольства к внешнеполитическим, но о подобном просили и узурпаторы. Неопределенность политического статуса в случае узурпаторов не позволяет корректно отнести миссии данного типа к внешнеполитическим.

Примеров легитимационных миссий не так много, как хотелось бы. Инициатором всех подобных миссий является новая власть, адресатами же – иные правители. Довольно показательны в этом плане примеры, отмеченные Идацием. Хронист говорит, что после того, как Валентиниан III совершил убийство полководца Аэция, он отправил послов к различным племенам²³². Идаций не приводит целей этого посольства, однако вполне очевидно, что император информирует племена, заключавшие договоры с Аэцием, о том, что теперь он, Валентиниан,

²³⁰ Е.Н. Нечаева рассматривает своеобразные блоки посольств, т.е. ряд миссий, осуществлявшихся друг за другом, когда одна миссия, направленная от государства, сменяется встречной, как вариант подобного общения. См. *Nechaeva E. Op. cit.* P. 80-86.

²³¹ *Prisc. Fr.* 11-15.

²³² *Hyd.* 161: *His gestis legatos Valentinianus mittit ad gentes.*

будет фактическим гарантом договора²³³. Тем самым он сосредотачивает на себе всю полноту власти и ответственности за соблюдение договоров. Подобным образом поступает и король вестготов Эврих. Убив своего брата Теодориха II, он, став правителем, отправляет посольства к свевам и к императору²³⁴. Цели этого посольства Идацием не отмечаются, скорее всего, миссии были призваны оповестить другие власти о смене правителя вестготов²³⁵.

Нечто сходное мы наблюдаем и в случае узурпации власти. Взяв власть, узурпаторы отправляют посольства к императорам, обладающим легитимностью, с целью признания себя в качестве законной власти на части территории Империи²³⁶. Не всегда эти посольства заканчивались успешно. Так Иоанн, ставший императором Запада в 423 году, не был признан в качестве законного императора восточным коллегой, а его послы, попросившие признания на Востоке, даже были арестованы²³⁷.

Итак, выделив типы посольств V в., мы получаем следующую условную схему:

1. Внутриполитические посольства:

- Просьбы о преференциях
- Просьбы об успокоении федератов

2. Внешнеполитические посольства:

- Мирные переговоры (локального и межгосударственного уровня)
- Текущее внешнеполитическое общение (торговые договоренности, матримониальные договоренности, тайная дипломатия)

3. Легитимационные посольства:

- Информировующие посольства
- Посольства от узурпаторов.

²³³ О варварском понимании договора см. *Циркин Ю.Б.* Начало конца Западной Римской империи // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Под ред. проф. Э. Д. Фролова. СПб., 2014. Вып. 14. С. 245-246, прим. 60; *Ермолова И.Е.* Римская империя и федераты в IV веке. С. 25, особ прим. 31.

²³⁴ *Hud.* 238.

²³⁵ Подробнее об этих посольствах см. *Gillett A.* The Accession of Euric // *Francia*. Paris, 1999. 26 (1). P. 19-21.

²³⁶ См., например, рассказ об узурпации власти Константином в 407 году, претендовавшим на Галльскую префектуру: *Olymp.* Fr. 13, *Zos.* VI, 1.

²³⁷ *Socr.* VII, 23; *Филосторгий*. Церковная история, XII, 13.

Таким образом, восполнив недостатки, отмеченные нами в существующих в науке классификациях, мы получили рабочую схему типологии посольских миссий по целям.

Подводя итог рассуждениям о политическом ландшафте Средиземноморья периода длинного V века и взаимодействии политических акторов этого времени, необходимо отметить следующее. Особая роль во внешнеполитических контактах империи отводится императору. Однако на уровне лексики в грекоязычных источниках не было различий между политическими лидерами государственных образований. В терминологии источников, происходящих из дипломатических канцелярий, владыка Римской империи мало чем отличается от других правителей, причем не только Персидской империи, но и политического образования гуннов, и варварских королевств. Это свидетельствует о том, что во внешнеполитическом общении статус правителей государственных образований был одинаков. Политический статус федератов, появлявшихся на землях Запада в течение длинного V века, довольно долгое время оставался двойственным. С одной стороны, они были подчиненными императора, их пригласившего. С другой стороны, практика политического общения, отраженная в источниках, свидетельствует о том, что провинциалы, римские граждане, жившие на территориях провинций, в том числе и подконтрольных федератам, воспринимали правителей федератов как политических лидеров своих земель, своеобразный эквивалент римской власти. Провинциалы, в свою очередь, продолжали пользоваться политическими правами, дарованными эдиктом Каракаллы в 212 году, в числе прочего предполагавшем апелляцию к верховной власти. Приведенная нами типология посольских миссий охватывает практически все цели, ставившиеся отправителями миссий перед послами, и коммуникацию всех возможных политических акторов. Благодаря типологии, мы можем проследить качественные изменения в уровнях участия епископов и деятелей церкви в посольствах. Приведение различных по описанию миссий к единому знаменателю поможет гораздо четче рассмотреть сами посольства, их важность в меняющемся обществе длинного V столетия.

§ 2 Участники посольских миссий в V – начале VI века:

отправитель – посол – принимающая сторона

Посольская деятельность в конце IV – первой четверти VI века имела свои особенности. Центральное место в этой деятельности, на наш взгляд, принадлежало не столько отправителю посольства, сколько послу. В доказательство важности фигуры посла мы можем привести слова Эвриха, короля вестготов. Эннодий так передает их: «личность посла имеет для меня больший вес, чем могущество направившего его»²³⁸. С подобным утверждением согласился Э. Джиллет²³⁹: посол являлся основной фигурой во всех видах политических контактов, причем, вполне самостоятельной. Дипломатические письма играли второстепенную роль по сравнению со словами посла. Он нес их лишь в качестве мандата и увертюры к собственным речам²⁴⁰. Е.Н. Нечаева не согласна с этим, говоря, что послы были именно (и не больше чем) инструментом – «свобода их действий была чрезвычайно ограничена, они не имели права даже принятия решения, в ситуациях, не продиктованных инструкциями»²⁴¹. Мысли, схожие с идеями Джиллета, высказывает и О. Беккер: посол являлся одним из важнейших элементов взаимодействия между римлянами и варварами²⁴². Но вне зависимости от того, насколько самостоятельным мы видим посла, его важность невозможно преувеличить. Попытка разобраться в том, каким был статус посла порождает новые вопросы. Кому принадлежит право формирования посольской миссии, из кого избирали послов, с кем им приходилось встречаться для успешного завершения миссии – все эти вопросы мы будем рассматривать в настоящем параграфе.

Для понимания специфики епископских посольств в общей массе миссий (что и является целью данного исследования) необходимо проанализировать процедуру выбора послов отправителем, рассмотреть социальный статус послов и кандидатов в послы, а также рассмотреть тех, кто занимался приемом миссий со

²³⁸ *Vita Epiph.* 91.

²³⁹ Gillett A. *Envoys...* P. 4.

²⁴⁰ *Ibid.* P. 247.

²⁴¹ Нечаева Е.Н. О посольствах... С. 499.

²⁴² Becker-Pirou A. *Modalités des relations diplomatiques...* P.391-393.

стороны варварских правителей, ведь епископам приходилось гораздо чаще отправляться послами к варварским королям, нежели к императорам. При этом, говоря о посольствах к варварским королям, не будем забывать, что в случае Восточной и Западной империй мы знаем, пусть и приблизительно, как была организована внешнеполитическая деятельность этих государств, а в случае варварских королевств нам приходится лишь догадываться об этом.

а) Выбор посла на Востоке и на Западе

Выбор посла являлся одним из наиболее важных действий перед отправлением посольства. От этого выбора зависел возможный успех или неудача будущей миссии. И, казалось бы, на государственном уровне этот выбор зависел только от императора, как на Востоке, так и на Западе (до падения Империи). Однако подобное утверждение будет не совсем точно. Действительно, чаще всего упоминается посол, отправляемый императором, но имелись и некоторые нюансы.

На Востоке, согласно Приску, свое слово в выборе посла для внешнеполитической миссии мог сказать Константинопольский Сенат. Историк описывает случай, когда Константинополю необходимо было отправить посольство к новым правителям гуннов (ок. 434 г, о дате см. ниже)²⁴³. Определившись с кандидатурой посла, Сенат представляет её императору. Это неудивительно, ведь Сенат второго Рима создавался по образцу Сената Рима первого, а там собрание решало вопросы о назначении посла еще с давних времен²⁴⁴. Но не стоит абсолютизировать роль Сената в V – начале VI в. – Приск лишь однажды говорит о его участии в назначении посла. Во всех остальных случаях Приск, да и другие авторы, ограничиваются либо упоминанием императорского назначения, либо оставляют послов вообще без указания на власть, их уполномочившую. Вполне вероятно, что первое

²⁴³ *Prisc. Fr. 2.* Приведем фразу об участии Сената в русском переводе С. Дестуниса: «<...> Римский Сенат положил назначить посланником Плину. По утверждении этого мнения царем <...>». *Приск 1.*

²⁴⁴ *Александренко В.Н.* Указ. соч. С. 209-210.

посольство из Константинополя к новым правителям гуннов должно было пройти процедуру выбора Сенатом²⁴⁵.

Одним из должностных лиц Восточной империи, которое теоретически могло выбирать посла для внешнеполитических посольств, был *magister officiorum* (магистр оффиций), чиновник, в чьем ведении находилась переписка дворца и придворный церемониал. Будучи «главой придворной бюрократии»²⁴⁶, магистр оффиций должен был заниматься различными вопросами, начиная от контроля за содержанием приграничных гарнизонов и заканчивая согласованием писем императора²⁴⁷.

По сути, магистр оффиций непосредственно контролировал всю внешнюю политику Империи. Ему подчинялись придворные писцы, а, следовательно, через его ведомство проходила практически вся официальная придворная переписка²⁴⁸, в том числе и дипломатическая²⁴⁹. Кроме того, он контролировал иностранные посольства с момента пересечения ими границы Империи²⁵⁰. Он обеспечивал безопасность послов, быстрое перемещение по землям римлян. Другой его важной обязанностью в отношении иностранных посланников была организация аудиенций послов у императора, раздача послам подарков и т.п.²⁵¹ Магистр оффиций порой сам выступал в качестве посла²⁵². Приск упоминает, что магистр оффиций был обязан по должности своей знать о назначении участников внешнеполитических миссий²⁵³. Однако непонятна степень его влияния на назначение послов. С одной стороны, Приск сообщает о совете между магистром оффиций и

²⁴⁵ О. Беккер отмечает, что из текста Приска не чувствуется, что это посольство было сколь-нибудь необычным. См. *Becker-Piriou A. Modalités des relations diplomatiques...* P. 248.

²⁴⁶ *Kelly Ch. Ruling the Late Roman Empire. Cambridge (Mass.), 2004. P. 15.*

²⁴⁷ Довольно подробный анализ всех аспектов деятельности этих придворных чиновников содержится в работах, непосредственно посвященных должности магистра оффиций. См. *Boak A.E.R. The Master of the Offices in the Later Roman and Byzantine Empires. London, 1919.* Кроме этого см. *Clauss M., Der Magister officiorum in der Spätantike (4-6. Jahrhundert). Das Amt und sein Einfluss auf die kaiserliche Politik, München, 1980.* Эта немецкоязычная работа, к сожалению, была нам недоступна.

²⁴⁸ *Bury J. B. Magistri Scriniorum, ἀντιγραφῆς and ῥεφερενδάρτοι* // *Harvard Studies in Classical Philology. 1910. Vol. 21. P. 29.*

²⁴⁹ *Boak A.E.R. The Master of the Offices...* P. 96.

²⁵⁰ *Ibid. P. 93.*

²⁵¹ *Ibid. P. 94-95.*

²⁵² *Ibid. P. 96*

²⁵³ *Prisc. Fr. 11.1.*

императором по поводу кандидатуры главы внешнеполитического посольства²⁵⁴. С другой, из текста фрагментов Приска, как и из других источников, не видно, чтобы этот магистр участвовал в назначении каждого посла. Как бы то ни было, столь редкое упоминание участия магистра оффиций в назначении посла показывает, что определяющую роль играл все-таки император.

На выбор императором посла могли влиять и его приближенные, официально не входившие в «правительство» Империи. Один из таких случаев приводит Приск, сообщая, что евнух Хрисафий, фаворит Феодосия II, замыслив убить Атилиу, добивается назначения в посольство к гуннам «своего доверенного лица», так же участвующего в заговоре²⁵⁵. Однако источники, кроме упомянутого нами случая, не сообщают о фактах влияния членов ближнего круга императора на назначение участников внешнеполитической миссии²⁵⁶. При прочтении источников, повествующих о посольствах Восточной империи, создается впечатление, что все послы избирались лично императорами при минимальном участии кого бы то ни было еще.

Нечто подобное мы наблюдаем и на Западе в период до 455 года. Во время осад Рима Аларихом (408-410 гг.), император Гонорий, пребывавший в то время в Равенне, выступает той фигурой, которая назначает послов для переговоров с вождем готов. Но, кроме того, Аларих ведет переговоры еще и с жителями Рима, которые назначают своих послов²⁵⁷. Историк Зосим уточняет, что переговоры от лица Города вел Сенат²⁵⁸. Вероятно, в этом случае римский Сенат выступает не в качестве общегосударственного органа, а в качестве локального местного собрания нобилей.

Еще одним действующим лицом, назначавшим посла для переговоров с Аларихом в ходе одной из осад Рима, был, согласно Зосиму, префект претория Италии Иовий²⁵⁹. Он решает самостоятельно договориться с Аларихом о мире. Однако Зосим напрямую не упоминает о том, кто назначил префекта претория

²⁵⁴ *Prisc. Fr.* 11.2.

²⁵⁵ *Ibid.*

²⁵⁶ *Becker-Piriou A.* Modalités des relations diplomatiques... P. 250.

²⁵⁷ *Zos. V*, 40, 42.

²⁵⁸ *Zos. V*, 44.

²⁵⁹ *Zos. V*, 48.1.

Италии послом, вопрос об этом остается открытым. Из текста абсолютно неясна роль Иовия в назначении себя послом. Судя по словам Зосима о том, что император не знал даже приблизительных условий переговоров, Иовию был дан карт-бланш на заключение перемирия на любых, устраивающих его, условиях²⁶⁰.

Все события периода осады Рима видятся необычными с точки зрения осуществления посольских миссий. Возникла ситуация, в которой каждый потенциальный центр влияния пытается быть самостоятельным и вести относительно независимую политику. Однако по окончании смуты организация всех внешнеполитических переговоров оказывается вновь поставленной под контроль императора. Получается, что в момент отсутствия верховной власти или ее слабости, полномочия по назначению посланника могли исполняться любым претендентом на власть.

К моменту, когда складываются первые варварские королевства, мы получаем две относительно независимые друг от друга системы местного управления. С одной стороны, варварские короли (с советом из приближенных) напрямую управляют зависимыми от них территориями. Такая ситуация складывается в королевстве вестготов или вандалов. Вполне естественно, что они отправляли посольства к другим правителям варваров или же к римской администрации²⁶¹. С другой стороны, политическую активность в разных частях империи, в том числе и попавших под власть варваров, проявляли провинциалы. Наиболее активны (или же лучше отражены в источниках) из них были жители свевского королевства, явно имевшие право апелляции к администрации галльского диоцеза, чем неоднократно пользовались²⁶². Также известны миссии, инициированные провинциалами в Арморике²⁶³ и Норике²⁶⁴, и направленные к правителям федератов, а затем, в случае неудачного разрешения дела в столицу Империи.

²⁶⁰ Zos. V, 48-49. Впоследствии Иовий несколько раз поменяет сторону и приведет к краху Аттала.

²⁶¹ Подробнее об этой системе международных взаимоотношений см. *Gillett A. Envoys...* P. 63-73.

²⁶² Идаций отмечает три таких случая см. *Нуд.* 96, 219, 239.

²⁶³ *Vita Germ.* 28.

²⁶⁴ *Vita Sev.* XXXI. 2

После падения Империи на Западе инициатива назначения посла начинает переходить к правителям варваров²⁶⁵. В то же время, некоторые королевства, сохранявшие или пытавшиеся сохранить и приспособить римскую систему управления для своих нужд, оставляли для римских провинциальных нобилей возможность совершения внутривластных посольств к высшим властям²⁶⁶. Но как бы то ни было, в VI веке ситуация усложняется, а королевская власть, до того ориентировавшаяся на римскую практику назначения в качестве послов наиболее влиятельных чиновников, старается определять посланника с оглядкой не на формальный титул, а на цели миссии²⁶⁷.

Таким образом, мы видим, что выбирать посла как на Востоке, так и на Западе должны были люди, облеченные верховной властью. Определенное влияние на этот выбор могли оказывать как приближенные верховных правителей, так и совещательные органы управления, такие как Сенат. Кроме того, на местном уровне посла избирают члены провинциальных советов, остававшихся важными органами местного самоуправления. В то же время, в кризисных ситуациях, таких как осада Рима 410 г., право избрания посла могло быть делегировано номинально верховной властью другим лицам.

б) Социальный статус кандидатов в послы на Востоке и на Западе

При анализе особенностей социального статуса послов, следует отметить, что профессионального дипломатического корпуса позднеантичная посольская практика не знала. При дворах не было специальных чиновников, которые бы осуществляли посольства²⁶⁸. Казалось бы, что при таких обстоятельствах посол должен априори обладать высоким статусом в государстве, которое его избирает, чтобы достойно представлять своего отправителя, однако в реальности это не всегда было так. Не всегда можно было рисковать безопасностью наиболее важных чинов.

²⁶⁵ *Vita Epiph.* 136.

²⁶⁶ *Vita Epiph.* 123.

²⁶⁷ Подробнее см. *Mathisen R. W. Patricii, episcopi, et sapientes...* P. 234-238.

²⁶⁸ *Nechaeva E. Embassies...* P. 160.

К большому сожалению, те сведения, которые мы имеем о послах, зачастую фрагментарны. О некоторых мы ничего не знаем, кроме осуществления факта посольства, о других сведений осталось чуть больше, в отношении же третьих мы можем в той или иной степени реконструировать биографию.

Стоит признать, что от значительного числа посольств остались известны лишь имена руководителей. Наши источники обходят молчанием причины назначения того или иного лица послом, всякий раз дается итог, что кто-то уже назначен. Таким образом, нам приходится восстанавливать причины, повлиявшие на выбор. Конечно, главной причиной избрания того или иного посла было то, что, как предполагал отправитель, он мог удачно завершить дело. Но почему именно этот избран послом, почему не другой или другие – на этот вопрос мы не сможем ответить.

Тем не менее, фактического материала достаточно, чтобы составить приблизительный социальный портрет посла. Ключевыми в этом исследовании для нас будут источники, а) отмечающие наибольшее количество послов, и б) охватывающее длительный временной промежуток. Это сделано для того, чтобы исключить возможность случайности в выборке. В первую очередь, мы будем опираться на сообщения Приска, отметившего в своем сочинении 16 послов и потенциальных кандидатов в послы. Выбор Приска в качестве основного источника обуславливается еще и тем, что его послы имеют «биографию», о большинстве из них остались сведения и в других источниках. Подобного преимущества нет, например, у сочинений Идация (12 послов) или Малха (8 послов). А вот труд Зосима (8 послов, относящихся к периоду с 395 по 408 годы), хотя и позволяет реконструировать биографии послов, не является в той же степени репрезентативным, как сочинение Приска, т.к. в рассматриваемом нами периоде историком отмечены послы двух осад Рима Аларихом, т.е. имеется слишком маленькая хронологическая выборка, наложившаяся к тому же на нетипичную ситуацию посольского общения. Многие другие авторы приводят меньше пяти имен послов, либо не приводят имен посланников вообще. Еще одним аргументом, свидетельствующим в пользу исключительной важности труда Приска, является то, что он старался как можно

точнее указать титул посланника, которым тот обладал на момент совершения посольства.

Всего у Приска упоминаются 16 человек, потенциальных и действительных руководителей посольств: Дионисий, Плинфа (или Плинта), Сенатор, Анатолий, Максимин, Примут, Ромул, Роман, Ном, Аполлоний, Ардаур, Бледа, еще один Дионисий, Филарх, Татиан, Констанций (Приск не совсем точно называет его Констанцием, хотя речь идет о Константине²⁶⁹). Кроме того, порой говорится также о спутниках послов, формально не имевших статуса посла. Таковыми были Эпиген и сам Приск. Рассмотрим сообщения о каждом из них в отдельности.

Дионисий, по рождению фракиец, упоминаемый в начале повествования Приска, жаждал принять участие в посольстве к правителю гуннов Руа²⁷⁰. На момент совершения посольства (около 434 года²⁷¹) он, возможно, имел какую-то почетную военную должность, неясно какую. Приск пишет о нем, как об эксконсуле 429 года. В Деяниях III Вселенского собора сказано, что в 428-431 гг. он имел должность магистра обеих армий на Востоке (*magister utriusque militiae per Orientem*)²⁷². Вероятно, с помощью совершения государственной миссии, он хотел вернуться на политический Олимп после опалы 431 года.

Другим возможным римским послом к Руа являлся гот по происхождению Плинфа²⁷³. Плинфа был старшим родственником Аспара, гота, достигшего высоких постов в римской армии. В 418 году он (Плинфа) был комитом²⁷⁴ и подавил восстание в Палестине²⁷⁵. За это в следующем году он был назначен консулом и получил должность *magister militum praesentalis*, которую точно занимал до момента совершения посольства. Плинфа стал, по свидетельству Созомена, одним из самых влиятельных людей при дворе Феодосия II²⁷⁶. Плинфа смог добиться своего назначения послом к Атилe и Бледе, новым правителям гуннов. Дата посоль-

²⁶⁹ PLRE II. Constantinus 22. P. 317.

²⁷⁰ Prisc. Fr. 2.

²⁷¹ Практически вся хронология этого периода не совсем точна, в силу того, что фрагменты Приска сохранились без указания дат. Относительно даты 434 года см. Thompson E.A. A History of Attila and the Huns. Oxford, 1948. P. 72, 216-217. Другие даты предложены тут: Maenchen-Helfen O. J. Op. cit. P. 91-94.

²⁷² Деяния Вселенских соборов. Казань, 1892. Т.2. С.6-7.

²⁷³ Prisc. Fr. 2.

²⁷⁴ Марцеллин Комит. Хроника, 418. // Марцеллин Комит. Хроника. Пер. Н.Н. Болгова. Белгород, 2010. С. 58.

²⁷⁵ PLRE II, Plinta. P. 893.

²⁷⁶ Soz. 9, VII, 17.

ства неясна, она определяется в промежутке от 434 до 438 года. Ожидая, вероятно, заключения нового договора, он привлек себе в помощь юриста Эпигена. Это посольство, по всей видимости, было одним из последних деяний Плины – в дальнейшем источники не сообщают о нем.

Следующим Приск упоминает посольство Сенатора²⁷⁷, консула 436 года²⁷⁸. Дата посольства неясна, ее относят к промежутку от 442 до 446 гг.²⁷⁹ В дальнейшем Сенатор рассматривался Атилией как желательный кандидат на участие в посольстве к гуннам²⁸⁰. К тому моменту Сенатор будет не только экс-консулом, но и патрицием²⁸¹. Мы допускаем связь получения этого титула с выполненной им миссией.

Далее Приск упоминает Анатолия, личность для времени Феодосия II и Маркиана, бесспорно, выдающуюся. Консул 440 года²⁸², Анатолий совершил ряд посольских миссий к Атили²⁸³, и смог добиться его расположения. Кроме этого, он был военным, довольно хорошо известным на Востоке и имевшим титул *magister utriusque militiae per Orientem* с 433 до 446 года. Его упоминают армянские хроники как одного из активных деятелей восточной политики Империи²⁸⁴. Даже после своей отставки, Анатолий был вовлечен в дела Востока. Вероятно, из-за осведомленности в проблемах восточных епископов, осужденных «Разбойничьим» собором 449 года, Анатолий становится государственным председателем заседаний Халкидонского собора, где он упоминается как магистр милитум, экс-консул и патриций²⁸⁵. Магистром милитум, но уже презентальным, он стал около 449-450 года²⁸⁶. Хотя О. Мэнхен-Хелфен считает, что первый мир Анатолий заключал уже в этом качестве²⁸⁷, это несколько не соответствует сообщению Приска о том, что

²⁷⁷ Prisc. Fr. 9.2.

²⁷⁸ PLRE II, Senator 4. P. 990-991.

²⁷⁹ О. Мэнхен-Хелфен, к 445, либо к 446 году, см. Maenchen-Helfen O. J. Op.cit. P.119; А.А. Чекалова к 442/443 году. Чекалова А.А. У истоков византийской государственности: сенат и сенаторская аристократия Константинополя IV – первой половине VII в. М., 2007. С.108.

²⁸⁰ Prisc. Fr. 13.1.

²⁸¹ А.А. Чекалова относит дату утверждения Сенатора патрицием к 446 году. См. Чекалова А.А. Указ. соч. С. 108.

²⁸² PLRE II, Anatolius 10. P. 84.

²⁸³ Prisc. Fr. 9.3, 15.3-5.

²⁸⁴ PLRE II, Anatolius 10. P. 84-86.

²⁸⁵ Деяния Вселенских соборов. Казань, 1908. Т.3. С.54.

²⁸⁶ PLRE II, Anatolius 10. P. 85.

²⁸⁷ Maenchen-Helfen O. J. Op.cit. P. 116.

он был *πρεσβευσαμένον*²⁸⁸, посланником, без конкретизации места в иерархии чинов. После 451 года сведений об Анатолии нет.

Дата его первой миссии неясна, и относится к промежутку от 441 до 447 года²⁸⁹, мы склоняемся к более поздней дате, соглашаясь с О. Мэнхен-Хелфеном. Из сообщения Приска становится ясно, что Анатолий был готов заключить мир на любых условиях²⁹⁰. Подобная уступчивость, вероятно, сыграла свою роль в отношении Атиллы к Анатолию, и в 449(450)²⁹¹ году он осуществляет еще одну миссию²⁹². Она, в целом, видится более успешной, однако этому способствовала, скорее всего, щедрость коллеги Анатолия по посольству Нома. Но участие Анатолия в этой миссии обеспечил не его социальный статус патриция и экс-консула, а сговорчивость на предыдущих переговорах.

Руководителем следующего посольства был Максимин, один из главных героев повествования Приска, до 449 года практически не упоминается в источниках²⁹³. Э. А. Томпсон считает, что Максимин участвовал в кодификации законов, инициированной Феодосием²⁹⁴, однако это маловероятно. Во-первых, имя Максимин было довольно распространенным. Во-вторых, если бы Максимин был участником составления Кодекса Феодосия, то ему вряд ли потребовалась бы помощь Приска, бывшего лишь ритором. В 449 году Максимин был отправлен послом к Атилле как подставное лицо, прикрывающее заговор с целью убийства правителя гуннов²⁹⁵. В письмах к Атилле от императора Феодосия, которые были у Максимиана, говорилось, что посол «знатного происхождения и самый близкий к царю, был достоинством выше Вигилы (одного из активных участников заговора – А.П.)»²⁹⁶. Максимин, явно чувствовал себя некомфортно, став посланником, по-

²⁸⁸ *Prisc. Fr.* 9.3.2. Подробнее о терминологии посольств см. *Becker A. La délégation de pouvoir dans la diplomatie romano-barbare au Ve siècle // Hiérarchie des pouvoirs, délégation du pouvoir et responsabilité des administrateurs dans l'Antiquité et au Moyen Âge. Metz, 2012. P. 32-37.*

²⁸⁹ *Maenchen-Helfen O. J. Op.cit. P. 113; Nechaeva E. Embassies... P. 127-128.*

²⁹⁰ *Thompson E.A. Op. cit. P. 85-86.*

²⁹¹ В русскоязычной традиции это посольство относят к 449 году, см. Приска в переводе С. Дестуниса, С. 75-76, либо перевод В.В.Латышева, прим. 87; Томпсон же относит посольство к 450 году. *Thompson E.A. Op. cit. P. 123-124.*

²⁹² *Prisc. Fr.* 15.3-5.

²⁹³ *PLRE II, Maximinus 11. P. 743.*

²⁹⁴ *Thompson E.A. Op. cit. P. 102.*

²⁹⁵ Подробнее о посольстве см. *Thompson E.A. Op. cit. P. 101-120.*

²⁹⁶ *Prisc. Fr.* 13.2. Цитаты взяты из русского перевода С.Дестуниса. Приск. С. 33.

тому он убеждает ратора Приска составить ему компанию в посольстве. Миссия, в целом, удалась, хотя и не все ее цели были достигнуты. В дальнейшем Максимин участвовал в ряде других посольств. В 450 году он вел переговоры с исаврами²⁹⁷, представителями франков в Риме²⁹⁸. Возможно, что именно этот Максимин привез из Рима письмо папы Льва клирикам Константинополя²⁹⁹. Если это так, то Максимин (судя по письму) был комитом, что отчасти подтверждается чуть более поздним сообщением Приска – Максимин упоминается как полководец, *στρατηγός*³⁰⁰. Следующее участие Максимиана в переговорах относится к 453 году, когда он договаривается о мире с блеммями и нубадами. По пути он локальные переговоры о перемирии с сарацинами, которые вел командующий Ардавур³⁰¹, бывший на тот момент экс-консулом 447 года, *magister militum per Orientem*, и патрицием³⁰². Вполне возможно, что Максимин принимает в них участие. В том же 453 году Максимин скончался. Успех Максимиану, как руководителю посольств, приносит, судя по всему, не должность, а уровень его подготовки и готовность к компромиссу.

В ходе посольства к Атилле Максимин и Приск встречают послов Западной империи, отправленных к владыке гуннов³⁰³. Целью этой миссии было разрешение недоумений в отношении Сильвана, одного из римских ростовщиков. Сильван получил от Констанция, одного из секретарей Атилы, церковную утварь в качестве залога за займ. Констанцию же она досталась в ходе осады Сирмия, как взятка от епископа этого города за его освобождение или для выкупа плененных в ходе осады жителей города. После взятия города Констанций не стал исполнять свою часть уговора с епископом, не передал доставшееся ему гуннам³⁰⁴, а заложил

²⁹⁷ *Ioannis Antiocheni. Fragmenta Quae Supersunt Omnia. Fr. 223.1 // Corpus Fontium Historiae Byzantinae 47. Ed. Sergei Mariev. Berlin, 2008.*

²⁹⁸ *Prisc. Fr. 20.3.*

²⁹⁹ «Et nunc per filium nostrum Maximinum comitem continuatim vos alloquiis cohortamur...» *Leo Magnus. Epistola 75 Ad Faustam et Martinum presbyteros, cap I. Col. 901-902 // Patrologiae cursus completus, series Latina. Vol. 54. Ed. J.-P. Migne. Paris, 1846.* Авторы Просопографии сомневаются в этом сходстве. *PLRE II, Maximinus 11. P. 742.*

³⁰⁰ *Prisc. Fr. 26.*

³⁰¹ *Ibid.*

³⁰² *PLRE II, Ardabur 1. P.136.*

³⁰³ Подробнее об этом посольстве см. *Gračanin H. The Western Roman Embassy to the Court of Attila in A.D. 449 // Byzantinoslavica. Prague, 2003. Vol. LXI. P. 53-74.*

³⁰⁴ Фраза, используемая в источнике, сложна для понимания. Неясно, чьи права нарушил Констанций, заложив церковную утварь. В русском переводе С. Дестуниса имеются в виду договоренности с епископом Сирмия (*Приск*,

утварь в Риме. Атила, заподозрив секретаря в измене, распял его, а имущество того, судя по всему, отторг в казну. Владыка гуннов, узнав о залоге, посчитал, что Сильван украл у него то, что должно было достаться ему по праву³⁰⁵. В состав этого посольства входили комит Ромул³⁰⁶, правитель Норика Промут³⁰⁷ и Роман³⁰⁸, командир легиона³⁰⁹. Согласно сообщению Приска, самым опытным из составлявших это посольство был Ромул³¹⁰. Кроме того, Ромул имел личные связи с Орестом, одним из приближенных Атилы (см. о нем ниже) – тот женился или собирался жениться на его дочери. Должности посланников Западной империи несколько выбиваются из общего потока послов. Тем не менее, объясняется это довольно просто: послами были выбраны жители близлежащих к Паннонии земель.

Еще один посол, Ном, так же, как и Анатолий, был одним из крупных чиновников эпохи Феодосия Младшего. Он был магистром³¹¹, скорее всего магистром официй. Это значит, что он входил в когорту высших придворных чиновников. В 443 году Ном добивается для себя привилегии надзора над пограничными городами по всей территории Восточной империи³¹². В 445 году он становится консулом, а в 448 году патрицием³¹³. В 449 году, возможно при его участии, был созван церковный собор в Эфесе, получивший в истории имя «Разбойничьего». В последующем Ном напрямую обвиняли в сотрудничестве с Диоскором, александрийским епископом-монофизитом, и в вымогательстве³¹⁴. Ном был человеком евнуха Хрисанфия³¹⁵, так же не отличавшегося моральной чистотой, но близкого к императору Феодосию Младшему. Тем не менее, Атила сам хотел, чтобы Ном был отправлен к нему послом, и когда переговоры состоялись (в 449 или 450 го-

8. С. 49), а Р. Блокли в своем переводе настаивает на праве гуннов на часть добычи, вслед за западной традицией прочтения этого места (The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire. Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus. Vol. 2/ ed. Blockley R.C. Liverpool, 1983. P. 384, n. 51).

³⁰⁵ Prisc. Fr. 13.2. 326-345.

³⁰⁶ PLRE II, Romulus 2. P. 949.

³⁰⁷ Другое чтение Примут. Подробнее о нем см. PLRE II, Promotus 1. P. 926.

³⁰⁸ PLRE II, Romanus 2. P. 946-7.

³⁰⁹ Приск (Prisc. Fr. 13.2. 319-320) называет его στρατιωτικὸν τάγματος ἡγεμὼν. Авторы Просопографии полагают, что он имел должность комита военных дел.

³¹⁰ Prisc. Fr. 13.2.

³¹¹ Prisc. Fr. 15.3-5; Деяния Вселенских соборов. Казань, 1908. Т.3. С.53.

³¹² Boak A.E.R. The Master of the Offices... P. 89.

³¹³ PLRE II, Nomus 1. P. 785-786.

³¹⁴ Деяния Вселенских соборов. Казань, 1908. Т.3. С.244-246.

³¹⁵ Prisc. Fr. 15.3.

ду), то тот, фактически, купил мир для империи³¹⁶. Однако после Халкидонского собора 451 года сведений о Номе нет.

Аполлоний, следующий отмеченный Приском посол, был военачальником, *magister militum praesentalis* с 443 года и в этом качестве совершил посольство к Аттиле³¹⁷. При описании этого посольства Приск замечает, что Аполлоний был связан дружбой с командующим исаврами Зиномом, вмешивавшимся в отношения Аттилы с константинопольским двором³¹⁸. Феодорит Кирский в недатированном письме сравнивает Аполлония³¹⁹ с Периклом, легендарным правителем Афин, который отличался не только военными успехами, но еще и высоким образованием. Посольство Аполлония было успешным с точки зрения укрепления авторитета самого посла, однако отношения гуннов и Восточной империи никак не изменились³²⁰. Дата посольства определяется 452 годом³²¹, вероятно уже после летней кампании в Италии³²². Аттила ожидал богатой дани, как было уговорено с Анатолием и Номом, однако Маркиан, новый император, отказал гуннам в этом. Владыка кочевников разгневался на посла, который приехал озвучивать подобную позицию, но ждал, что ему будут вновь принесены богатые дары. Аполлоний отказался выдавать подарки без переговоров о новых условиях мира.

³¹⁶ *Prisc. Fr.* 15.4.

³¹⁷ *PLRE II*, Apollonius 3. P. 121.

³¹⁸ *Prisc. Fr.* 15.3, 23.3.

³¹⁹ *Феодорит Кирский*. Письмо 73 // Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского. Ч. 7-8. Письма блаженного Феодорита, в русском переводе профессора С.-Петербургской Духовной Академии Николая Глубоковского. Сергиев Посад. 1907. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Feodorit_Kyrr_2/61-80/73.phtml?id=7176 (дата посещения 25.08.2016 г.).

³²⁰ *Prisc. Fr.* 23.3.

³²¹ *PLRE II*, Apollonius 3. P. 121.

³²² Станным бы выглядело требование Аттилой дани от Восточной империи и нападение на Западную за неисполнение этого требования. Скорее всего, посольство случилось либо летом-осенью 451 года, после возвращения из Галлии, либо осенью 452 года, после возвращения из Италии. Мы основываемся на фрагментах Приска, относящихся как к периоду до вторжения на Запад (*Prisc. Fr.* 20.1. *Приск*, 12 в русском переводе Дестуниса: «Восточный император объявил, что он не обязан платить назначенной Феодосием дани; что если Аттила будет оставаться в покое, то он пришлет ему дары, но если будет грозить войною, то он выведет силу, которая не уступит его силе. Аттила после того был в нерешимости, не зная, на которую из двух держав напасть. Наконец он рассудил за благо обратиться к упорнейшей войне, — выступить против запада...»), так и описывающих произошедшее явно после западной кампании 451 года (*Prisc. Fr.* 23.3. *Приск*, 14 «Аттила требовал (от Маркиана) определенной Феодосием дани; в противном случае он угрожал войною» и *Prisc. Fr.* 23.1. *Приск*, 15 «Поработив Италию, Аттила возвратился восвояси, и объявил войну и порабощение страны восточным Римским государям, так как дань, постановленная Феодосием, не была выслана»). Неясно, в какой последовательности происходят события в этих фрагментах, но мы считаем, что посольство Аполлония произошло после возвращения Аттилы из Италии. Ср. расположение переводов фрагментов Приска в: *Gordon C.D. The Age of Attila. Fifth-Century Byzantium and the Barbarians. Ann Arbor. 1960. P. 109.*

Следующим послом, отмеченным Приском, был Бледа, о котором, кроме этого посольства, по сути, ничего неизвестно. Он был отправлен послом к королю вандалов Гейзериху в 455 году с целью убедить его даровать свободу Евдоксии, вдове Валентиниана III, и ее дочерям, захваченным вандалами в Риме в том же году³²³. Бледа был епископом-арианином³²⁴, и Маркиан, тогдашний император Востока, вероятно, решил, что арианину-епископу будет легче договориться с правителем вандалов, так же арианином, Гейзерихом. Вполне вероятно, что в данной ситуации на императора повлиял пример папы Льва I, который убедил Гейзериха не разрушать и не сжигать Рим³²⁵: раз король вандалов уступил епископу-ортодоксу, то тем более сможет уступить и епископу-арианину. Однако посольство Бледы не увенчалось успехом: епископ при встрече с правителем вандалов выступил сначала с убеждениями, затем с «дерзкими речами», но ни то, ни другое не произвело впечатления на Гейзериха, и римский посланник был вынужден уйти ни с чем.

Так же в качестве посла у Приска назван еще один Дионисий³²⁶. Нам неизвестно, в какой степени соотносятся оба Дионисия из сочинения Приска³²⁷, однако о втором говорится, что он был посланником только к лазам, племени, проживавшем на восточном берегу Черного моря. Других сведений о нем не имеется. Второй Дионисий был известен царю Говазу благодаря участию в предыдущих переговорах, дата которых неизвестна. Просьба царя лазов о гарантиях неприкосновенности и переговорах с Дионисием относится к 456 году. Спустя приблизительно 10 лет Говаз вместе с Дионисием прибывают в Константинополь. Непонятно, была ли миссия посольской или же Дионисий возвращался после десятилетнего пребывания у лазов в качестве заложника³²⁸. Ничего неизвестно и о его должности при дворе на момент переговоров, но ясно, что он обладал определенным опытом посольской деятельности.

³²³ *Prisc. Fr.* 31.

³²⁴ О епископстве Бледы см.: *Mathisen R.W.* Barbarian Bishops and the Churches "in Barbaricis Gentibus" During Late Antiquity // *Speculum*. 1997. Vol. 72, No. 3. P. 676.

³²⁵ *Prosper*, 1367.

³²⁶ *PLRE II*, Dionysius 8. P. 364.

³²⁷ В.В. Латышев их объединяет, в то время как авторы Просопографии различают. См. пер. В.В. Латышева, прим. 98; *PLRE II*, Dionysius 8.P. 364, *PLRE II*, Dionysius 13. P. 365-366.

³²⁸ Гордон полагал, что Дионисий мог быть взят в качестве заложника. См. *Gordon C.D.* Op. cit. P.12.

Среди послов также упоминается некий Филарх³²⁹. Он был направлен с миссией к Марцеллину, правителю Далмации, а также к правителю вандалов Гейзериху³³⁰. Кроме этих двух сообщений Приска сведений о нем нет, должность его так же неизвестна. Возможно, что слово филарх является не именем собственным, а термином, и относится к какому-то племенному вождю³³¹. Однако в таком случае непонятно его происхождение и причины использования в качестве посланника.

Первое посольство Филарха было успешным: удалось договориться с Марцеллином³³², чтобы тот не нападал на Западную империю. Второе же, явно связанное со сменой власти в Западной империи (новым императором стал присланный с Востока Антемий), закончилось не столь хорошо. Гейзерих, сочтя мирный договор между вандалами и Восточной империей нарушенным, отказался признавать Антемия в качестве императора Запада. Вероятно, он слышал о военных приготовлениях Западной империи³³³, которая теперь управлялась присланным из Константинополя правителем, против него.

Одним из послов к Гейзериху был также Татиан³³⁴, довольно влиятельный чиновник, приближенный трех восточных императоров. Его карьера началась еще в IV веке: в 388 году он был отправлен в Константинополь на попечение своего деда, также Татиана, для завершения образования. В дальнейшем он, благодаря связям с императором Маркианом³³⁵, стал префектом города Константинополя (*praefectus urbis Constantinopoleos*), и в этом качестве присутствовал на заседаниях Халкидонского собора³³⁶. Позднее он был сделан патрицием, возможно, специ-

³²⁹ PLRE II, Phylarchus. P. 884.

³³⁰ Prisc. Fr. 39, 52.

³³¹ Оксфордский словарь Византии относит этот титул к командиру федератских отрядов арабов. The Oxford Dictionary of Byzantium. Ed. A. Kazhdan, New-York – Oxford, 1991. P.1672.

³³² Подробнее о нем см.: Циркин Ю.Б. «Генеральские государства» на территории Западной Римской империи // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Под ред. Э.Д. Фролова. СПб, 2013. Вып. 12. С. 463-465; Kulikovski M. Marcellinus 'of Dalmatia' and the Dissolution of the Fifth-Century Empire // Byzantion. Bruxelles, 2002. T. LXXII. P. 177-191.

³³³ Hyd, 236.

³³⁴ PLRE II, Tatianus 1. P. 1053-1054.

³³⁵ См. Чекалова А.А. Указ. соч. С. 114-115.

³³⁶ ДВС. Казань, 1908. Т.3. С.54 и далее.

ально для исполнения посольской миссии к вандалам³³⁷. Это посольство, относящееся к 463 году, не было успешно – Гейзерих отказался принимать Татиана³³⁸. Несмотря на это, он был назначен консулом на 466 год, но значится лишь в некоторых списках³³⁹. Скорее всего, он скончался около 466 года.

Констанций³⁴⁰ был одним из последних послов, упоминаемых Приском, и единственным, кто совершил миссию к персам. Констанций был трижды префектом, скорее всего претория Востока, хотя в этом и нет полной уверенности. Он восстанавливал стены Константинополя в 447 году³⁴¹, однако затем был смещен: Деяния Вселенских соборов упоминают его как бывшего префекта³⁴². Затем Констанций стал вновь префектом претория в 456 году, консулом 457 года и вновь префектом в 459 году (возможно, уже префектом Константинополя)³⁴³. Вскоре после этого, но явно до совершения посольства в 465 году, он получает звание патриция³⁴⁴, возможно для повышения статуса посольства³⁴⁵. Но это не сыграло никакой роли – персидский царь продержал его некоторое время у себя и, не дав определенного ответа, отправил восвояси³⁴⁶. О его дальнейшей деятельности ничего неизвестно.

Подводя итог по главам посольств, упоминаемых Приском, мы можем заключить, что из 13 послов Восточной империи пятеро были военными, пятеро отправляли гражданскую службу³⁴⁷, один был представителем церковной иерархии (пусть и неортодоксальной), а еще у двоих род деятельности до совершения посольства неизвестен. Лишь о двух из тринадцати мы с уверенностью можем сказать, что они обладали высоким для той эпохи уровнем образования. Чаще всего посланниками были бывшие или действующие консулы: семь человек были кон-

³³⁷ Р.В. Матисен на основании этого случая полагает, что титул патриция давался посланнику для увеличения важности и увеличения его шансов на успех. См. *Mathisen R. W. Patricii, episcopi, et sapientes*. P. 233. Однако, на наш взгляд, это справедливо только для Севера, посла к вандалам 474 года. О его посольстве см. *Malch. Fr.* 5.

³³⁸ *Prisc. Fr.* 41.1-2.

³³⁹ *PLRE II, Tatianus* 1. P. 1054.

³⁴⁰ *PLRE II, Constantinus* 22. P. 317-318.

³⁴¹ *Марцеллин Комит. Хроника*, 447, 3.

³⁴² ДВС. Казань, 1908. Т.3. С.55.

³⁴³ *PLRE II, Constantinus* 22. P. 317.

³⁴⁴ *Prisc. Fr.* 41.1-2.

³⁴⁵ *PLRE II, Constantinus* 22. P. 318.

³⁴⁶ *Prisc. Fr.* 41.3.

³⁴⁷ Мы включаем Максимиана, имевшего на момент смерти звание комита, возможно военных дел, в число гражданских чиновников, поскольку о его участии в военных операциях неизвестно.

сулами до отправления посольства³⁴⁸. Таким образом, видно: чтобы представлять в тот период Восточную Империю на международном уровне, необходимо было обладать высоким статусом и в самой Империи. Посольский опыт, накопленный при осуществлении миссий, также мог принести назначение на должность. Два посла, социальный статус которых нам неизвестен, но известен их опыт, так же возглавляли посольство, как и более статусные деятели.

Приск также упоминает послов Запада, которые были избраны для решения конкретной локальной задачи. Они (послы Запада), как уже упоминалось выше, явно уступают в титулах послам Востока. Высший титул среди посланников Валентниана III и Аэция – правитель провинции, восточные посланцы явно влиятельнее. Видимо, отправлявшие посольство посчитали, что опытный посол, в сотрудники которому приданы начальники гражданской и военной властей Норики, могли добиться решения простого, как им казалось, вопроса, а потому оно не должно быть усилено влиятельными придворными фигурами.

В других источниках мы видим схожую картину. У Идация послы тоже облечены высоким рангом, хотя и не столь значимы, как у Приска. Повторимся, что о послах, отмеченных Идацием, сведения в других источниках встречаются крайне редко. Во внутривосточных посольствах со стороны провинциалов послами были сам епископ одного из городов провинции Галлекия, расположенной на северо-западе Иберийского полуострова, Идаций, Палогорий, который назван нобилем Галлекии (*vir nobilis Galleciae*)³⁴⁹, и Опилий, бывший посланником от авваров³⁵⁰. А со стороны власти, под контролем которой находились провинциалы Галлекии, дважды послом был комит Цензорий³⁵¹, по одному разу посланниками были Фретимунд³⁵², Кирила и Салла. Среди участников внешнеполитических миссий Идаций называет комита Фронтоня, дважды возглавлявшего посольство,

³⁴⁸ Гунны требовали к себе только консулов. Так, руководитель администрации Атилы, Онигисий, спрашивал у Максимиана и Приска: «кто из консульских мужей отправлен будет Римлянами к Атилe в качестве посланника?» (*Prisc. Fr. 13.1/ Приск. 8. С. 66*).

³⁴⁹ См. *Hyd. 219*.

³⁵⁰ *Hyd. 239*. Идаций не упоминает его звания.

³⁵¹ *Hyd. 98, 100, 111, 113*.

³⁵² Совместно с Цензорием в 437-8 годах. Идаций не упоминает его звания. *Hyd. 111*.

испанского комита Мансуэта, трибуна Гесихия³⁵³, бывшего послом императора к готам, и Лусидия³⁵⁴, бывшего уроженцем Улисипонны (Лиссабона). Легитимационное посольство от Валентиниана III к свевам, отмеченное нами в первом параграфе настоящей главы, совершил некий Юстиниан, чей ранг Идаций не отмечает³⁵⁵.

Мансуэт совместно с Фронтоном осуществляли посольство 453 года³⁵⁶. Титул первого звучал как *comes Hispaniarum*³⁵⁷, второй назван также комитом (*similiter comes*), но неясно, был ли он испанским комитом, или просто комитом. Второе посольство Фронтонна, где он назван комитом, без конкретизации, состоялось в 456 году и осуществлялось совместно с готами³⁵⁸. Кирила и Салла были посланниками готов. Кирила, чей титул неизвестен³⁵⁹, несколько раз посещал свевов, однако только одна из миссий может считаться полноценным посольством³⁶⁰. Салла, чей титул так же остается загадкой, был послан к королю свевов королем готов³⁶¹, но считается, что целью его миссии было достижение договоренностей между варварами и провинциалами Галлекии³⁶². В 483 году он упоминается как дукс в Эмерите³⁶³, но предположение о наличии у него этого титула в середине 60-х годов останется лишь предположением, поскольку в пользу этого нет никаких свидетельств.

Итак, мы твердо знаем о социальном статусе лишь половины из 12 упоминаемых Идацием послов, об остальных приходится догадываться. Кроме того, в посольствах, где отмечается несколько участников, неясен статус вторых послов в миссии, были ли они равны первому, или же занимали подчиненное положение. Но тем не менее ясно, что для исполнения посольских поручений отправлявшие

³⁵³ Hyd. 177. Вполне возможно, трибуна и нотарию. См. PLRE II, Cytila. P. 334.

³⁵⁴ Hyd. 246, 251. Идаций не говорит о звании, однако полагают, что Лусидий был одним из политических руководителей своего города. Gillett A. Envoys... P. 82, Burgess R.W. Hydatius. P. 184; Томпсон Э.А. Римляне и варвары. С.188; PLRE II, Lusidius. P. 695.

³⁵⁵ Hyd. 161.

³⁵⁶ Hyd. 155.

³⁵⁷ См. подробнее Томпсон Э.А. Римляне... С. 155-157.

³⁵⁸ Hyd. 170.

³⁵⁹ Предполагают, что он мог быть генералом готов. См. Burgess R.W. Op. cit. P. 69, PLRE II, Cytila. P. 334.

³⁶⁰ Hyd. 219. Относительно второго случая Hyd. 220 см. Gillett A. Envoys... P. 66-67, п. 120. Идаций как минимум не отмечает Кирилу в качестве legatī готского правителя.

³⁶¹ Hyd. 237.

³⁶² Gillett A. Envoys... P. 81.

³⁶³ PLRE II, Salla. P. 971.

миссии старались привлекать опытные кадры, проверенные как на государственной, так и на муниципальной службе.

Обратившись к Малху, историку конца V века, мы обнаружим сходную картину. Повторимся, что в отличие от Приска, он лично мало был связан с посольскими делами³⁶⁴, однако его труд сохранился лишь благодаря описанию посольств³⁶⁵. Причем сохранился не полностью, а, как и у многих других историков V века, во фрагментах³⁶⁶.

Малх называет следующих послов Восточной империи, которые, согласно нашей типологизации, совершали внешнеполитические миссии: Телогий, Север, Филоксен, Юлиан, Артемидор и Фока, Адамантий, Пелагий. Для некоторых миссий этот историк, как и многие другие, не указывает участников, ограничиваясь фразой об отправке послов. Кроме того, он приводит сведения и о послах других народов, но, к сожалению, имя посла становится нам известно лишь в одном случае: епископ сарацинов Петр был направлен к императору Амореком, желавшим получить политическую власть в этом племени³⁶⁷.

Телогий³⁶⁸, бывший послом к готам Теодориха, сына Триария³⁶⁹, по своему положению был силенциарием, одним из охранников и служителей императора³⁷⁰. Кроме этого упоминания Малха других сведений о нем нет, но из-за странного имени считается возможным сблизить его и Пелагия, о котором Малх пишет в 19 фрагменте³⁷¹.

Сенатор Север³⁷², уже упоминавшийся нами выше, был одним из тех послов, чей социальный статус, как отмечает источник, явно недотягивал до требуемого миссией. Для придания большего веса сенатору даровалось еще и звание

³⁶⁴ Baldwin B. Malchus of Philadelphia / *Dumbarton Oaks Papers*, 1977, Vol. 31. P. 93.

³⁶⁵ Ibid.

³⁶⁶ Бибииков М.В. Историческая литература Византии. СПб., 1998. С. 44.

³⁶⁷ Malch. Fr. 1. Подробнее о ситуации см. Пугулевская Н.В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв., М.–Л., 1964. С. 50–56; Fisher G. From Mavia to al-Mundhir: Arab Christians and Arab tribes in the late Roman east// *Religious Culture in Late Antique Arabia*. Ed. I. Toral-Niehoff, K. Dmitriev.(в печати)

³⁶⁸ PLRE II, Telogius. P. 1058.

³⁶⁹ Malch. Fr. 2.

³⁷⁰ О должности см. The Oxford Dictionary of Byzantium. Ed. A. Kazhdan, New-York – Oxford, 1991. P.1896.

³⁷¹ PLRE II, Pelagius 2. P. 857–858.

³⁷² PLRE II, Severus 8. P. 1003.

патриция³⁷³. Он вел переговоры с Гейзерихом, королем вандалов, причем вел их довольно успешно – удалось зафиксировать статус-кво в отношениях между государствами и добиться разрешения вновь открыть церковь в Карфагене³⁷⁴. Однако неясно, зачем это было сделано, мог ли сенатор вести переговоры с Гейзерихом без этого звания или нет, настаивал ли вандалский правитель на переговорах именно с патрицием, ведь предыдущего посла, Татиана, он не принял, даже несмотря на его звание. Е.Н. Нечаева, ссылаясь на Т. Лунгиса, отмечает, что возможно это было сделано для некоего уравнивания короля варваров и посла³⁷⁵.

О следующих двух послах, Филоксене³⁷⁶ и Юлиане³⁷⁷, практически ничего неизвестно. Труд Малха является единственным свидетельством о существовании этих людей. Миссии их не были успешны: ни одному, ни другому не удалось добиться разрыва союза между Теодорихом, сыном Триария, и Теодорихом Амалом³⁷⁸.

Следующей к Теодориху Амалу было отправлена парная миссия³⁷⁹, в состав которой входили Артемидор³⁸⁰ и Фока³⁸¹. О последнем известно, что он был секретарем при полководце, а вот при каком – мнения в историографии расходятся. В русском переводе С. Дестуниса отмечается, что Фока был секретарем Зинона в то время, как он еще не был императором³⁸². В то время как другие исследователи отмечают иное, говоря об исполнении Фокой обязанностей секретаря при Теодорихе Амале³⁸³. Мы склонны поддержать вторую версию, поскольку это хоть как-то объясняет отправление парного посольства – Фока мог явно получить назначение благодаря знакомству с Амалом. В отношении Артемидора мнения исследо-

³⁷³ *Malch.* Fr. 4. *Малх.* С. 233: «Он (император Зинон – А.П.) возвел его в патрикийское звание, дабы тем придать посольству больше важности».

³⁷⁴ *Диснер Х-И.* Королевство вандалов: взлет и падение. СПб., 2002. С.84.

³⁷⁵ *Nechaeva E.* Embassies... P. 118.

³⁷⁶ *PLRE II*, Philoxenus 4. P. 878-879.

³⁷⁷ *PLRE II*, Iulianus 13. P. 638.

³⁷⁸ *Malch.* Fr. 18.3.

³⁷⁹ *Malch.* Fr. 20.

³⁸⁰ *PLRE II*, Arthemidorus 3. P. 155-156.

³⁸¹ *PLRE II*, Phocas 2. P. 881.

³⁸² *Malch.* Fr. 20. 23-24: Ἀρτεμίδωρον λέμπει καὶ Φωκᾶν τὸν ὅτε ἦν στρατηγὸς γραμματέα αὐτῷ τῆς ἀρχῆς ὄντα. *Малх.* С. 258. Зинон «отправил к Февдерику Артемидора и Фоку; последний был главным секретарем при Зиноне, в то время как тот был еще полководцем». Р. Блокли переводит это место из Малха на английский язык точно так же, не упоминая Теодориха. См. *The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire. Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus.* Vol. 2/ ed. Blockley R.C. Liverpool, 1983. P. 437.

³⁸³ *PLRE II*, Phocas 2. P. 881; *Becker-Piriou A.* Op. cit. P. 269-270.

вателей однозначны. Он после посольства присоединился к Теодориху и стал одним из действующих лиц правительства остготского королевства. Однако в период совершения миссии Артемидор не обладал еще какими-либо титулами и званиями, а был родственником Зинона³⁸⁴. В отношении этой миссии возникает вопрос о статусе самих переговоров. Ни разу Артемидор и Фока напрямую не называются послами, а вместе с ними Теодорих присылает в Константинополь своих людей, требуя полномочного посла³⁸⁵.

В ответ на эту просьбу Зинон отправил к Теодориху «Адамантия³⁸⁶, сына Вивианова, патрикия, бывшего градоначальником, возведя его и в достоинство консула»³⁸⁷. Статус Адамантия очевиден – он был префектом Константинополя и патрицием перед тем, как отправиться послом. Дата его префектуры определяется промежутком 474-479 гг. К периоду правления Зинона относятся 2 конституции на имя Адамантия, и обе они, к сожалению, не датированы³⁸⁸. Патрикиат же относится к периоду до совершения посольства³⁸⁹. Тем не менее, для совершения посольства было недостаточно статуса экс-префекта и патриция, понадобилось возводить Адамантия в ранг консула. Отмечают, что это было одно из первых почетных консульств³⁹⁰. Мы можем согласиться в данном случае с возражением Е. Нечаевой Р. Матисену в отношении статуса патриция – труднодоказуемо, что звание патриция давалось в прямой связи с посольством³⁹¹. Тем не менее, можно предположить, что статус полномочного посла давался в первую очередь консулярию, иначе непонятно почетное назначение Адамантия – его ранг и без этого был довольно высоким. Это предположение коррелирует с требованием Атилы вести переговоры только с консулярием в качестве посла³⁹².

³⁸⁴ PLRE II, Arthemidorus 3. P. 155.

³⁸⁵ Malch. Fr. 20: ἔλεγον ὅτι δύοι ταχέως περὶ πάντων αὐτοκράτορα αὐτῷ πρεσβευτὴν ἀποστεῖλαι; Малх. С. 260: надлежало отправить немедленно полномочного посланника. Подробнее о полномочных послах и этом конкретном случае см. Nechaeva E. Op. cit. P. 94-95.

³⁸⁶ PLRE II, Adamantius 2. P. 6-7.

³⁸⁷ Malch. Fr. 20. Малх. С. 260.

³⁸⁸ PLRE II, Adamantius 2. P. 7.

³⁸⁹ А.А. Чекалова относит утверждение патрицием к 479 году (Чекалова А.А. Указ. соч. С. 110), Х. Вольфрам (Указ. соч. С. 390-391) и PLRE II (Adamantius 2. P. 7) к более раннему периоду.

³⁹⁰ Nechaeva E. Op. cit. P. 122, PLRE II, Adamantius 2. P. 7.

³⁹¹ Ibid.

³⁹² Prisc. Fr. 13.1

Переговоры Адамантия с Теодорихом выглядят успешными – в ходе длительных маневров и уловок послу удалось склонить правителя готов к принятию предложений императора об уходе из Эпира. Но случайное разграбление обоза Теодорихова войска восточноримскими войсками произвело впечатление на Зинона – правитель империи предпочел войну переговорам.

Последним послом, упоминаемым Малхом, был Пелагий³⁹³. Зинон отправил его к Теодориху, сыну Триария, в надежде добиться его лояльности. Посол «частью угрозами, частью обещаниями, частью, наконец, множеством денег насытив природную алчность варваров, заставил их (готов. – *А.П.*) удалиться»³⁹⁴. Идентифицировать этого Пелагия с каким-либо другим деятелем с таким же именем сложно. В тексте Малха Пелагий ни разу не назван ни силенциарием, ни названным выше, ни как-либо еще не обозначен его предыдущий опыт посольства или государственной службы.

Подводя итог упоминаниям послов в труде Малха, можно сделать следующий вывод. Из 8 упомянутых историком по имени персонажей один был силенциарием, двое – патрициями, один – бывший нотариус варварского короля, один – родственник императора, статус остальных неизвестен. Соблазнительной, исходя из прямых указаний Малха, кажется гипотеза Р. Матисена о прямой связи между посольским назначением и титулом патриция³⁹⁵, но, к сожалению, только Севера из упомянутых Малхом можно отнести к получившим этот титул специально для посольства. Тем не менее, наше предположение, сделанное выше на материале Приска, кажется справедливым и для периода 473-479 гг.: для получения посольской должности во внешнеполитической миссии необходимо было быть на одной из высоких ступеней в иерархии чинов, что, впрочем, не мешало быть назначенным послом из-за связей с другой стороной переговоров или просто по не требующим объяснения причинам.

³⁹³ Авторы Просопографии сближают этого Пелагия с уже отмеченным ранее (*PLRE* II, *Pelagius* 2. P. 857-858), но нам с этим отождествлением сложно согласиться. А.А. Чекалова поддерживает мнение авторов *PLRE*. Чекалова А.А. Указ. соч. С. 110-111.

³⁹⁴ *Malch.* Fr. 22. *Malch* С. 273.

³⁹⁵ *Mathisen* R. W. *Patricii, episcopi, et sapientes*. P. 233.

Зосим в промежутке между 395 и 410 гг. (книги V и VI) упоминает 8 действительных и потенциальных послов: Василия, Иоанна, Цецилиана, Аттала, Максимиана, Иннокентия, Иовия (дважды) и еще одного Иовия (возможно Иовиана).

Василий³⁹⁶ был назначен руководителем посольства от римского сената к осаждающему город готам³⁹⁷. Как отмечает сам Зосим, Василий в момент совершения посольства был проконсулом, можно предположить, что в одной из испанских провинций, откуда он был родом³⁹⁸. Кроме того, к моменту совершения посольства он успел побывать комитом священных щедрот в 382-383 годах и префектом Рима в 395 году. Зосим не называет критериев, на основании которых Василий был назначен послом, вероятно в его пользу играл статус экс-казначея и экс-префекта – целью миссии было откупиться от осаждающего. Другим участником этой миссии был Иоанн³⁹⁹, примикерий нотариев. Его назначение во многом должно быть обусловлено тем, что он был с Аларихом в дружеских отношениях. Но, с другой стороны, это может быть только предположением – далее Зосим отмечает, что в Риме не были уверены, что осаду ведет Аларих⁴⁰⁰. Скорее всего, назначение Иоанна связано с его должностью – примикерий нотариев был фактическим главой всей канцелярии Империи. Переговоры прошли относительно успешно – удалось достичь соглашения и оттянуть его ратификацию на нужный срок – одним из требований Алариха была выдача заложников, что необходимо было согласовать с императором. Жители Рима смогли пополнить запасы продовольствия и продолжить сопротивление.

Следующее посольство, упоминаемое Зосимом, было тройным и направленным из Рима в Равенну, а, следовательно, внутривосточным по нашей классификации. Его осуществили Цецилиан, Аттал и Максимиан⁴⁰¹. Целью миссии было убедить императора выполнить вышеуказанный договор с Аларихом и дать заложников. Цецилиан⁴⁰² был довольно видным деятелем: в конце IV века зани-

³⁹⁶ *PLRE I*, Basilus 3. P. 149.

³⁹⁷ *Zos.* V. 40,2.

³⁹⁸ См. *Arnheim M.T.W.* The Senatorial Aristocracy in Late Roman Empire. Oxford, 1972. P. 155-158.

³⁹⁹ *PLRE I*, Iohannes 2. P. 459.

⁴⁰⁰ *Zos.* V. 40, 2-3.

⁴⁰¹ *Zos.* V. 44, 1.

⁴⁰² *PLRE II*, Caecilianus 1. P 244-246.

мал пост префекта анноны, затем, в 404-5 гг., африканского викария или проконсула этой провинции. Аттал⁴⁰³ к моменту совершения этой миссии был одним из виднейших деятелей римского сената, *vir spectabilis*, и участником муниципального римского посольства к императору, но о конкретных его должностях неизвестно. Максимиан⁴⁰⁴ же еще не успел отметиться на *cursus honorum* и вполне возможно, замещал своего отца установленным нормам⁴⁰⁵. Посольство не было успешно, однако двое из его деятелей, Цецилиан и Аттал получили новые должности от императора⁴⁰⁶. Первый стал префектом претория Италии, второй получил должность комита священных щедрот. Удивительно молчание источника о третьем участнике посольства, однако его можно объяснить тем, что Максимиан исполнял миссию за своего отца, Маркиана⁴⁰⁷, что разрешалось юридической практикой и специально отмечалось в Дигестах⁴⁰⁸. Последнему достанется должность префекта города Рима сразу после воцарения Аттала, что можно объяснить поддержкой и помощью императора своему коллеге по посольству. Как и в предыдущей миссии, в это посольство, муниципальное по своим целям и составу, входят лидеры общины города Рима.

Следующая миссия, так же бывшая внутривосточной, от сената к императору упоминается Зосимом вскользь⁴⁰⁹. Одним из ее участников был римский епископ Иннокентий⁴¹⁰. Это был один из немногих для начала V века случаев использования епископов в качестве участников переговоров.

Следующим в качестве участника переговоров с Аларихом, уже со стороны императора, Зосим упоминает Иовия, префекта претория⁴¹¹. Иовий⁴¹² был, пожалуй, одним из ключевых деятелей во всех переговорах между императором, Ри-

⁴⁰³ PLRE II, Attalus 2. P. 180-181.

⁴⁰⁴ PLRE II, Maximianus 2. P. 739. Н.Н. Болгов считает, что Максимиан не был сыном Маркиана, как считают авторы PLRE. См. Зосим. Новая история/ пер. Болгова Н.Н. Белгород, 2010. С 239, прим. 5.

⁴⁰⁵ Dig. 50. VII.5(4),4.

⁴⁰⁶ Zos. V. 44, 2.

⁴⁰⁷ PLRE I, Marcianus 14. P. 555-556.

⁴⁰⁸ Dig. 50.VII, 8.

⁴⁰⁹ Zos. V. 45, 5.

⁴¹⁰ Подробнее об этом посольстве см. ниже.

⁴¹¹ Zos. V. 48, 1.

⁴¹² PLRE II, Iovius 3. P. 623-624. У Олимпиодора ошибочно назван Иовианом – *Olymp. Fr. 14.*

мом и Аларихом. Будучи в должности префекта претория Иллирика в 407 году⁴¹³, он сошелся с предводителем готов. Затем, весной 409 года он получает должность префекта претория Италии, звание патриция и проводит переговоры с Аларихом. Переговоры примечательны тем, что сам Иовий решил провести их лично, надеясь, что их прежнее знакомство поможет удачному исходу. Добившись согласия Гонория на переговоры, Иовий фактически получает карт-бланш. Он принимает все условия Алариха, но нежелание Гонория дать готскому вождю должность магистра армий приводит к новому витку конфликта. В дальнейшем Иовий поучаствует в переговорах между Гонорием и императором Атталом⁴¹⁴, перейдет к последнему на службу. В качестве префекта претория Италии и патриция уже при Аттале, Иовий должен был провести переговоры с Гонорием, однако это посольство не состоялось⁴¹⁵. У Зосима, как и у Олимпиодора⁴¹⁶, мы видим, что Иовий являлся двойным агентом. Он явно хотел дискредитировать Аттала и добиться соглашения между императором и своим другом Аларихом, не нарушая клятвы бороться против него⁴¹⁷.

В повествовании Зосима присутствует и другой Иовий⁴¹⁸, бывший послом от узурпатора Константина к императору Гонорию⁴¹⁹, направленным с целью легитимации. О нем практически ничего неизвестно, за исключением того, что он был из знатной галльской семьи, отличался хорошим образованием. Его миссия оказалась относительно успешной – Гонорий, кажется, согласился на условия, выдвинутые послом в обмен на помощь галльских легионов. Однако о соглашении, даже устном, сведений не сохранилось.

Несмотря на то, что Зосим в интересующий нас период поименно отмечает участников лишь одного посольства, которое можно считать внешнеполитической миссией межгосударственного уровня, социальный статус всех упомянутых выше послов являлся довольно высоким. Мы не можем сказать ничего конкретно-

⁴¹³ *Soz.* VIII, 25.

⁴¹⁴ *Olymp.* Fr. 14. Удивительно, что Зосим не отмечает эту миссию, хотя считается, что он во многом опирался на Олимпиодора.

⁴¹⁵ *Zos.* VI. 9, 1.

⁴¹⁶ *Olymp.* Fr. 14.

⁴¹⁷ *Zos.* V. 49.

⁴¹⁸ *PLRE* II, Iovius 1. P. 622.

⁴¹⁹ *Zos.* VI. 1.

го лишь об одном после, и это, в целом, не выбивается из общего ряда отмеченных выше участников посольств. Из 8 послов мы не имеем ни одного, кто бы на момент совершения миссии относился к военной иерархии. Мы встречаем одного епископа, двух проконсулов, примикерия нотариев, префекта претория и еще двух сенаторов без упоминания их четкого места в иерархической лестнице.

Подводя итог, следует сказать, что мы видим, что в четырех выбранных нами наиболее репрезентативных исторических сочинениях встречаются 44 римских посла или кандидата в послы, чуть больше четверти из них не имеют в дошедшей до нас биографии иных фактов, кроме совершения посольства. Из оставшихся трое имели духовный сан, один принадлежал к муниципальной знати, двое к провинциальной системе управления. Остальные 25 принадлежали к представителям высших слоев империи: 14 занимали свои посты на гражданской службе, 9 были связаны с военными делами, один был сыном сенатора, а еще один родственником императора. Упоминание семи ординарных и одного почетного консулов в качестве послов, большинство из которых участвовало в римско-гуннских переговорах, наводит на мысль о том, что консульство было одним из условий, влиявших на потенциальный успех переговоров только в миссиях к гуннам. Нечто похожее мы можем сказать и о патрициях – обладание этим статусом не повышало шансы ни на участие в посольстве, ни на успешное завершение миссии. Пятеро носили этот титул до того, как становились послами, но успех им обеспечивало не это, а умение вести переговоры – двое из пяти были вынуждены уехать ни с чем, переговоры третьего, Адамантия, саботировали военные чины.

Еще стоит отметить, что внешнеполитические посольства по большей части осуществлялись одним или, реже, двумя послами, не считая спутников. Количество внутриполитических послов зависело от статуса города его отправлявшего – Рим, как и провинции, отправлял не больше 3 послов, в соответствии с установлениями⁴²⁰, маленькие городки Галлекии – по одному.

Итак, попытаемся воссоздать социальный портрет посла. Для совершения внутриполитической миссии послу необходимо было принадлежать к высшей

⁴²⁰ Dig. 50. VII, 5.6.

знати своего города, для внешнеполитической – нужно было стоять несколько выше на иерархической лестнице. Наличие титула консула или патриция не сильно повышало шансы на совершение посольства, но не было лишним. Для того чтобы стать послом, не был важен род деятельности, назначение мог получить как военный, так и гражданский чиновник.

в) Роль чиновников и приближенных варварских королей во внешнеполитической деятельности и переговорах послов

Период образования варварских королевств грозил стать периодом политического вакуума, когда старые римские власти уже не управляли территориями, а новые владыки еще только учились управлять землями, заселенными бывшими подданными Империи. Новые властители зачастую не имели навыков управления территориями, и потому они решаются на привлечение к себе на службу римлян. Можно привести в пример мнение Павла Орозия в отношении Атаульфа, одного из первых королей готов, получивших от Рима земли в управление. «На большом опыте он (Атаульф – *А.П.*) убедился, что ни готы не могут повиноваться законам из-за своей неукротимой дикости, ни государство не может быть лишено законов, ибо без них государство — не государство»⁴²¹. Осознав это, Атаульф стремится «обрести себе славу человека, восстановившего в цветущем состоянии и укрепившего силами готов римское имя, и стать для потомков инициатором восстановления Римского государства, после того как не смог сделаться его преобразователем»⁴²². Вслед за Атаульфом и другие правители варваров стараются стать частью римского общества, институализируются в Римском мире. Происходит даже формальное принятие ими римских титулов. Варвары, всячески стремясь подчеркнуть римскую составляющую своей власти, старались походить на римлян⁴²³, сохраняя и укрепляя римские формы управления государством. Для этого варвар-

⁴²¹ Oros. VII, 43, 6. Цитата по русскому переводу В.М. Тюленева.

⁴²² Ibid.

⁴²³ Подробнее о форме и соотношении «римского» и «варварского» в образе правителей варваров см. *Бойцов М.А.* Указ. соч.

ские короли привлекали к себе на службу аристократов, знакомых с принципами управления государством⁴²⁴.

Римляне в свою очередь пытались «цивилизовать» варварские порядки, привнести в них элементы римской культуры. Римские аристократы той эпохи отдавали себе отчет, что им придется заниматься, по большей части, невоенными задачами. Ярче всего подобная мысль выражена у Эннодия⁴²⁵. Однако на этом поприще они одерживают победы с помощью своей образованности. Риторское образование, полученное многими аристократами, делало из них прекрасных кандидатов на занятие гражданских должностей. Среди прочего, им приходилось заниматься и вопросами внешней политики варварских королевств и внешнеполитического общения.

Начиная с последней четверти IV века *gentes*, различные племена варваров, включаются в юридические отношения с римским государством⁴²⁶. Принимая на себя обязанности федератов, варвары так же соглашались с формой существования, принятой в империи между центром и периферией. Однако с момента расселения в провинциях Империи, для нормального взаимодействия с властями, варварам было необходимо знать, как устроена и функционирует римская государственная машина. По этой причине короли варваров старались привлекать к себе на службу образованных римлян.

Одним из таких римских деятелей, достигшим наибольших результатов на службе у варварского правителя в качестве деятеля внешней политики, необходимо признать Ореста⁴²⁷, придворного Атили и отца последнего императора Запада Ромула Августула. Он родился в Паннонии в первой четверти V века. Орест, несомненно, принадлежал к высшему римскому обществу, и практически наверняка имел лучшее образование, которое возможно было получить человеку его уровня. Стоит отметить, что его отцом был Татул, о котором известно мало, а тес-

⁴²⁴ Heather P. The Emergence of Visigothic Kingdom // Fifth-Century Gaul: a Crisis of Identity? / Ed. J. Drinkwater & H. Elton. Cambridge, 2002. P. 89-94.

⁴²⁵ Подробнее см. Тюленев В.М. Слово против меча: новое содержание *Romanitas* у Эннодия // *Antiquitas Aeterna*. 2014. Вып. 4. С. 305-317.

⁴²⁶ Коростелин В.А. Договорные отношения позднеимперской империи с варварами. С. 38-49.

⁴²⁷ PLRE II. Orestes 2. P. 811-812.

тем – Ромул, который на момент 449 года «имел достоинство комита»⁴²⁸, довольно высокий в Империи ранг. Жизнь Ореста имеет много белых пятен, но мы с большой уверенностью можем судить о его карьере. Она была практически полностью связана с варварами. Согласно сообщению Анонима Вalezия, Орест приглянулся Аттиле в период пребывания последнего в Италии⁴²⁹. Порой исследователи интерпретируют это сообщение в том смысле, что Орест присоединился к Аттиле в период его вторжения в Италию в 452 году⁴³⁰. Однако это плохо согласуется с сообщениями Приска, утверждавшего, что Орест уже давно служил Аттиле и неоднократно бывал одним из посланников в Константинополь в 448-449 годах⁴³¹. Кроме того, Приск называет Ореста среди наиболее влиятельных людей гуннской державы⁴³². Скорее всего, Орест попадает на службу к Аттиле в 432-434 гг. Он находился в Италии, где, вероятнее всего, и получал образование. В это время происходила война между западноримскими полководцами Бонифацием и Аэцием. Последний привлек на свою сторону гуннские отряды⁴³³, во главе которых мог стоять Аттила. Более поздняя дата вряд ли возможна: около 434 года Аттила стал одним из правителей гуннов и вряд ли бы возглавлял отряды, помогавшие Аэцию. Более ранняя дата так же маловероятна: Аттила, теоретически, мог побывать в Италии в 425 году, опять же вместе с Аэцием, но Орест, родившийся по нашим подсчетам около 415 года, был бы еще слишком юн, чтобы стать одним из приближенных гуннского полководца.

Чтобы иметь возможность быть посланником Аттилы, Орест должен был показать себя, некоторое время исполнять одну из высших должностей в державе гуннов. Хотя титул его и понимается римлянами как нотариий⁴³⁴, однако крайне трудно представить, чтобы он был лишь секретарем Аттилы. Когда Приск упоминает Ореста, он не сообщает о второстепенном статусе паннонца. Наоборот,

⁴²⁸ *Prisc. Fr.* 13.2.

⁴²⁹ *Anon. Val.* 8.38. Orestes Pannonius, qui eo tempore quando Attila ad Italiam venit se illi iunxit et eius notarius factus fuerat.

⁴³⁰ О. Мэнхен-Хелфен критикует подобное разрешение вопроса см. *Maenchen-Helfen O. J.* Op. cit. P.105-106.

⁴³¹ *Prisc. Fr.* 11-15.

⁴³² О влиянии Ореста при дворе см. *Maenchen-Helfen O. J.* Op. cit. P.192-193, *Шувалов П.В.* У истоков средневековья: двор Аттилы // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и Раннего нового времени. СПб, 2001. Вып.3. С. 133.

⁴³³ *Prosper*, 1310; *Chronica Gallica* 452, 112.

⁴³⁴ *Anon. Val.* 8,38: notarius; *Prisc. Fr.* 11.2.45: ὑπογραφεύς.

Орест ставится в один ряд с Эдеконом и Ислой, совместно с которыми он осуществлял посольские миссии.

Для Империи была характерна практика, согласно которой, чтобы иметь возможность быть послом, необходимо было исполнять одну из высших должностей до назначения посланником (см. выше)⁴³⁵. О ней Атилла знал и сам руководствовался схожими соображениями. Все упоминаемые Приском по имени посланники Атиилы к Константинопольскому двору входили в его ближайшее окружение⁴³⁶. Но благодаря чему Орест столь возвысился при дворе гунна? Вигила, говоря о нем, отмечает, что «Орест был домочадцем и писцом Атиилы»⁴³⁷, причем никак или практически никак он не был связан с военным делом, столь высоко ценимом гуннами⁴³⁸. Это позволяет нам предполагать, что на службе у Атиилы, паннонец занимался гражданскими и международными делами, причем занимался с успехом.

Орест был хорошо известен при константинопольском дворе. Задумав убийство Атиилы, придворные Феодосия решили подкупать не Ореста, а Эдекона, его коллегу по посольской миссии⁴³⁹. Это можно объяснить тем, что преданность Ореста Атилле была известна, а вот степень лояльности Эдекона правителю гуннов, хотя тот и занимал довольно высокое в гуннском обществе положение, не была точно известна двору Феодосия Младшего.

Все вышесказанное позволяет нам предположить, что Орест был фактически руководителем внешней политики, своеобразным «министром иностранных дел»⁴⁴⁰ гуннов. Практически вся отраженная в источниках деятельность Ореста на службе у Атиилы связана с внешней политикой: он сам был посланником, дошел

⁴³⁵ Приск приводит нехарактерный пример Максимиана, которого император выбирает на роль посланника к Атилле в 448 году. Источник (*Prisc. Fr. 11.2.*) приводит выдержку из послания Феодосия II к Атилле (вполне возможно это письмо по типу относится к верительным грамотам), где Максимиана называют «самым близким к царю». Причем о самом Максимиане до этого назначения неизвестно, чтобы он занимал должность консула или магистра милитум, или какой-либо равной этим двум по месту в табели о рангах Поздней империи. Фактически, это была афера с целью доказать, что Максимиан был выше рангом, чем Вигила, который согласно этому письму «был только переводчиком». Впрочем, есть и другое мнение. См. *Gračanin H. The Western Roman Embassy to the Court of Attila in A.D. 449 // Byzantinoslavica. Prague, 2003. Vol. LXI. P. 54-55, n. 7.*

⁴³⁶ Шувалов П.В. Указ. соч. С. 133.

⁴³⁷ Приск. С. 33.

⁴³⁸ *Prisc. Fr. 11.2.*

⁴³⁹ *Prisc. Fr. 11.1.*

⁴⁴⁰ Мы не называем его должность сходной с магистром официий хотя бы потому, что неизвестна его роль в гражданских делах, которыми магистр официий должен был заниматься так же плотно, как и международными.

до какого-то высокого ранга благодаря невоенным успехам, участвовал в пирах у Атилы, где также присутствовали посланники других народов и т.п. Вполне возможно, что Орест контролировал и саму процедуру переговоров, стараясь перенести римские традиции приема послов на варварскую почву.

О дальнейшей судьбе Ореста мало что известно. Вполне возможно, что он принимал участие в западных походах Атилы и конкретно в Итальянском походе, конец которого ознаменовался посольством папы Льва⁴⁴¹. Источники, говоря об этих переговорах, со стороны гуннов упоминают лишь Атилу, не сообщая более ни о ком из его приближенных. После смерти Атилы и падения его империи, Орест исчезает из поля зрения и вновь появляется около 475 года, когда новый император Юлий Непот назначает его *magister militum* и дарует титул патриция. В конце концов, Орест отстраняет Непота и ставит императором своего сына Ромула Августула. После восстания войск в 476 году Ореста вместе с братом убивают, Ромула же отправляют на юг Италии в почетную ссылку.

Кроме Ореста, связанного с гуннской державой, на Западе было еще несколько римлян, занимавших довольно значимое место в области внешней политики при королях-варварах. Наиболее широко известен пример Кассиодора Сенатора, одного из светочей Остготского королевства и ближайших сподвижников короля Теодориха Великого⁴⁴². Кассиодор оставил после себя знаменитые *Variae*, в которые, помимо всего прочего, включил также переписку короля с правителями других держав⁴⁴³. Кроме того, Кассиодор некоторое время исполнял должность магистра оффиций при дворе остготского правителя. Будучи магистром оффиций, Кассиодор проявлял себя как подлинный римлянин, стараясь сохранять все достижения римской мысли даже под властью варваров-остготов⁴⁴⁴. Должность эта, как уже отмечалось выше, предполагала участие в переговорах с ино-

⁴⁴¹ Gillett A. Envoys... P. 114-115.

⁴⁴² Подробнее о нем и о его *Variae* см. Уколова В.И. Античное наследие С. 73-109, Шкаренков П.П. Римская традиция в варварском мире: Флавий Кассиодор и его эпоха. М., 2004.

⁴⁴³ О международной переписке Кассиодора см. Gillett A. Envoys... P. 174-190.

⁴⁴⁴ Подробнее о его взглядах на сохранение римской идентичности и иной политической деятельности см. Шкаренков П.П. Translatio Imperii: Флавий Кассиодор и римская традиция в остготской Италии // Новый исторический вестник. 2005. №13. С.5-22.

странными послами и контроль за международной перепиской⁴⁴⁵. К сожалению, нам неизвестно, был ли посланником сам Кассиодор Сенатор, однако его дед⁴⁴⁶, бывший трибуном и нотарием при императоре Валентиниане III, совместно с сыном Аэция Карпилионом, являлся послом к гуннам. По итогам миссии дед, которого звали так же Кассиодором, получил титул *illustris*, что и позволило его роду закрепиться в политической верхушке Западной империи.

Другим примером является деятельность Льва Нарбонского⁴⁴⁷, одного из советников правителя вестготов Эвриха. Представитель галло-римской знати, получивший прекрасное юридическое образование, Лев довольно долгое время занимал высокие посты в королевстве вестготов. Так, *Житие Епифания* сообщает, что Лев был руководителем советников. Григорий Турский, упоминает Льва в качестве приближенного (*consiliarius*) Алариха II⁴⁴⁸. Кроме того, Лев известен нам из писем Сидония Аполлинария, одним из корреспондентов которого он был.

Сидоний называет Льва одним из влиятельнейших придворных Эвриха. По словам Аполлинария, Лев уже в 60 годах V века был *vir spectabilis*⁴⁴⁹, т.е. обладал довольно высоким статусом. В письмах Льву, написанных в 477-78 годах, Сидоний говорит о круге обязанностей Льва при дворе. Лев должен был участвовать в советах Эвриха, где обсуждались вопросы войны и мира, планировались переговоры со многими народами⁴⁵⁰. Так же Лев, известный своим красноречием и даже получавший призы за этот свой талант, составлял речи для Эвриха, среди которых были и дипломатические: Сидоний упоминает некие заморские племена, адресаты этих речей⁴⁵¹. Интересно в этой связи отметить упоминание Эннодия о том, что Эврих говорил на «неведомом наречии», а ответ этого короля Епифаний получил через переводчика⁴⁵², которым, возможно, также был Лев. Мы предполагаем, что он контролировал процедуру непосредственного приема послов королем вестго-

⁴⁴⁵ Boak A.E.R. The Master of the Offices... P. 93-98.

⁴⁴⁶ PLRE II, Cassiodorus 2. P. 264.

⁴⁴⁷ PLRE II, Leo 5. P. 662-663.

⁴⁴⁸ Gregorius Turonensis. Liber in gloria martyrum, 91. // MGH. Scriptores Rerum Merovingicarum 1. Hannover, 1969.

Отметим также, что у Эннодия в *Vita Epiphani* Лев назван consiliorum principes moderator et arbiter.

⁴⁴⁹ Sidonius Apollinaris. Carmina XIV.2.

⁴⁵⁰ Sid. Apol. Epist. IV, 22.3.

⁴⁵¹ Sid. Apol. Epist. VIII, 3.3. Sepone pauxillulum conclamatissimas declamationes, quas oris regii vice conficis, quibus ipse rex inclitus modo corda terrificat gentium transmarinarum...

⁴⁵² Vita Epiph. 89.

тов. Лев, прославившийся на юридическом поприще⁴⁵³, и, вероятно, знавший процедуру приема и отправления посольств, должен был встречать посольства в качестве главы советников Эвриха, назначать день общения и заниматься организацией приема⁴⁵⁴. Также, согласно некоторым оговоркам *Жития Епифания*, Лев был одним из присутствующих при общении послов с правителем.

Функции Льва при дворе во многом схожи с обязанностями магистра оффиций⁴⁵⁵. Хотя формально этой должности при Эврихе Лев не занимал, само описание в источниках его деятельности говорит о том, что подобный чиновник был необходим варварским правителям и готам, в частности. Однако стоит отметить, что Лев лично не участвует в посольских миссиях к другим народам (либо сведения об этом не сохранились), а ограничивается участием в посольствах в качестве советника принимающей стороны.

Ещё одним известным нам римлянином на варварской службе, выполнявшим функции, сходные с обязанностями магистра оффиций, был Лаконий⁴⁵⁶, приближенный бургундского короля Гундобада. Бургундское королевство, как считается, сохранило значительно больше римских порядков и обычаев управления, чем иные королевства варваров⁴⁵⁷. Вообще, короли бургундов, можно сказать, разделяли взгляд на то, что образованная аристократия – залог прочности государства и сохранения законности⁴⁵⁸.

Впрочем, о самом Лаконии известно не так много, как о Кассиодоре, Оресте или Льве Нарбонском. Несмотря на это, известные нам факты говорят о его высокой вовлеченности в дела бургундского двора, в том числе и связанные с внешней политикой. Лаконий был одним из близких советников короля бургундов, дававшим ему советы по вопросам религии и благочестивого поведения⁴⁵⁹. *Житие Епифания* содержит рассказ о том, что Епифаний, будучи епископом Тицина, от-

⁴⁵³ PLRE II, Leo 5.

⁴⁵⁴ По крайней мере, подобное говорится Эннодием при рассказе о посольстве Епифания в Толосу. *Vita Epiphani*, 85.

⁴⁵⁵ Ешевский С.В. К. С. Аполлинарий Сидоний, эпизод из литературной и политической истории Галлии V века // Сочинения С.В. Ешевского. Часть третья. М., 1870. С. 314.

⁴⁵⁶ PLRE II, Laconius. P. 653.

⁴⁵⁷ Todd M. The Early Germans. Oxford, 2004. P. 200-201.

⁴⁵⁸ Тюленев В.М. Риторическое знание в системе взглядов Эннодия // Наука и школа. 2012. № 6. С. 157.

⁴⁵⁹ *Vita Epiph.*, 168.

правился в королевство бургундов для освобождения пленных, захваченных этими варварами во время их набега на Лигурию. Просьба Теодориха Великого, инициировавшего эту поездку, через Епифания была обращена к королю Гундобаду в ходе приема послов. Некоторые замечания *Жития* позволяют предполагать, что в момент изложения вопроса послом Лаконий присутствовал в помещении, выбранном для переговоров⁴⁶⁰. Это свидетельствует о его высоком статусе при дворе — лишь немногие имели право присутствовать при непосредственном общении короля и посланника⁴⁶¹. Детализировать решение правителя бургундов, т.е. составить списки пленных, подлежащих освобождению по итогам переговоров, должен был так же Лаконий, как один из наиболее компетентных и знающих чиновников.

Как мы видим, при дворах варварских правителей присутствовали службы, в чем-то схожие с придворной римской бюрократией. Руководство ими осуществляли римляне, чью деятельность можно сравнить, в той или иной степени, с деятельностью магистра оффиций. Большее сходство, повторимся, мы наблюдаем у Ореста. Мы считаем, что римляне, поступая на службу к варварским правителям, старались воспроизводить те формы общественных отношений, которые были им близки и знакомы им по предыдущему опыту. Пройдя обучение, как минимум, в риторских, а некоторые еще и в юридических, школах, они помогали сохранять формулы предыдущих эпох в дипломатической переписке, а также при личном общении между посланниками и правителями. Порой римлянам на варварской службе приходилось детализировать довольно краткие решения варваров. Однако рассмотренные нами персоны не фигурируют в источниках в качестве полностью самостоятельных деятелей, они лишь доносят решения правителя варваров до посланников или адресатов писем в общепринятой для тех времен формулировке. По существу, их деятельность в области внешней политики видится в контроле за соблюдением процедурных нюансов. Деятельность эта позволила римским обычаям и традициям, трансформируясь, пережить падение империи на Западе и встроиться в практики королевств варваров раннего Средневековья.

⁴⁶⁰ *Vita Epiph.*, 169.

⁴⁶¹ *Бойцов М.А.* Указ. соч. С. 58-60. Рассуждения М.А. Бойцова относятся в первую очередь к королю вестготов Теодориху II, однако мы считаем, что их можно экстраполировать и на других варварских властителей.

§ 3 Особенности посольского протокола при отправлении, перемещении и приеме послов

Посольский протокол является одной из тех особенностей политического общения, которую мы можем реконструировать относительно полно. Источники, описывающие посольства, упоминают моменты, которые можно считать типичными для посольств, например, отправление посла, его путешествие по территории адресата посольства, аудиенция у адресата, некоторые фрагменты неформального общения. Вся совокупность повторяющихся элементов и составляет посольский протокол.

Во многих моментах, в том числе и тех, которые принято относить к посольскому протоколу, действовали определенные правила, не прописанные формально, но тем не менее соблюдаемые. Римляне, как, впрочем, и варвары, старались соблюдать *jus gentium*, право народов, которое можно в некоторой степени сблизить с международным правом⁴⁶². Кроме этого существовали правила назначения посла, некоторая регламентация порядка путешествия посла, обычаи приема послов и т.п. Опять оговоримся, что это не прописывалось формально, а, скорее, было сложившейся практикой посольского общения⁴⁶³. Эти особенности посольского протокола, посольских обычаев, можно реконструировать, опираясь на источники.

Варвары, контактируя с Империей на протяжении достаточно длительного времени, постепенно включались в систему римских церемоний при посольском общении⁴⁶⁴. Варварские королевства с самого момента образования постепенно адаптируют римские церемониальные элементы, пытаясь показать свое преемство по отношению к империи. В том числе, это касается и посольского протокола⁴⁶⁵.

⁴⁶² Александренко В.Н. Указ. соч. С. 206-219.

⁴⁶³ К VI веку сложится практика, зафиксированная в *Книге церемоний* Константина Багрянородного. Подробнее см. Nechaeva E. Embassies... P. 34-41.

⁴⁶⁴ Becker-Piriou A. Modalités des relations diplomatiques... P. 286-287.

⁴⁶⁵ Gillett A. Envoys... P. 244-245.

Естественно, что случаи, наиболее полно описанные, были случаями, так сказать, нетипичными, по каким-либо критериям выделявшимся из общей массы посольских миссий. Однако различные элементы типичного в посольстве отмечаются авторами источников (многие из которых были участниками посольств, в том числе и неоднократно) как нечто само собой разумеющееся.

Для V века наиболее полно отражающими большинство аспектов посольской миссии являются примеры посольств Максимиана и Приска⁴⁶⁶ (в рамках внешнеполитической миссии), Германа Осерского (в рамках внутривосточной миссии⁴⁶⁷) и ряд миссий Епифания Тицинского⁴⁶⁸. Другие случаи либо дошли до нас в сокращенном варианте, либо являются менее полными по сравнению с вышеназванными. Тем не менее, они подтверждают типичность некоторых черт посольских миссий, и позволяют увидеть особенности посольского протокола. Для первой четверти VI века в большей степени характерен интерес к обмену дипломатической корреспонденцией, нежели посольскими миссиями, однако те случаи посольского общения, которые попали в поле нашего зрения (в первую очередь миссии папы Гормизда к Анастасию) так же проливают свет на особенности посольского общения, вписываясь в схему типичного посольства. Для того чтобы понять, были ли на протяжении V столетия какие-либо изменения в протоколе, мы разделим параграф по хронологическому принципу. В то же время, это поможет понять, насколько велика была роль германского элемента в этом изменении.

а) Миссии в первой половине – середине V века

Для начала рассмотрим особенности совершения внешнеполитической миссии. Для совершения посольства был необходим повод. Как только он появлялся, формулировались цель миссии, ее задачи, а уже затем начинался поиск кандидатов. Источники, сообщающие о периоде длинного V века, сходятся именно на такой предыстории посольств. Исходя из того, что обе стороны осознавали важ-

⁴⁶⁶ *Prisc. Fr.* 11.2-14.

⁴⁶⁷ *Vita Germ.* 21-24, 28-40.

⁴⁶⁸ Практически все его миссии, отраженные в *Житии*.

ность заключения договоров, некоторые правители варваров пытались влиять на назначения посланников в их пределы. Например, Атила⁴⁶⁹ на переговорах с Максимином требует, «чтоб посланником к нему назначен был либо Ном, либо Анатолий, либо Сенатор; что кроме их, он никого другого не примет»⁴⁷⁰. Но можно сказать и большее: некоторые потенциальные посланники, преследуя собственные интересы, пытались подкупить варварских королей, чтобы быть отправленными к ним⁴⁷¹.

Выбор посла, кроме собственно цели посольства, похоже, не был ничем обусловлен. Наши попытки найти какой-либо принцип в назначении посла не увенчались успехом. Скорее всего, назначение было ситуативным, а по большому счету случайным – когда упоминается назначение посланника, мы не имеем критериев назначения⁴⁷². Как отмечено выше, чаще всего послом становился человек, обладавший довольно высоким социальным статусом, однако не всегда это соблюдалось. Тем не менее, явной уловкой выглядит попытка Феодосия Младшего убедить Атилу, что должность посланника исполнял прежде простой воин или вестник⁴⁷³. Ответственные за посольства представители канцелярии старались отправить наиболее эффективного посланника, вне зависимости от того, какими методами он будет добиваться расположения принимающей стороны. Назначение посла утверждала верховная власть (см. параграф 2 настоящей главы).

Состав посольства мог быть разнообразным. Чаще всего миссию возглавлял один человек, но бывали и иные случаи⁴⁷⁴. В Западной империи чаще, чем в Восточной, использовали несколько послов, с равным, по всей видимости, статусом. Упоминание о миссии с самым большим числом официальных послов мы нахо-

⁴⁶⁹ Подробнее о влиянии Атилы на состав римских послов см. *Becker-Piriou A. Modalités des relations diplomatiques...* P. 251-254.

⁴⁷⁰ *Prisc. Fr.* 13.1.

⁴⁷¹ *Prisc. Fr.* 2.

⁴⁷² Вероятно, это обуславливает редкий интерес исследователей к причинам выбора посла. *Mathisen R. W. Patricii, episcopi, et sapientes.* P. 227.

⁴⁷³ *Prisc. Fr.* 11.2.17-18. Используются термины *στρατιώτ* и *ἀγγελάφορ*. О термине посланник см. выше.

⁴⁷⁴ *Nechaeva E. Embassies...* P. 131.

дим у Олимпиодора – 4 человека⁴⁷⁵. Но вообще, не рекомендовалось отправлять более трех послов⁴⁷⁶.

Кроме руководителя в посольстве могли состоять и другие посланники, ранг которых был несколько ниже⁴⁷⁷. Критерии, по которым выбирались помощники руководителя посольства, подаются источниками в довольно общем виде. Приск дважды приводит случаи подобного сотрудничества: Эпиген, бывший помощником Плинфы (о нем см. выше), и сам Приск. Эпиген⁴⁷⁸, находясь в разных должностях, участвовал в кодификации законов Феодосия Младшего (т.н. Кодекс Феодосия), работа над которым была завершена к 438 году. Плинфа, вероятно неуверенный в своих силах, решает попросить его себе в помощники. Неясно, каким именно титулом обладал на момент совершения посольства Эпиген. Его звание квестора приводится как один из основных аргументов в пользу датировки посольства 438 годом, однако, в первой новелле Феодосия, данной по случаю завершения кодекса 15 февраля 438 года, Эпиген упоминается как *comes et magister memoriae*, а квестором в тот момент являлся Мартирий⁴⁷⁹. Однако функции *magister memoriae* были очень близки функциям квестора⁴⁸⁰, что могло стать причиной путаницы.

Плинфа, согласно Приску, объясняет, почему он выбирает именно Эпигена: он был известен «как человек, славящийся благоразумием, и имевший достоинство квестора»⁴⁸¹. Вероятно, предстоящее заключение договора с гуннами предъявляло некоторые требования к помощнику. Кроме того, квестор того времени, обычно, имел риторское образование⁴⁸². Такой помощник сумел бы подготовить новое соглашение и выйти из сложного положения, если бы такое случилось в ходе переговоров. Как следует из рассказа Приска, участие Эпигена в посольстве

⁴⁷⁵ Olymp. 13.

⁴⁷⁶ Dig. 50, VII. 5. 6. Хотя эта оговорка касается муниципальных (внутриполитических в нашей терминологии) посольств, мы на исследованном материале убеждаемся в справедливости подобного утверждения для всех миссий.

⁴⁷⁷ Becker A. La délégation de pouvoir... P. 34-35; Nechaeva E. Embassies... P. 131-133.

⁴⁷⁸ PLRE II, Epigenes. P. 396.

⁴⁷⁹ Liber Legum Novellarum Divi Theodosii A. 1.7. URL: <http://ancientrome.ru/ius/library/novella/theod.htm>. (дата посещения 25.08.2016 г.)

⁴⁸⁰ Bury J. B. Magistri Scriniarum... P. 24; Idem. History of the Late Roman Empire. New York, 1958. Vol. 1. P. 29, n. 3. Boak A.E.R. The Master of the Offices... P. 84.

⁴⁸¹ Приск. С. 19.

⁴⁸² Mathisen R. W. Patricii, episcopi, et sapientes. P. 228.

было утверждено императором, что еще раз доказывает, что он в тот момент состоял на государственной службе. В противном случае утверждение вряд ли было обязательно. В свою очередь, Приск, будучи ритором, не состоявшим на государственной службе, ничего не сообщает о том, что его участие в посольстве Максимиана было утверждено властью императора или сената Константинополя⁴⁸³. В противном случае дотошный Приск отметил бы это. В обоих случаях упоминается лишь один помощник, однако численность посольской миссии вряд ли ограничивалась парой человек. Посольство мог сопровождать переводчик⁴⁸⁴, хотя и не всегда он требовался. Некоторые правители варваров имели переводчиков при своем дворе⁴⁸⁵, другие сами владели латинским или греческим языками.

После утверждения посла происходил его инструктаж. Помимо писем к правителю варваров, посланник получал устные инструкции⁴⁸⁶. Эти инструкции дополняли письма, о содержании которых посол, безусловно, знал, на что косвенно указывает сам Приск⁴⁸⁷.

Путешествие послов по территории империи, по-видимому, оплачивалось государством. Посол имел возможность использовать *cursus publicus*, государственную систему скоростного перемещения⁴⁸⁸. Кроме того, посланник получал «материальное довольствие» - Приск, описывая свое путешествие по Фракии, сообщает, что, когда послы прибыли в Сардику (нынешняя София), местные жители «доставили баранов и быков»⁴⁸⁹.

Часть расходов по содержанию посольства на территории гуннов ложилась на принимающую сторону⁴⁹⁰. Приск отмечает, что, когда посольство находилось по ту сторону Истра, служившего границей между Империей и варварами, Атилла

⁴⁸³ *Prisc. Fr.* 11.2.

⁴⁸⁴ Вигила, участник посольства Максимиана и Приска, был одним из таких переводчиков. См. *PLRE II*, Vigilas. P. 1165-66. Подробнее об участии переводчиков со стороны римлян см. *Nechaeva E. Embassies...* P. 133-135.

⁴⁸⁵ *Becker-Piriou A. Modalités des relations diplomatiques...* P. 315-325.

⁴⁸⁶ *Prisc. Fr.* 11.2.

⁴⁸⁷ *Ibid.*

⁴⁸⁸ См. *Gillett A. Envoys...* P. 238-239; *Becker-Piriou A. Modalités des relations diplomatiques ...* P. 291. Подробнее о *cursus publicus* см. *Leyere B. Mobility and the Traces of Empire // A Companion to Late Antiquity/ ed. Ph. Rousseau. Oxford, 2009.* P. 116.

⁴⁸⁹ *Prisc. Fr.* 11.2; *Приск*. 8. С. 34.

⁴⁹⁰ *Удальцова З.В. Идеино-политическая борьба...* С. 136.

присылал съестные припасы и проводников⁴⁹¹. При этом писатель сообщает, что посланники имели возможность сами покупать для себя еду и все необходимое⁴⁹².

После своего прибытия послы, как и принимающая сторона, чтобы не ума-
лить своего достоинства, были обязаны соблюдать определенный набор правил
взаимного уважения. Гунны, как и вообще варвары, жившие относительно далеко
от границ Империи, были слабо знакомы с правилами, принятыми в римском об-
ществе, но постепенно ситуация менялась в сторону унификации правил проведе-
ния приемов по римскому образцу. Приск сообщает, что при встрече новых пра-
вителей гуннов Атиллы и Бледы с римскими послами в 434 году последним при-
шлось вести переговоры сидя на конях, подобно гуннам, чтобы не уронить своего
достоинства⁴⁹³. Неясно, правда, специфика ли это переговоров с гуннами до 434
года, или же один из вариантов демонстрации уважения к традициям принимаю-
щей стороны, тем более, что это была первая встреча новых правителей с рим-
скими послами. Впоследствии Приск неоднократно отмечает случаи нарушения
или угрозы нарушения посольского этикета. Чего стоит только одна попытка дав-
ления Атиллы на Приска и Максимиана через своих приближенных. Те потребова-
ли от послов уезжать, т.к. цель их миссии известна правителю гуннов. На эти за-
явления послы возразили, что так поступать не принято, и что Атилла знает это по
причине частой отправки посольств в Константинополь⁴⁹⁴. При переговорах уже
сам Атилла упомянул посольские обычаи, сказав, что убийство посла противоре-
чит им⁴⁹⁵, тем самым давая гарантию неприкосновенности жизни посла. Здесь Ат-
тилла подразумевает требования *jus gentium*⁴⁹⁶, который был актуален и в то время.
Но больше всего из посольского этикета у гуннов, как, впрочем, и у других варва-
ров, в чести был обмен дарами⁴⁹⁷. Приск упоминает, что Атилла, зная об особен-

⁴⁹¹ Prisc. Fr. 11.2.

⁴⁹² Ibid. Атилла запретил римским послам освобождать военнопленных, покупать рабов, лошадей или что-либо
другое, за исключением съестных припасов, рассчитывая вывести на чистую воду заговорщиков. Из этого запре-
щения следует, что в землях гуннов послы имели право покупки и продажи.

⁴⁹³ Prisc. Fr. 2.

⁴⁹⁴ Prisc. Fr. 11.2.

⁴⁹⁵ Ibid.

⁴⁹⁶ Подробнее см. Александренко В.Н. Указ. соч.

⁴⁹⁷ О специфике даров для гуннов см. Becker A. L'usage des présents dans la diplomatie romano-barbare au Ve siècle.
Autour de l'exemple romano-hunnique // Les relations diplomatiques au Moyen Âge. Formes et enjeux. Paris, 2011. P.
135-144. Подробнее о практике обмена дарами во время посольских миссий см. Nechaeva E. Embassies... P. 163-206.

ности одаривания послов, отправлял в Константинополь тех, кого хотел почтить⁴⁹⁸.

Послы, находясь на территории адресата посольства, выказывают свое почтение всевозможными дарами и тем самым располагают к себе всех, кто мог каким-либо образом повлиять на принятие решения. Приск и Максимин вручали дары самому Атилле, одному из влиятельнейших придворных Онигисию, одной из жен Атиллы. Причем Приск разделяет подарки, отправленные императором и сделанные лично послом. Один из посланников к Атилле, Ном, был настолько богат, что не щадил денег, добиваясь разрешения вопроса в свою пользу⁴⁹⁹.

По прибытии послам назначают место, где те могут остановиться и время аудиенции. Гунны требовали от послов соблюдения некоторых условностей при размещении, но в то же время давали относительную свободу. При первой встрече Максимиана и Приска с Атилой, которая происходила в степи, послов заставили поставить шатер ниже, чем у правителя гуннов. Во второй раз, когда переговоры проходили в селении гуннов, от римлян не требовалось таких условностей. Организацией самих переговоров занимались наиболее близкие к правителю варваров люди, интересы посланника в этом процессе представлял его помощник.

Непосредственное посольское общение происходило следующим образом. Когда посланники получали аудиенцию, то все официальные лица посольства приходили в назначенное место. Так как во время первой встречи с посольством Максимиана Атила находился в степи, то прием послов он вел в своем шатре⁵⁰⁰. Во время второго приема правитель гуннов находился в своей ставке, потому прием послов происходил в деревянном дворце Атиллы⁵⁰¹. Вполне естественно, что при этом присутствовали переводчики. Руководитель миссии должен был обратиться напрямую к правителю, к которому он был отправлен, и не имел права сообщать о цели своей миссии никому другому. Считалось неприличным, если посланник будет вести какие-либо переговоры с кем-то кроме правителя. Звание

⁴⁹⁸ *Prisc. Fr. 10.*

⁴⁹⁹ *Prisc. Fr. 15.*

⁵⁰⁰ *Prisc. Fr. 11.2.*

⁵⁰¹ *Ibid.*

посла не позволяло Максиминому приходить на переговоры даже с Онигисием, вторым человеком в гуннском обществе после Аттилы⁵⁰².

Руководитель посольства адресовал свою речь непосредственно к правителю и вручал ему письма от своего владыки. Остальные же участники посольского общения почтительно стояли в месте приема. Посланник произносил свою речь перед правителем, а тот должен был ответить, возможно ли рассмотрение просьбы или нет. По протоколу предполагалось общение лишь между главой посольства и правителем, к которому оно было прислано. Приск приводит интересный случай: при второй встрече Максимины и Аттилы присутствовал только руководитель посольства⁵⁰³. Тем удивительнее отклонение от протокола, совершенное Аттилой при первом общении между ним и посольством Максимины и Приска: зная о заговоре против себя, владыка гуннов обратился к Вигиле, переводчику того посольства, пытаясь изобличить его⁵⁰⁴. После завершения первого общения наступал момент вручения даров⁵⁰⁵. Затем происходило оглашение решения правителя по конкретному вопросу. Это не всегда означало окончание посольской миссии. Аттила заставил Максимины и Приска подождать несколько дней, пока он обсудит их дело с приближенными⁵⁰⁶. В течение этого периода переговоры могли продолжаться, посол мог решать с правителем различные конкретные вопросы. Стоит также отметить, что послы не имели права уехать самостоятельно, они должны были получить разрешение на отъезд от правителя.

Одной из важных частей посольства был пир. Являющийся актом неформального общения, пир помогал послам найти общий язык с представителями принимающей стороны. Приск свидетельствует, что на пир приглашались многие посланники⁵⁰⁷. Места на пиру занимались в соответствии с местом приглашенного в иерархии гуннов – наиболее влиятельные сидели ближе всего к Аттиле, по удалении от него сидели менее влиятельные и так далее⁵⁰⁸. Видимо, из этой посылки

⁵⁰² См. о нем подробнее *PLRE II*, Onegisius. P. 805.

⁵⁰³ *Prisc. Fr.* 13.1.

⁵⁰⁴ *Prisc. Fr.* 11.2.

⁵⁰⁵ *Ibid.* Приск отмечает, что дары были отданы ранее, чем Аттила принял решение по их вопросу.

⁵⁰⁶ *Ibid.*

⁵⁰⁷ *Prisc. Fr.* 13.1. Упоминаются посланники западных римлян, так же приглашенные на пир.

⁵⁰⁸ *Ibid.*

З.В. Удальцова делает вывод о том, что послы занимали место в соответствии с важностью для гуннов страны-отправителя посольства⁵⁰⁹. Неясно, можно ли было отказаться от участия в пире. Приск довольно часто в своем сочинении упоминает, что практики гуннов сильно отличались от римских, и на основании этого послы отказывались от участия в некоторых из них⁵¹⁰. Во время пира решение правителя могло быть уточнено или к послам могла быть обращена просьба, личная⁵¹¹ или публичная⁵¹².

Вслед за пиром или несколькими пирами участники миссии отбывали, нередко щедро одаренные. Судя по всему, для того времени характерна была практика «блоков посольств», когда одно посольство сразу же сменялось миссией от другой стороны⁵¹³. Можно в качестве примера привести миссию Эдекона и Ореста⁵¹⁴. Будучи направлены Атилиой в Константинополь, они вернулись вместе с посольством Максимиана и Приска⁵¹⁵. Когда те в свою очередь покидали Атиллу, вместе с ними был направлен посолом в Константинополь Берих⁵¹⁶. Но популярность использования подобной практики не стоит завышать, т.к. при описании многих миссий мы не встречаем упоминаний о том, что при их возвращении в числе сопровождавших находились бы участники встречного посольства.

Значительная часть внешнеполитических посольств первой половины V века, описываемых в других источниках, укладывается в этот формат. Таковы, например, миссии, упоминаемые в *Житиях*. Посольства, какими их сохранили авторы, удачно вписываются в схему, детально прописанную Приском. Так, в *Житии Ориенция Ошского* епископу поручается снять осаду с Толосы⁵¹⁷. Получив задание, Ориенций отправляется на встречу с римскими полководцами, осаждающими город. Посол был встречен принимающей стороной как официальное лицо, про-

⁵⁰⁹ Удальцова З.В. Идеино-политическая борьба... С. 136.

⁵¹⁰ Prisc. Fr. 11.2. Цит. по переводу С.Дестуниса: «Начальница того селения — она была одна из жен Влиды — прислала к нам кушанье и красивых женщин к удовлетворению нашему. Это по-Скифски знак уважения. Мы благодарили женщин за кушанье, но отказались от дальнейшего с ними обхождения». Приск. 8. С. 48.

⁵¹¹ Prisc. Fr. 11.1. На пиру у Хрисафия Эдекона подговаривают к убийству Атилы.

⁵¹² Prisc. Fr. 14. На пиру высказывается просьба о женитьбе некоего Констанция. Эта просьба повлияла на состав следующего посольства от Восточной империи к Атиле.

⁵¹³ Nechaeva E. Embassies... P. 80-86.

⁵¹⁴ Prisc. Fr. 11.1.

⁵¹⁵ Prisc. Fr. 11.2.

⁵¹⁶ Prisc. Fr. 14.

⁵¹⁷ Vita Orient. 3. Подробнее о самой миссии см. в главе II

ведены переговоры, после которых послу было оглашено решение. Даже состоялось одаривание принимающей стороны, если можно так воспринять благословение епископом Аэция.

Внутриполитические посольские миссии развиваются по схожему сценарию. Миссия Идация к Аэцию, например, отправляется после появления повода к посольству – притеснений со стороны свевов⁵¹⁸. Хроника не описывает самого хода посольства, однако отмечает, что с послом обратно возвращался посланник Аэция⁵¹⁹. Исследователи часто отмечают, что это был чиновник, целью которого было заключение нового договора⁵²⁰, однако его роль была скорее церемониальной.

Внутриполитическая миссия от армориканских багаудов к правителю аланов Гоару и далее к императорскому двору в Равенне, осуществленная епископом Германом⁵²¹, добавляет новые подробности к тому, что окружало посланника в течение путешествия. Конечно, *Житие* ставит акценты на различных чудесных деяниях, совершенных Германом во время пути, однако остальной материал, который читателем воспринимался вскользь, в достаточной мере отражает картину внутриполитического посольства. Так, посланник в этом *Житии* останавливается на ночлег у совершенно разных людей, знакомых или малознакомых⁵²², но чаще упоминается, что Герман оставлял после себя келейки⁵²³, в которых, видимо, оставался на ночлег. Герман имеет определенную сумму денег, которой может распоряжаться⁵²⁴, может дарить и принимать подарки⁵²⁵. Кроме того, посланника сопровождает помощник, диакон⁵²⁶.

Таким образом, мы видим, что посольства, отраженные в различных нарративных источниках во многом схожи по своей форме, и что характерные для внешнеполитических миссий черты, выявленные нами у Приска, встречаются и в

⁵¹⁸ Hyd. 96.

⁵¹⁹ Hyd. 98.

⁵²⁰ Becker-Pirou A. Modalités des relations diplomatiques ... P. 263-264; Gillett A. Envoys... P. 43-44.

⁵²¹ Vita Germ. 28-40.

⁵²² Vita Germ. 29, 34.

⁵²³ Vita Germ. 30.

⁵²⁴ Vita Germ. 33.

⁵²⁵ Vita Germ. 35.

⁵²⁶ Vita Germ. 33.

сообщениях о внутривполитических посольствах. Все это позволяет сделать вывод о сформированности уже к середине V века некоторых протокольных моментов совершения посольства, типичных как для внутривполитических, так и для внешнеполитических посольств.

б) Миссии во второй половине V – начале VI века

Для реконструкции посольского протокола этого периода ключевым источником для нас будет *Житие Епифания Тицинского*, в котором имеются сведения о пяти масштабных посольствах, совершенных епископом, и двух малых. Эти миссии, детально описанные Эннодием, относятся к последней трети V века. Среди миссий Епифания мы встречаем как внутривполитические, так и внешнеполитические. По поручению лигурийцев епископ совершил внутривполитические посольства к императору Рима Антемию, к правителю Италии Одоакру (дважды)⁵²⁷, к королю остготов и правителю Италии Теодориху (дважды). Также Епифаний был послом от римского императора Юлия Непота к Эвриху, правителю вестготов, и от вышеупомянутого Теодориха к Гундобаду, правителю бургундов. Другим важным источником для реконструкции протокола является сочинение Малха Филладельфийского, однако там довольно часто описывается не совершение посольства, а его политические причины и последствия.

Судя по имеющимся источникам, организация и проведение посольства проходили по следующей схеме. В самом начале любого посольства, когда только возникает повод для его отправки, утверждается кандидатура посланника. В случае с внутривполитическим посольством кандидатуру определяют только провинциалы. Так, знать Лигурии просит Рицимера⁵²⁸ (а на самом деле ставит его перед фактом отправления посольства) утвердить в качестве посла к императору Анте-

⁵²⁷ Вполне возможно, что в одном из этих посольств Епифаний был не послом, а инициатором миссии.

⁵²⁸ Конфликт между Рицимером, варваром по происхождению, и римским императором Антемием хоть и кажется внешнеполитическим делом, скорее всего, является внутривполитическим. Мира в этом конфликте просит не сам Рицимер, а в первую очередь лигурийцы, на чем делается особый акцент в *Vita Epih.* 64 («Италия ваша, надеющаяся на разрешение [спора], и патриций Рицимер»), а кроме того отмечается, что война в первую очередь ударит по римлянам *Vita Epih.* 65 («исход этой войны принесет [вам] двойной убыток.»).

мию епископа Епифания Тицинского⁵²⁹. В другом случае, сами лигурийцы просят Епифания выступить посланником от них к королю остготов Теодориху, тогдашнему владыке Италии, чтобы правитель предоставил им налоговые льготы⁵³⁰. Говоря о назначении посла, стоит отметить, что, по всей видимости, на Западе решения принимаются коллегиально. Интересно в данном случае свидетельство Малха о получении Одоакром власти над Италией. Историк пишет, что Ромул Августул (скорее всего под давлением Одоакра) заставил Сенат Рима, то есть коллегиальный орган, отправить посольство⁵³¹. На Востоке же мы не видим, кроме императора, иной фигуры или института, которым бы принадлежало право назначать послов. Так, Малх ни разу не упоминает ни споров, ни сомнений при назначении посла, только фиксирует его или их отправление по приказу императора.

Назначение в посольство утверждается верховным правителем. Владыка мог обсуждать это вместе со знатью. Так действовал император Непот, когда хотел отправить посольство к Эвриху, правителю вестготов, с целью заключения с ним мира⁵³². В другом случае Теодорих изображен единолично принимающим решение⁵³³, однако вряд ли это соответствовало действительности. Вполне вероятно, что тем самым Эннодий возвеличивает Теодориха до уровня императоров времен сильной империи, таких как Валентиниан I. Не секрет, что писатель относился к Амалу с нескрываемым пиететом⁵³⁴.

О критериях выбора посла мы, к сожалению, можем судить лишь приблизительно, поскольку они не нашли отражения в источниках. Вероисповедание не входило в число тех факторов, которые могли бы препятствовать совершению посольства. Арианин Теодорих, отправляет к арианину Гундобаду, королю бургундов, ортодокса Епифания в первую очередь из-за его высокого личного авторитета и красноречия⁵³⁵. Личный авторитет посла в это время начинает играть боль-

⁵²⁹ *Vita Epiph.* 55.

⁵³⁰ *Vita Epiph.* 183.

⁵³¹ *Malch.* Fr. 14.

⁵³² *Vita Epiph.* 82.

⁵³³ *Vita Epiph.* 138.

⁵³⁴ Тюленев В.М. Эннодий – панегирист Теодориха Великого // *Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения: научный альманах, посвященный проблемам исторической антропологии*. Иваново, 2010. Вып. 3. С. 141-143.

⁵³⁵ *Gillett A. Envoys...* P. 232.

шую роль. В подтверждение этого мы можем привести слова Эвриха, адресованные Епифанию: «личность посла имеет для меня больший вес, чем могущество направившего его»⁵³⁶. Конечно, подобная оценка это могла быть ситуативной и объясняться желанием Эвриха, возвысив посла, умалить фигуру императора Юлия Непота, отправившего посольство, но важность личного авторитета послов неоспорима. На наш взгляд, во второй половине века на Западе авторитет должности, занимаемой кандидатом в послы (что характерно для более раннего периода), вытесняется авторитетом личности будущего посла. Для Востока характерно сохранение важности авторитета должности. Можно привести в доказательство назначение послом к Гейзериху Севера в 474 г. или Адамантия к Теодориху в конце 70-х годов. Этим посланникам были даны непосредственно перед совершением посольства звания патриция и почетного консула соответственно⁵³⁷. Свою роль в подобном переходе от авторитета должности к авторитету личности сыграло и ослабление государства на Западе, и то, что для германцев гораздо важнее была личная преданность, нежели формально занимаемая должность. Среди отмеченных выше послов, чьи миссии приходятся на вторую половину V века, мы наблюдаем увеличение числа «послов без биографий», людей, о которых кроме факта совершения посольства практически ничего неизвестно, включая их должность в этот момент, и это также говорит скорее о том, что авторитет должности на Западе уступает место личному авторитету.

Если говорить о таком необходимом элементе посольских практик, как обмен письмами, то дипломатические послания становятся вторичными по сравнению с самим послом, он нес их лишь в качестве верительных писем и предисловия к собственным речам⁵³⁸. О каких-либо письменных инструкциях Епифанию, как и другим послам этого периода, не сообщается, однако известно, что, получив назначение в посольство к Эвриху, епископ Тицина готовится, выбирает подходящий образ действий⁵³⁹. С другой стороны, мы имеем сохранившиеся от перегово-

⁵³⁶ *Vita Epiph.* 91.

⁵³⁷ Об обоих см. предыдущий параграф.

⁵³⁸ *Gillett A. Envoys...* P. 247.

⁵³⁹ *Vita Epiph.* 82.

воров папы Гормизда и Анастасия *Indiculum* первого своим послам⁵⁴⁰. Эти указания подчеркивают, что отправители миссии старались прописать поведение послов, которое отражало бы позицию направившего посольство.

Посол имел право выбрать себе помощников, если считал, что не справится один. Епифаний просит себе в помощь епископов соседних с Тицином городов – Медиолана⁵⁴¹, хоть и бывшего центром митрополии, но к тому времени переживавшего упадок⁵⁴², и Турина⁵⁴³. Автор *Жития* не показывает активного участия этих епископов в посольстве. Оба они присутствуют при речах Епифания, адресованных Теодориху и Гундобаду соответственно, но кроме присутствия в зале переговоров они ничем не отмечены. Интересен тот факт, что Епифаний предлагает выступить первым Виктору Туринскому⁵⁴⁴, а Лаврентий сам предоставляет право выступления епископу Тицина⁵⁴⁵. Специфика источника, целью которого было отражение деяний Епифания, накладывает свой отпечаток на повествование, и нам сейчас неясно, был ли кто-то из них руководителем посольства, или же послы были равноправными. Наличие возможности выступать перед правителем говорит о том, что их статус в посольстве был гораздо выше, чем у Приска при Максимиане (449 г.). У посла также могли быть помощники ниже рангом, и из некоторых сообщений *Жития Епифания* можно сделать вывод, что этот епископ, подобно Герману Осерскому, путешествовал со свитой из диаконов своей церкви⁵⁴⁶. Малх единственный раз отмечает парное посольство⁵⁴⁷, но неясно, был ли кто-то из его участников ниже статусом, чем другой.

Расходы по содержанию посольства, по-видимому, мог взять на себя отправитель. Так, правитель остготов Теодорих говорит, что готов оплатить все расходы посольства: «Тебе будет дано [достаточно] из имеющегося [у нас] золота для того, чтобы осуществить это посольство»⁵⁴⁸. Относительно этого случая стоит от-

⁵⁴⁰ Col. Avellana 116.

⁵⁴¹ Vita Epiph. 123.

⁵⁴² Митрофанов А.Ю. История церковных соборов в Италии (IV–V вв.). М., 2006. С. 451.

⁵⁴³ Vita Epiph. 146.

⁵⁴⁴ Vita Epiph. 153.

⁵⁴⁵ Vita Epiph. 124.

⁵⁴⁶ Vita Epiph. 171. Повествование идет там от первого лица.

⁵⁴⁷ Malch. Fr. 20.

⁵⁴⁸ Vita Epiph. 141.

метить, что целью Теодориха был выкуп пленных, а потому он мог иметь в виду средства для осуществления именно выкупа. Подобный случай видится нам скорее казусом, чем постоянной практикой: кроме приведенной выше фразы Теодориха, в источнике больше не встречается упоминаний об оплате посольства кем-либо. То же самое мы встречаем у Малха. Зинон дает денег Пелагию, чтобы тот подкупил готов и тем самым заставил их уйти с территории империи⁵⁴⁹.

В ходе путешествия послу помогали местные жители⁵⁵⁰, иногда участники миссий использовали постоялые дворы⁵⁵¹, но неясно, за чей счет оплачивался постой. Эннодий периодически отмечает скорость, с которой Епифаний преодолевал расстояния⁵⁵². Сохранялся *cursus publicus*, который, по-видимому, так же, как и раньше, был доступен для послов⁵⁵³.

По прибытии послов в область назначения, посольскую миссию могли привечать у себя местные жители, снабжая ее едой и ночлегом⁵⁵⁴. В пункте назначения посольства, послы размещались самостоятельно, источник упоминает дома, в которых остановились посланники⁵⁵⁵. Неясно, был ли это специальный посольский постоялый двор или же они останавливались у местных жителей.

Когда посольство достигало города назначения, то его встречали представители местной администрации. Встречей посольства и организацией приема занимался руководитель советников правителя или люди из его ближайшего окружения⁵⁵⁶. Так же встретить посланника-епископа мог выйти и епископ той области, куда было направлено посольство⁵⁵⁷.

Глава администрации правителя варваров назначал день для встречи посла с королем⁵⁵⁸, однако посланник мог повлиять на дату. Так Гундобад, правитель бургундов, говорит следующее: «Узнайте, когда бы он хотел нас видеть, и при-

⁵⁴⁹ *Malch.* Fr. 22.

⁵⁵⁰ *Vita Epiph.* 150. Послы «питались, не платя, этими яствами, которые покупали местные жители».

⁵⁵¹ *Vita Epiph.* 83.

⁵⁵² *Vita Epiph.* 73, 151, 191.

⁵⁵³ *Gillett A. Envoys...* P. 238-242.

⁵⁵⁴ *Vita Epiph.* 149-150.

⁵⁵⁵ *Vita Epiph.* 167.

⁵⁵⁶ *Vita Epiph.* 85. В этом отрывке говорится только о королевстве Эвриха, однако мы считаем, что подобное можно экстраполировать и на другие эпизоды, в частности на *Vita Epiph.* 152, где Гундобад, узнав о прибытии посольства, просит своих приближенных организовать встречу с посланниками.

⁵⁵⁷ *Vita Epiph.* 151.

⁵⁵⁸ *Vita Epiph.* 85-86.

гласите, как он сам повелит». Скорее всего, Гундобад имел в виду пожилой возраст Епифания и хотел узнать, как скоро тот будет в состоянии прийти к нему⁵⁵⁹.

Во время непосредственного посольского общения происходил обмен речами между властителем и посланником. Как справедливо отмечает Э. Джиллет, ни разу у Эннодия в *Житии Епифания* не упоминается о факте передачи каких-либо верительных грамот или писем правителью принимающей области⁵⁶⁰, но вполне возможно, что это происходило перед общением. В своей речи посол порой мог ссылаться на предыдущие договоренности⁵⁶¹. Зал был полон присутствующих: источник упоминает, кроме действующих лиц, еще и переводчиков (по надобности)⁵⁶², руководителя советников, но вполне возможно, что круг не ограничивался только ими⁵⁶³.

По итогам переговоров происходит фиксация договоренностей. Достигнутые соглашения фиксируются либо устно – правитель дает клятву⁵⁶⁴, либо письменно – отдается приказ об издании соответствующего распоряжения или декрета⁵⁶⁵. После заключения договоренностей происходил пир, однако посол имел право не оставаться на него. Свое отсутствие Епифаний объясняет среди прочего надобностью скорейшего убытия⁵⁶⁶. Видимо, правила приличия требовали участия не в одном пире, а нескольких. Кроме того, одним из скрытых мотивов отсутствия Епифания на пиру у Эвриха было участие в нем арианских священников⁵⁶⁷.

Достигнув соглашения, посол отбывал из места назначения посольства в свою область. Порой посольская поездка не исключала и других целей, например паломнических⁵⁶⁸. Насколько видно из *Жития Епифания*, личный отчет о посоль-

⁵⁵⁹ *Vita Epiph.* 152.

⁵⁶⁰ Gillett A. Envoys... P. 246.

⁵⁶¹ *Vita Epiph.* 163. Епифаний напоминает о договоренностях относительно брака между дочерью Теодориха Ари-агной (Острогота) и сыном бургундского короля Сигизмундом. Подробнее об этом посольстве см. ниже.

⁵⁶² *Vita Epiph.* 90.

⁵⁶³ Подробнее см. Бойцов М.А. В шкурах... С. 57-58.

⁵⁶⁴ *Vita Epiph.* 72.

⁵⁶⁵ *Vita Epiph.* 135.

⁵⁶⁶ *Vita Epiph.* 92.

⁵⁶⁷ Подробнее о роли арианских священников у вестготов см. Захаров Г.Е. Везеготы и католическая церковь в первой половине V века // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. Вып. 2, М. 2008. С. 7-17, особ. прим. 22.

⁵⁶⁸ *Vita Epiph.* 93.

стве необязателен. Такого рода встреча происходит в этом источнике лишь однажды, по завершении миссии императора Непота к Эвриху⁵⁶⁹. Однако далее Эннодий пишет, что «тот, кто после выполнения приказаний правителей лично докладывает, что он исполнил [повеления], как бы требует тем самым должного вознаграждения»⁵⁷⁰. Этим мотивируется отказ Епифания от отчета Теодориху. Тем не менее, отказываясь от личной встречи, Епифаний описывает свое путешествие и его результаты в письмах⁵⁷¹. Однако, порой происходили и исключительные события. Рицимер, хотя и утверждал Епифания посланником, узнал о заключении мира благодаря ликованию лигурийцев, а не письменному или устному отчету⁵⁷², что, в некоторой степени подтверждает наши предположения о том, что всесильному военачальнику не было места в иерархии лиц, назначающих посла, и, следовательно, получающих отчет о посольстве.

Подводя итог рассмотрению посольского протокола, мы видим, что посольство второй половины V века не сильно отличалось от посольства первой его половины. Ключевые его моменты остались неизменными. Однако существенным различием становится изменение отношения к социальному статусу посла во второй половине столетия на Западе. Возможно, наш вывод об этом изменении определен особенностью источников, но изменение явно прослеживается: приоритетным становится личный, а не служебный статус человека, отправляемого в посольство. Восток же продолжает назначать послов с оглядкой на социальный статус отправляемого. Как уже сказано выше, подобное различие объясняется, с одной стороны, упадком государственности на Западе, а с другой германскими традициями, согласно которым личная преданность важнее формальных титулов. Кроме того, германцы, хотя и старались походить на римлян в вопросах управления, все же не имели столь же четкой градации титулов и званий, а потому и отправляли тех, кто мог бы добиться успеха, невзирая на формальный статус.

Итак, посольский протокол периода длинного V века, как на Востоке, так и на Западе, в сущности, сводился к следующему. Для совершения посольской мис-

⁵⁶⁹ *Vita Epiph.* 94.

⁵⁷⁰ *Vita Epiph.* 179.

⁵⁷¹ *Vita Epiph.* 180.

⁵⁷² *Vita Epiph.* 74.

сии первым делом необходимо было назначить посла и сформировать весь состав посольства. Затем назначенный посол или послы отправлялись к месту назначения, пользуясь всеми привилегиями *cursus publicus*. Далее, после пересечения границы, ответственность за безопасность посла и сохранность его жизни ложилась на принимающую сторону. По прибытии его (их) на место назначалась дата переговоров. По окончании их посол, чаще всего, принимал участие в пире. После принятия решения по делу миссия отправлялась обратно. По возвращении послу необходимо было дать отчет в совершенных действиях.

Подводя итог главе, необходимо сказать, что нам, как кажется, удалось в значительной степени выявить механизмы совершения как внутривполитических, так и внешнеполитических посольств. Опираясь на большой фактический материал, мы обнаружили, что одной из наиболее приемлемых типологизаций является разделение посольских миссий по цели их совершения. Именно цели миссии отпечаток на то, кто будет совершать посольство.

Прерогатива выбора и назначения участников миссии на протяжении всего рассматриваемого периода принадлежала верховной власти. Участники внешнеполитических миссий назначались императорами или королями варваров после консультации с чиновниками или приближенными, однако чаще источники подчеркивают самостоятельные назначения властителями исполнителей миссий. В отношении внутривполитических миссий инициатива в выборе и назначении посла исходила от провинциальных советов знати.

Участвовали в посольствах, преимущественно, представители высших слоев. Для совершения внутривполитической миссии необходимо было принадлежать к высшей знати своего города, для внешнеполитической нужно было перед исполнением миссии занимать ряд должностей в центральном аппарате. Стоит отметить, что обладание титулом консула или патриция не сильно повышало шансы на совершение посольства, но не было лишним. Для того чтобы стать послом, не был важен род деятельности, назначение мог получить как военный, так и гражданский чиновник. В то же время, к концу рассматриваемого нами периода уве-

личивается число людей, о которых практически ничего неизвестно, кроме факта совершения ими посольства.

Совершение посольских миссий требовало, в том числе, и достойного приема принимающей стороной. Как была организована служба у римлян довольно широко известно, основная роль в руководстве ею принадлежала магистру оффиций. При дворах же варварских правителей присутствовали службы, в чем-то схожие с придворной римской бюрократией. Руководство ими осуществляли римляне, чью деятельность можно сравнить, в той или иной степени, с деятельностью магистра оффиций. Римляне, поступая на службу к варварским правителям, старались воспроизводить те формы общественных отношений, которые были им близки и знакомы им по предыдущему опыту существования в Империи. Однако их деятельность в области внешней политики видится в контроле за соблюдением процедурных нюансов. Подобная деятельность позволила римским обычаям и традициям, трансформируясь, пережить падение империи на Западе и встроиться в практики королевств варваров раннего Средневековья.

Практики совершения посольских миссий эволюционировали с течением V века, причем, естественно, в большей степени на Западе, нежели на Востоке. Ключевые моменты посольского протокола остались неизменными. Однако существенным различием становится изменение отношения к социальному статусу посла во второй половине столетия на Западе, что в значительной степени связано с германским влиянием.

После краткой характеристики общих принципов совершения посольских миссий необходимо перейти непосредственно к специфике епископских посольств – можно ли их выделить из общего массива посольств изучаемого периода, и, если да, то, что их делало уникальными, или они целиком и полностью принадлежали стандартной посольской практике того времени.

Глава 2

Посольские миссии деятелей церкви V – начала VI века

Переходя к непосредственному анализу посольств, совершенных представителями церковных общин, мы вновь должны сделать ряд предварительных замечаний. Во-первых, мы рассматриваем посольства деятелей церкви в неотрывной связи со светскими посольствами. Во-вторых, мы пытаемся выделить отличия в совершении посольских миссий церковными деятелями от светских посольств, если они, конечно, были. Мы ставим перед собой задачу найти отличия в тематике исполняемых миссий, в мотивировке назначений послами церковных деятелей, в посольском протоколе, некоторых других аспектах. Хронологический принцип рассмотрения миссий позволит нам проследить эволюцию участия епископов, священников и прочих церковных лидеров в посольских миссиях.

Целесообразно рассмотреть сначала миссии первой половины V века, начиная с 395 года, что более соответствует внутренней логике развития империи и границам длинного V века⁵⁷³. Закончим мы первый параграф 450 годом, а миссией римского епископа Льва к правителю гуннов Аттиле в 452 году начнем второй, поскольку именно это посольство, на наш взгляд, является переломным в судьбе миссий, совершенных церковными лидерами. Второй параграф будет посвящен третьей четверти V века и содержать анализ участия епископов в посольских миссиях вплоть до событий, связанных с переговорами между вестготами и римлянами в 474 году. Именно в этот период лидеров церковных общин начинают все чаще привлекать для совершения различных важных посольских миссий. Содержание третьего параграфа практически целиком будет сосредоточено на изучении новой реальности, новой политической, а значит и посольской карте, с которой пришлось столкнуться епископам, священникам и другим деятелям церкви после 474 года на Западе и Востоке вплоть до единоличного воцарения Юстиниана в Константинополе. Наконец, четвертый параграф будет посвящен роли и месту по-

⁵⁷³ Об этом понятии подробнее см. *Lee A.D. From Rome to Byzantium*. P. XIV.

сольств в преодолении проблемы Энотикона, и, в более широком смысле комплекса проблем, связанных с церковным расколом между Западом и Востоком.

§ 1 Миссии первой половины V века (до 452 года)

Как сказано выше, необходимо начать рассмотрение поставленных вопросов с анализа событий, происходивших несколько раньше рассматриваемого нами периода. Одним из первых зафиксированных случаев совершения посольской миссии епископом являются посольства медиоланского владыки Амвросия к Магну Максиму. В ходе противостояния между восставшими под его предводительством легионами и законным императором Британии, Галлии и Испании Грацианом, последний был убит в августе 383 года. Неопределенность в статусе Максима и желание выиграть время для улучшения ситуации вызвали посольство Амвросия к узурпатору. Исследователи пишут, что целью миссии осени 383 года было спасение императорского трона для брата Грациана Валентиниана II, управлявшего Италией, Африкой и Иллириком⁵⁷⁴. Другая миссия состоялась спустя некоторое время, вероятнее всего осенью 384 года⁵⁷⁵. Сам епископ описал ход обеих миссий в письме к законному императору Валентиниану II⁵⁷⁶. Основной целью второго посольства было достижение соглашения между двумя полноправными императорами. Другой целью было возвращение останков убитого по приказу Максима Грациана⁵⁷⁷. В самом начале вторых переговоров становится ясно, что они могут затянуться, если вообще не быть сорваны. Уже в ходе первого приема служителями Максима, епископ отмечает, что его необходимо принимать отдельно от консистории при его посольской должности⁵⁷⁸, обнаруживая тем самым знание посольского протокола⁵⁷⁹. В ходе аудиенции Амвросий упрекает узурпато-

⁵⁷⁴ *Пареди А.* Святой Амвросий Медиоланский и его время. Милан, 1991. С. 147; *Liebeschuetz J.H.W.G.* Ambrose and John Chrysostom. Clerics between Desert and Empire. New York, 2011. Р. 83; *Казаков М.М.* Епископ и империя: Амвросий Медиоланский и Римская империя в IV веке. Смоленск, 1995. С. 127-129.

⁵⁷⁵ *Пареди А.* Указ. соч. С. 149.

⁵⁷⁶ *Ambrosius Mediolanensis.* Epistula 30 // Святитель Амвросий Медиоланский. Собрание творений: на латинском и русском языках. Т. IV. Ч. 1. М., 2014.

⁵⁷⁷ *Пареди А.* Указ. соч. С. 148-149.

⁵⁷⁸ *Ambrosius Ep.* 30, 2.

⁵⁷⁹ Это неудивительно, учитывая его светскую карьеру адвоката и консулярия.

ра в непризнании его статуса в качестве посла от Валентиниана, равного Максиму по императорскому званию⁵⁸⁰. Но, несмотря на это и иные обвинения⁵⁸¹, узурпатор не отказался от переговоров с епископом. Вполне вероятно, что он опасался поддержки Валентиниана со стороны тогдашнего императора Востока – Феодосия Великого. Однако сам Амвросий стал невольной причиной отказа от соглашения. Дело в том, что в то же самое время проходил суд над присциллианами, сторонниками еретического течения, исповедовавшими крайний аскетизм⁵⁸². Зародившись в Испании, это течение быстро приобрело популярность из-за харизматичной фигуры лидера. Максима убедили применить к еретикам самые жестокие меры. Амвросий не поддерживал подобных шагов против Присциллиана, и Максим решил, что медиоланский епископ должен покинуть Тревир, где находилась ставка узурпатора. Суд над Присциллианом и его последователями, совершавшийся в присутствии Максима, обрек их на смерть, и епископ Медиолана осудил это. Максим же, фактически в одиночку вынесший это решение⁵⁸³, отказался вести дальнейшие переговоры с Валентинианом через Амвросия⁵⁸⁴. Договор о взаимном признании между Максимом и Валентинианом II был заключен позднее без участия епископа⁵⁸⁵.

Эти две миссии являлись, пожалуй, первым политическим, а именно, легитимационным, посольством епископа как такового⁵⁸⁶. Но пример Амвросия для епископских посольств остался уникальным, следующее посольство близкого к такому уровню осуществит только епископ Ориенций в 439 году.

Другим примером участия служителя церкви в переговорах из IV века является посольство, описанное у церковного историка Созомена⁵⁸⁷. В 387 году в Антиохии вспыхнул бунт из-за увеличения налогов, среди прочего были повалены

⁵⁸⁰ *Ambrosius Ep.* 30, 3.

⁵⁸¹ А. Пареди утверждает, что речь, написанная Амвросием, вряд ли была произнесена. См. *Пареди А.* Указ. соч. С. 150.

⁵⁸² Подробнее о них см. *Корсунский А.Р.* Религиозный протест в эпоху Раннего Средневековья в Западной Европе // *Средние века*. 1981. вып. 44. С. 55; *Корсунский А. Р.* Готская Испания (Очерки социально-экономической и политической истории). М., 1969. С. 251-261; *McKenna S.* Paganism and Pagan Survivals in Spain up to the Fall of the Visigothic Kingdom. Washington, 1938. P. 50-74.

⁵⁸³ *Sulp. Sever. Chron.* II. XLIX-LI.

⁵⁸⁴ *Ambrosius. Ep.* 30. 12.

⁵⁸⁵ *Казаков М.М.* Указ. соч. С. 156-157.

⁵⁸⁶ *Пареди А.* Указ. соч. С. 147; *Казаков М.М.* Указ. соч. С. 131.

⁵⁸⁷ *Soz.* VII, 23.

императорские статуи. Вскоре ситуация успокоилась, однако император решил наказать антиохийцев. Тогдашний епископ этого города Флавиан отправился послом к императору и упросил того не гневаться. Сам Созомен определяющим фактором удачного разрешения дела видит в первую очередь императорское благочестие: «некий злой демон коварно возбудил тот мятеж, и за ним последовало бы, конечно, много смертей, если бы царь не отложил гнева, уважив, по своему благочестию, священническое ходатайство»⁵⁸⁸.

Неясны инициаторы этого посольства, была ли это курия, или просьба исходила от «церковного народа». Стоит заметить, что это восстание было усмирено гораздо раньше, чем император мог бы узнать подробности произошедшего. Согласно сведениям, сообщаемым Либанием и Иоанном Златоустом, единственные, кого бы мог преследовать император, были куриалы. Но расследование их деятельности в восстании не привело к каким-либо масштабным потерям или лишениям⁵⁸⁹. Возможно, что опасение расследования и было причиной отправки посольства, и именно курия была его инициатором.

По утверждению Г.Л. Курбатова, «это было первое в Антиохии выступление епископа перед императорской властью в качестве ходатая от города по чисто гражданским делам. Таким образом, церковь, наряду с курией, стала брать на себя защиту интересов города перед императорской властью»⁵⁹⁰. Нечто сходное мы наблюдаем и в оценках Ю.А. Кулаковского. Он отмечает безусловную новизну использования епископа как посла, но делает оговорку, что подобные посольства часто отправлялись по случаю разных стихийных бедствий⁵⁹¹.

Как бы то ни было, эта миссия в целом укладывается в рамки типичного для Римской империи внутривластного посольства к императорской власти с целью ходатайства о преференциях.

Нечто новое появляется в более позднем случае посольства Иоанна Златоуста, епископа Константинополя, к восставшему полководцу Гайне. Иоанн в период только что рассмотренного посольства 387 года был антиохийским пресви-

⁵⁸⁸ Ibid. Цитата приведена по русскому переводу 1852 г.

⁵⁸⁹ Курбатов Г.Л. Ранневизантийский город (Антиохия в IV веке). Л., 1962. С. 227-229.

⁵⁹⁰ Курбатов Г.Л. Указ. соч. С. 276.

⁵⁹¹ Кулаковский Ю.А. История Византии. Т.I: 395-518 гг. СПб, 2003. С. 146.

тером и практически наверняка был знаком с приемами и методами, использовавшимися епископом Флавианом в переговорном процессе.

Иоанн Златоуст, бывший предстоятелем Константинопольской Церкви в конце IV – начале V века, не мог оставаться в стороне от политических волнений, охватывавших тогда столицу. Исследователи отмечают, что Иоанн старался уходить от политики в своей повседневной практике⁵⁹², хотя на деле ему не всегда это удавалось. Одним из первых испытаний для Иоанна на поприще политической деятельности стал кризис, связанный с именем готского командира Гайны. Отмечают, что роль Иоанна в этих событиях была не очень большой, однако он принимал участие в нескольких эпизодах, связанных с переговорами между Гайной и императором⁵⁹³.

В 399 году в Малой Азии разразилось восстание гота Трибигильда⁵⁹⁴. Формальной причиной мятежа было недовольство со стороны федератов одним из руководителей Восточной империи Евтропием. Против Трибигильда были отправлены войска под общим командованием другого гота – Гайны. Историки сходятся во мнении, что за мятежом стоял сам Гайна, подговоривший Трибигильда выступить против императора⁵⁹⁵. Именно Гайна, перешедший на сторону восставших, передал императору Аркадию требование о смещении Евтропия и его казни. Иоанн приютил опального царедворца в одной из церквей, и впоследствии казнь была заменена ссылкой. Однако спустя несколько месяцев, в конце 399 года Евтропий был казнен. Его место при Аркадии занял префект претория Аврелиан. Но готы вновь подняли мятеж, во главе которого встал уже сам Гайна. Император решил лично встретиться с предводителем мятежников, чтобы узнать его требования.

Во время встречи с императором в Халкидоне (апрель 400 года) Гайна потребовал лишить жизни Аврелиана, Сатурнина, неугодного ему командира императорских войск, и некоего комита Иоанна. Аркадий согласился их выдать, одна-

⁵⁹² Бренде Р. Иоанн Златоуст. Проповедник, епископ, мученик. М., 2008. С. 113.

⁵⁹³ Ляховская О.В. Готы в Константинополе: мятеж Гайны 399-400 гг. // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. №13 (108). С. 38.

⁵⁹⁴ Мы придерживаемся хронологии Дж.Х.В.Г. Либшица. См. *Liebeschuetz J.H.W.G.* Op. cit. P. 226-231.

⁵⁹⁵ *Zos.* V, 13.2; *Soz.* VIII, 4; *Socr.* VI, 6; *Филосторгий*, XI, 8.

ко переговоры продолжились. К этому времени порой относят факт первой встречи Иоанна и Гайны⁵⁹⁶, основываясь на словах константинопольского епископа, содержащихся в его речи *Когда Сатурнин и Аврелиан были изгнаны, а Гайна вышел из города, и о сребролюбии*: «поэтому в минувшие дни меня не было с вами: я ходил, призывал, просил, умолял избавить вельмож от беды»⁵⁹⁷. Кроме этого свидетельства мы не имеем никаких сведений о миссии Иоанна. Более того, есть сведения, что константинопольский епископ вообще не покидал столицу в тот период⁵⁹⁸.

Другим вопросом, обсуждавшимся между императором и Гайной в Халкидоне, был вопрос религиозный. Гот, добившийся для себя назначения на должность *magister militum*, попросил так же право устройства арианской церкви в Константинополе. Это требование было незаконным, т.к., согласно одному из постановлений Феодосия Великого, арианам запрещалось иметь церкви внутри городских стен⁵⁹⁹. Император решил проконсультироваться с константинопольским епископом Иоанном Златоустом, после чего решено было пригласить и Иоанна Златоуста, и Гайну во дворец.

Феодорит Кирский⁶⁰⁰ и Созомен⁶⁰¹, церковные историки V века, сообщают некоторые подробности этой встречи. Гайна вновь изложил свою просьбу перед императором. Иоанн же, пришедший с епископами, бывшими в то время в Константинополе, начал осуждать Гайну, говоря, что тот получил уже достаточно преференций, и если он хочет молиться со своими соплеменниками, то может воспользоваться любой церковью. Осуждение со стороны Иоанна было связано, по всей видимости, с устройством епископом ортодоксальной церкви, в которой богослужение велось на готском языке. Псевдомартирий, автор позднейшего Жи-

⁵⁹⁶ См. Брендле Р. Указ. соч. С. 113, Козлов А.С. Основные черты политической оппозиции правительству Византии в 399—400 гг. // Античная древность и средние века. 1979. № 16. С. 26. Либшиц также опирается на эту речь, но датирует ее несколько иначе: *Liebeschuetz J. H. W. G.* Op.cit. P. 227, п. 17.

⁵⁹⁷ Цитата приводится по переводу Т.А. Миллер, опубликованному в сборнике Памятники византийской литературы IV—IX вв. М. 1968. О самой цитате см. Указ. соч., прим. 1, С. 329.

⁵⁹⁸ См. Диалог Палладия, епископа Еленопольского, с Феодором, римским диаконом, повествующий о житии блаж. Иоанна, епископа Константинопольского, Златоуста // Древние жития свт. Иоанна Златоуста. Тексты и комментарии. М., 2007. С. 122-123.

⁵⁹⁹ Codex Theodosianus. XVI, 5.6.3 // IMPERATORIS THEODOSII CODEX liber decimus sextus. URL: <http://ancientrome.ru/ius/library/codex/theod/liber16.htm> (дата посещения 25.08.2016 г.)

⁶⁰⁰ Theod. V. 32.

⁶⁰¹ Soz. VIII, 4.

тия Златоуста, сообщает, что разговор между Иоанном и Гайной велся на латинском языке⁶⁰². Гайне было отказано в его просьбе о предоставлении церкви для арианских служб. Данный эпизод можно было бы отметить как один из вариантов посольского общения, однако из источников четко видно противостояние сторон, подобное императорскому разбирательству. Посольская миссия подразумевала прошение у императора некоторых преференций для себя или других людей, нежели упреки в адрес других просящих.

В том же году Иоанн, скорее всего, вновь имел встречу с Гайной. Летом 400 года предводитель готов был уже под Константинополем и намеревался разграбить город. Однако горожане или армия были готовы дать отпор. Скорее всего, Иоанн отправляется на встречу с Гайной еще до начала активного противостояния.

Феодорит пишет, что никто не хотел участвовать в подобной миссии⁶⁰³. Псевдомартирий сообщает, что эта миссия стала поводом к обвинению Иоанна в антигосударственных связях⁶⁰⁴. Далее он сообщает, что епископ, идя на эту встречу, словно бы жаждал мученичества. По крайней мере такое впечатление, согласно этому автору, сложилось у Гайны в отношении Иоанна⁶⁰⁵. Неясно, кому принадлежала инициатива в отправке посольства, вполне вероятно, что знатнейшим жителям столицы⁶⁰⁶. О цели переговоров судить сложно, источники не оставили нам на этот счет никаких сообщений. Вероятнее всего целью была выработка условий, при которых готские войска могли бы отойти от Константинополя⁶⁰⁷.

Феодорит сообщает, помимо всего остального, еще одну интересную подробность протокола – Гайна обращается к Иоанну с явным почтением: когда епископ пришел на встречу, гот припадает к его ногам сам и склоняет перед ним сво-

⁶⁰² *Псевдо-Мартиний Антиохийский*. Житие во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольского Златоуста // *Древние жития свт. Иоанна Златоуста. Тексты и комментарии*. М., 2007. С.205.(далее *Псевдомартирий*)

⁶⁰³ *Theod. V, 32.*

⁶⁰⁴ *Псевдомартирий*. С. 205. Об обвинении см. *Балаховская А.С.* Комментарии / *Древние жития свт. Иоанна Златоуста. Тексты и комментарии*. М., 2007. С.466, прим.106.

⁶⁰⁵ *Псевдомартирий*. С. 205.

⁶⁰⁶ *Theod. V, 32-33.*

⁶⁰⁷ Либшиц предполагает, что эта миссия, кроме отмеченного нами, имела целью вернуть Аврелиана, Сатурнина и Иоанна. См. *Liebeschuetz J.H.W.G. Ambrose and John Chrysostom*. P. 230-231; *Idem. Barbarians and Bishops. Army, Church, and State in the Age of Arcadius and Chrysostom*. Oxford, 1990. P. 191-192.

их детей⁶⁰⁸. Подобное трудно представить при общении между арианами и ортодоксами. Конечно, мы допускаем, что необходимость подобного обращения предполагал по отношению к епископу сам Феодорит, и не обязательно описание миссии соответствовало фактам⁶⁰⁹.

Эта встреча, если она и была, не повлияла на дальнейший ход событий. Сократ Схоластик пишет, что после того, как Гайна был объявлен врагом государства, в Константинополе началась резня готов. Защищавшиеся варвары были оттеснены к готской церкви, устроенной константинопольским епископом, и сожжены⁶¹⁰.

Итак, в отношении Иоанна Златоуста мы имеем свидетельства о трех его встречах с Гайной. Две из них, судя по описаниям, совершенно отличаются от стандартной практики посольских миссий. При описании первой миссии мы не встречаемся с инициативой, исходящей из кругов высшей власти, а само предположение о том, что посольство состоялось, основывается лишь на прочтении речи Иоанна *Когда Сатурнин и Аврелиан были изгнаны...* Описание второй более подходит на судебное разбирательство, нежели на посольское общение. Третий отчет о миссии вполне похож на посольство, но, к сожалению, в силу отсутствия какого-либо приемлемого описания мы не можем быть в этом уверены. Кроме того, мы не имеем сведений о каких-либо договоренностях; даже если они и были, то Константинопольская резня отменила их.

Иоанн стал одним из первых епископов, кто осуществлял посольство, однако использовали его в качестве посла не представители государственной власти, а некие властные круги, возможно, константинопольские сенаторы.

Другим епископом того времени, пользовавшимся расположением сенаторского сословия, но уже в Риме, или, возможно, нерасположением, был римский папа Иннокентий (годы понтификата 402-417). В период осад Рима войсками Алариха (408 – 410 гг.) он осуществил посольскую миссию к императору Гонорию, находившемуся тогда в Равенне.

⁶⁰⁸ Theod. V, 33.

⁶⁰⁹ Ляховская О.В. Указ. соч. С. 37.

⁶¹⁰ Socr. VI, 6.

После первой осады города римляне достигли договоренности с Аларихом о небольшой передышке, а тот в свою очередь предложил не только перемирие, но и заключение союза, хотя и на своих условиях⁶¹¹, на что император Гонорий не соглашался⁶¹². Римский Сенат отправляет к нему посольство, внутривполитическое по сути, целью которого было убедить императора принять условия Алариха. Гонорий выжидал, надеясь справиться с Аларихом самостоятельно. Когда стало ясно, что готы намерены продолжать осаду до победного конца, Сенат отправляет еще одно посольство⁶¹³, которое сопровождал Иннокентий (409 год). Однако неясно, был ли он включен в состав этой миссии или нет. Зосим говорит, что римский епископ лишь сопровождал сенатское посольство⁶¹⁴, в то время как Созомен утверждает⁶¹⁵, что Иннокентий был единственным деятелем, ведшим переговоры с Аларихом, пусть не лично, а при посредничестве неких неназванных послов. Иннокентий, скорее всего, был участником переговоров между Римом и императором, и был одним из тех, кто письмами пытался склонить Алариха к новым условиям соглашения об отходе⁶¹⁶. Другими участниками переговоров были сам Гонорий и префект претория Иовий⁶¹⁷. Рассказы Созомена и Зосима об этих переговорах отличаются лишь определением роли Иннокентия. Зосим с его проязыческой ориентацией всячески стремится преуменьшить роль римского епископа, в то время как, по словам Дж. Дана, «Созомен хотел выделить роль Иннокентия в этом посольстве и минимизировать значение Сената»⁶¹⁸.

Иовий решает договориться с Аларихом на вполне выгодных для обеих сторон условиях, однако Гонорий не согласился на предоставление Алариху должности *magister utriusque militiae*. Из-за этого Аларих был разгневан настолько, что поначалу отказался продолжать переговоры. Спустя некоторое время владыка готов решил их возобновить, однако оказалось, императорский двор был против

⁶¹¹ Zos. V, 42.1.

⁶¹² Zos. V, 44.1.

⁶¹³ Zos. V, 45.

⁶¹⁴ Zos. V, 45.5.

⁶¹⁵ Soz. IX, 7.

⁶¹⁶ Ibid. Среди прочего в условия входила денежная компенсация, расселение готов в североиталийских областях и дарование титула *magister utriusque militiae*.

⁶¹⁷ Zos. V, 48.1.

⁶¹⁸ Dunn G.D. Innocent I, Alaric, and Honorius. Church and State in Early Fifth-Century Rome//Studies of Religion and Politics in the Early Christian Centuries. Brisbane, 2010. P. 257-258.

этого. Иовий, пытаясь оправдаться перед императором за неудачу, поклялся, что не будет больше заключать мира с предводителем готов, и заставил поклясться других чиновников, имевших право вести переговоры⁶¹⁹. Говоря о роли Иннокентия в переговорах между вестготами и равеннским двором, стоит отметить, что и сам Аларих, пытаясь договориться с императором, использовал неких епископов⁶²⁰, вероятно, надеясь на посредническую роль римского понтифика. Однако это не возымело успеха. Летом 410 года Аларих взял Рим. Иннокентий же, по сообщению Павла Орозия, все это время оставался в Равенне⁶²¹.

В случае посольства Иннокентия мы видим, что инициатива в назначении посла, как и в случае с Флавианом Антиохийским, принадлежит высшим властям города. В сущности, посольство Иннокентия было внутривластической миссией от сенаторов Рима к Гонорию. Даже когда выдался случай использовать епископа в качестве действенного политического посредника, император Западной империи не стал этого делать. Вероятно, Город был ему безразличен, о чем красноречиво говорит и сохранный Прокопием Кесарийским анекдот с петухом Римом, за которого император переживал больше, чем за бывшую столицу мира⁶²².

Большая часть рассмотренных нами случаев переговоров свидетельствует о том, что римляне предпочитали отправлять епископов просителями к центральной власти, что показывает, что роль епископов сводилась прежде всего к защите интересов конкретного города (собственно городской христианской общины), и пока вряд ли фигура епископа воспринимались в рамках общегосударственного служения. Случаи Амвросия Медиоланского и Иоанна Златоуста стоят особняком. Амвросий был слишком самостоятельной фигурой, чтобы его примеру мог кто-либо последовать. Рассказы источников о миссии Иоанна, выбивающейся из общего круга, показывают, что епископ действует как бы самостоятельно, роль знати в его посольстве четко не артикулируется. Казалось бы, что использование Аларихом епископов в качестве послов к императору должно открыть дорогу перед представителями церкви к исполнению подобных миссий, однако события

⁶¹⁹ Zos. V, 49-51; Soz. IX, 7.

⁶²⁰ Zos. V, 50. 2-3; Soz. IX, 8.

⁶²¹ Oros. VII, 39.2.

⁶²² BV I, II, 25-26.

следующих сорока лет будут развиваться в русле просительных внутриполитических посольств к имперской администрации. Таковы миссии епископов Идация и Германа Осерского. К посольствам этого же порядка мы можем причислить миссию Вивиания Сантонского.

Первой из вышеназванных по времени совершения была миссия, сохраненная Идацием в его продолжении *Хроники Иеронима*. Под 431 годом в *Хронике* имеется небольшое сообщение об этом посольстве. Епископ Идаций отправляется к полководцу Аэцию рассказать о нарушениях мира между свевами и галлеками, заключенного незадолго до этого: варвары начали грабить провинциалов⁶²³. Инициатива в назначении посла принадлежит, по всей видимости, знати провинции, хотя сам Идаций, говоря о своем посольстве, этого и не указывает. Другие миссии от провинциалов отправляли в основном куриалы, что свидетельствует об их инициативе в отправлении посольства⁶²⁴. В пользу того, что состав посольств формировался из куриалов, свидетельствуют и другие источники. Так, Дигесты Юстиниана отражают, прежде всего, практику посольств куриалов провинции⁶²⁵. Схожие эпизоды выбора посла провинциалами есть, в частности, и в описании одного из посольств Елифания Тицинского: провинциальная знать Лигурии выбирает епископа посланником к императору Антемию для заключения мира⁶²⁶.

Посольство Идация осуществлялось в 431-432 годах. От Аэция требовалось приструнить свевов и укрепить мир в провинции, заключив новый договор взамен нарушенного, заключенного совсем недавно, в 430 году⁶²⁷. Легендарный полководец в момент прибытия к нему провинциального посольства был занят противостоянием франкам и как только заключил с ними мир, отправил посланником комита Цензория. Идаций возвращался вместе с ним, надеясь на то, что авторитет римского военачальника поможет склонить свевов к миру. Однако его надежды не оправдались – комит уехал, так ничего и не добившись. Причина отъезда Цензория была в следующем. В то время с новой силой разгорелась борьба между

⁶²³ *Hyd.* 98.

⁶²⁴ См. Томпсон Э.А. Римляне и варвары... С. 159.

⁶²⁵ *Dig.* 50. VII,5.5.

⁶²⁶ *Vita Epiph.* 53.

⁶²⁷ *Hyd.* 91.

Аэцием и его противником Бонифацием⁶²⁸, что и стало причиной возвращения комита во дворец⁶²⁹. На следующий год мир между свевами и провинциалами все-таки был заключен⁶³⁰ и продлился несколько лет. *Хроника* упоминает неких епископов в качестве посредников при переговорах⁶³¹, и вполне вероятно, что одним из них был сам Идаций. Одним из условий мира была передача заложников королю свевов Эрмериху. Посольство Идация соответствует, во многом, практике внутривосточных посольств. Видимо, к этому времени епископ даже в такой удаленной и маленькой провинции, как Галлекия, стал полноценным участником куриальных собраний, а, следовательно, получил возможность представлять провинциалов перед властью префектур. В данном случае мы видим продолжение традиций епископских апелляционных посольств, заложенных еще в прошлом столетии.

В подобном ключе осуществляет свои посольства и епископ Осера Герман. В его *Житии*, созданном Констанцием, описываются две миссии, которые можно назвать посольскими. Первое посольство – к префекту претория Галлии в Арелат – Герман осуществляет по просьбе жителей своего города. Целью миссии было уменьшение налогового бремени⁶³², и мы можем эту миссию классифицировать, согласно предложенной нами схеме, как внутривосточную просительную. Успех Герману, согласно *Житию*, приносит не искусство переговоров, а вовремя совершенное чудо – излечение семьи префекта. В этом посольстве Германа есть сходство с миссией Идация. Они оба отправлены послами не к императору, а к чиновникам, гражданскому и военному, осуществлявшим власть в Галлии.

Второе посольство случилась около 448 года⁶³³. Багауды, чей политический статус в империи до сих пор не прояснен⁶³⁴, уговаривают епископа отправиться

⁶²⁸ Подробнее см. O'Flynn J.M. *Generalissimos of the Western Roman Empire*. Edmonton, 1983. P. 79-81.

⁶²⁹ Gillett A. *Envoys...* P. 43.

⁶³⁰ *Hyd.* 100.

⁶³¹ *Ibid.*

⁶³² *Vita Germ.* 19-24.

⁶³³ О дате см. Gillett A. *Rome, Ravenna, and the Last Western Emperors* // *Papers of the British School at Rome*. Vol. 69. Oxford, 2001. P. 146-147, n. 59.

⁶³⁴ Minor C.E. *Bacaudae: a Reconsideration* // *Traditio*. 1996. Vol. 51. P. 297-307, Drinkwater J. *The Bacaudae of Fifth Century Gaul* // *Fifth-Century Gaul: a Crisis of Identity?* / Ed. J. Drinkwater & H. Elton. Cambridge, 2002. P. 208-217.

послом к правителю аланов Гоару с целью предупреждения набега на их земли⁶³⁵. Между прочим, стоит отметить, что Герман не был епископом в землях армориканских багаудов, инициировавших посольство. В данном случае мы имеем дело с просьбой к авторитетному в Галлии человеку защитить все еще римских граждан от потенциального произвола варваров, пусть и действующих по мандату властей.

Епископ соглашается на совершение миссии (которую можно определить как внутривластную апелляционную), и, придя к королю, просит отменить набег. Гоар же отвечает, что может лишь приостановить вторжение, а вот для отмены у него нет полномочий. Разрешить эту коллизию, по словам Гоара, мог бы Аэций или лично император Валентиниан⁶³⁶. Епископ не слагает с себя посольских полномочий, а отправляется в Равенну, где тогда находился император⁶³⁷ и его мать, Галла Плацидия, имевшая на сына огромное влияние.

Дойдя до Равенны, епископ излагает проблему перед императором и его матерью, но царственное семейство ответило отказом на просьбу епископа⁶³⁸. Причиной подобного решения явилось новое восстание багаудов под предводительством Тибаттона⁶³⁹.

Причин, по которым именно Герман был отправлен послом, было несколько. Стоит отметить, во-первых, что Герман до своего епископства был одним из высоких чиновников в имперской администрации⁶⁴⁰, а потому мог иметь какие-либо полезные контакты во властных эшелонах. Впрочем, Р. Матисен вполне справедливо отмечает, что если у епископа и оставались какие-либо социальные связи, то они нам неизвестны⁶⁴¹. Во-вторых, он обладал несомненным авторитетом и в Галлии, и в Британии, и в Италии. Об этом авторитете свидетельствует как его *Житие*, показывающее епископа Осера как ревнителя благочестия в

⁶³⁵ *Vita Germ.* 28.

⁶³⁶ *Vita Germ.* 29.

⁶³⁷ Gillett A. Rome, Ravenna... P. 146-147.

⁶³⁸ *Vita Germ.* 40.

⁶³⁹ Из Галльской хроники 452 года известно о восстании багаудов, одним из участников которого был врач Евдоксий *Gall. Chron.* 452 133.

⁶⁴⁰ *Vita Germ.* 1; *PLRE* II, Germanus.

⁶⁴¹ См. Mathisen R.W. Roman aristocrats in barbarian Gaul: strategies for survival in an age of transition. Austin, 1993. P. 24.

галльских и британских землях, так и *Хроника* Проспера Аквитанского⁶⁴². Кроме того, то почтение, которым был, согласно *Житию*, окружен в Равенне Герман, наводит на мысль, что сам епископ обладал определенной положительной репутацией в глазах двора.

Однако миссия завершилась неудачей, император не внял просьбе епископа, а тот в скором времени скончался⁶⁴³. Армориканские багауды были разбиты⁶⁴⁴.

Еще одним примером внутривосточной просительной миссии является посольство Вивиания Сантонского. Его (посольство) трудно отнести с достаточной степенью уверенности к какому-либо периоду. В *Житии* этого епископа упоминается король вестготов Теодор⁶⁴⁵, которого одни исследователи называют Теодорихом I, другие – Теодорихом II⁶⁴⁶. Как бы то ни было, посольство Вивиания целиком и полностью находится в ключе внутривосточных миссий, осуществлявшихся как в первой, так и во второй половине V столетия. Отмечают также, что описание посольства в этом *Житии* текстуально совпадает с некоторыми эпизодами *Жития Германа*, что дает дополнительный аргумент в пользу отнесения совершения посольства к первой половине века⁶⁴⁷.

История этого посольства выглядит следующим образом. Король готов решает ограничить права жителей города Сантона, и они просят епископа Вивиания выступить их защитником. Епископ отправляется в посольство и добивается уступок от правителя варваров⁶⁴⁸. Данная миссия похожа на многие предыдущие посольства провинциалов, отправленные к власти, однако здесь правитель варваров действует в качестве самостоятельного политического актора, которому подчиняются, в том числе, и римские граждане.

⁶⁴² Prosper 1301. То, что Проспер отмечает здесь путешествие Германа в Британию наводит на мысли, что Герман обладал определенным авторитетом и в южной Галлии. Впрочем, это и неудивительно – епископ имел связи не только в галльских провинциях, но и в Италии. См. подробнее Mathisen R.W. Hilarius, Germanus, and Lupus: The Aristocratic Background of the Chelidonius Affair // Phoenix. 1979. Vol. 33, No. 2. P. 160-169.

⁶⁴³ Vita Germ. 42

⁶⁴⁴ Дмитриев А.Д. Движение багаудов // Вестник древней истории. 1940. № 3-4. С. 113.

⁶⁴⁵ Vita Vivian. 4.

⁶⁴⁶ В пользу первой атрибуции см. Gillett A. Envoys... P. 144, n. 123, в пользу второй см. Krusch B. Vita Bibiani vel Viviani Episcopi Santonensis // MGH SRM 3. P. 92. Мы склоняемся к версии с Теодорихом I.

⁶⁴⁷ Gillett A. Envoys... P. 145.

⁶⁴⁸ Vita Vivian. 6.

Автор *Жития Ориенция Ошского* так же опирался на текст *Жития Германа*, используя его в качестве литературного образца при реконструкции некоторых событий жизни прелата⁶⁴⁹, однако одно из посольств епископа Ориенция выбивается из общего ряда и по форме стоит ближе к миссиям, отправленным Аларихом к императору. Епископ Ориенций совершает посольство, которое мы вправе расценить как внешнеполитическое, более того, переговоры, проведенные в ходе него можно отнести к переговорам по заключению мира. Король готов Теодорих просит епископа добиться мира у осаждающих Толосу в 439 г. полководцев Аэция и Литория⁶⁵⁰. Впервые, пожалуй, после миссий времен осады Рима, на епископа возлагают столь ответственное поручение. *Житие Ориенция* является не единственным источником наших сведений об этом посольстве. Сальвиан Массилийский в своем произведении *De gubernatione Dei* подтверждает, что послами готов в этих переговорах были епископы, но, к сожалению, не отмечает никого по имени⁶⁵¹.

Житие Ориенция сообщает, что король готов, напуганный перспективой взятия столицы его королевства римлянами, просит Ориенция выступить в качестве посла. Тот соглашается и направляется к осаждающим. Осаду вели два римских военачальника Аэций и Литорий⁶⁵². Автор *Жития* подчеркивает, что Аэций принял Ориенция в полном соответствии с его статусом, в то время как Литорий отказался приветствовать епископа как посла⁶⁵³. Из-за его позиции посольство Ориенция не могло достигнуть соглашения о снятии осады. Из *Жития* остается неясным, признавал ли Литорий саму возможность договориться с готами или же его не устраивала кандидатура посла. Вполне возможно, что автор *Жития* смешал два обращения Ориенция к каждому полководцу в отдельности в одно. В таком случае мы должны отнести встречу Аэция и Ориенция к моменту после осады.

⁶⁴⁹ Gillett A. Envoys... P. 145.

⁶⁵⁰ *Vita Orient.* 3.

⁶⁵¹ *Salv. De gubernat. Dei.* VII, 39: Cum enim Gothi metuerent, praesumeremus nos in Chunis spem ponere, illi in deo, cum pax ab illis postularetur, a nobis negaretur, illi episcopos mitterent, nos repelleremus, illi etiam in alienis sacerdotibus deum honorarent, nos etiam in nostris contemneremus, prout actus utriusque partis, ita et rerum terminus fuit.

⁶⁵² *Hyd.* 116, *Prosper* 1335 упоминают только Литория, однако Аэций несомненно участвовал в кампании, но неясно, был ли он при войске во время осады.

⁶⁵³ *Vita Orient.* 3: Littorius vero ei occurrere dedignatur, et legationem sancti hominis ejusmodi despiciens, nihil de pace respondit. Литорий же отказался его принять, и посольство святого человека точно так же отвергнув, ничего о мире не ответил.

Сальвиан, кроме фиксации самого посольства, говорит и о причинах незаключения договора римлянами – самоуверенное поведение Литория, полагавшего, что не стоит идти на мировую с варварами.⁶⁵⁴ Однако в ходе осады войско жителей Толосы напало на Литория, его силы были разбиты, а сам он был то ли пленен⁶⁵⁵, то ли убит в ходе битвы⁶⁵⁶. Однако, согласно *Житию*⁶⁵⁷, пленен был не Литорий, а Аэций, что и позволило заключить новый договор. В этом же году легендарный римский полководец договаривается с готами о новом соглашении⁶⁵⁸, вполне возможно, при посредничестве Ориенция. Возможно, что в данном случае мы сталкиваемся с такой же ситуацией, как и в случае с миссией Идация, о которой упоминали выше – епископы становятся гарантами соблюдения договора. Это объяснило упоминание Сальвианом нескольких епископов. Но сам факт участия епископа в миссии подобного уровня, пусть и направленной готами, говорит о том, что, по крайней мере, варвары воспринимают предстоятелей церковных общин в качестве потенциальных международных представителей.

Другим случаем, где участие государственной власти в отправлении посольства несомненно, является пример Маруфы Майферкатского (Мартиропольского). Будучи епископом пограничного восточного города Мартирополя, Маруфа неоднократно посещал с текущими внешнеполитическими миссиями персидских шахов. Первое его посольство состоялось еще при шахе Шапуре II⁶⁵⁹, или при Йездигерде I в 399 году⁶⁶⁰. Второе же случилось в рассматриваемый нами период, при Йездигерде I, около 410 года. Основным источником по деятельности Маруфы в этот период является его армянское *Житие*⁶⁶¹, а также *Synodicon Orientale*, содержащий сведения прошедшего в 410 году собора Персидской церкви⁶⁶². Цель второго посольства осталась неизвестной описавшему его Сократу

⁶⁵⁴ *Salv. De gubernat. Dei*. VII, 34-41.

⁶⁵⁵ *Salv. De gubernat. Dei*. VII, 41.

⁶⁵⁶ *Vita Orient.* 3

⁶⁵⁷ *Ibid.*

⁶⁵⁸ *Prosper.* 1338.

⁶⁵⁹ Пугулевская Н. В. Культура сирийцев в средние века. М., 1979. С. 198.

⁶⁶⁰ Nechaeva E. *Embassies...* P. 100, n. 142.

⁶⁶¹ Marcus R. The Armenian Life of Marutha of Maipherkat // *Harvard Theological Review*. 1932. No. 25, P. 47-71. В статье приведен перевод *Жития* на английский язык.

⁶⁶² Подробнее см. Селезнёв Н. Ассирийская Церковь Востока. Исторический очерк. М., 2001. С. 23-24.

Схоластику⁶⁶³, однако предполагают, что помимо созыва церковного собора, это могла быть легитимационная миссия, информирующая о восшествии на Константинопольский престол Феодосия Младшего⁶⁶⁴. Как бы то ни было, источники сходятся на том, что Маруфа отправился к персам по поручению императора Феодосия II, привез письмо от правителя восточной империи к персидскому шаху⁶⁶⁵. Роль самого Маруфы в переговорах неясна. С одной стороны, Сократ, пусть и в анекдотической форме⁶⁶⁶, отмечает личный авторитет посла, приведший к успеху⁶⁶⁷. С другой стороны, отмечается его переводческий талант, а успех миссии обуславливает письмо императора⁶⁶⁸. Неясна судьба самого посольства, было ли оно продолжительным, или нет. Представ перед шахом явно до собора 410 года, Маруфа становится одним из главных его участников. Но в дальнейшем мы не встречаем сообщений о его возвращении, наоборот, судя по всему, Маруфа некоторое время в ходе своих миссий находился при дворе шаха и оказывал на него сильное влияние⁶⁶⁹. Согласно *Житию*, Маруфа во время императора Феодосия Младшего и по его повелению отправился в Месопотамию, где его деятельность привлекла внимание шаха, пригласившего епископа явиться во дворец. Вероятнее всего, миссия Маруфы была легитимационной – не зря в *Житии* указан точный год, хотя разные рукописи допускают разное прочтение этого года⁶⁷⁰. Там Маруфа исцелил сына Йездигерда, за что тот согласился легализовать церковь в Персии и заключить мир с императором. Епископ пребывает в Константинополь, где в награду за успешно выполненную миссию получает разрешение императора на укрепление города Мартирополя. От Феодосия Маруфа привозит Йездигерду подтверждение договоренностей о мире. Укрепив свой авторитет при дворе шаха при помощи раскрытия заговора магов, Маруфа получает от него останки мучеников Персии, которые отвозит в Мартирополь. Вместе с тем, Йездигерд вновь передает через этого епископа письма к Феодосию с описанием произошедших событий и

⁶⁶³ *Socr.* VII, 8.

⁶⁶⁴ Nechaeva E. *Embassies...* P. 100, n. 142.

⁶⁶⁵ *Socr.* VII, 8; о сирийских источниках см. Селезнёв Н. Указ. соч. С. 23-24, Пигулевская Н. В. Указ. соч. С. 199.

⁶⁶⁶ Пигулевская Н. В. Указ. соч. С. 198.

⁶⁶⁷ *Socr.* VII, 8. Маруфа исцелил Йездигерда от головных болей, что способствовало росту авторитета.

⁶⁶⁸ Пигулевская Н. В. Указ. соч. С. 199.

⁶⁶⁹ *Socr.* VII, 8.

⁶⁷⁰ Marcus R. Op. cit. P. 60, n.50.

заверениями в дружбе. Далее, *Житие* сосредотачивается на деятельности Маруфы, получавшего поддержку, как от шаха, так и от императора, по укреплению славы Мартирополя как города мучеников. Таким образом мы видим, что в *Житии Маруфы* объединены отдельные эпизоды, включенные историками Церкви в свои повествования, но не составлявшие у них единой картины.

Маруфа становится тем человеком, который запускает систему епископских переговоров между Римской и Персидской империями. Значительное число контактов на протяжении V-VI веков осуществлялось именно духовными лицами, но совершались посольства преимущественно в шестом столетии⁶⁷¹.

Подводя итог посольской деятельности епископов в первой половине V столетия, мы должны сказать, что в этот период духовные владыки только начинают выступать в качестве послов. К сожалению, мы имеем не так много информации о тех или иных совершенных миссиях, к тому же она зачастую отрывочна. Епископы в этот период редко исполняют внешнеполитические миссии, что связано со сложностью определения епископского места в лестнице государственных чинов. Говоря о внутривполитических миссиях, мы должны отметить, что наши источники воспринимают совершение их епископами как подвиг, доступный лишь немногим, хотя реальная практика, согласно законодательным актам, была несколько другой. В то же время, подобное присутствие духовных лиц в качестве внутривполитических послов подтверждает их высокий внутривполитический статус — епископы становятся полноправными членами городских курий и провинциальных объединений. Это увеличение локального статуса перейдет в последующем к изменению статуса и на внешнеполитической арене. Предпосылки к этому мы видим уже в первой половине V века, например, в миссиях Ориенция или Маруфы. Но по большому счету приведенные примеры внешнеполитических миссий были характерны лишь для отдельных регионов. Использование епископов в качестве послов войдет в общеимперскую практику лишь с двумя миссиями римского папы Льва Великого.

⁶⁷¹ Подробнее об этих контактах см. *Гарсоян Н.Г.* Роль восточного духовенства в византино-сасанидских дипломатических отношениях // *Античная древность и средние века*. Свердловск, 1973. Вып. 10. С. 99-104, *Garsoian N. G.* Le role de l'hierarchie chretienne dans les rapports diplomatiques entre Byzance et les Sassanides // *Revue des Études Arméniennes*. 1973-74. Vol. 10. P. 119-138.

§ 2 Посольская деятельность предстоятелей церковных общин в 452–473 гг.

К середине V столетия вопрос о правомерности совершения посольской миссии лицом, находящимся в духовном сане, получил довольно интересное разрешение. Выше мы видели, что миссии с участием лиц, облеченных духовным саном, были чем-то экстраординарным для первой половины века. Миссия Ориенция и несколько посольств месопотамских епископов были исключением, а не правилом. Ситуация изменилась после 452 года и главная роль в этом принадлежит епископу Рима Льву (пontiфикат 440–461 гг.). Pontификат этого предстоятеля, получившего звание Учителя католической церкви, признается одним из самых славных в истории Святого Престола⁶⁷². Его активная внутрицерковная политика по укреплению власти апостольского престола⁶⁷³ принесла свои плоды также в ходе внешнеполитической миссии к Атилe, предводителю гуннов, которая оказалась, пожалуй, самым известным посольством V столетия. Но прежде чем сосредоточиться на этом и других посольствах, необходимо несколько подробнее остановиться на событиях, предшествовавших миссии к правителю гуннов.

В конце 40-х годов пятого века Атила готовился к кампании на Западе, по крайней мере, так считали в Восточной империи⁶⁷⁴. Восточные историки отмечают, что Гонория, сестра императора Валентиниана III, искала союза с Атилой. Причиной этому была интрига принцессы, желавшей освободиться от чрезмерной опеки со стороны брата. Гонория обещала Атилe часть ее приданного после того, как он освободит ее⁶⁷⁵. Вполне вероятно, что мало знакомые с западными реалиями историки склонны были транслировать придворные слухи⁶⁷⁶, однако эти слухи имели под собой почву⁶⁷⁷.

⁶⁷² Задворный В.Л. История римских пап. М., 1995. С. 237.

⁶⁷³ В его pontификат проходит собор 451 года в Медиолане, фактически присоединивший к римской митрополии медиоланскую, и даже более того, фактически положивший начало признанию Римского епископа в качестве Патриарха Запада. Митрофанов А.Ю. История церковных соборов в Италии (IV – V вв.). М., 2006. С. 451.

⁶⁷⁴ Gračanin H. Op. cit. P. 66–67.

⁶⁷⁵ PLRE II, Honorio. P. 568–569. См. например Prisc. Fr. 17–22.

⁶⁷⁶ См. Maenchen-Helfen O. J. Op. cit. P. 130.

⁶⁷⁷ Сообщение Галльской хроники 452 года (Gall. Chron. 452, 139), что Атила «требуеt жену, как будто положенную [ему] по праву», на наш взгляд является одним из свидетельств, что это были не просто выдумки Константи-

Другим фактором, влиявшим на предводителя гуннов, было вандалское вмешательство. Иордан отмечает факт подкупа Атиллы правителем вандалов Гейзерихом⁶⁷⁸, в чем мы вправе усомниться⁶⁷⁹. Однако вряд ли стоит сомневаться, что вандалы могли подталкивать гуннов к войне на Западе⁶⁸⁰.

Гуннская держава была достаточно серьезным военным противником, объединявшим в своем составе силы многих варварских народов⁶⁸¹. После смерти Феодосия Младшего на Востоке и формального подтверждения новым императором Маркианом договоренностей в отношении дани⁶⁸², Атила, будучи спокоен за свои тылы, начинает войну против Западной римской империи.

Первый этап войны приходится на 451 год. Вся тяжесть боевых действий в этот раз испытала на себе Галлия. Атила берет измором ряд городов, среди которых мы должны упомянуть Трикасси. *Житие Луна*, епископа этого города в тот период, сообщает нам крайне интересные подробности об осаде города⁶⁸³. Луп в ходе осады договаривается с Атилой, чтобы тот не разорял город⁶⁸⁴. Владыка гуннов терпит поражение в битве на Каталаунских полях близ Трикасс⁶⁸⁵. Победа в этом сражении досталась объединенному войску, возглавляемому вестготами и римлянами. Гуннские войска отступают, чтобы вернуться на земли Запада снова уже через год.

Военно-политические процессы на Западе позволяют Маркиану созвать на Востоке церковный собор, который должен был заняться вопросами монофизит-

нопольского двора. Относительно политических установок хроники см. *Козлов А. С.* О тенденциозности "Галльской хроники 452 года" // *Античная древность и средние века*. Екатеринбург, 2004. Вып. 35. С. 55-81.

⁶⁷⁸ *Iordan. Getica* 184-185.

⁶⁷⁹ *Clover F.M.* Geiseric and Attila // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1973. Bd. 22, H. 1. P. 104-117.

⁶⁸⁰ *Thompson E.A.* A History of Attila... P. 131. *Диснер X-И.* Королевство вандалов... С. 75.

⁶⁸¹ Подробнее о ее становлении см. *Thompson E.A.* History of Attila ... P. 15-124; Груссе Р. Империя степей. Атила, Чингисхан, Тамерлан. Алматы, 2005. Т. I. С.86-90; *Maenchen-Helfen O.J.* Op. cit. P. 18-129.

⁶⁸² Грачанин относит начало кампании против Запада к 450 году, т.е. к периоду сразу после заключения Анатолием мира, а Томпсон отмечает, что новый император Маркиан пообещал подарки вместо дани, если Атила будет соблюдать мир. *Gračanin H.* Op. cit. P. 67, *Thompson E.A.* A History of Attila... P. 134-135.

⁶⁸³ *Vita Lupi episcopi Trecensis*, 5 // *MGH SRM 7*/ ed. B. Krusch. Hannoverae, 1920. P.297-298.

⁶⁸⁴ Вполне возможно, что это более поздняя реконструкция событий, сделанная специально для *Жития*. О. Беккер признает посольство Луна существовавшим в реальности опираясь на имя переводчика Атиллы, некоего Хунигасия, которое явно восходит к приближенному короля гуннов Онегисию. См. *Becker-Pirou A.* Modalités des relations diplomatiques... P. 316-318. В то же время само *Житие*, согласно наиболее авторитетному мнению его издателя, отстоит от событий, описываемых в нем, почти на три с половиной столетия. См. *Krusch B.* Vita Lupi episcopi Trecensis // *MGH SRM 7*/ ed. B. Krusch. Hannoverae, 1920. P. 284-295. В то же время есть мнение, что Житие было создано в первой половине VI века. См. Op. cit. P. 135-150.

⁶⁸⁵ Подробнее о битве см. *Thompson E.A.* A History of Attila... P. 141-143, *Сиротенко В.Т.* Указ. соч. С. 173-176.

ства⁶⁸⁶. Проблема была настолько важной, что сам римский епископ добивался созыва этого Собора⁶⁸⁷ и лично хотел принять участие в нем, однако опасался военного вторжения гуннов в пределы Италии уже в 451 году⁶⁸⁸. Но и на Востоке ситуация не была спокойной – в Константинополе боялись вторжения гуннов. Дошло до того, что император был вынужден перенести собор, первоначально готовившийся в Никее, в Халкидон, расположенный по отношению к Константинополю гораздо ближе, буквально через пролив Босфор. Сам император смог посетить съехавшихся владык лишь на шестом заседании, оправдываясь тем, что его занимали военные дела в Иллирике⁶⁸⁹. Итогом собора явилось разрешение споров о природе Христа. В ходе собора был вновь подтвержден авторитет римской кафедры: одной из основ христологии был признан знаменитый томос Льва⁶⁹⁰. Это признание, несмотря на то, что данный папа не был равен выдающимся богословам Римской церкви⁶⁹¹, позволило в разы увеличить духовный авторитет руководителя римской епархии. Однако в политическом плане римская церковь получила от Халкидона то, что не могло не задеть гордости наместника Петра: 28-е правило Собора, фактически уравнивавшее в привилегиях церковного суда римского и константинопольского епископов⁶⁹². Сообщение о принятии этого канона было крайне негативно воспринято Львом. Римский епископ игнорирует сами каноны соборов, направленные ему, письма императора и константинопольского владыки. В таких внешних и внутренних условиях наступает 452-й год⁶⁹³.

В начале лета 452 года Атила осаждает Аквилею⁶⁹⁴ и после трехмесячной осады берет ее⁶⁹⁵. После начала осады гунны захватывают и грабят города Север-

⁶⁸⁶ *Maenchen-Helfen O.J.* Op. cit. P. 130, 131.

⁶⁸⁷ Подробнее см. *Wessel S.* Leo the Great and the spiritual rebuilding of a universal Rome. Leiden, 2008. P. 269-270. Часть писем Льва переведена на русский и опубликована в ДВС. Т. 3. С. 31-35, 41-43.

⁶⁸⁸ *Maenchen-Helfen O. J.* Op. cit. P. 130, n. 605.

⁶⁸⁹ ДВС. Т. 3. С. 51-53.

⁶⁹⁰ Подробнее см. *Карташев А. В.* Вселенские Соборы. Минск. 2008. С. 309-334, Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. Т. 4. С. 279.

⁶⁹¹ *Киприан (Керн), архим.* «Das Konzil von Chalkedon. II Band.» Würzburg // Православная мысль. Париж, 1955. Вып. 10. С. 158.

⁶⁹² Само правило см. ДВС Т.4. С.142-143. Подробнее о нем см. *Болотов В.В.* Лекции по истории Древней Церкви. Т. 3. С. 297-300.

⁶⁹³ О предварительной подготовке Атилы см. *Zecchini G.* Attila in Italia: Ragioni Politiche e Sfondi 'Ideologico' di un'Invasione // *Aevum.* 1993. An 67, Fasc. 1. P.189-198.

⁶⁹⁴ *Jordan. Getica.* 219-222.

⁶⁹⁵ О дате начала кампании и о дате взятия Аквилеи см. *Maenchen-Helfen O.J.* Op. cit. P. 132-135.

ной Италии вплоть до Медиолана и Тицина⁶⁹⁶. Столь быстрое продвижение кочевников Проспер объясняет ошибками в подготовке *magister utriusque militiae* Аэция⁶⁹⁷, однако ситуация не столь однозначна⁶⁹⁸. Вполне возможно, что Аэций избрал иную тактику, вместо создания заслонов на перевалах в Юлиевых Альпах, надеясь вступить битву позднее⁶⁹⁹. Военные действия гуннов произвели эффект на императора Валентиниана, и он решает просить мира. Совместно с римским сенатом составляется посольство⁷⁰⁰. Послами становятся консул 450 года Геннадий Авиен⁷⁰¹, по всей видимости, креатура Валентиниана (так как именно с императором Авиен делил консульскую должность⁷⁰²), и Тригетий, *vir praefectorius*,⁷⁰³ обладавший уже опытом совершения посольства – в 435 году он был руководителем посольства к вандалам в северную Африку⁷⁰⁴ и уже тогда, вероятно, занимал высокие должности в государстве. В посольство к Атилe входит и римский епископ Лев, вполне вероятно сам изъявивший желание участвовать в миссии⁷⁰⁵.

Кто возглавил посольство, остается неясным. Каждый из вышеназванных послов мог быть его руководителем с равной долей вероятности. В пользу Льва говорит вся последующая литературная традиция, сохранившая лишь его имя, а остальные забывшая⁷⁰⁶: будущие поколения римлян не упустили случая связать освобождение своего города от гуннов с именем папы⁷⁰⁷. В пользу Геннадия Авиена говорит свидетельство Сидония Аполлинария. Попавший в Рим в середине 60-х годов V века епископ отмечал Авиена в числе двух наиболее могущественных сенаторов⁷⁰⁸. Вполне возможно, что удачное совершение посольства при-

⁶⁹⁶ Списки разоренных городов сохранили Иордан (*Iordan. Getica. 222*) и Павел Диакон (*HR XIV.11*)

⁶⁹⁷ *Prosper 1367. ... nihil duce nostro Aetio <...> belli opera prospiciente.*

⁶⁹⁸ О роли Аэция см. . *O'Flynn J.M. Generalissimos...* P. 100-102.

⁶⁹⁹ *Maenchen-Helfen O.J. Op. cit. P.135-136.*

⁷⁰⁰ *Prosper 1367: consilia principis ac senatus populi que Romani.*

⁷⁰¹ *PLRE II, Gennadius Avienus 4. P.193–194.*

⁷⁰² Томпсон считал Авиена обычным богатеем, чье мнение ничего не стоило. *Thompson E.A. History of Attila...* P. 147.

⁷⁰³ *Prosper 1367. Авторы Просопографии полагают, что префектура могла быть почетной см. PLRE II, Trygetius 1, P. 1129.*

⁷⁰⁴ *Prosper 1321: Pax facta cum Vandalis data eis ad habitandum Africae portione [per Trigetium in loco Hippone III idus Febr.].* Подробнее об условиях этого договора пишет Прокопий (*BV I. 4.13*). Гейзерих обещал, «что каждый год будет посылать василевсу дань с Ливии, а одного из своих сыновей, Гонориха, отдал в качестве заложника за выполнение договора».

⁷⁰⁵ *Prosper 1367. Suscepit hoc negotium <...> beatissimus papa Leo.*

⁷⁰⁶ См. *Iordan. Getica.. 223, Pavli. HR, XIV, 12.*

⁷⁰⁷ *Уоллес-Хедрилл Дж.-М. Указ. соч. С.44.*

⁷⁰⁸ *Gillett A. Envoys ... P. 114.*

несло ему определенные бонусы, как это было, например, с семейством Кассиодоров⁷⁰⁹. В пользу третьего участника посольства, Тригегия, свидетельствует традиция внешнеполитического общения римлян с гуннами: Атилла требовал присылать к нему посланников только высокого ранга⁷¹⁰. Вполне допустим вариант, что явного руководителя посольства не было. Свидетельства о наличии такой практики мы находим у Приска, в его рассказе про посольство Западных римлян к Атилле 449 года⁷¹¹.

Из Рима послы отправились в ставку Атиллы, расположенную у переправы на реке Минций⁷¹². Здесь позволим себе процитировать Приска Панийского, также бывшего послом к Атилле и оставившего сведения о том, как владыка гуннов принимал послов в полевых условиях: «Мы вошли в его шатер, охраняемый многочисленной толпой варваров. Атилла сидел на деревянной скамье. Мы стали несколько поодаль от его седалища, а Максимин (руководитель посольства, в состав которого входил Приск. – *А.П.*), подошед к варвару, приветствовал его»⁷¹³. Дипломатический протокол того времени подразумевал наличие у посланников подарков⁷¹⁴, однако ни Проспер, ни другие авторы не сообщают о наличии даров. Более того, они говорят, что Атилла сам был расположен принять посольство⁷¹⁵, поскольку сомневался относительно дальнейшего развития кампании.

Для сомнений у владыки гуннов были свои причины. Во-первых, его страшил пример Алариха, взявшего Рим в 410 году: в течение года после захвата Аларих умер. Вождь гуннов боялся, что в том случае, если он продолжит наступление в Италии, с ним произойдет нечто подобное⁷¹⁶. Во-вторых, по свидетельству Идация, войско гуннов терзали различные болезни⁷¹⁷, мешавшие продолжению войны. И в-третьих, главнейшим пунктом рассуждений Атиллы был следующий мо-

⁷⁰⁹ См. Выше пар. 3 I главы.

⁷¹⁰ *Prisc. Fr.* 13.1.

⁷¹¹ *Prisc. Fr.* 13.2.

⁷¹² Относительно местоположения лагеря см. прим. 544 к: *Иордан. О происхождении и деяниях гетов / Вступительная статья, перевод, комментарий Е.Ч. Скржинской. СПб., 2000. С. 314.*

⁷¹³ Цитата по переводу С. Дестуниса. *Приск. С.* 42.

⁷¹⁴ См. выше.

⁷¹⁵ *Prosper* 1367. Указания на то, что Атилла был рад видеть римского епископа, мы склонны экстраполировать на все посольство.

⁷¹⁶ См. *Iordan. Getica.* 223.

⁷¹⁷ *Hud.* 154. Относительно содержания этого отрывка см. рассуждения: *Томпсон Э.А. Римляне и варвары. С. 135-136.*

мент: император Маркиан отказался выплачивать дань⁷¹⁸ и готовил войско под командованием Флавия Аэция⁷¹⁹, которое должно было ударить по кочевникам. Последние два обстоятельства часто служили объяснением сомнений Атилы в восточных интерпретациях⁷²⁰. Но как бы то ни было, это посольство, присланное благодаря страху императора⁷²¹, могло быть использовано вождем гуннов как благовидный повод отойти назад на свои становища.

Атила принял миссию и согласился уйти. Из сообщений источников неясны условия этого отхода. Никто не сообщает ни о предложениях, выдвигавшихся посольством, ни о том, чего хотел Атила за свой уход из Италии. Проспер сообщает, что Атила пообещал мир⁷²². Однако Иордан отмечает интересную деталь: Атила «объявил перед всеми и, приказывая, угрожал, что нанесет Италии еще более тяжкие бедствия, если ему не пришлют Гонорию, сестру императора Валентиниана, дочь Плацидии Августы, с причитающейся ей частью царских сокровищ»⁷²³. Вполне вероятно, что этом шла речь на переговорах, и обещание приданого было своеобразным выкупом Италии⁷²⁴.

Интересно отметить так же мнение О.-Дж. Менхен-Хельфена, считавшего, что главной целью посольства был выкуп пленников, которых захватили гунны во время своего стремительного похода⁷²⁵. Он говорит об этом, опираясь на письма Льва епископу Аквилеи, разоренной Атилой в 452 г., и епископу Равенны. Римский епископ отвечал, что тех, кто возвращался из плена, необходимо было вновь включать в состав общины, возвращать им жен и имущество. Кроме этого в посланиях папы содержится упоминание, что некоторые возвращавшиеся не помнили, были они крещены или нет. О.-Дж. Менхен-Хельфен на основании этих писем

⁷¹⁸ Prisc. Fr. 23.1, Iordan. Getica. 225.

⁷¹⁹ Hyd. 154. О. Менхен-Хельфен (*Maenchen-Helfen O. J.* Op. cit. P. 137-138) утверждает, что Маркиан прислал кавалерию в поддержку Аэция – *magister militum* Запада, однако на Востоке был свой Аэций, который, на наш взгляд, и возглавлял *auxilia*. См. PLRE II, Fl. Aetius 8. P. 29-30. Но стоит согласиться с мнением исследователя о том, что Идаций различает кавалерию Аэция и войска, посланные в поддержку западным римлянам.

⁷²⁰ Burgess R.W. A New Reading for Hydatius "Chronicle" 177 and the Defeat of the Huns in Italy // Phoenix. 1988. Vol. 42, No. 4. P. 360-362.

⁷²¹ Prosper, 1367.

⁷²² Ibid.

⁷²³ Iordan. Getica. 224. пер. Е.Ч. Скржинской.

⁷²⁴ Gračanin H. Op. cit. P. 67-68, п.76. Интересно отметить, что здесь Х. Грачанин ссылается на французского историка Р. Груссе (Указ. соч. С. 90), однако не только Груссе придерживался подобного мнения. См. Мюссе Л. Указ. соч. С. 45.

⁷²⁵ Maenchen-Helfen O.J. Op. cit. P. 141-142.

делает вывод о схожести ситуации Льва и Епифания Тицинского⁷²⁶, так же договаривавшегося о возвращении пленных (см. об этом ниже). Но у гипотезы о выкупе пленных есть, на наш взгляд, один недостаток. Пленные, выкупленные Епифанием, вернулись вместе с ним или вскоре после его возвращения. Письма папы Льва I написаны в 458 году⁷²⁷, и было бы логичным предположить, что выкупленные в 452 году пленные должны были вернуться в район Аквилеи гораздо раньше, чем через 6 лет, прошедших с момента выкупа. За всеми ужасами плена, как нам кажется, они вряд ли бы забыли о факте своего крещения.

Сам папа в 452-453 годы ничего не сообщает ни о факте переговоров, ни об условиях отхода гуннов. Период с мая 452 года по начало лета 453 он проводит в напряженной переписке, отстаивая свое право первенства по отношению к Константинопольской кафедре⁷²⁸. Другие нарративные источники, сообщающие о вторжении Атиллы в Италию, не приводят свидетельств о какой-либо посольской деятельности со стороны имперского двора. Их молчание вполне объяснимо. Приск дошел до нас во фрагментах и сведения о войне на Западе в 451-52 годах занимают лишь несколько предложений⁷²⁹. Идаций же был, в свою очередь, сильно удален от места событий и описывал произошедшее со слов восточных купцов⁷³⁰. Таким образом, мы вынуждены полагаться на сообщение Проспера, бывшего секретарем папы: Рим был спасен от Атиллы в первую очередь усилиями понтифика. Римский епископ в *Хронике* Проспера Аквитанского предстает миротворцем⁷³¹, и для автора вполне естественно, что посольство имеет успех только благодаря участию папы. Хронист прямо говорит, что авторитет Льва являлся гарантией сохранения мира.

Эта миссия являет собой переломный момент в истории участия в посольствах епископов. Объективно, рано или поздно должен был произойти качествен-

⁷²⁶ *Vita Epiph.* 176-178

⁷²⁷ *Leo. Epistola* CLIX, CLXVI // *PL* 54, 1135-1140, 1191-1196.

⁷²⁸ *Leo. Epistola* CIX-CXXIII // *PL* 54, 1014-1061. Письма, упоминаемые здесь, принадлежат Льву за исключением CX, которое принадлежит Маркиану – правителю Восточной империи.

⁷²⁹ *Приск.* 12-15. С. 78-80. Причем о самой кампании говорится крайне скупое. Издание Р. Блокли включает в себя еще и свидетельства Иордана (*Vol. II. P.* 310-312), однако стоит отметить, что маловероятно, что лишь Приск из восточных историков сохранил упоминание об этом посольстве.

⁷³⁰ *Э.А. Томпсон.* Римляне и варвары... С. 134-135. Относительно посольства Льва см. Там же. С. 135-136. *Burgess R. W. A New Reading...* P. 161.

⁷³¹ *Gillett A. Op. cit.* P. 114.

ный переход от эпизодического выполнения церковными прелатами миссий к постоянному, и он состоялся благодаря недовольству папой Львом решением Халкидонского собора. Личные устремления римского епископа доказать свою уникальность в церковном мире привели к обратному эффекту – не столько папа, сколько епископы в целом были признаны в качестве достойных кандидатов для исполнения внешнеполитических миссий. Это подтверждается и статистическими подсчетами (насколько это возможно сделать на основе сохранившихся источников). Так, во второй половине V века, по сравнению с первой, увеличивается число посольств, которые совершаются епископами. Если к периоду 395-451 гг. относится четыре внешнеполитических и пять внутривосточных миссий, то к периоду 452-526 гг. относятся 9 внешнеполитических и те же 5 внутривосточных (мы не считаем в данном случае посольства, совершенные в связи с проблемой Энотикона). Все это, вкупе с уменьшением количества известных нам миссий, показывает рост авторитета епископов, увеличение их важности в качестве политических деятелей.

Спустя несколько лет папе Льву вновь выпадает возможность выступить в качестве вершителя внешней политики. В 455 году император Петроний Максим, сменивший убитого по его приказу Валентиниана III, сам был убит, не процарствовав и трех полных месяцев⁷³². Пользуясь фактическим безвластием в Западной империи, осаждают Рим и практически сразу же берет его правитель вандалов Гейзерих⁷³³. Вандалы входят в Рим в конце мая и начинают двухнедельный грабеж. В период безвластия единственной силой, которая решается на переговоры с вандалами, становится предстоятель Римской церкви.

Епископ выходит навстречу Гейзериху, находившемуся неподалеку от Рима. Тот не смог отказать папе в аудиенции. Лев уговаривает правителя вандалов воздерживаться от огня, убийств и мучений, фактически обменивая жизни горожан на легендарные богатства Рима. Тот соглашается на подобный обмен. Вандалы входят в Рим в конце мая и начинают двухнедельный грабеж. Проспер, говоря

⁷³² Он начал править в марте, а убит был в конце мая. См. The Cambridge Ancient History. Vol. XIV. P. 18-20.

⁷³³ *Pavli*. HR, XIV.16; *Prosper*, 1375.

об успехе миссии, настаивает, что сделка состоялась благодаря авторитету Льва⁷³⁴. Неясно, кому принадлежит инициатива отправления посольства, и был ли визит папы к Гейзериху посольством вообще. Император, инициатор предыдущего посольства римского епископа, был убит, а новый еще не был избран. Возможно, в Риме оставались сенаторы, но источники, описывая ситуацию после убийства Максима, оставляют ощущение полной неопределенности, присутствуют ли члены Сената в Риме в момент захвата города или нет. Таким образом, вопрос о степени самостоятельности Льва при переговорах с Гейзерихом открыт. В литературе есть точка зрения, что Лев был абсолютно самостоятелен в совершении этого посольства⁷³⁵, однако с ней сложно согласиться. Как мы отмечали выше, согласно стандартной посольской практике того времени, назначение посла в рамках римской парадигмы власти должно было быть коллегиальным. В случае межгосударственного посольства посла назначает император, а утверждает сенат. В случае местного посольства назначение посла целиком и полностью отдается в руки местных органов власти. Следовательно, посольство Льва должно было опираться на инициативу каких-либо сенаторов, бывших едиными в двух лицах: как представителей общегосударственного органа, так и деятелей местного, городского, органа власти.

Похожий на второе посольство Льва эпизод обращения святителя к королю варваров сохранился в *Житии святого Северина*. Этот святой был одним из важнейших деятелей времен 60-80-х годов V века на территории бывшей римской провинции Норик⁷³⁶. В его *Житии* есть эпизод, обстоятельства которого напоминают посольство Льва к Гейзериху.

Король ругиев Фелетей (Фева), арианин, решил переселить жителей города Лавриак на контролируемые им территории и заставить платить ему за оборону от

⁷³⁴ Prosper 1375: sancto Leone episcopo, cuius supplicatio ita cum deo agente lenivit, ut, cum omnia potestati ipsius essent tradita, ab igni tamen et caede at que suppliciis abstinere.

⁷³⁵ Ibid. P. 157-158.

⁷³⁶ См. подробнее о Северине и его деятельности: Колосовская Ю.К. Commematorium Евгиппия как источник по истории позднеантичного города // Вестник древней истории. 1977. №1. С. 145-160, Томпсон Э.А. Римляне и варвары. С. 101-121, Bratož R. Der „heilige Mann“ und seine Biographie (unter besonderer Berücksichtigung von: Eugippius, Leben des heiligen Severin) // Historiographie im frühen Mittelalter / Ed. A. Scharer und G. Scheibelreiter. Wien; München, 1994. S. 222-252, Донченко А.И. Политическая и религиозная деятельность Северина в Норике // Житие святого Северина. СПб., 1998. С. 146-191.

прочих варваров. Все горожане (*universi*), боясь разорения, попросили Северина выступить их защитником и смягчить душу короля⁷³⁷. Северин согласился и лично вышел навстречу правителю, бывшему неподалеку от его местопребывания. Король явно не был настроен для переговоров и, сославшись на усталость от перехода, пытался от них уклониться. Святой напомнил правителю ругиев о воздаянии за милосердие и просил его оставить римлян на своих местах, не переселять их, или, в случае неизбежности переселения, отдать их под покровительство самому Северину⁷³⁸. Король пытался возразить святому, но тот, упрекнув его в слабости, настоял на своем мнении и получил желаемое⁷³⁹. По итогам этого посольства жители Лавриака получают защитника не только в своих глазах, но и в глазах королевской власти ругов. Здесь мы видим, что инициатива в назначении посольства принадлежит не церковному лидеру, а общине, скорее всего ее светским властям. Слово *universi* Евгиппием, автором *Жития*, используется еще один раз, когда тот описывает массовое переселение норикцев в Италию⁷⁴⁰. Скорее всего, этот термин относится к обозначению представителей нескольких объединенных общин. Так, в главе XXXI упоминается, что в Лавриаке, по настоянию Северина, были собраны представители городов, уже разоренных варварами⁷⁴¹. Говоря конкретно о XXXI главе *Жития*, мы можем сблизить термины *universi* и *plebs*⁷⁴², которым Евгиппий обозначает куриалов при заключении договора между городом Комагены и варварами⁷⁴³, в силу практически одинакового контекстуального их содержания. Термин *plebs* используется Евгиппием еще трижды, и всякий раз говорится о какой-то части народа⁷⁴⁴, явно отделенной от *populus*.

Второе посольство Льва и миссия Северина схожи в ключевых деталях. Миссии отправляются в моменты острого кризиса, во главе их мы видим фигуру

⁷³⁷ *Vita Sev.* XXXI. 2.

⁷³⁸ *Vita Sev.* XXXI. 5.

⁷³⁹ Томпсон пишет, что посольство это окончилось полным крахом (Томпсон Э.А. Римляне и варвары. С. 119), однако мы с этим не согласны. Целью посольства было недопущение дани, а не отмена планов по переселению. Фева дает гарантии защиты населения на его территории, и жители города переселяются, не платя королю дани.

⁷⁴⁰ *Vita Sev.* XLIV.

⁷⁴¹ *Vita Sev.* XXXI. 1: cunctorum reliquias oppidorum, quae barbaricos evaserunt gladios, Lauriacum se per dei famulum contulisse.

⁷⁴² О смысловой нагрузке этого термина в V веке см. Gillett A. Envoys... P. 60, esp. n. 93.

⁷⁴³ *Vita Sev.* II. 2.

⁷⁴⁴ *Vita Sev.* XI. 2(дважды), XXX. 5.

признанного церковного лидера. Оба посольства имеют целью добиться от правителя варваров милосердного отношения к отправителям и добиваются: разрешение конфликта является относительно успешным. Рассказ о миссии Северина от второго посольства Льва отличает упоминание инициаторов посольства – представителей куриальной верхушки. Отсутствие инициативы со стороны властей делает миссию Льва к Гейзериху в чем-то похожей на посольство Иоанна Златоуста к Гайне.

Выше мы рассматривали несколько случаев отправления посольств городами, находящимися в осаде. Необходимо отметить, что в проанализированных нами случаях первой половины столетия для отправления официального посольства осажденному городу требовалась санкция муниципальных властей. Лев в 455 году, скорее всего, получил такую санкцию от сенаторов, но не ясно, было ли решение принято во время специального заседания, или только при участии отдельных сенаторов. Несмотря на все желание Проспера подчеркнуть исключительную роль Льва, говорить о самостоятельности инициативы епископа по формированию и отправлению посольства в середине V века еще рано.

Мы видим, что оба посольства Льва носят миротворческий характер: епископ, используя свой авторитет, пытался сохранить от масштабных разрушений город своего пребывания. Предстоятель римской церкви проявляет себя ловким политиком. Возможно, что его роль в посольстве к Атилe была незначительной, однако это не помешало ему остаться в истории чуть ли не единственным участником этого посольства. Второе посольство закрепило за папой Львом I лично и иными епископами, совершавшими посольские миссии, звание миротворцев. Но, помимо всего прочего, заметен разительный контраст с первой половиной столетия. Лев, отправившийся к Атилe и Гейзериху, это участник внешнеполитической миссии, такой же, как и Ориенций⁷⁴⁵, в отличие от большинства епископов-послов первой половины V века, чья ориентация на разрешение внутривластных проблем очевидна. Лев, согласно повествованию Проспера, абсолютно само-

⁷⁴⁵ Durán Gudiol A. San Orenco, obispo de Auch // Argensola: revista de ciencias sociales del Instituto de Estudios Altoaragoneses. Huesca, 1955. Nº 21. P. 9.

стоятелен в принятии решений, является ключевой фигурой обеих миссий, так же, как и Северин у Евгиппия. Из сообщений источников складывается впечатление, что у деятелей церкви проявляются те черты, которые мы видели у Амвросия – готовность не к соглашательству с предложенными государственной властью решениями, а к полноценному участию в переговорах, к выработке соглашений.

После посольств Льва что-то меняется в отношении властей к священнослужителям, проявляющим себя на дипломатической ниве, неважно в каком качестве. Это хорошо заметно на примере *Хроники* Идация. Напомним, что Идаций был епископом в провинции Галлекия, расположенной на северо-западе Иберийского полуострова. Сравнение количества миссий, отмечаемых им в *Хронике* до 452 года и после, дает удивительные результаты. Идаций на страницах своего труда сообщает примерно о 40 различных посольских миссиях. Разные исследователи приводят разные списки миссий, которые можно считать посольством. Так, Р.В. Берджесс говорит о 43 миссиях⁷⁴⁶, Э. Джиллет о 41⁷⁴⁷, мы насчитываем 39 посольств⁷⁴⁸. Около трех четвертей всех описываемых хронистом миссий приходится на 452–468 годы. Важным и до сих пор открытым остается вопрос о том, по какой причине епископ, не приближенный ко двору, настолько хорошо осведомлен о посольской деятельности⁷⁴⁹. Его личный интерес к посольствам можно объяснить природной любознательностью⁷⁵⁰, или же знакомством с процедурой их совершения благодаря участию в миссии к Аэцию с жалобой на свевов⁷⁵¹. Но что двигало варварскими королями, сообщавшими епископу о миссиях послов? Ответ на этот вопрос крайне сложен из-за недостатка источников, однако мы предполагаем, что увеличение числа описываемых посольств произошло из-за изменения внешних, а не внутренних обстоятельств. Идаций не стал ближе к правителям свевов, но они решили, что епископ является достойным кандидатом для того,

⁷⁴⁶ Burgess R.W. Hydatius. P. 69-70.

⁷⁴⁷ Gillett A. Envoys... P. 78-82. О различии списков Р.В. Берджесса и Э. Джиллета см. Op cit. P. 82.

⁷⁴⁸ За скобки, по сравнению с Э. Джиллетом, мы выносим две миссии – Веттона в 431 году, в чьем совершении посольства сомневается и сам исследователь (Gillett A. Envoys... P. 78), а также третью миссию Цензория (440 г.), поскольку неясно, упоминается ли он в связи с возвращением из очередного посольства или просто уходом из Испании.

⁷⁴⁹ Ibid. P. 40-41

⁷⁵⁰ Томпсон Э.А. Римляне и варвары. С. 127.

⁷⁵¹ Burgess R.W. Hydatius. P. 34.

чтобы сообщить ему о совершенном посольстве. Вполне вероятно, что главной причиной этого стало его место в священной иерархии, важность которого в посольствах была признана после посольств папы Льва.

Вектор, заданный посольствами этого епископа, продолжили две миссии, о которых мы кратко упоминали выше. Первую из них совершил по заданию Восточного императора Маркиана арианский епископ Бледа. Он был отправлен послом к королю вандалов Гейзериху в 455 году с целью убедить его даровать свободу Евдоксии, вдове Валентиниана III, и ее дочерям, захваченным вандалами в Риме⁷⁵². Бледа был епископом-арианином⁷⁵³, и император, вероятнее всего, решил, что арианин-епископ сможет легче договориться с арианином Гейзерихом. Вполне вероятно, что в данной ситуации на императора повлиял пример папы Льва. Пожалуй, впервые здесь римские императоры пользуются типично германским обоснованием отправления послов. До истории со Львом мы видели, что посольство, возглавляемое епископом, отправлялось либо готами, либо местным куриальным собранием, либо, если говорить о Маруфе и его преемниках, с обязательным участием епископов в Поместном соборе. В случае с Бледой римский император пользуется готским приемом и становится ясно, что епископы, не важно, ортодоксальные или нет, уже являются достойными кандидатами для совершения миссии. Однако посольство Бледы не увенчалось успехом: епископ при встрече с правителем вандалов выступил сначала с убеждениями, затем с «дерзкими речами», но ни то, ни другое не произвело впечатления на Гейзериха, и римский посланник был вынужден уйти ни с чем. Лишь спустя 7 лет после пленения царственные особы были возвращены римлянам⁷⁵⁴. Это одно из немногих посольств духовных лиц, которое не увенчалось успехом и осталось отраженным в наших источниках. Что послужило причиной подобной неудачи? Во-первых, стоит отметить фигуру Гейзериха, абсолютно самостоятельного правителя, который четко понимал свои возможности и риски⁷⁵⁵. С другой стороны, подобная неудача явля-

⁷⁵² *Prisc. Fr.* 31.

⁷⁵³ О епископстве Бледы см. *Mathisen R.W. Barbarian Bishops...* P. 676.

⁷⁵⁴ *Prisc. Fr.* 38.1.

⁷⁵⁵ *Merrills A., Miles R. The Vandals.* Malden, 2010. P. 117-119.

ется итогом слабости империй и невозможности оказать военное давление на вандалов⁷⁵⁶.

Другая миссия, посольство епископа Епифания Тицинского к императору Запада Антемию, была внутривосточной, но от этого не менее важной. В 471 году дошел до точки кипения конфликт между Антемием и Рицимером, одним из крупнейших полководцев той эпохи, обладавшим титулом *magister urtiusque militiae*. Результатом его стала гражданская война⁷⁵⁷. Но еще прежде ее начала в противостояние вмешивается знать Лигурии, североиталийской области.

Рицимер решает сместить Антемия, присланного из Восточной империи. Начинаются военные приготовления. Узнав об этом, знать Лигурии решает отправить посольство к императору, которое должен был возглавить епископ Тицина Епифаний. Эннодий, изложивший историю этого посольства, сообщает, что нобили просили Рицимера, чтобы тот утвердил посланника⁷⁵⁸. В этом посольстве епископ представляет в первую очередь знать Лигурии, а интересы Рицимера вторичны⁷⁵⁹. Пожалуй, это первый из рассматриваемых нами случаев, когда определенную роль в формировании внутривосточного посольства играет военный чиновник, пусть и облеченный огромной фактической властью, – все остальные подобные миссии, согласно протоколу, не подразумевали участия в назначении кого-либо еще, кроме собрания нобилитета.

Епифаний, добившись аудиенции при дворе Антемия, старается убедить его даровать мир провинциалам, апеллируя к христианскому милосердию и говоря об опасности войны⁷⁶⁰. Император же отвечает, что готов пойти на уступки, если епископ поручится за поддержание мира⁷⁶¹. Епископ соглашается на эти условия, и Антемий, принеся клятвенное заверение, что не будет первым атаковать Рицимера на территории Лигурии, отпускает посланника⁷⁶².

⁷⁵⁶ Conant J. *Staying Roman: Conquest and identity in Africa and the Mediterranean, 439-700*. Cambridge, 2012. P. 28-30.

⁷⁵⁷ Подробнее о конфликте см. O'Flynn, J. M. Op. cit. P. 119-123.

⁷⁵⁸ *Vita Epiph.* 57-58.

⁷⁵⁹ Ср. эпизод из речи Епифания перед Антемием, *Vita Epiph.* 64: Италия ваша, надеющаяся на разрешение [спора], и патриций Рицимер направили мою скромную особу [к вам] с просьбой (пер В.М. Тюленева). Кроме того, о патронате епископа над лигурийцами см. Gillet A. Op. cit. P.162-163.

⁷⁶⁰ *Vita Epiph.* 63-65.

⁷⁶¹ *Vita Epiph.* 70.

⁷⁶² *Vita Epiph.* 72.

Эта миссия показывает всю важность внутривосточных посольств — они в том числе были одной из возможностей преодоления военных конфликтов. Но в то же время двойственность назначения посла как бы подчеркивает новые условия их совершения. Рицимер выступает фактически в качестве самостоятельного правителя определенной части империи.

На 473 (474⁷⁶³) год также приходится епископское посольство. По сообщению Малха, в Константинополь прибыл некий сарацинский епископ Петр⁷⁶⁴, отправленный Аморкесом, претендентом на арабские земли⁷⁶⁵. Неясен сам статус Петра, поскольку в одном месте этого фрагмента Малх называет его ἱερεὺς, а ниже он же назван ἐπίσκοπος. Аморкес хотел добиться подтверждения своих завоеваний и титула филарха района Петры. Нам неизвестны подробности переговоров, но их итог стал шоком для части константинопольской знати⁷⁶⁶ — племенной вождь с неясным статусом был приглашен в Константинополь, где император исполнил его просьбу — Аморекус был крещен и стал филархом⁷⁶⁷. Эта миссия интересна среди прочего и тем, что, пожалуй, впервые в римской истории соглашение достигнуто благодаря прозелитическим мотивам⁷⁶⁸, и в этом несомненна заслуга епископа Петра.

Подводя итоги рассмотрению посольств церковных лидеров периода 450-473 гг., мы должны вновь повторить, что в это время основной задачей посла становится не достижение внутривосточного согласия, а инициативы, направленные на примирение сторон. Послы-епископы становятся в большей степени миротворцами, нежели просителями преференций. В то же время, основными адресатами их миссий становятся не римские органы власти, не местные варвары-федераты, но неподконтрольные Империи племена и народы. Договариваться с ними становится все сложнее, однако и на этом поприще епископы добиваются успеха. Подобное обусловлено тем, что епископская должность воспринимается

⁷⁶³ Fisher G. From Mavia to al-Mundhir.

⁷⁶⁴ Malch. Fr. 1.

⁷⁶⁵ Подробнее о нем см. Пигулевская Н.В. Арабы... С. 50-56.

⁷⁶⁶ Иванов С.А. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из "варвара" христианина? М., 2003. С. 56.

⁷⁶⁷ Пигулевская Н.В. Арабы... С. 52-53, Fisher G. Between Empires: Arabs, Romans, and Sasanians in Late Antiquity. Oxford, 2010. P. 40.

⁷⁶⁸ Иванов С.А. Указ. соч. С. 55-56.

этими народами как крайне высокая в имперской иерархии. Доходит до того, что и сами варвары, отправляя посольства ко двору императора, послом назначают епископа.

§ 3 Епископы в посольствах последней четверти V – начала VI века

История посольских миссий епископов в период с 474 года и практически до конца V столетия связана с именем уже упоминавшегося нами епископа Тици-на Епифания. Ряд внешнеполитических посольств, особенно римско-вестготские переговоры 474 года, обеспечили этому епископу достойное место в истории. Пусть его миссии не стали столь знамениты, как посольства Льва, все же именно Епифания мы должны признать тем авторитетом, который стал политическим ориентиром для служителей церкви. Но на его образ накладывает определенный отпечаток *Житие*, содержащее сообщения о тицинском епископе. В отношении рассматриваемого в параграфе периода Епифаний является чуть ли не единственным представителем церкви, совершавшим посольства.

Середина семидесятых годов V века явилась, пожалуй, кульминацией политического кризиса, охватившего Западную империю после смерти Валентиниана III в 455 году. После того, как династия Феодосия прервалась, на римский престол было множество претендентов, выдвинутых различными сторонами. Узурпатора Петрония Максима сменил вестготский ставленник Авит⁷⁶⁹, его сменил выдвинутый армией и Рицимером Майориан⁷⁷⁰, по смерти которого в 461 году императором стал Либий Север, также выдвинутый Рицимером⁷⁷¹. Следующим императором в 467 году стал Антемий, направленный в Рим из Константинополя, что при-

⁷⁶⁹ Подробнее см. Циркин Ю.Б. Авит и вестготы // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Под ред. Э.Д. Фролова СПб., 2013. Вып. 13. С. 293-316.

⁷⁷⁰ Подробнее см. Циркин Ю.Б. Майориан и Рицимер. Из истории Западной Римской империи // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Под ред. Э.Д. Фролова СПб., 2011. Вып. 10. С. 309-334.

⁷⁷¹ Подробнее см. Oost S. I. D. N. Libius Severus P. F. AVG // Classical Philology. 1970. Vol. 65, No. 4. P. 228-240; Циркин Ю.Б. «Генеральские государства» на территории Западной Римской империи // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. СПб, 2013. Вып. 12. С. 462-463.

вело к конфликту с вандалами – Гейзерих, их король, планировал, что следующим правителем Западной империи должен быть его свойственник Олибрий⁷⁷².

Между Антемием и Рицимером, одним из военных руководителей Западной империи, обладавшим титулом *magister urtiusque militiae*, и иногда называемым «делателем императоров»⁷⁷³, разразился конфликт, результатом которого стала гражданская война. В ходе этого конфликта тицинский епископ Епифаний, пожалуй, впервые показал свое искусство проведения переговоров, о чем мы уже упоминали выше.

После смерти Антемия и Рицимера в 472 году императором был избран Олибрий, но лишь на несколько месяцев он пережил своего конкурента. Следующим владыкой Рима был комит доместиков Глицерий⁷⁷⁴. Видя подобные пертурбации, Эврих, король вестготов, начал свое наступление в Галлии и на Пиренеях с целью присоединить земли, вернув в них римский порядок⁷⁷⁵.

Первая попытка силового решения проблем закончилась перемирием. У римлян не было сил, чтобы сдержать Эвриха, в то время как готы не могли перейти в решающее наступление в Южной Галлии. В других районах, в частности в Тарраконской Испании, готское наступление было куда успешнее⁷⁷⁶.

Глицерий не был признан в качестве императора Константинополем. Император Зинон решил его сместить, для чего отправил экспедицию, во главе которой был поставлен *magister militum Dalmatiae* Юлий Непот, бывший родственником Зинова⁷⁷⁷. Прибыв в Италию, Непот смещает Глицерия и становится императором

⁷⁷² О видах Гейзериха на Олибрия см. Oost S. I. Op. cit. P. 240; Clover F.M. The Family and Early Career of Anicius Olybrius // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1978. Bd. 27, H. 1. P. 194-195. О конфликте см. Диснер Г.-И. Указ. соч. С. 81-84.

⁷⁷³ Подробнее о Рицимере и его роли см. O'Flynn, J. M. Op. cit. P. 104-128, MacGeorge P. Later Roman Warlords. Oxford, 2002. P. 215-260.

⁷⁷⁴ PLRE II, Glycerius. P. 514.

⁷⁷⁵ Часть исследователей видит целью Эвриха завоевание провинций Галлии в разных вариантах: Вольфрам Х. Указ. соч. С. 264; Клауде Д. История вестготов. СПб., 2002. С. 53-55. Другие же говорят о восстановлении законного правления. См. Карсавин Л.П. Из истории духовной культуры падающей римской империи. (Политические взгляды Сидония Аполлинария). СПб., 1908. С. 43-47 (Карсавин отмечает, что действия Эвриха только нарушали, но не разрывали *foedus*); Коньков Д.С. Эврих, предводитель вестготов – друг или подданный: проблема договора 475 года в источниках и исследованиях // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 127.

⁷⁷⁶ Подробнее об этой войне см. Вольфрам Х. Указ. соч. С. 261-264; Сиротенко В.Т. Указ. соч. С. 208-211; Клауде Д. Указ. соч. С. 52-54; Томпсон Э.А. Римляне и варвары. С. 169-171.

⁷⁷⁷ PLRE II, Iulius Nepos 3. P. 777; Mesihović S. Proconsules, legati et praesides. Rimski namjesnici Ilirika, Gornjeg Ilirika i Dalmacije. Sarajevo, 2014. P. 277-288.

(начало лета 474 г.). В наследство ему достается проблема сфер влияния и границ в Южной Галлии.

Летом 474 года⁷⁷⁸ Юлий Непот, видя, что с Эврихом не удастся разрешить конфликт при помощи войны, решается на переговоры. Посла он выбирает при участии представителей знати, в том числе и лигурийской⁷⁷⁹. Легатом был избран Епифаний, епископ Тицина. «Оценив трудность предприятия, он (Епифаний. – *А.П.*) продумал наиболее подходящий образ действий и при поддержке небесного могущества [предварительно] исследовал, [потом] принял на себя и исполнил почти безнадежное и весьма трудное дело»⁷⁸⁰. Мы вполне можем предположить, что агиограф Епифания Эннодий знал и о содержании этих переговоров, и о событиях, их окружавших. Описание этой миссии по объему едва уступает описанию другого посольства Епифания, свидетелем которого был Эннодий. При оценке сведений *Жития* необходимо учитывать тот факт, что, хотя оно было написано в 502-4 гг., в основе его лежит речь, произнесенная Эннодием по случаю тридцатилетия епископской хиротонии Епифания в 495/496 г.⁷⁸¹ В это время Эннодий был одним из ближайших сподвижников Епифания, а потому нет ничего удивительного в том, что епископ Тицина рассказал ему подробности своих деяний.

В ходе переговоров Епифаний предлагает Эвриху компромиссный вариант разделения территорий, согласно которому Непот готов признать завоевания готов в Испании и в Галлии в обмен на округление границ, Эннодий не называет конкретных местностей⁷⁸². Однако известно, что в ходе боевых действий был захвачен ряд южногалльских городов⁷⁸³, и потому вполне естественно предположить, что в речи Епифания упоминается их возвращение в лоно империи. Эврих соглашается, делая гарантом договора самого епископа, мотивируя это тем, что сама личность и статус Епифания для него гораздо больше, нежели статус прави-

⁷⁷⁸ Исследователи расходятся относительно даты посольства. Так Х. Вольфрам говорит, что Епифаний был призван весной 475 года (см. *Вольфрам Х.* Указ. соч. С. 265), однако мы согласимся с Э. Джиллетом в его рассуждениях в пользу 474 года (см. *Gillett A.* *Envoys ...* P.284-285).

⁷⁷⁹ *Vita Epiph.* 81.

⁷⁸⁰ *Vita Epiph.* 82. Цитата по переводу В.М. Тюленева.

⁷⁸¹ *Gillett A.* *Op. cit.* P. 160-161.

⁷⁸² *Vita Epiph.* 88.

⁷⁸³ *Вольфрам Х.* Указ. соч. С. 264, прим. 46.

теля, отправившего это посольство⁷⁸⁴. Можно допустить, что Эврих, относился с подозрением к сыну Непотиана, союзника убитого им при восшествии на престол вестготского королевства Теодориха II. Из сообщения *Vita Epiphani* видно, что соглашение между Епифанием и Эврихом носит характер договора о намерениях – в текстах обеих речей не встречается ни одного упоминания конкретных местностей, а наличие в речи епископа фразы *certe patitur amicus dici, qui meruit dominus appellari* не говорит ни о потенциальном характере отношений между вестготским королем и императором, ни об освобождении германского племени от *foedus*. Согласно *Житию*, Эврих соглашается на возвращение земель, а Епифаний с триумфом отправляется обратно в Италию. В ходе обратного путешествия епископ посещает ряд южногалльских святынь⁷⁸⁵, вполне возможно встречаясь с епископами тех городов, где проходил его маршрут. По возвращении Епифания состоялась его встреча с Юлием Непотом, где посол отчитался об успехах. Но не стоит думать, что с окончанием переговоров между Епифанием и Эврихом ситуация была окончательно разрешена. Эти переговоры видятся нам некими предварительными, закончившимися соглашением о намерениях по достижению мира. Была необходима конкретизация условий демаркации.

Вероятнее всего, дальнейшие события развивались следующим образом. Для того чтобы прощупать почву для будущих переговоров, поздней осенью того же 474 года от Непота был отправлен квестор Лициниан⁷⁸⁶. Неясно, была ли миссия Лициниана посольской, или же он был направлен лишь в качестве контролера со стороны императора. По окончании переговоров между Епифанием и Эврихом последним было принято решение провести переговоры с представителями провинциалов южной Галлии в Арелате. Вероятнее всего, принадлежность Епифания к церковной, а не к светской, иерархии навела правителя вестготов на мысль о переговорах между ним и рядом южногалльских епископов в качестве представителей провинциалов: Леонтием Арелатским, Греком Массилийским, Василием Аквасекстийским и Фаустом Регийским. Целью их было уточнение границ террито-

⁷⁸⁴ *Vita Epiph.* 91: quia grandior est apud me legati persona quam potentia destinantis.

⁷⁸⁵ *Vita Epiph.* 93.

⁷⁸⁶ *Sid. Apol.* Ep. III.7.

рий, которые будут принадлежать готам. Здесь мы можем заметить, что разрешение спорных вопросов между римлянами и варварами при помощи ряда священнослужителей было одной из традиций варварского управления. Так, при осаде Рима в 410 году Аларих, правитель вестготов, пытается договориться при помощи неких епископов, но делает он это после того, как Римский Сенат отправляет одним из послов папу Иннокентия⁷⁸⁷. Другой случай был в 432 году – посольство епископа Идация привело к тому, что гарантом соглашения между королем свевов и провинциалами стал совет епископов. Третьим подобным случаем являются переговоры между Теодорихом и Аэцием в 439 году: *Житие Ориенция* говорит лишь об участии этого епископа, в то время как Сальвиан – об участии нескольких владык. Подобное противоречие снимается допущением практики достижения предварительных договоренностей отдельным епископом, а окончательного разрешения вопросов их коллегиальным решением. Нечто подобное мы наблюдаем и в данном случае – предварительные переговоры проведены епископом, а потому и для достижения решения необходимо провести переговоры с епископами. Добавляет неясности в этот вопрос и проведение в 475 году Арелатского собора, созванного для разрешения полупелагианских споров. Согласно актам собора, вопрос о разграничении земель между готами и римлянами не поднимался, но среди участников собора мы встречаем и Леонтия, и Грека, и Василия, и Фауста⁷⁸⁸.

Кроме вышеупомянутых епископов, результат переговоров интересовал еще одного, Сидония Аполлинария, чье служение происходило в городе Клермоне. В оставшемся от него эпистолярном наследии ряд писем относится к событиям 474-475 годов и является ценным источником по переговорному процессу. Но стоит отметить, что ни Эннодий, ни тем более Сидоний не ставили перед собой целью отразить события переговоров полностью. Для первого было важно показать роль своего героя, для второго же – выразить и продемонстрировать личное отношение к происходящим событиям. Поэтому наши сведения о ходе переговоров и их конкретных итогах носят фрагментарный характер. Мы попытаемся восстановить це-

⁷⁸⁷ Этот и последующие примеры мы рассматривали в отдельности в §1 настоящей главы.

⁷⁸⁸ Concilium Arelatense // *Concilia antiqua Galliae* / ed.J. Sirmond. Paris, 1629. Vol. 1. P. 147-152.

почку и обстоятельства событий, опираясь на небольшие фрагменты, которые имеются в распоряжении исследователей.

Нет сомнений, что Сидоний знал о предварительных итогах переговоров в Толозе и что судьбу Оверни, как и других территорий, было решено определить в Арелате. В одном из писем он просит своего друга Магна Феликса, который жил в Нарбонне и, вероятно, имел возможность получения различной информации в южной Галлии, разузнать цели приезда Лициниана и его намерения⁷⁸⁹. Очевидно, что уже в этот момент Сидоний предполагал, что исход миссии Лициниана может быть для него крайне неблагоприятным.

Спустя некоторое время Сидоний, возможно, при участии Феликса, узнал, что в переговорах с Эврихом будет участвовать коллегия южногалльских епископов. Мы имеем сообщения епископа Клермона о том, что переговоры были открыты, о составе участников со стороны южногалльских земель. Присутствовал ли при этих переговорах вышеупомнутый Лициниан, нам неизвестно.

Сидоний постарался решить проблему своего представительства на переговорах привычным для себя способом – так, как это он делал в сложной ситуации в Бурже⁷⁹⁰ несколькими годами ранее и в первое время осады Клермона⁷⁹¹ – взаимодействуя с другими епископами, в данном случае с членами обозначенной коллегии. Из-под его пера выходят два послания⁷⁹² отдельным участникам переговоров, одно накануне переговоров, другое, скорее всего, сразу после. Похоже, в Клермоне прекрасно знали расстановку сил на политической карте Галлии, и, исходя из этого, Сидоний справедливо предполагал, что его южногалльские коллеги будут настроены сделать выбор исходя из собственных интересов, что, между прочим, совпадало с намерениями Рима. Далее мы на примере послания к Василию Аквасекстийскому рассмотрим как вовлеченность епископов в дипломатические игры, так и элемент скрытого давления, которое на себе испытывал посол.

⁷⁸⁹ *Sid. Apol. Ep. III.7, 2.*

⁷⁹⁰ Манукян Э.М. *Episcopus bonus: эпистолярная репрезентация образа у Сидония Аполлинария* // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2015. Т.34. № 7. С. 62-63.

⁷⁹¹ Манукян Э.М. *Политик в мантии: Сидоний Аполлинарий. К вопросу о роли епископов в «битве за Клермон»* // Классическая и византийская традиция. Материалы VIII международной научной конференции. Белгород. С. 132-137.

⁷⁹² Эти послания сохранены в корпусе его писем под номерами VII.6 и VII.9. и отправлены Василию Аквасекстийскому и Греку Массилийскому соответственно.

Василию было отправлено проникновенное письмо, где Сидоний интересовался ходом переговоров и выражал надежду, что дошедшие до него слухи о предстоящей передаче Оверни являются лишь слухами. Но, если эти слухи подтвердятся, то необходимо сохранить епископства в тех землях, которые будут переданы⁷⁹³. Письмо это вряд ли можно назвать спокойным, как считает С.В. Ешевский⁷⁹⁴, скорее наоборот. Сидоний старается добиться своей цели, выдавая свои личные интересы за интерес общественный. «Итак, поскольку ты мне дважды владыка, по дружбе и патроцинию ... тебе плачусь я о том, что волк века сего, чья пища – грехи гибнущих душ, терзает и гложет церковное стадо – тайно и неведомым доселе способом»⁷⁹⁵. Другой темой письма является религиозная экспансия Эвриха. Сидоний намекает на пассивные действия епископов (а возможно даже конкретно членов коллегии) в арианском вопросе. «Но так как интерес общественного блага (*publica salus*) превышает стыд перед личным обвинением, то пусть сплетник клеветает на мою ревность к вере, я не осмелюсь из-за упрека в тщеславии изменить делу истины»⁷⁹⁶.

Как кажется, здесь Сидоний нашел идеальную связующую нить между двумя точками интересов, и он старается не отходить от нее, убеждая Василия уступить ему. При этом сам по себе политико-территориальный вопрос уходит на второе место по сравнению с религиозным: «Ни нам, грешным, ни Вам, праведным, не подобает жаловаться и рассуждать о том, насколько Эварикс, царь готов, нарушив и презрев старый договор, сохраняет или расширяет границу своего царства по праву оружия. И даже, если хочешь знать, это в порядке вещей... Наблюдая эти перемены благ земных и будущих, я терпеливее переношу общественные беды: во-первых, когда я исследую, что я заслужил, любая грядущая напасть кажется мне сравнительно легкой; далее, я точно знаю, что для внутреннего человека весьма целительно, если внешнего человека бичуют на этом поприще разные

⁷⁹³ Ibid. VII.6, 10 – текст этого послания приведен в переводе Н.Н. Трухиной (перевод дается по изданию Хрестоматия по истории Древнего Рима / Под ред. В. И. Кузищина. М., 1987).

⁷⁹⁴ Ешевский С.В. Аполлинарий Сидоний: Эпизод из литературной и политической истории Галлии V в. Собр. соч. в 3-х т. М. 1870. Т. 3. С. 305-306.

⁷⁹⁵ Sid. Apol. Ep. VII.6, 2.

⁷⁹⁶ Ibid.

страдания»⁷⁹⁷. Или, например, в другом моменте этого письма, Сидоний говорит прямо: «Но чего я боюсь, так это того, что означенный готский царь, хоть он и грозен своей силой, будет злоумышлять не против римских стен, но против христианских законов»⁷⁹⁸.

Сидоний намеренно приводит примеры запустения церквей галльских городов, перешедших под власть готов, среди которых Бурдигала, Петрокории, Рутены, Лемовики, Габалитаны, Гелусаны, Васаты, Конвены, Аусцены⁷⁹⁹. Он, безусловно, делал расчет на то, что Василий не мог не знать о враждебной политике вестготов по отношению к епископам. Вполне вероятно и то, что Сидоний мог с известными целями гиперболизировать в письме Василию обстоятельства религиозных гонений, но в довесок он невзначай приводит более конкретный и на этот раз уже неопровержимый аргумент в пользу правдивости своих слов: «умолчу о Ваших товарищах Кроке и Симплиции, которые лишены вверенных им кафедр и в общей доле изгнания терпят разные печали»⁸⁰⁰. Не исключено, что епископ Акв Секстиевых лично знал изгнанных Эврихом епископов. Это очень действенный аргумент убеждения. Перед нами не что иное, как откровенный намек Василию на то, что если сегодня Клермон все-таки сдадут, и Сидоний будет смещен подобно их коллегам Кроку и Симплицию, то завтра аналогичная участь постигнет и самого Василия⁸⁰¹. Оба епископа не могли не знать о политике вестготов по отношению к руководителям городских христианских общин – варвары были негативно настроены по отношению в первую очередь к епископам⁸⁰².

Личный интерес Сидония выражался в том, чтобы епископы добились для него возможности остаться на епископской кафедре, даже если Клермон будет

⁷⁹⁷ Ibid. Ep. VII.6, 4-5.

⁷⁹⁸ Ibid. Ep. VII.6, 6.

⁷⁹⁹ Ibid. Ep. VII.6, 7.

⁸⁰⁰ Ibid. Ep. VII.6, 9.

⁸⁰¹ В пользу пессимистичности настроений писем Василию и Греку может говорить аргумент того, что в последствие эти послания месте с письмами, повествующими о событиях триумфа Сидония и епископского сообщества во время выборов митрополита г. Бурж войдут в один композиционный план кн. VII и будут выстроены по принципу чередующегося контраста (*Waarden van J. Episcopal Self-Presentation: Sidonius Apollinaris and the Episcopal Election in Bourges AD 470 // Episcopal Elections in Late Antiquity / Ed. Johan Leemans, Peter Van Nuffelen. Berlin/Boston, 2011. P. 559-561*).

⁸⁰² Нам импонирует концепция о предстоятельстве короля в церкви вестготов изложенная здесь: *Захаров Г.Е. Везеготы и Кафолическая Церковь в первой половине V века // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ . 2008. №28. С.13-16; Он же. Омийство и становление королевской власти у везеготов // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ . 2008. №29. С.24.*

сдан готам⁸⁰³. Но понимая то, что вполне вероятно его личный интерес может явно не совпадать с интересами южногалльских епископов, Сидоний начинает использовать особые методы убеждения, преувеличивая религиозный характер вторжения, делая сильный акцент на героизации обороны Клермона, гиперболизируя последствия занятия земель готами, и даже откровенно запугивая Василия. Впрочем, все эти приемы в своем конечном результате не возымели силы. По результатам соглашения в Арелате, которое, похоже, было выгодно южногалльским общинам, вся Овернь была передана Эвриху.

Клермонский епископ отреагировал на исход переговоров представителей южногалльских диоцезов крайне негативно. Вот что Сидоний написал после переговоров епископу Греку Массилийскому⁸⁰⁴: «Постыдитесь вы, умоляем, постыдитесь такого договора, от которого нет ни пользы, ни приличия... вы мало заботитесь об общественном [благе] и, когда собираетесь на совещание, [ваши] заботы не столько о том, как предотвратить общественные опасности, сколько о ваших личных интересах... Чего бы это ни стоило, разорвите это позорное соглашение. Если же необходимо, мы еще выдержим осаду, еще раз сразимся и вытерпим голод». Перед нами очень интересная инверсия от Сидония. Он упрекает своих коллег в защите только собственных интересов, в то время как сам также преследовал сугубо личную выгоду, выставляя ее как необходимое для всех. Кроме того, интересна и сама просьба. Возможность денонсации внешнеполитического договора в V столетии впервые отмечается в источниках именно в этом письме.

Параллельно Сидоний начинает интриговать против участников переговоров, надеясь тем самым добиться денонсации соглашения. В одном из своих писем он сообщает Пациенту, епископу Лугдуна, что не знает, чего ждать от представителей южногалльских городов, упоминая среди прочих арелатцев и риезцев⁸⁰⁵. В данном случае он противопоставляет клермонцев, бесконечно благодарных лугдунскому епископу за помощь, другим, менее сознательным жителям

⁸⁰³ *Sid. Apol.* Ep. VII.6, 10. Сидоний настаивает: «Положите за основу дружбы и прочного согласия, чтобы было дозволено ставить епископов тем народам Галлии, которых по условию отрежет от нас готская граница, и чтобы мы владели ими по вере, если не будем владеть по статье договора».

⁸⁰⁴ *Ibid.* Ep. VII.7, 4-5.

⁸⁰⁵ *Ibid.* Ep. VI.12, 8.

Южной Галлии. Письмо было написано вскоре после завершения переговоров, но предшествовало Лугдунскому собору 476 года, являвшемуся продолжением Арелатского собора 475 года. Вероятно, Сидоний рассчитывал, что письмо Пациенту поможет расколоть епископов и заставит их отказаться от соглашения. Однако этого не случилось, клермонский епископ был смещен и отправлен в ссылку⁸⁰⁶.

Интриги Сидония показывают, что окончательное решение по вопросу о передаче земель принималось исключительно по итогам переговоров на местном уровне, а не по соглашению двух владык.

Переговоры 474-475 годов подчеркивают выросшую роль епископов в процессе достижения мира. Все же миссии Льва Римского в большей степени были локальным событием, нежели полноценными подготовленными переговорами. Миссия Бледы так же видится спонтанной реакцией, а не продуманным шагом. В период 474-475 гг. же мы сталкиваемся с тем, что епископы участвуют в миссии продуманной, подготовленной⁸⁰⁷. Это, пожалуй, первые посольства такого уровня и качества, в которых основная роль принадлежит лицам, облеченным духовным саном. Возможно, это являлось следствием влияния варварских практик отправления послов, о чем мы говорили несколько выше. В то же время светская власть, представленная Лицинианом, ведет себя крайне пассивно. Однако стоит подчеркнуть, что эти переговоры остались лишь отдельным эпизодом политической истории конца Западной римской империи.

После падения империи ее бывшие территории столкнулись с изменившейся реальностью. Часть правителей новых государств, образовавшихся как до, так и после 476 года, старалась включиться в имперскую практику управления территориями, добиваясь прежних титулов и званий, иные подчеркивали свою независимость. Однако различным бывшим частям империи необходимо было взаимодействовать между собой и с Константинополем. Для этой роли как нельзя кстати

⁸⁰⁶ Вольфрам Х. Указ. соч. С. 266.

⁸⁰⁷ Ср. слова *Жития Епифания*, о составе участников предварительного совещания, посвященного этому посольству (*Vita Epiph.* 81): *tantique ad tractatum coiere ex iusso principis, quanti poterant esse rectores.*

подошли бы епископы или иные священнослужители⁸⁰⁸, однако следующее их посольство мы встречаем только в 494 году. Такой временной промежуток можно объяснить, с одной стороны, тем, что новые власти не решались использовать епископов в качестве внешнеполитических послов, а внутривполитические посольства крайне редко попадали в поле зрения авторов хроник. С другой стороны, политическая ориентация авторов источников тоже давала о себе знать – так автор *Жития Епифания*, нашего основного источника о посольствах этого периода, Эннодий вполне определенно встал в противостоянии между Теодорихом и Одоакром на сторону первого⁸⁰⁹, неудивительно, что агиограф уделяет крайне мало внимания двум внутривполитическим посольствам от Епифания ко второму.

Судя по всему, два посольства, отправленные к Одоакру Епифанием или осуществленные им лично, прошли в сравнительно коротком временном промежутке. Эннодий пишет, что после того, как скир пришел к власти, к нему было отправлено внутривполитическое посольство, с целью добиться фискальной амнистии⁸¹⁰. Вскоре, в 477 году⁸¹¹ возникла необходимость еще одного посольства. Его целью так же было уменьшение налогового бремени⁸¹².

После победы Теодориха над Одоакром в Италии воцарился мир. В 494 году епископы Медиолана и Тицина отправляются к новому правителю Италии с надеждой добиться изменения решения о правах гражданства – король остготов хотел отнять их у тех, кто выступал на стороне его противников⁸¹³. Цель для внутривполитического посольства была довольно необычной, но для Эннодия миссия важна не только сама по себе, а в совокупности со следующим деянием тицинского епископа по выкупу пленных. Интересно, что в случае внутривполитической миссии послами были два епископа, Епифаний и Лаврентий Медиоланский. Но последний как бы самоустраняется от ведения переговоров, мотивируя это боль-

⁸⁰⁸ См. рассуждения в отношении Епифания, которые можно экстраполировать и на многих других епископов того времени Izdebski A. Bishops in Late Antique Italy: Social Importance vs. Political Power // Phoenix. 2012. Vol. 66, No. 1/2. P. 162-163.

⁸⁰⁹ Шкаренков П.П. «Vita Euphranē» Эннодия... С. 81-82.

⁸¹⁰ Vita Euphr. 106.

⁸¹¹ В отмеченном выше отрывке упоминается некий префект претория Пелагий, который, согласно PLRE (PLRE II, Pelagius 1. P. 857), правил около 477 года.

⁸¹² Vita Euphr. 107.

⁸¹³ Vita Euphr. 122-135.

шей опытностью Епифания⁸¹⁴. Переговоры проходят успешно, епископы получают то, чего добивались.

Следующее деяние, на котором так хочет сосредоточить свое повествование Эннодий, было внешнеполитической миссией Тицинского епископа к королю бургундов Гундобаду⁸¹⁵. Тот был призван в Италию около 490 г. одной из сторон противостояния между Теодорихом и Одоакром, но действовал в собственных интересах и вскоре удалился в свое королевство (возможно, по соглашению с правителем остготов Теодорихом), уведя с собой множество пленных⁸¹⁶. История посольства к Гундобаду занимает в *Житии* одно из центральных мест: Эннодий посвящает ей более 40 параграфов⁸¹⁷; этот рассказ включает два пространных диалога Епифания с Теодорихом и Гундобадом, в которых автор проводит идею милосердия как важнейшей христианской добродетели правителя⁸¹⁸. Теодорих, по окончании разбирательства, посвященного гражданским правам лигурийцев, просит Епифания вернуть плененных Гундобадом, обещая не поскупиться на выкуп⁸¹⁹. Тицинский епископ соглашается, но просит себе помощника – Виктора, епископа Туринского. Причина данной просьбы остается неясной – Эннодий не раскрывает роли, которую играл Виктор. Однако сам факт назначения этого епископа заставляет предполагать наличие у него возможных связей при дворе Гундобада. Другим лицом, сопровождавшим Епифания в посольстве, как известно, был Эннодий⁸²⁰, что объясняет столь пристальное внимание агиографа к этому сюжету.

Епископы отправляются в Лугдун, столицу бургундов. При встрече с Гундобадом, Виктор, как и Лаврентий в ходе недавней встречи с Теодорихом, предоставляет право ведения переговоров епископу Тицина. Епифаний в своей речи,

⁸¹⁴ *Vita Epiph.* 124.

⁸¹⁵ О нем подробнее см. *PLRE* II, Gundobadus 1. P. 524-525, O'Flynn, J. M. Op. cit. P. 104-128, MacGeorge P. Op. cit. P. 215-260.

⁸¹⁶ *Pavli.* HR, XV.17

⁸¹⁷ *Vita Epiph.* 136-181.

⁸¹⁸ Тюленев В.М. Выкуп пленных в контексте становления христианского общества в Западной Европе V — начала VI века // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 1(7). С. 86.

⁸¹⁹ *Vita Epiph.* 136-141.

⁸²⁰ С. Кеннел, как и многие другие, отмечает, что использование Эннодием первого лица в этом эпизоде свидетельствует о том, что диакон был среди свиты Епифания. См. Kennell S.A.H. Magnus Felix Ennodius: A Gentleman of the Church. Ann Arbor, 2000. P. 11-12.

обращенной к владыке бургундов, особо настаивает на том, что милосердие правителя получает награду на небесах⁸²¹. И, кроме того, в своей речи епископ проводит мысль, позволяющую воспринимать возвращение пленных как свадебный подарок Италии от бургундов на помолвку сына Гундобада и дочери Теодориха. Среди прочего епископ отмечает: «учти также и следующее: то, что ты уступаешь, ты уступаешь не чужим людям, ибо властелин Италии связан теперь с тобой тесными узами свойства. Пусть освобождение пленных станет подарком к помолвке твоего сына, пусть он преподнесет невесте своей дар, который приятен также и Христу»⁸²². Другой целью этого посольства было убедить Гундобада освободить пленных с как можно меньшими затратами – это отчасти и обуславливает аргументы Епифания⁸²³. Правитель бургундов в ответной речи соглашается с предложением епископа, и решает отпустить плененных им людей без выкупа⁸²⁴. В то же время за часть пленных выкуп заплатили некая Сиагрия и вьеннский епископ Авит⁸²⁵.

По возвращении пленных из Бургундии, епископ Тицина добивается новых послаблений в налогах, теперь уже от Теодориха⁸²⁶. Его последняя миссия происходит в 496 году. Прося о налоговом послаблении, Епифаний вновь говорит правителю Италии о милосердии. И в этой миссии Епифаний видится «утешителем обездоленных» провинциалов⁸²⁷, подлинным патроном Лигурии.

Подводя итог рассмотрению нами миссий, совершенных епископами в период с 474 по 496 годы, мы должны отметить, что посольства священнослужителей становятся своеобразной частью политического ландшафта. Однако стоит сказать, что кроме упомянутых в настоящем параграфе сообщений о посольствах епископов мы не встречаем иных упоминаний о посольской деятельности лидеров церкви⁸²⁸. С другой стороны, и разговор о светских посольствах в этот период в

⁸²¹ *Vita Epiph.* 155.

⁸²² *Vita Epiph.* 163.

⁸²³ *Shanzer D.R.* Two Clocks and a Wedding: Theodoric's Diplomatic Relations with the Burgundians // *Romanobarbarica* 1997. 14. P. 228-229.

⁸²⁴ *Vita Epiph.* 170.

⁸²⁵ *Vita Epiph.* 173.

⁸²⁶ *Vita Epiph.* 182-189.

⁸²⁷ *Vita Epiph.* 183.

⁸²⁸ Ср. *Becker-Piriou A.* Modalités des relations diplomatiques... P. 266-267.

наших источниках как бы затихает. Это не говорит о том, что посольства не совершались, это говорит, что они были неинтересны авторам дошедших до нас источников. В ситуации с посольствами 474 и 475 годов мы, как уже отмечали выше, имеем первые и, пожалуй, последние миссии такого уровня, в которых ведущие роли принадлежат епископам. В дальнейшем нечто похожее будет в миссии Епифания к Гундобаду, но статус самого посольства там явно ниже – не заключение мирного договора, а обеспечение его дополнительным соглашением. В целом, период последней четверти V столетия видится тем временем, которое могло бы стать звездным часом для епископов-послов, но этого не случается. Епископы с падением империи вновь сосредотачиваются на локальных проблемах, оставляя глобальные политикам. Прелаты готовы быть исполнителями политических поручений власть предержащих, но с большим рвением они исполняют запросы своей паствы. С другой стороны, на политическую арену в это время выйдет практически полностью самостоятельная Римская церковь, готовая вступить в политическую схватку.

§ 4 Особенности миссий римских пап в конце V – первой четверти VI века

Римская курия после епископата Льва Великого стала претендовать на единоличное первенство в Западном христианском мире. Политический авторитет римского епископа был столь велик, что затмевал всех остальных владык Запада. При осуществлении своей внутрицерковной политики папы и раньше редко считались с императорской властью, а сейчас, в период упадка государственности, и формально перестали с ней считаться. К моменту падения империи на Западе сложилась такая ситуация, когда государственная власть, обладавшая достаточной легитимностью, просто отсутствовала. Этой ситуацией для проведения самостоятельной церковной политики воспользовалось папство, пытавшееся достигнуть абсолютного первенства во вселенской Церкви и нивелировать значение 28 канона Халкидонского Собора, который, по мнению Рима, ущемлял право римского папы на первенство над всеми остальными епископами. Активизации ди-

пломатической деятельности пап, в которой они выступали уже безусловными инициаторами, и которая не ограничивалась традиционным общением между руководителями епархий, а вышла на уровень церковно-государственных отношений способствовала схизме, вызванная Энотиконом⁸²⁹, вероопределятельным документом императора Зинона (474-492 гг.).

В самом начале своего правления император столкнулся с мощной оппозицией и потерял власть⁸³⁰. Победив узурпатора Василиска в 476 году, Зинон решает укрепить свое влияние в регионах при помощи императорских рескриптов, изданных для успокоения религиозных противоречий, отчасти используя опыт Василиска. Тяготевшие к монофизитству Египет и Сирия постоянно выражали недовольство результатами Халкидонского собора.

После смерти александрийского епископа Тимофея Салофакиола в 482 г. в городе начался очередной этап борьбы между монофизитами и халкидонитами⁸³¹. Иоанн Талайя, халкидонит, избранный своими сторонниками, пытался добиться признания в качестве александрийского патриарха в Риме и Константинополе. Ему это не удалось, и Зинон решает восстановить в Александрии монофизита Петра Монга. Однако для успокоения прохалкидонитской партии император обязывает вновь назначаемого епископа принять в общение халкидонитов и подписать Энотикон.

Данный египетским монофизитам документ, как это часто бывало с императорскими постановлениями, стал основополагающим в религиозной политике Зинона по всей Империи. Текст Энотикона, подготовленный, вероятнее всего⁸³², патриархом Константинополя Акакием (пontiфикат 472-489 гг.), стал уступкой как монофизитам, так и халкидонитам⁸³³. Формулировки документа были столь обтекаемы, что смогли примирить оба враждующих лагеря.

⁸²⁹ Текст Энотикона см. *Evagr.* III.14.

⁸³⁰ Подробнее см. *Козлов А.С.* Основные направления политической оппозиции правительству Византии и ее социальная база в середине 70-х гг. V в. // *Античная древность и средние века*. Свердловск, 1985. Вып. 20. С. 42-51

⁸³¹ О начальном этапе конфликта вокруг Энотикона см. *Грацианский М.В.* Причины и обстоятельства начала «Акакианской» схизмы (484 г.) / ИРЕСИОНА. Античный мир и его наследие. Белгород, 2015. Вып. IV. С. 188-200; *Он же.* Дело Иоанна Талайи и начало «Акакианской схизмы» (484 г.) // *Византийский временник*. М., 2015. Т. 74(99). С. 31-46.

⁸³² *Грацианский М.В.* Дело Иоанна Талайи. С. 35.

⁸³³ *Мейендорф И.* Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450-680 гг. М., 2012. С. 266-270.

Несколько раньше, из-за своего участия в заговоре против Зинона, Иоанн Талайя бежал из Александрии сначала в Антиохию, а затем и в Рим⁸³⁴.

В 482 году римский епископ Симплиций (понтификат 468-483 гг.) потребовал объяснения у Акакия, почему тот вступил в общение с еретиком Петром Монгом, занявшим Александрийскую кафедру⁸³⁵. Но вскоре после получения ответа папа скончался. Его преемник Феликс III (понтификат 483-492 гг.), бывший одним из ярых сторонников противостояния с еретиками в период предыдущего понтификата, в самом начале своего правления получил жалобу бежавших из Египта сторонников Иоанна Талайи на руководствовавшихся Энотиконом египетских клириков⁸³⁶. Рассмотрев ее, римский епископ решил разобраться в вопросе и отправил свои предложения по восстановлению мира Зинону и Акакию⁸³⁷, что только подчеркивает политико-религиозный характер противостояния. Передать их и добиться приезда Акакия в Рим должны были епископы Виталий и Мисен⁸³⁸. Их посольство состояло исключительно из духовных лиц, представлявших субурбикарный диоцез. Мисен был епископом Кум, расположенных в Кампании, и, вероятно, был близок Феликсу III⁸³⁹. Виталий был епископом Труента в Пицене, довольно удобной точки отправления посольства в Константинополь⁸⁴⁰. Сопровождал это посольство дефенсор церкви Феликс⁸⁴¹, призванный следить за соблюдением канонов. Он сыграет определенную роль в том, что Виталий и Мисен не будут отлучены от церкви⁸⁴². Посольство 483 года закончилось для апостольского престола неудачно – послов убедили подписать Энотикон, а впоследствии они были извержены из сана⁸⁴³.

В 484 году Феликс единолично предал анафеме автора Энотикона Акакия. Затем, для обоснования этого решения и для соблюдения формальных требований

⁸³⁴ Грацианский М.В. Дело Иоанна Талайи С. 35-36.

⁸³⁵ Грацианский М.В. Причины и обстоятельства. С. 191.

⁸³⁶ Карташев А.В. Вселенские соборы. Минск, 2008. С. 361; Frend W.H.C. Rise of Monophysite Movement. Chapters in the History of Church in the Fifth and Sixth Centuries. Cambridge, 1972. P. 186.

⁸³⁷ Townsend W.T. The Henotikon Schism and the Roman Church // The Journal of Religion. 1936. Vol. 16, No. 1. P. 80.

⁸³⁸ Evagr. III.18-20. Felicis Ep. 1, 2.

⁸³⁹ Köpke J. Die italischen Bischöfe unter ostgotischer Herrschaft (490 – 552 n. Chr.). Prosopographische Untersuchungen zur Stellung des italienischen Episkopats zwischen Antike und Mittelalter. Hamburg, 2006. S.124

⁸⁴⁰ Ibid.

⁸⁴¹ Felix III ep. 6 // PL 58.

⁸⁴² Köpke J. Op. cit. S. 124.

⁸⁴³ Грацианский М.В. Причины и обстоятельства. С. 191. Frend W.H.C. Op. cit. P. 182.

был созван собор италийских епископов, опираясь на который Феликс отлучил Акакия от общения⁸⁴⁴. Казалось бы, общение между церквами было прервано. Преемник Феликса Геласий (пontiфикат 492-496 гг.) продолжил политическую линию папства, настаивая на папском исключительном праве судить о духовных делах⁸⁴⁵, и добиваясь осуждения виновных в расколе иерархов восточных церквей. Но в то же время, касаясь предшествующего pontификата, Геласий в одном из писем упоминает некоего Андромаха, как убеждавшего Акакия изменить его позицию⁸⁴⁶. Авторы *Просопографии* вполне логично предполагают, что Андромах был послом Одоакра в Константинополь⁸⁴⁷. Неясна дата этой миссии, вероятнее всего, она приходится на период после извержения из сана Виталия и Мисена, но до смерти Акакия в 489 году. Вполне вероятно, что папа просто воспользовался услугами посла, попросив его обсудить и церковно-политические вопросы.

Во многом благодаря Энотикону, несмотря на активные протесты римской курии, в Церквах Востока установился относительный мир – его принятие помогло примирить полярные позиции⁸⁴⁸. Следующий император, Анастасий (491-518 гг.), так же признал его положения. Фактически, Энотикон стал официальным вероопределением Константинопольского императора.

Следующая попытка повлиять на позицию Константинополя была осуществлена в 497/498 году совместными усилиями короля остготов Теодориха и папы Анастасия II (пontiфикат 496-498 гг.). Теодорих стремился добиться признания своих прав на Италию, для чего отправляет в Константинополь принцепса римского Сената Феста⁸⁴⁹. В контексте рассмотрения политики Римской курии мы не касаемся судьбы той части посольства, которая относилась к признанию политического верховенства Теодориха над Италией. Участниками посольства Феста, а скорее всего, параллельной церковной миссии были иерархи Кресконтий и Гер-

⁸⁴⁴ Подробнее об отлучении см. *Грацианский М.В.* Каноническая позиция папства в деле патриарха Акакия Константинопольского // *Античная древность и средние века*. Екатеринбург, 2015. Вып. 43. С. 53-72.

⁸⁴⁵ *Dvornik F.* Pope Gelasius and Emperor Anastasius // *Byzantinische Zeitschrift*. München, 1951. Vol. 44. S. 111-116.

⁸⁴⁶ *Gelasius* ep. 4 // PL 59.

⁸⁴⁷ *PLRE II*, Andromachus 3. P. 89.

⁸⁴⁸ *Jones A.H.M.* *LRE*. I. P. 228.

⁸⁴⁹ Подробнее о посольстве см. *Шкаренков П.П.* Римская традиция. С. 167-168

ман⁸⁵⁰, направленные папой для разрешения вопросов схизмы⁸⁵¹. Оба эти епископа имели установку на отстаивание первенства римской кафедры, но не столь радикальную, как у их предшественников. Миссия вновь не была успешной, а скоропостижная смерть папы Анастасия лишила представителей апостольского престола легитимности. Возникшая же на рубеже V–VI вв. смута в Римской церкви (т.н. Лаврентьевская схизма)⁸⁵² вообще отодвинула вопрос о договоренности с Востоком на задний план. И лишь с избранием нового папы Гормизда (пontiфикат 514-521 гг.) римская курия смогла вернуться к переговорам.

На протяжении всего периода схизмы римские епископы, за исключением Анастасия II, ратовали за то, чтобы Акакий, предполагаемый автор Энотикона, и все те, кто не анафематствовали Энотикон, были признаны еретиками⁸⁵³. Епископы восточных церквей, в массе своей, стояли за признание Энотикона легитимным вероисповеданием, поскольку он не требовал категорического отрицания Халкидонского собора.

Постепенно менялась ситуация в крупнейших епархиях, лишь только Александрия стойко придерживалась антихалкидонитских требований. Некоторое смятение в Антиохии вызывал монофизитский патриарх Севир, однако и там постепенно побеждала ортодоксальная партия. Остальные восточные Церкви были настроены, по большей части, прохалкидонски⁸⁵⁴. Они и раньше поддерживали лишь некоторые положения Энотикона ради церковного и гражданского мира⁸⁵⁵. Ближе к 510-м годам на Востоке все чаще стали раздаваться голоса, призывавшие к восстановлению единства с Римской курией. Катализатором настойчивости тре-

⁸⁵⁰ *Anon. Val. 64, Col. Avell. 102.*

⁸⁵¹ *Köpke J. Op. cit. S. 125-128; Capizzi C. L'imperatore Anastasio I (491-518): studio sulla sua vita, la sua opera e la sua personalità. Roma, 1969. P.113-114.*

⁸⁵² Подробнее о ней см. *Moorhead J. The Laurentian Schism: East and West in the Roman Church // Church History. 1978. Vol. 47, No. 2, P. 125-136.*

⁸⁵³ Об отношении папства к Халкидону см. *Грацианский М.В. Апостол Петр и «Акаккианская схизма» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2015. № 3(59). С. 9-19; Задворный В.Л. Сочинения Римских pontификов эпохи поздней Античности и раннего Средневековья. М., 2011. С. 77-87.*

⁸⁵⁴ *Frend W.H.C. Op. cit. P. 228-231.*

⁸⁵⁵ *Боровой В. Collectio Avellana. C. 121.*

бований возвращения к церковному единству стало восстание Виталиана (513-514 гг.)⁸⁵⁶.

Разгромив императорские войска во Фракии, Виталиан неоднократно подступал к Константинополю. Император Анастасий согласился заключить мир на условиях, выдвинутых Виталианом. Среди них было и восстановление церковного единства. Для этого Анастасий пишет вполне миролюбивые письма в Рим⁸⁵⁷, в которых призывает вновь избранного римского епископа, Гормизда, принять участие в соборе в Геракле Фракийской. Собор был назначен на июль 515 года⁸⁵⁸.

Более раннее письмо, в котором и содержалось приглашение на собор, пришло спустя полтора месяца после второго, что могло дать повод Гормизду усомниться в истинных намерениях императора. Оба письма императора свидетельствовали о готовности к диалогу, однако задержка с доставкой писем была необъяснима. Для римского папы было неясно, ожидают ли его при дворе императора. Имея некоторое общение с придворной православной партией,⁸⁵⁹ и зная об определенных подвижках в окружении Анастасия, Гормизд все же не был уверен в успехе миссии.

Не успев подготовить (а возможно, и не желая готовить) миссию для собора, папа в августе 515 года отправляет в Константинополь внушительное посольство в составе Эннодия, епископа Тицина, Фортуната, епископа Катаньи, Венанция, Виталия и Илария, клириков апостольского престола⁸⁶⁰. Й. Кёпке полагает, что кандидаты для участия в миссии представляли Симмаховскую партию в Риме, сторонником которой был и сам Гормизд⁸⁶¹. Вместе с посольством были отправлены письма папы к императору⁸⁶² и, возможно, Виталиану⁸⁶³. Один из источни-

⁸⁵⁶ Подробнее о восстании Виталиана и его религиозных мотивах см. *Capizzi C.* Op. cit. P.113; *Ruscu D.* The Revolt of Vitalianus and the "Scythian Controversy" // *Byzantinische Zeitschrift*. Berlin, 2009. Vol. 101, Issue 2. P. 773–785; *Грацианский М.В.* «Православная партия» и приход к власти императора Юстина I (518-527 гг.) // *Византийский Временник*. М. 2007. Т. 66. С. 125-128.

⁸⁵⁷ *Col. Avell.* 109 (декабрь 514 г.), 107 (январь 515 г.). Подобное несоответствие дат порядковому номеру писем объясняется тем, что письма в *Collecto Avellana* расположены в порядке получения их канцелярией апостольского престола.

⁸⁵⁸ О дате см. *Ożóg M.* Teoderyk Wielki a schizma akacjańska w świetle „*Liber Pontificalis*” // *U Schyłku Starożytności*. 2012. Vol. 11. S. 113, n. 30.

⁸⁵⁹ *Грацианский М.В.* «Православная партия». С. 139.

⁸⁶⁰ *Liber Pontificalis* / Ed. Th. Mommsen. Berolini, 1898. Vol. 1. P.126.

⁸⁶¹ *Köpke J.* Op. cit. S. 129-130.

⁸⁶² *Col. Avell.* 115.

ков отмечает, что санкцию на отправление этого посольства давал, помимо понтифика, еще и король Италии Теодорих⁸⁶⁴.

Не совсем ясен статус посольства. В письме императору папа сообщает, что отправляет епископов для участия в соборе⁸⁶⁵. Если они должны были не только передать письма императору, но и имели право проведения переговоров с ним, то непонятно молчание источников в отношении переговоров. *Liber Pontificalis* – источник, содержащий официальные жизнеописания римских епископов, и фактически единственный, описывающий эти события, сообщает крайне мало⁸⁶⁶. Из-за отсутствия какого-либо приемлемого описания посольства, мы вынуждены лишь гадать, выполнили послы свою миссию или нет. В то же время, проект папских указаний посольству⁸⁶⁷, сохраненный в *Collectio Avellana*⁸⁶⁸, сообщает о том, каким Гормизд видел предполагаемый ход миссии. Послам предписывалось не вступать в конфликты на почве веры и вежливо отклонять все попытки договориться на основе, отличной от предложений апостольского престола.

Кроме вышеуказанного, папа в рекомендациях своим послам предписывал не вступать в открытую конфронтацию, пока не будут ясны позиции при дворе. В то же время, одним из советов понтифика своим послам было оглашение предостережения императору о том, что римский епископ отправил письма поддержки Виталиану и его сторонникам. Письма эти предписывалось не показывать, а лишь упоминать о них, добиваясь тем самым согласия со стороны императора на признание первенства апостольского престола в вопросах веры. Император не был готов признать подобное первенство. Не случилось и зачтение *libellus*⁸⁶⁹, вероопределения папы, созданного перед отправлением посольства в августе 515 года. Вместе с возвращающейся миссией император передает письмо Гормизду⁸⁷⁰. Анастасий в этом письме выражает надежду на участие папы в соборе для решения

⁸⁶³ До нас письмо не дошло, сохранились лишь указания на то, что это письмо могло иметь место см. *Col. Avell.* 116,7.

⁸⁶⁴ *Liber Pontificalis*. P. 126.

⁸⁶⁵ *Col. Avell.* 115.

⁸⁶⁶ *Liber Pontificalis*. P. 126: *Euntes ad Anastasium Augustum, nihil egerunt.*

⁸⁶⁷ Согласно мнению В. Борового, это всего лишь черновик, оставшийся в папской канцелярии. См. *Боровой В.* Указ. соч. С.123.

⁸⁶⁸ *Col. Avell.* 116.

⁸⁶⁹ *Col. Avell.* 116 b.

⁸⁷⁰ *Col. Avell.* 125.

проблемы Энотикона. К тому же в вопросе о статусе посольства обращает на себя внимание то, что послы в этом письме названы «легатами веры»⁸⁷¹, а не просто легатами, как было принято именовать официальных послов, и как будет впоследствии называть участников своих миссий сам Гормизд. Складывается впечатление, что послы не были уполномочены для ведения официальных переговоров о преодолении раскола.

На протяжении последних месяцев 515 и начала 516 года Виталиан, выражавший интересы православной партии, теряет свое влияние в Константинополе. В конце 515 года он был разбит императорскими войсками и смещен с поста *magister militum per Thraciam*⁸⁷². Анастасий, избавившись от соперника, и тем самым от необходимости считаться с кем-либо, пытается убедить Сенат Рима склонить папу к участию в соборе⁸⁷³. Но, вероятнее всего, подобное решение проблемы не входило в планы Гормизда. Он рассчитывал не на соборное разбирательство, а на прямое осуждение сторонников Энотикона.

В апреле 517 года, получив поддержку от епископов Эпира⁸⁷⁴, Гормизд отправляет еще одно посольство. Цель новой миссии остается все той же – добиться от императора принятия папского вероопределения. Источники не сообщают, что для отправления этого посольства были необходимы санкции со стороны Теодориха или Сената.

Второе посольство составили упоминавшийся выше Эннодий, а также Перегрин, епископ Мессенский⁸⁷⁵. Кроме них текст *Liber Pontificalis* упоминает субдиакона Пуллиона, однако в отношении него имеются сомнения. Вероятно, он лишь отправлялся на Восток вместе с посольством, ведь его миссия заканчивалась в эфирском Никополе⁸⁷⁶. Участники этой миссии в этот раз определенно называются послами, имеющими мандат⁸⁷⁷. К сожалению, мы не имеем письменных указаний папы, данных этому посольству, относительно поведения в столице Вос-

⁸⁷¹ Ibid. <...>sicut poposcimus, legatos fidei Ennodium et Fortunatum uenerabiles episcopos sed etiam uiros religiosos Uenantium presbyterum Uitalem diaconum et Hilarum notarium, quales poscebat causae sublimitas<...>

⁸⁷² Frend W.H.C. Op. cit. P. 232-233. Ruscu D. Op. cit. P. 779.

⁸⁷³ Col. Avell. 112.

⁸⁷⁴ Col. Avell. 119.

⁸⁷⁵ Liber Pontificalis. P. 127.

⁸⁷⁶ Переписка с Никопольским епископом велась при его посредничестве. См. Col. Avell. 121, 124.

⁸⁷⁷ Col. Avell. 130.10. mandata legatione direximus

точной империи, но, вероятно, устные рекомендации епископа Рима своим послам были однозначны – добиться зачитания *libellus*. Кроме того, даются рекомендации по поведению в Никополе и Фессалонике⁸⁷⁸. Складывается впечатление, что Гормизд хочет привлечь на свою сторону как можно большее число епископов, не доводя дело до соборного решения. Видимо, на привлечение сторонников была направлена и деятельность монашеской общины «неусыпающих» (акимитов) в Константинополе, которых с момента её создания поддерживал апостольский престол. Чувствуется, что Гормизд через своих посланников пытается проводить политику примата папского престола в вопросах веры, основываясь на соображениях, изложенных папой Геласием в письмах к императору Анастасию⁸⁷⁹.

По прибытии послов в столицу Восточной империи император, возможно, пытался подкупить их⁸⁸⁰. Во время одной из встреч послов с Анастасием был зачитан *libellus* папы. Суть его заключалась в том, чтобы лишить поминовения в диптихах всех тех, кто был причастен к составлению Энотикона или находился с ними в молитвенном общении. Указания, данные в ультимативной форме, настолько разгневали императора, что тот изгнал послов из города, запретив причалять к его землям⁸⁸¹. Гневное письмо Анастасия вскоре было доставлено в Рим. В нем император упрекает папу в навязывании своей точки зрения⁸⁸². Это письмо фактически положило конец переговорам.

Мы видим, что в период правления Анастасия обе стороны были лишь отчасти заинтересованы в преодолении конфликта. И папа, и император хотели полной и безоговорочной победы своей точки зрения. На императора на раннем этапе переговоров давила ситуация с Виталианом, чем и вызвана его, казалось бы, заинтересованность в компромиссе. Однако встречаясь с явным несогласием папы идти на какое-либо соглашение, Анастасий пытается уйти от обсуждения проблемы и предоставить решать разногласия собору. В то же время Гормизд с момента получения первых писем понимает, что император не намерен уступать, и пыта-

⁸⁷⁸ *Col. Avell.* 134, 135.

⁸⁷⁹ *Задворный В.Л.* Сочинения... С. 151-154.

⁸⁸⁰ *Liber Pontificalis.* P. 127. Сам источник, конечно, ангажирован, но полностью исключать возможность подкупа нельзя.

⁸⁸¹ *Ibid.*

⁸⁸² Упоминания об этом письме остались даже в *Liber Pontificalis.* P. 128. Само письмо *Col. Avell.* 138.

ется разыгрывать другую карту, давая указания посланникам по привлечению на свою сторону сочувствующих.

Анастасий скончался в 518 году, не оставив наследников. Сразу после его смерти развернулась борьба за престол. Победителем из нее вышел комит экскувиторов Юстин, уроженец Далмации⁸⁸³. Курс религиозной политики резко изменился. Спустя неделю после избрания нового императора от константинопольского патриарха Иоанна (пontiфикат 518-520) во время воскресной службы потребовали возобновления общения между двумя царственными городами⁸⁸⁴. Был созван собор епископов, находившихся в то время в Константинополе, который решил восстановить православное исповедание по всему Востоку, т.е. восстановить в диптихах имена исключенных предстоятелей, вернуться к почитанию Халкидонского собора и анафематствовать Севира Антиохийского, лидера монофизитов⁸⁸⁵. В течение лета – осени 518 года состоялся ряд поместных соборов, где были приняты аналогичные решения. Император Юстин хотел возобновления связей с апостольским престолом, а потому, некоторое время спустя после избрания, он и его команда отправляют ряд писем Гормизду⁸⁸⁶. Целью этих писем было возобновление политико-церковного диалога и просьба о присутствии, либо личном⁸⁸⁷, либо посредством послов⁸⁸⁸. В ответ на послания в 519 году от папы в Константинополь явилось очередное посольство в составе епископов Германа Капуанского и Иоанна, а также пресвитера Бланда, дьяконов Феликса и Диоскора и нотарию Петра⁸⁸⁹. Как и в случае с первым посольством Эннодия на отправление посольства была дарована санкция Теодориха⁸⁹⁰. Римский епископ ответил, что готов вернуться к общению, но основанием для этого должно было стать соглашение с его *libellus*'ом⁸⁹¹.

⁸⁸³ Vasiliev A.A. Justin the First. An introduction to the Epoch of Justinian the Great. Cambridge (Mass.), 1950. P. 68-71. Грацианский М.В. «Православная партия»... С. 140-142.

⁸⁸⁴ Vasiliev A.A. Op. cit. P. 137-146.

⁸⁸⁵ Ibid. P. 147.

⁸⁸⁶ Col. Avell. 141 (1 августа Юстин), 143 (7 сентября вновь Юстин), 146 (7 сентября Иоанн Константинопольский), 147 (7 сентября Юстиниан).

⁸⁸⁷ Col. Avell. 143.7.

⁸⁸⁸ Col. Avell. 143.1, 146.3,

⁸⁸⁹ Col. Avell. 167; Liber Pontificalis. P. 129. Наиболее полный состав посольства приведен в Liber Pontificalis.

⁸⁹⁰ Liber Pontificalis. P. 128. О роли Теодориха в назначении этих послов см. Köpke J. Op. cit. S. 133-134.

⁸⁹¹ Col. Avell. 144.5, 146.7,

Когда папские легаты прибыли в Константинополь, они столкнулись с противодействием со стороны восточных церквей. Имея довольно четкие указания от папы, ключевой мыслью которых было добиться от предстоятелей других патриархов полного принятия позиции римского епископа, послы открывают переговоры. В то же время Константинополь, как и другие восточные церкви, не хотел отказываться от сохранения в диптихах имен преемников Акакия на епископском престоле Нового Рима: Евфимия и Македония. Политическая реальность Востока была непонятна епископам из Италии⁸⁹², потому в число главных рупоров римской миссии выбился диакон Диоскор, бывший по происхождению из Египта, но вынужденный переехать в Рим. В составе миссии он участвовал в качестве переводчика, но ряд упоминаний наших источников позволяет предполагать, что Диоскор был инициатором выработки примиряющей позиции⁸⁹³. Здесь мы вновь сталкиваемся с уже знакомой нам по светским посольствам схемой общения, когда руководители миссии не имели права активного проведения переговоров, а основная роль в достижении соглашения принадлежала помощникам. Юстин и Юстиниан надавили на епископа Иоанна и тот, нехотя, подписал *libellus*⁸⁹⁴.

Послы добились подписания вероопределения римского папы многими епископами Восточных церквей и в 520 году отправились обратно⁸⁹⁵. Согласие было зачастую поверхностным, и епископы, подписав документ, не спешили его исполнять. Кроме того, на Востоке развернулась борьба за сохранение в диптихах имен Евфимия и Македония, преемников Акакия на епископском престоле Константинополя⁸⁹⁶. После кончины Гормизда ситуация несколько успокоилась и можно сказать, что схизма Энотикона была преодолена, единство римской и вос-

⁸⁹² Подробнее о противостоянии идей Запада и Востока в период этих переговоров см. *Blaudeau Ph. Between Petrine Ideology and Realpolitik. The See of Constantinople in Roman Geo-Ecclesiology (449-536) // Two Romes. Rome and Constantinople in Late Antiquity / L. Grig, G. Kelly, eds. Oxford, 2012. P. 364-384.*

⁸⁹³ *Col. Avell. 167; Liber Pontificalis. P. 129.*

⁸⁹⁴ *Грацианский М.В. «Православная партия»... С. 144-145, прим. 125.*

⁸⁹⁵ *Vasiliev A.A. Op. cit. P. 183-188.*

⁸⁹⁶ *Мейендорф И. Указ. соч. С. 287-289.*

точных Церквей было достигнуто⁸⁹⁷. Достижение согласия во многом видится заслугой императорской власти, нежели авторитета папства⁸⁹⁸.

Посольства Римской курии, вызванные проблемой Энотикона и попытками ее преодоления, являются, пожалуй, первыми самостоятельными миссиями каких-либо епископов к гражданской власти. Как уже сказано выше, на протяжении V века епископы не были самостоятельны в отправлении посольств: либо их избирали кандидатами для миссий гражданские власти разных уровней, либо они отправлялись для участия в соборах, патронируемых гражданской властью. В миссиях, имевших целью преодоление Энотикона, четко видна независимость (или зависимость эта минимальна) от назначения властью имущими. С другой стороны, эти поездки явно не преследовали цели участия епископов в Соборах. Да, скорее всего, было необходимо уведомить гражданские власти о факте отправления миссии, но говорить об обязательности согласования с ними кандидатуры посла, на наш взгляд, слишком опрометчиво⁸⁹⁹. Отправитель миссии – римский папа, адресат – император Константинополя. Причина подобного изменения, на наш взгляд, кроется в том, что римские епископы хотели быть на равных с императором⁹⁰⁰: тот без соборного решения издал Энотикон, а римская курия отвечала ему тем же – требовала отказа от документа без соборного разрешения вопроса. Это наиболее ярко проявилось в последней миссии к императору Юстину Старшему.

Апостольский престол поучаствовал еще в одном политическом посольстве. В ходе этой миссии послом выступил сам предстоятель Римской церкви Иоанн. Он был отправлен в качестве посла короля остготов Теодориха в Константинополь. Причиной посольства был религиозный кризис.

К 523 году стало ясно, что борьба за Халкидонский собор становится борьбой за чистоту веры в целом. Император Юстин усиливает преследование ариан, фактически запрещая им свободно исповедовать свою веру. Теодорих, считавший

⁸⁹⁷ Vasiliev A.A. Op. cit. P. 211.

⁸⁹⁸ Киприан (Керн), архим. «Das Konzil von Chalkedon. II Band.» Würzburg. Православная мысль. Париж, 1955. Вып. 10. С. 158.

⁸⁹⁹ Й. Кёпке считает, что Теодорих повлиял на состав миссии 498 года, однако это, как он сам и признает, трудно доказуемо. Köpke J. Op. cit. S. 126.

⁹⁰⁰ См. схожее мнение у Ф. Дворника. Dvornik F. Emperors, Popes and General Councils // Dumbarton Oaks Papers. Cambridge (Mass.), 1951. Vol. 6. P. 20-21.

себя покровителем данного направления христианства, решил добиться от Юстина уступок и разрешения свободного перехода из православия в арианство. Согласно *Liber Pontificalis*, римский папа Иоанн (пontiфикат 523-526 гг.) сам предложил выступить посредником, испугавшись, что Теодорих разорит Италию⁹⁰¹. Другую версию приводит Аноним Вalezия, подчеркивая, что Теодорих настоял на том, чтобы именно римский епископ возглавил посольство, чуть ли не силой посадив Иоанна на корабль⁹⁰².

В любом случае, Иоанн отправляется в Константинополь по соглашению со светским правителем⁹⁰³, и не один, а с довольно внушительной свитой. Аноним Вalezия приводит имена четырех светских деятелей, все в ранге не ниже префектского и пятерых епископов⁹⁰⁴. Это были епископы Равенны Эклессий, Фанум Фортуны Евсевий, Кампан Сабин⁹⁰⁵ и двое неназванных, а также сенаторы Феодор, Импортун, Агапит и другой Агапит, патриций⁹⁰⁶. Книга пап не сообщает об обладающих священным саном спутниках римского епископа, упоминая лишь светских⁹⁰⁷. Состав посольства видится провизантийским, в отличие от предыдущих миссий⁹⁰⁸. Это наводит на мысль, что формировалось посольство не столько в Риме, сколько в Равенне. Возможно, что Теодорих, предвидя неудачный исход миссии, решил избавиться от потенциальных противников⁹⁰⁹.

Встреченные с почетом в нескольких милях от Константинополя⁹¹⁰, либо в конце 525 г., либо весной 526 года⁹¹¹, послы начинают переговоры. От этого об-

⁹⁰¹ *Liber Pontificalis*. P. 133-134.

⁹⁰² *Anon. Val.* 15.88-90.

⁹⁰³ Подробнее о подобных миссиях см. *Ożóg M.* Podróże duchownych odbywane na polecenie panujących w Kościele starożytnym // *Itinera clericorum. Kulturotwórcze i religijne aspekty podróży duchownych.* Ed. D. Quirini-Popławska, Ł. Burkiewicz. Kraków, 2014. S. 42-47.

⁹⁰⁴ *Anon. Val.* 15.90: cum aliis episcopis, id est Ecclesium Ravennatem et Eusebium Fanestrem, et Sabinum Campanum, et alios duos, simul et senatores Theodorum, Importunum, Agapitum, et alium Agapitum.

⁹⁰⁵ Подробнее о епископах см. *Köpke J.* Op. cit. S. 241-243, 254-255, 327-329.

⁹⁰⁶ Подробнее о светских деятелях см. *PLRE II*, Theodorus 62. P.1097-1098; *PLRE II*, Inportunus. P.592; *PLRE II*, Agapitus 3. P.30-32; *PLRE II*, Agapitus 2 P.30.

⁹⁰⁷ *Liber Pontificalis*. P. 134: Theodorus, Inportunus, Agapitus excons, et alius Agapitus patricius.

⁹⁰⁸ *Köpke J.* Op. cit. S. 137-138.

⁹⁰⁹ В это время развивалось «дело Бозция», связанного с константинопольским двором и фактически возглавлявшего провизантийскую придворную партию. Подробнее о нем см. *Уколова В.И.* "Последний римлянин" Бозций. М., 1987. С. 32-41, *Moorhead J.* The Last Years of Theoderic // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte.* Wiesbaden, 1983. Bd. 32, H. 1. P. 106-120

⁹¹⁰ Формальная сторона посольства довольно хорошо отражена у А.А. Васильева *Vasiliev A.A.* Op. cit. P.212-219.

⁹¹¹ *Ensslin W.* Papst Johannes I. als Gesandter Theodorichs des Grossen bei Kaiser Justinus I. // *Byzantinische Zeitschrift.* München, 1951. Vol. 44. S. 127-134.

щения не осталось столь масштабных свидетельств, как от предыдущих миссий, связанных с проблемой Энотикона, но, судя по всему, переговоры не были успешными. Иоанн, несмотря на сослужение с епископом Константинополя Епифанием (пontiфикат 520-536 гг.) пасхальной службы, несмотря на важность своего придворного положения⁹¹², не смог добиться от Юстина уступок арианам. Аноним Вalezия отмечает, что Юстин был готов уступить в отношении оставшихся арианами, но не мог перекрестить тех, кто уже принял православие⁹¹³. В конце весны 526 года посольство отправилось обратно. Вскоре по прибытии в Равенну Иоанн скончался, скорее всего, от болезни⁹¹⁴.

Посольство Иоанна проходило в парадигме государственно-церковных отношений, вполне характерных для Римской империи пятого столетия. Государственная власть для решения своих вопросов избирает наиболее удачного, по ее мнению, кандидата для совершения посольства – епископа, который пытается достигнуть определенных подвижек при дворе адресата. Подобные посольства мы видели на протяжении всего V века, так что Теодорих не придумал здесь ничего нового. Но удивительным является тот факт, что в состав посольства были включены фактически все лидеры проконстантинопольской партии, неясно, в качестве главных послов или нет. Но как бы то ни было, кажущаяся после посольств, вызванных Энотиконом, самостоятельность внешнеполитического курса Римской церкви так и осталась видимостью, реальных изменений не произошло.

Однако говоря об общем итоге миссий апостольского престола, мы должны отметить, что в период 482-526 гг. Римская церковь приобретает все больший вес благодаря посольствам. Удачно разрешенное дело с Энотиконом придает ей влияния в глазах политических лидеров, как на Востоке, так и на Западе. Но говорить о самостоятельности папства в ведении внешней политики еще преждевременно.

⁹¹² Он короновал Юстина императорским венцом. *Liber Pontificalis*. P. 135.

⁹¹³ *Anon. Val.* 15.91.

⁹¹⁴ А.А. Васильев добавляет, что смерть могли ускорить события, произошедшие в Равенне. *Vasiliev A.A. Op. cit.* P. 219. Там же, в сноске 153 он разбирает два взгляда на смерть Иоанна.

Подводя итог рассмотренным нами в промежутке 385-526 гг. миссиям епископов, мы должны сказать, что посольства церковных прелатов вошли с течением времени в политическую практику *Pax Romana*. Начавшись, как своеобразный казус, с миссий Амвросия Медиоланского, они вскоре стали обыденным явлением. Чаще всего в первой половине столетия епископам доверяли внутривполитические миссии, направленные к представителям центральной власти, что можно объяснить близостью предстоятелей церковных общин по своему происхождению к муниципальным элитам. Близость эта делала понятной для епископов практики куриалов, в которые, среди прочих, и входили внутривполитические посольства. С другой стороны, в первой половине века епископов начинают использовать в качестве внешнеполитических послов в совершенно исключительных случаях. Так, рассмотренная нами миссия Иоанна Златоуста была попыткой властных кругов Константинополя разрешить политический кризис руками авторитетного прелата, миссия Маруфы предполагала, в том числе, и установление своеобразного присутствия в персидских землях. Особняком тут выглядят две спонтанные попытки использования епископов в качестве внешнеполитических послов вестготами, однако и здесь мы наблюдаем применение германцами своих идей, нежели продуманное отправление миссии. Однако ближе ко второй половине столетия мы сталкиваемся с тем, что церковь становится все более и более влиятельной силой. Римский епископ Лев становится одним из наиболее важных советников императора Запада Валентиниана III. В итоге, целый комплекс причин, начиная от личных мотивов и заканчивая объективным ходом развития, выведившим церковь на главные места в империи, приведет к тому, что Лев будет отправлен послом к Атилe, наравне со светскими участниками. Это посольство во многом изменило политический ландшафт.

Так, во второй половине V века, по сравнению с первой, увеличивается число посольств, которые совершаются епископами. Если к периоду 395-451 гг. относится четыре внешнеполитических и пять внутривполитических миссий, то к периоду 452-526 гг. относятся 9 внешнеполитических и те же 5 внутривполитических. В данном случае мы не считаем посольства, совершенные в связи с пробле-

мой Энотикона. Все это, вкуче с уменьшением количества известных нам миссий, показывает рост авторитета епископов, увеличение их важности в качестве политических деятелей.

Дошло до того, что одна из важных миссий конца Западной римской империи была проведена полностью при участии епископов, представлявших интересы уже не варваров-германцев, а римлян. Но совершенно четко изменение места церкви прослеживается в миссиях, связанных с проблемой Энотикона. Пользуясь слабостью государственной власти в Италии, римские папы, уже тогда начинающие претендовать и на политическую исключительность, получают возможность использовать в качестве послов не только представителей церкви, но и государства. Порой совершались совместные посольства государственной и церковной власти. Венцом же посольств, отправленных римской курией, стоит признать переговоры 519 года между папскими легатами в Константинополе и императором Юстином. Однако стоит отметить, что последнего полностью принять точку зрения папы Гормизда заставили иные обстоятельства, нежели авторитет римского епископа и его послов.

Авторитет этот все же был колоссом на глиняных ногах, что показало следующее посольство, возглавлявшееся папой Иоанном. Мало того, что оно было совершено под давлением правителя Италии Теодориха, так еще оно и не добилося поставленных перед ним целей. Тем не менее, после кончины Теодориха папство наберет политический авторитет, в том числе благодаря посольским миссиям.

Заключение

Бурное пятое столетие предложило новую повестку дня для всех участников политической коммуникации *orbis Romanus*, как внутриимперской, так и внешне-политической. На авансцену выходят те, чье участие в политическом посольском общении тяжело было представить еще столетие назад – епископы и священники, духовные лица. Но несмотря на это, их роль в современной историографии несколько недооценена. Как уже было отмечено нами во введении к настоящей работе, мало кто из исследователей уделял должное внимание епископским посольствам раннего Средневековья и их специфике. Из существующих к настоящему типологий посольских миссий изучаемого периода ни одна не выделяет посольства священнослужителей в отдельные типы. Но в то же время это можно объяснить тем, что для авторов источников не было чего-то специфического в тех миссиях, которые совершали духовные лица. Поэтому миссии, осуществленные под руководством и/или при участии священнослужителей, вполне вписывались в типологию «светских» посольств. Как удачно показал Э. Джиллет, миссии епископов выделяются не своими целями и задачами, а прежде всего тем, что становятся предметом литературного осмысления у писателей того времени.

Роль посольских миссий во взаимодействии политий была чрезвычайно велика. Посол, фактически, был главной фигурой в донесении позиций политий друг до друга. Поскольку роль дипломатических писем отходила на задний план, то именно послы становятся теми, кто осуществлял коммуникацию. Муниципальные практики посольств в центр с периферии сохранялись и на протяжении «длинного V века», постепенно приспосабливаясь к новым условиям. Распад империи на Западе приводил к тому, что провинциалы искали новые политические центры, более близкие, чем старые административные столицы Империи или префектур. Кроме того, на авансцену выходят варварские королевства. Они постепенно включались в систему посольского взаимодействия, занимая порой ту самую нишу новых центров, а порой и действуя в качестве подчиненных императора.

Как мы показали в своем исследовании, епископы периода «длинного V века» не входили в число тех, кто имел право формирования посольства. Поскольку они не встроены в бюрократическую машину империи, они могли повлиять на назначение посла только лично пожелав исполнить миссию, ведь самостоятельно избрать посла может только независимый правитель, или муниципальный совет, но никак не совет епископов. Наоборот, – и в этом их отличительная особенность, – епископы были удобными кандидатами в послы, что еще раз показывает их крепкую связь с муниципальными органами управления. Но само участие в миссиях открывает перед духовными лидерами новые горизонты. Социальный статус лиц, совершавших посольские миссии, был достаточно велик. Чаще всего это были представители верхушки общеимперской бюрократии, военные лидеры в должностях *magister militum*, для совершения внутривосточных посольств привлекались представители муниципальной знати. И на этом фоне епископы не выглядят чем-то инородным. Они были такими же послами, как и военные и гражданские чины. Удивительно тут другое – количество епископских посольств вырастет с течением V века, причем вырастет в разы. Вполне возможно, что это связано с тем, что епископы и в широком смысле церковь становятся носителями подлинной *romanitas*, римской культуры⁹¹⁵. Ведь заниматься организацией встречи посольств в варварских государствах были призваны не просто чиновники, но самые значимые интеллектуалы своей эпохи, подлинные «последние римляне». И на этом фоне и варварские короли старались отправлять послами не просто обладающих титулом (поскольку варварские титулы не играли практически никакой роли при дворах императоров), а наиболее соответствующих в интеллектуальном плане послов. Подобное изменение вынудит империю перейти к таким же принципам назначения посла уже в VI столетии⁹¹⁶.

⁹¹⁵ Тюленев В.М. Слово против меча: новое содержание Romanitas у Эннодия // *Antiquitas Aeterna*. Вып. 4, 2014. С. 305-317; Шкаренков П.П. «Vita Epiphani» Эннодия... С. 89.

⁹¹⁶ Подробнее о посольствах в VI веке см. например Lung E. Barbarian envoys at Byzantium in the 6th century // *Hiperborea Journal*. 2015. Vol. II, No. 1. P. 35-52; Gillett A. Advise the Emperor Beneficially: Lateral Communication in Diplomatic Embassies between the Post-imperial West and Byzantium // *Ambassadeurs et ambassades au cœur des relations diplomatiques*. Rome — Occident médiéval — Byzance. Metz, 2012. P. 257-286; Нечаева Е.Н. Участие врачей в Позднеантичной дипломатии // Жебелевские чтения–III. СПб., 2001. С. 194-200.

Что же до посольских практик, то рассмотрев ряд вариантов протоколов, фигурирующих в источниках, мы пришли к вполне однозначному выводу. Посольские практики к V веку уже были неким сформировавшимся конструктом. Муниципальные посольства в части протокола мало отличались от внешнеполитических миссий. С течением столетия мы практически не видим изменений, а меняются лишь маленькие детали. Прием послов, совершаемый варварами и римлянами крайне похож, если сделать скидку на уровень комфорта. Вероятно, это и можно считать своеобразным заимствованием политических технологий⁹¹⁷. Но и более того, мы на примере использования епископов в готско-римских переговорах убедились, что ряд практик, предложенных варварами, в конце концов был воспринят в качестве приемлемого и римской культурой. В первую очередь речь идет о системе использования епископов в качестве гарантов договора – один из владык заключает предварительный договор, в то время как другие коллегиально вырабатывают условия основного договора.

Говоря о епископах-послах, мы должны отметить неоднородность совершения ими миссий в пределах длинного пятого века. По всей видимости, первые посольства были личной инициативой епископов, их совершавших: послы сами просили назначения. Причиной к совершению посольств был в первую очередь характер послов – и Амвросий Медиоланский, и Иоанн Златоуст отличались решительностью, равно как и антиохийский епископ Флавиан. Но первыми посольствами системного характера были миссии Иннокентия Римского и неких неназванных в источниках епископов времен осад Рима Аларихом. Здесь мы впервые сталкиваемся с практикой посольств епископов не только апелляционных, но скорее миротворческих. Опять же повторимся, что, по всей видимости, отправление правителем готов со своей стороны послов-епископов в осажденный Город было реакцией на участие в переговорах его духовного владыки.

В дальнейшем, в первой половине V столетия мы наблюдаем увеличение числа внутриполитических посольств, совершаемых епископами. На протяжении

⁹¹⁷ Подробнее см. *Шувалов П.В.* Импорт политтехнологий и варварские государства // Восточная Европа в древности и средневековье, XXIV Чтениях памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. Москва, 2012. С. 276–281.

20 лет, до 430 года, наши источники молчат о какой-либо епископской посольской активности. В следующие же 20 лет мы встречаемся с 4 случаями совершенных ими внутривосточных посольств. Во многом, конечно, это связано с тем, что преемники апостолов по своему социальному статусу принадлежали к курiales верхушкам. Вполне логично сблизить эти посольства с отправлением духовными лидерами должности *defensor civitatis*, но здесь не все так однозначно. Зачастую церковные иерархи не занимали этой должности, а епископские обязанности перед общиной совпадали с обязанностями дефенсора⁹¹⁸. Тем не менее, церковный владыка города становится в течение V века «официально признанным защитником городской общины»⁹¹⁹. Более того, именно участие в посольствах обеспечивает такой статус, что епископ становится «официальным представителем перед государством и чиновной администрацией»⁹²⁰.

Новый импульс послам-епископам вновь придают готы: правитель вестготского королевства Теодорих I инициирует отправление епископа Ориенция в качестве посла к римским полководцам Аэцию и Литорию. Это посольство находится в контексте миссий, совершенных в период осады Рима – миротворческое по своей природе, оно становится одним из наиболее важных на пути усиления епископского влияния. Отдельно необходимо отметить роль епископов в римско-персидских переговорах. Особенности духовного окормления христиан на территории империи Сасанидов заставляют церковных лидеров быть послами. Однако это было лишь одним из локальных вариантов использования епископов в качестве послов, без включения в имперскую практику.

Подлинное изменение в статусе епископов происходит с миссией римского папы Льва к Атилe. Ставшая, скорее всего, результатом политических интриг папства, эта миссия проложила дорогу к совершению посольств, отправляемых римлянами, и иным епископам. Говоря о периоде после посольств Льва Великого, мы должны отметить, что ключевой идеей использования епископов становится

⁹¹⁸ См. Новицкая К.И. *Defensor civitatis* // Вестник древней истории. М., 1965, № 2. С. 118-121. особ. прим. 32.

⁹¹⁹ Курбатов Г.Л., Лебедева Г.Е. Византия: проблемы перехода от Античности к феодализму. Л., 1984. С. 81.

⁹²⁰ Там же.

миротворчество в разных форматах. Мы сталкиваемся только с одной внутривнутриполитической миссией, но и ее целью было сохранение мира.

Новую страницу в участии епископов в посольствах открыли переговоры 474-475 годов, в ходе которых было достигнуто соглашение о заключении договора между вестготами и римлянами. Все доподлинно известные нам участники миссии со стороны римлян были епископами, влияния со стороны светской власти практически не было, или оно было незаметно. В то же время, после этой миссии мы не видим подобных примеров, что говорит, с одной стороны, о недоверии к епископам, а, с другой, об их излишней самостоятельности. Да, конечно, совершаются посольства и после этой даты, однако смысловая нагрузка этих посольств падает. Так Епифанию, одному из авторов договоренностей 474 года, предложено было спустя 20 лет не договариваться о союзе с бургундами, а лишь минимизировать финансовые издержки короля остготов в ходе дополнительного соглашения об освобождении пленных. Возможно, одной из причин сворачивания посольской активности епископами Запада служит возрастание самостоятельности и авторитета Римской курии.

Римские папы проявляют себя как борцы, выступая против Энотикона. Однако схизма, вызванная этим документом, была целиком на их совести, посольства были не миссиями, направленными на достижение компромисса, а, скорее, увещеванием и стращением отступивших от их варианта православного вероисповедания. В период начала VI столетия, когда произошел внутрицерковный раскол – Лаврентьевская схизма – Рим был слишком занят собой, чтобы быть занятым посольствами. Папский престол в переговорах по Энотикону хотел добиться победы своей точки зрения без каких-либо уступок, что не было хорошим способом достигнуть соглашения. Самостоятельность, независимость от императорской власти, заставила папство смотреть на себя как на политическую силу, способную на равных тягаться с императорским престолом. Но, если говорить непосредственно о посольствах, то мы видим, что римская курия старается выступать в качестве самостоятельного внешнеполитического актора. Тем не менее, эта самостоятельность была ничем не подкреплена – посольство папы Иоанна находи-

лось все в той же парадигме отношений, что и посольство папы Льва семьюдесятью годами ранее: римский епископ, хоть и стал послом, скорее всего, по своей воле, но был обязан исполнять волю направившего его государя.

Список источников и литературы.

Источники.

1. *Аноним Валезия*. Извлечения // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения (Исследования и тексты). Сборник научных трудов памяти Клавдии Дмитриевны Авдеевой. Иваново, 2000.
2. Деяния Вселенских соборов. Казань, 1908. Т.3.
3. Деяния Вселенских соборов. Казань, 1908. Т.4.
4. Диалог Палладия, епископа Еленопольского, с Феодором, римским диаконом, повествующий о житии блаж. Иоанна, епископа Константинопольского, Златоуста // Древние жития свт. Иоанна Златоуста. Тексты и комментарии. М., 2007. С. 57-176.
5. Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского. Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2005. Т. VII. Полутом 2.
6. Древние жития свт. Иоанна Златоуста. Тексты и комментарии. М., 2007.
7. *Евагрий Схоластик*. Церковная история в 6 кн. / Пер., вступ. ст., комм. и прилож. И.В. Кривушина. СПб., 2006.
8. *Евгиптий*. Житие святого Северина / Вступ. ст., пер., коммент. Донченко А.И. СПб., 1998.
9. *Зосим*. Новая история / под ред. Н.Н. Болгова. Белгород, 2010.
10. *Иоанн Златоуст*. Когда Сатурнин и Аврелиан были изгнаны, а Гайна вышел из города, и о сребролюбии // Памятники византийской литературы IV—IX вв./ перевод Т.А. Миллер. М., 1968. С. 94-98.
11. *Иордан*. О происхождении и деяниях гетов. Вступительная статья, перевод, комментарий Скржинской Е.Ч. СПб., 2000.
12. *Малх Филадельфиец*. Византийская история в семи книгах // Византийские историки Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец, переведённые с греческого Спиридоном Дестунисом. СПб., 1860. С. 227-277.
13. *Марцеллин Комит*. Хроника. /Пер. Н.Н. Болгова. Белгород, 2010.

14. *Олимпиодор Фиванский*. История. / Пер. и комм. Е.Ч. Скржинской. / переизд. под ред. П.В. Шувалова: (Серия «Византийская библиотека»). СПб., 1999.
15. *Павел Орозий*. История против язычников. Книги VI-VII. СПб., 2003.
16. *Приск Панийский*. Готская история // URL:
<http://www.vostlit.info/Texts/rus/Prisc/frametext.htm>. (дата посещения: 23.10.2016)
17. *Приск Панийский*. Сказания Приска Панийского. Перевод Дестуниса С., вступительная статья, комментарий Дестуниса Г.С. СПб, 1861.
18. *Прокопий Кесарийский*. Война с вандалами // *Прокопий Кесарийский*. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. Вступительная статья, перевод, комментарий Чекаловой А.А. М., 1993. С. 176-315
19. *Проспер Аквитанский*. Хроника. Часть вторая. От смерти Валента до гибели Валентиниана Третьего и захвата Рима вандалами. Перевод Суровенков Д // http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Prosper_Aqvit/text1.phtml?id=6887 (дата посещения: 23.10.2016).
20. *Псевдомартирий*. Житие во святых отца нашего, архиепископа Константинопольского, Иоанна Златоуста // *Древние жития свт. Иоанна Златоуста*. Тексты и комментарии. М., 2007. С. 177-246.
21. *Святитель Амвросий Медиоланский*. Собрание творений: на латинском и русском языках. М., 2014. Т. IV. Ч. 1.
22. *Созомен*. Церковная история. СПб., 1851.
23. *Сократ Схоластик*. Церковная история. М., 1996.
24. *Феодорит Кирский*. Письма // Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского. Ч. 7-8. Письма блаженного Феодорита, в русском переводе профессора С.-Петербургской Духовной Академии Николая Глубоковского. Сергиев Посад, 1907. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Feodorit_Kyrr_2/index.phtml?id=7103 (дата посещения: 23.10.2016)
25. *Феодорит Кирский*. Церковная история. СПб., 1852; переиздание с примеч. М.А. Тимофеева. М., 1993.

26. *Филосторгий*. Сокращение «Церковной истории» / Пер. В. А. Дорофеевой, комм. М.Ф. Высокого, М.А. Тимофеева // Церковные историки IV – V веков. М., 2007. С. 187 – 262 и комм. на с. 520 – 584.
27. *Эннодий Магн Феликс*. Житие блаженнейшего мужа Епифания, епископа Тицинской церкви // Магн Феликс Эннодий. Житие блаженнейшего мужа Епифания, епископа Тицинской церкви. Панегирик королю Теодориху. Житие блаженного монаха Антония. Благодарение за свою жизнь / пер. с латинского, вступ. ст., коммент. и указатели В.М.Тюленева. СПб, 2013. С. 53-115.
28. *Anonymus Valesii*. Pars posterior: Chronica Theodorica // MGH AA. T. 9. Ed. T. Mommsen. Berolini, 1892. P.306-328.
29. *Chronica Gallica 452*// MGH, AA 9. Ed. T. Mommsen. Berlin, 1892.
30. *Concilia antiqua Galliae* / ed.J. Sirmond. Paris, 1629. Vol.1.
31. *Constancius*. Vita s. Germani episcopi Autissiodorensis // MGH Scriptores rerum Merovingicarum. T. 7 / Ed. B. Krush, W. Lewison. Hannover, 1920. P. 225–283.
32. *Epistolae imperatorum pontificum aliorum inde ab a. CCCLXVII usque ad a. DLIII datae Avellana quae dicitur collectio, ex recensione Ottonis Guenther, Pars I*. Vindobonae, 1895.
33. *Epistolae imperatorum pontificum aliorum inde ab a. CCCLXVII usque ad a. DLIII datae Avellana quae dicitur collectio, ex recensione Ottonis Guenther. Pars II*. Vindobonae, 1898.
34. *Eugippii*. Vita Sancti Severini// MGH AA. 1.2. Ed. H. Sauppe. Berlin, 1877.
35. *Felicitis Epistola* // Patrologiae cursus completus, series Latina. Vol. 58. Ed. J.-P. Migne. Paris, 1862.
36. *Gai Solii Apollinaris Sidonii*. Epistulae et carmina / MGH AA 8. Ed. Chr. Luetjohann et al. Berolini, 1887.
37. *Gregorius Turonensis*. Liber in gloria martyrum// MGH SRM T. 1. Hannover, 1969.
38. *Hermiae Sozomeni*. Historia ecclesiastica // PG. T. 67. Paris, 1864, col. 853-1630.
39. *Hydatius Lemicus*. Continuatio chronicorum Hieronymianorum // MGH AA. T. 11. Ed. T.Mommsen. Berolini, 1894. P. 1–36.

- 40.*Ioannis Antiocheni*. Fragmenta Quae Supersunt Omnia / Corpus Fontium Historiae Byzantinae 47. Ed. Sergei Mariev. Berlin, 2008.
- 41.*Iordanis*. De Origine Actibusque Getarum/ rec. Theodorus Mommsen/ *Иордан*. О происхождении и деяниях гетов. Вступительная статья, перевод, комментарий Скржинской Е.Ч. СПб., 2000. P. 123-174.
- 42.*Leo*. Epistola // Patrologiae cursus completus, series Latina. Ed. J.-P. Migne. Paris, 1848. Vol. 54.
- 43.Liber Legum Novellarum Divi Theodosii A. / URL:
<http://ancientrome.ru/ius/library/novella/theod.htm>. (дата посещения: 23.10.2016)
- 44.Liber Pontificalis / Ed. Th. Mommsen. Vol. 1. Berolini, 1898.
- 45.*Magnus Felix Ennodius*. Vita beatissimi viri Epiphani episcopi Ticinensis ecclesiae // Magni Felicis Ennodi. Opera/ ed. F.Vogel. Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi. T.7. Berolini, 1885. P. 84-109.
- 46.*Malchus*. Fragmenta // The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire. Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus. Vol. 2/ ed. Blockley R.C. Liverpool, 1983. P. 404-454.
- 47.*Marcus R*. The Armenian Life of Marutha of Maipherkat // Harvard Theological Review. 1932. No. 25. P. 47-71.
- 48.*Olympiodorus*. Fragmenta The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire. Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus. Vol. 2/ ed. Blockley R.C. Liverpool, 1983. P. 152-208.
- 49.*Pavli*. Historia Romana / Ed. H. Droysen. MGH AA. T. 2. Berolini, 1879. P. 185-224.
- 50.*Prisci* Fragmenta // Historici Graeci Minores. Ed. L. Dindorf. Lipsiae, 1870. P. 275-352
- 51.*Priscus*. Fragmenta //The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire. Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus. Vol. 2/ ed. Blockley R.C. Liverpool, 1983. P. 222-376
- 52.*Prosper Tyro*. Epitoma chronicon // MGH AA. T. 9. Chronica minora saec. IV.V.VI.VII. Vol. 1 / Ed. T. Mommsen. Berolini, 1892. P. 341–499.

53. *Salviani*. De gubernatione Dei / MGH AA. T. 1. Ed. C. Halm. Berolini, 1877. P. 1-108.
54. *Socratis Scholastici*. Historia ecclesiastica // PG, T. 67, Paris, 1859, col. 30-842.
55. *Sulpicius Severus*. Chronicorum Libri duo or Historia sacra // Sulpicii Severi libri qui supersunt / Ed. K Halm. Vindobonae, 1866. P. 3-105.
56. *Theodoretus, Cyrensis Episcopus*. Historia ecclesiastica // PG, T. 83. Paris, 1864, col. 879 – 1279.
57. THEODOSIANI LIBRI XVI CUM CONSTITUTIONIBUS SIRMUNDIANIS./ <http://ancientrome.ru/ius/library/codex/theod/index.htm> (дата посещения: 23.10.2016)
58. *Vita Bibiani vel Viviani episcopi Santonensis* // MGH SRM. T. 3 / Ed. B. Krusch. Hannover, 1896. P. 92–100.
59. *Vita (I) sancti Orientii episcopo Ausciorum in Novempopulania* // Acta Sanctorum Maii, I. Ed. G. Henskens. Paris, 1866. P. 60–65.
60. *Zosimi comitis et exadvocati fisci Historia nova*/ ed. L. Mendelssohn. Lipsiae, 1887.

Литература

1. *Александренко В.Н.* Международное право Рима // IUS ANTIQUUM. Древнее право. 1999. 1(4). С. 206-218.
2. *Андерсон П.* Переходы от античности к феодализму. М., 2007.
3. *Балаховская А.С.* Комментарии / Древние жития свт. Иоанна Златоуста. Тексты и комментарии. М., 2007. С. 361-510.
4. *Бибииков М.В.* Историческая литература Византии. СПб., 1998.
5. *Бойцов М.А.* В шкурах или в пурпуре? К облику варварских королей времен «падения» Римской империи // Искусство власти. Сборник в честь профессора Н.А. Хачатурян. СПб., 2007. С. 46-87.
6. *Болгов Н.Н.* Поздняя античность: история и культура. Белгород, 2009.
7. *Болотов В.В.* Лекции по истории Древней Церкви. СПб., 1913. Т. 3.
8. *Болотов В.В.* Лекции по истории Древней Церкви. Пг., 1918. Т. 4.
9. *Боровой В.* Collectio Avellana как исторический источник. // Богословские труды. М., 1960. № 1. С. 111-140.

10. *Брендле Р.* Иоанн Златоуст. Проповедник, епископ, мученик. М, 2008.
11. *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ: Введение. М., 2006.
12. *Ващева И.Ю.* Концепция поздней античности в современной исторической науке // Вестник ННГУ. 2009. №6-1 С.220-231.
13. Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты / В. П. Буданова, А. А. Горский, И. Е. Ермолова; отв. ред. А. А. Горский. СПб., 2011.
14. *Виппер Р.Ю.* История средних веков. М., 1947.
15. *Вольфрам Х.* Готы: От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии). СПб., 2003.
16. *Гарсоян Н.Г.* Роль восточного духовенства в византино-сасанидских дипломатических отношениях // Античная древность и средние века. Свердловск, 1973. Вып. 10. С. 99-104.
17. *Голенищев-Кутузов И.Н.* Средневековая латинская литература Италии. М., 1972.
18. *Грацианский М.В.* «Православная партия» и приход к власти императора Юстина I (518-527 гг.) // Византийский Временник. М., 2007. Т. 66. С. 125-145.
19. *Грацианский М.В.* Апостол Петр и «Акаккианская схизма» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. М., 2015. № 3(59). С. 9-19
20. *Грацианский М.В.* Дело Иоанна Талайи и начало «Акакианской схизмы» (484 г.)// Византийский временник. М., 2015. Т. 74. С. 31-46.
21. *Грацианский М.В.* Каноническая позиция папства в деле патриарха Акакия Константинопольского // Античная древность и средние века. Екатеринбург, 2015. Вып. 43. С. 53-72.
22. *Грацианский М.В.* Причины и обстоятельства начала «Акакианской» схизмы (484 г.) / ИРЕСИОНА. Античный мир и его наследие. Белгород, 2015. Вып. IV. С. 188-200.
23. *Груссе Р.* Империя степей. Атилла, Чингисхан, Тамерлан. Алматы, 2005. Т. I.
24. *Диснер Х-И.* Королевство вандалов: взлет и падение. СПб., 2002.
25. *Дмитриев А.Д.* Движение багаудов // Вестник древней истории. 1940. № 3-4.

26. *Донченко А.И.* Политическая и религиозная деятельность Северина в Норике // Житие святого Северина. СПб., 1998. С. 146-191.
27. *Ермолова И.Е.* Римская империя и федераты в IV в. // Новый исторический вестник. 2001. № 2 (4). С. 22-30.
28. *Ешевский С.В.* К. С. Аполлинарий Сидоний, эпизод из литературной и политической истории Галлии V века // Сочинения С.В. Ешевского. Часть третья. М., 1870.
29. *Задворный В.Л.* История римских пап. М., 1995.
30. *Задворный В.Л.* Сочинения Римских понтификов эпохи поздней Античности и раннего Средневековья. М., 2011.
31. *Захаров Г.Е.* Везеготы и католическая церковь в первой половине V века // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. М., 2008. Вып. 2. С. 7-17.
32. *Захаров Г.Е.* Омийство и становление королевской власти у везеготов // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2008. №29. С. 11-25.
33. *Иванов С.А.* Византийское миссионерство: Можно ли сделать из "варвара" христианина? М., 2003.
34. История дипломатии. Под ред. Потемкина В.П. М., 1941. Т.1.
35. *Казаков М.М.* Епископ и империя: Амвросий Медиоланский и Римская империя в IV веке. Смоленск, 1995.
36. *Карсавин Л.П.* Из истории духовной культуры падающей римской империи. (Политические взгляды Сидония Аполлинария). СПб., 1908.
37. *Карташев А.В.* Вселенские соборы. Минск, 2008.
38. *Киприан (Керн), архим.* «Das Konzil von Chalkedon. II Band.» Würzburg // Православная мысль. Париж, 1955. Вып. 10. С. 157-169.
39. *Клауде Д.* История вестготов. СПб., 2002.
40. *Ковалев С.И.* История Рима. Курс лекций. 2-е изд. Л., 1986.
41. *Козлов А.С.* "Византийская история" Приска Панийского как памятник классического исторического нарратива // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2015. Вып. 15. С. 152-166.

42. *Козлов А.С.* «Byzantiaka» Малха Филадельфийца как источник: личность и социальные взгляды автора // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2014. Вып. 14. С. 153-173.
43. *Козлов А.С.* О тенденциозности "Галльской хроники 452 года" // Античная древность и средние века. Екатеринбург, 2004. Вып. 35. С. 55-81.
44. *Козлов А.С.* Основные направления политической оппозиции правительству Византии и ее социальная база в середине 70-х гг. V в. // Античная древность и средние века. Свердловск, 1985. Вып. 20. С. 42-51.
45. *Козлов А.С.* Основные черты политической оппозиции правительству Византии в 399—400 гг. // Античная древность и средние века. Свердловск, 1979. Вып. 16. С. 23-31.
46. *Козлов А.С.* Проблема падения Римской империи и книга Б. Уорда-Перкинса // Античная древность и средние века. Екатеринбург, 2015. Вып. 43. С. 40-61.
47. *Козлов А.С.* Социальные симпатии и антипатии Зосима // Античная древность и средние века. Свердловск, 1978. Вып. 15. С. 23-42.
48. *Колосовская Ю.К.* Commematorium Евгиппия как источник по истории позднеантичного города // Вестник древней истории. 1977. №1. С. 145-160.
49. *Коньков Д.С.* Эврих, предводитель вестготов – друг или подданный: проблема договора 475 года в источниках и исследованиях // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 125-130.
50. *Коростелин В.А.* Договорные отношения позднеримской империи с варварами // Вопросы истории. 2006. № 8. С. 38-49.
51. *Корсунский А.Р.* Готская Испания (Очерки социально-экономической и политической истории). М., 1969.
52. *Корсунский А.Р.* Религиозный протест в эпоху Раннего Средневековья в Западной Европе // Средние века. М., 1981. Вып. 44. С. 48-75.
53. *Корсунский А.Р., Гюнтер Р.* Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., 1984.
54. *Кулаковский Ю.А.* История Византии. Т.I: 395-518 гг. СПб, 2003.
55. *Курбатов Г.Л.* Ранневизантийский город (Антиохия в IV веке). Л, 1962.

56. *Курбатов Г.Л., Лебедева Г.Е.* Византия: проблемы перехода от Античности к феодализму. Л., 1984.
57. *Курганов Ф.* Отношения между церковной и гражданской властью в Византийской империи. Обзор эпохи образования и окончательного установления характера взаимоотношений между церковной и гражданской властью в Византии (325 - 565). Казань, 1880.
58. *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. М., 1992.
59. *Люблинская А.Д.* Источниковедение истории средних веков. Л., 1955.
60. *Ляпустина Е.В.* Поздняя античность – общество в изменении // Переходные эпохи в социальном измерении: История и современность. М., 2003. С. 31-47.
61. *Ляховская О.В.* Готы в Константинополе: мятеж Гайны 399-400 гг. // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. №13 (108). С. 35-38.
62. *Мажуга В.И.* Королевская власть и церковь во Франкском государстве VI в. // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе / Под ред. В.И.Рутенбурга и И.П.Медведева. Л., 1990. С. 46-70.
63. *Манукян Э.М.* Episcopus bonus: эпистолярная репрезентация образа у Сидония Аполлинария // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2015. Т.34. № 7. С. 58-64.
64. *Манукян Э.М.* Политик в мантии: Сидоний Аполлинарий. К вопросу о роли епископов в «битве за Клермон» // Классическая и византийская традиция. Материалы VIII международной научной конференции. Белгород. 2014. С. 132-137.
65. *Машкин Н.А.* История Древнего Рима. 3-е изд. М., 1956.
66. *Мейендорф И.* Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450-680 гг. М, 2012.
67. *Митрофанов А.Ю.* История церковных соборов в Италии (IV – V вв.). М., 2006.
68. *Мюссе Л.* Варварские нашествия на Европу: германский натиск. СПб., 2008.

69. *Нечаева Е.Н.* О посольствах и политическом общении на позднеантичном Западе // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 2005. С. 497-506.
70. *Нечаева Е.Н.* Участие врачей в Позднеантичной дипломатии // Жебелевские чтения—III. СПб., 2001. С. 194-200.
71. *Новицкая К.И.* Defensor civitatis // Вестник древней истории. М., 1965. № 2. С. 113–122.
72. *Пареди А.* Святой Амвросий Медиоланский и его время. Милан, 1991.
73. *Пигулевская Н.В.* Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. М.–Л., 1964.
74. *Пигулевская Н.В.* Культура сирийцев в средние века. М., 1979.
75. *Попова Т.В.* Античная биография и византийская агиография // Античность и Византия. Отв. ред. Фрейберг Л.А. М., 1975. С. 218-265.
76. Проблема падения рабовладельческого строя (К итогам дискуссии). // Вестник древней истории. 1956. №1. С. 3-13.
77. Свод древнейших письменных известий о славянах. Сост. Л.А. Гиндин, С.А. Иванов, Г.Г. Литаврин. Том I (I-VI в.). М., 1994.
78. *Селезнёв Н.* Ассирийская Церковь Востока. Исторический очерк. М., 2001.
79. *Селунская Н.А.* «Late Antiquity»: историческая концепция, историографическая традиция и семинар «Empires Unlimited» // Вестник древней истории. 2005. № 1. С. 249-253.
80. *Селунская Н.А.* Осень средневековья и поздняя античность: как антиковеды с медиевистами историю делили // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2004. Вып. 13. С. 232-246.
81. *Сергеев В.С.* Очерки по истории Древнего Рима. Ч. 2. М., 1938.
82. *Сиротенко В.Т.* История международных отношений в Европе во второй половине IV — начале VI века. Пермь, 1975.
83. *Скржинская Е.Ч.* Комментарии // *Иордан.* О происхождении и деяниях гетов. Вступительная статья, перевод, комментарий Скржинской Е.Ч. СПб., 2000. С.175-376.

84. *Старостин Д.Н.* Возникновение королевства франков в контексте взаимоотношений Римской империи и варваров: Хильдерик и проблемы легитимности первых меровингских правителей // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. СПб, 2015. Т.12. С. 77-93.
85. *Томпсон Э.А.* Римляне и варвары. Падение Западной империи. СПб., 2003.
86. *Тюленев В.М.* Выкуп пленных в контексте становления христианского общества в Западной Европе V — начала VI века // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 1(7). С. 84-91.
87. *Тюленев В.М.* Риторическое знание в системе взглядов Эннодия // Наука и школа. 2012. № 6. С. 156-158.
88. *Тюленев В.М.* Рождение латинской христианской историографии: С приложением перевода «Церковной истории» Руфина Аквилейского. СПб., 2005.
89. *Тюленев В.М.* Слово против меча: новое содержание *Romanitas* у Эннодия // *Antiquitas Aeterna*. 2014. Вып. 4. С. 305-317.
90. *Тюленев В.М.* Эннодий – панегирист Теодориха Великого // *Cursor Mundi*: человек Античности, Средневековья и Возрождения: научный альманах, посвященный проблемам исторической антропологии. Иваново, 2010. Вып. 3. С. 135-144.
91. *Удальцова З.В.* Дипломатия ранней Византии в изображении современников // Культура Византии IV-первая половина VII в. Отв. ред. Удальцова З.В. М., 1984. С. 371-392.
92. *Удальцова З.В.* Идеино-политическая борьба в ранней Византии (по материалам историков IV-VI веков). М., 1974.
93. *Уколова В.И.* "Последний римлянин" Боэций. М., 1987.
94. *Уколова В.И.* Античное наследие и культура раннего Средневековья. М., 1989.
95. *Уоллес-Хедрилл Дж.-М.* Варварский Запад. Раннее Средневековье 400-1000. СПб., 2002.
96. *Циркин Ю.Б.* «Генеральские государства» на территории Западной Римской империи // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Под ред. Э.Д. Фролова. СПб, 2013. Вып. 12. С. 462-472.

97. Циркин Ю.Б. Авит и вестготы // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 2013. Вып.13. С. 293-316.
98. Циркин Ю.Б. Майориан и Рицимер. Из истории Западной Римской империи // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 2011. Вып. 10. С. 309-334.
99. Циркин Ю.Б. Начало конца Западной Римской империи // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Сб.статей / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. СПб., 2014. Вып. 14. С. 231-252.
100. Чекалова А.А. У истоков византийской государственности: сенат и сенаторская аристократия Константинополя IV – первой половине VII в. М., 2007.
101. Швец В., Сорочан С.Б. Введение в агиографию. Харьков, 2015.
102. Шкаренков П.П. «Vita Eriphani» Эннодия: риторический дискурс и формирование символического образа власти в остготской Италии // Вестник РГГУ. № 12/08. С. 81-113.
103. Шкаренков П.П. Образ власти на рубеже античности и средневековья: от империи к варварским королевствам.: Автореф. дисс... докт. ист. наук. М., 2009.
104. Шкаренков П.П. Римская традиция в варварском мире: Флавий Кассиодор и его эпоха. М, 2004.
105. Шкаренков П.П. Translatio Imperii: Флавий Кассиодор и римская традиция в остготской Италии // Новый исторический вестник. 2005. №13. С.5-22.
106. Шувалов П.В. Импорт политтехнологий и варварские государства // Восточная Европа в древности и средневековье, XXIV Чтениях памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. М., 2012. С. 276–281.
107. Шувалов П.В. Секрет армии Юстиниана. Восточноримская армия в 491-641 гг. СПб., 2006.
108. Шувалов П.В. У истоков средневековья: двор Атилы // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и Раннего нового времени. СПб., 2001. Вып. 3. С. 130-145.
109. Щукин М.Б. Готский путь. Готы, Рим и Черняховская культура. СПб., 2005.

110. Эко У. Средние века уже начались // Иностранная литература. 1994. № 4. С. 258-267.
111. *A Companion to Late Antiquity*/ ed. Ph. Rousseau. Oxford, 2009.
112. *Ambassadeurs et ambassades au cœur des relations diplomatiques. Rome — Occident médiéval — Byzance*. Metz, 2012.
113. *Ando C. Narrating Decline and Fall // A Companion to Late Antiquity*/ ed. Ph. Rousseau. Oxford, 2009. P. 59-76.
114. *Arnheim M.T.W. The Senatorial Aristocracy in Late Roman Empire*. Oxford, 1972.
115. *Baldwin B. Malchus of Philadelphia / Dumbarton Oaks Papers*. 1977. Vol. 31. P. 89-107.
116. *Becker A. E. Nechaeva, Embassies - Negotiations - Gifts. Systems of East Roman Diplomacy in Late Antiquity*, F. Steiner Verlag, 2014 // *Revue des Études Anciennes*.(в печати)
117. *Becker A. E. Nechaeva, Embassies - Negotiations - Gifts. Systems of East Roman Diplomacy in Late Antiquity*, F. Steiner Verlag, 2014 | Audrey Becker - Academia.edu. URL: https://www.academia.edu/14113934/E._Nechaeva_Embassies_-_Negotiations_-_Gifts_Systems_of_East_Roman_Diplomacy_in_Late_Antiquity_F._Steiner_Verlag_2014 (дата посещения 23.10.2016)
118. *Becker A. La délégation de pouvoir dans la diplomatie romano-barbare au Ve siècle // Hiérarchie des pouvoirs, délégation du pouvoir et responsabilité des administrateurs dans l'Antiquité et au Moyen Âge*. Metz, 2012. P. 31-50.
119. *Becker A. Les évêques et la diplomatie romano-barbare en Gaule au Ve siècle// L’empreinte chrétienne en Gaule du IVe au IXe siècle*. Turnhout, 2014. P. 45-59.
120. *Becker A. Les relations diplomatiques romano-barbares en Occident au Ve siècle: acteurs, fonctions, modalités*. Paris, 2013.
121. *Becker A. L'usage des présents dans la diplomatie romano-barbare au Ve siècle. Autour de l'exemple romano-hunnique // Les relations diplomatiques au Moyen Âge. Formes et enjeux*. Paris, 2011. P. 135-144.

122. *Becker-Piriou A.* Modalités des relations diplomatiques romano-barbares en Occident au Ve siècle (416 – 497). Thèse de doctorat en Sciences in 3 Vol. Strasbourg, 2006.
123. *Blaudeau Ph.* Between Petrine Ideology and Realpolitik. The See of Constantinople in Roman Geo-Ecclesiology (449-536) // Two Romes. Rome and Constantinople in Late Antiquity / L. Grig, G. Kelly, eds. Oxford, 2012. P. 364-384.
124. *Boak A.E.R.* The Master of the Offices in the Later Roman and Byzantine Empires. London, 1919.
125. *Bratož R.* Der „heilige Mann" und seine Biographie (unter besonderer Berücksichtigung von: Eugippius, Leben des heiligen Severin) // Historiographie im frühen Mittelalter / Ed. A. Scharer und G. Scheibelreiter. Wien; München, 1994. S. 222-252
126. *Brown P.* The Making of Late Antiquity. Cambridge (Mass.), 1978.
127. *Brown P.* The World of Late Antiquity. From Marcus Aurelius to Muhammad. London, 1971.
128. *Burgess R.W.* A New Reading for Hydatius "Chronicle" 177 and the Defeat of the Huns in Italy // Phoenix. 1988. Vol. 42, No. 4. P. 357-363.
129. *Burgess R.W.* Hydatius: a Late Roman Chronicler in Post-Roman Spain. PhD thesis. Oxford, 1988.
130. *Bury J.B.* History of the Later Roman Empire. From the Death of Theodosius I to the Death of Justinian. In 2 Vol. New York, 1958.
131. *Bury J.B.* Magistri Scriniorum, ἀντιγραφῆς and ῥεφερενδάριοι // Harvard Studies in Classical Philology. 1910. Vol. 21. P. 23-29.
132. Byzantine Diplomacy / Ed. by J. Shepard, S. Franklin, Aldershot, 1992.
133. *Cameron Av.* The 'long' late antiquity: a late twentieth-century model // Classics in progress. Essays on ancient Greece and Rome. Ed. by T.P. Wiseman. Oxford, 2002. P. 165-191.
134. *Capizzi C.* L'imperatore Anastasio I (491-518): studio sulla sua vita, la sua opera e la sua personalità. Roma, 1969.
135. *Chrysos E.K.* The Title Βασιλεὺς in Early Byzantine International Relations // Dumbarton Oaks Papers. 1978. Vol. 32. P. 29-75.

136. *Clauss M.* Der Magister officiorum in der Spätantike (4-6. Jahrhundert). Das Amt und sein Einfluss auf die kaiserliche Politik, München, 1980.
137. *Clover F.M.* Geiseric and Attila // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1973. Bd. 22, H. 1. P. 104-117.
138. *Clover F.M.* The Family and Early Career of Anicius Olybrius // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1978. Bd. 27, H. 1. P. 169–196.
139. *Conant J.* Staying Roman: Conquest and identity in Africa and the Mediterranean, 439-700. Cambridge, 2012.
140. *Cook G.M.* Introduction // *The Life of Saint Epiphanius by Ennodius* / transl., introd. and comment. By G.M. Cook. Washington, 1942.
141. *Demandt A.* Die Spätantike. Römische Geschichte von Diocletian bis Justinian 284-565 n. Chr. Berlin, 1989.
142. *Drinkwater J.* The Bacaudae of Fifth Century Gaul // *Fifth-Century Gaul: a Crisis of Identity?* / Ed. J. Drinkwater & H. Elton. Cambridge, 2002. P. 208-217.
143. *Dunn G.D.* Innocent I, Alaric, and Honorius. Church and State in Early Fifth-Century Rome//*Studies of Religion and Politics in the Early Christian Centuries*. Brisbane, 2010. P. 243-262.
144. *Durán Gudiol A.* San Orencio, obispo de Auch // *Argensola: revista de ciencias sociales del Instituto de Estudios Altoaragoneses*. Huesca, 1955. Nº 21. P.1-13
145. *Dvornik F.* Emperors, Popes and General Councils // *Dumbarton Oaks Papers*. Cambridge (Mass.), 1951. Vol. 6. P. 1-26.
146. *Dvornik F.* Pope Gelasius and Emperor Anastasius // *Byzantinische Zeitschrift*. München, 1951. Vol. 44. P. 111-116.
147. *Eck W.* Diplomacy as Part of the Administrative Process in the Roman Empire // *Diplomats and diplomacy in the Roman world* / ed. by C. Eilers. Leiden, 2009. P. 193-208.
148. *Ensslin W.* Papst Johannes I. als Gesandter Theodorichs des Grossen bei Kaiser Justinos I. // *Byzantinische Zeitschrift*. München, 1951. Vol. 44. S. 127-134.
149. *Fisher G.* Between Empires: Arabs, Romans, and Sasanians in Late Antiquity. Oxford, 2010.

150. *Fisher G.* From Mavia to al-Mundhir: Arab Christians and Arab tribes in the late Roman east// *Religious Culture in Late Antique Arabia*. Ed. I. Toral-Niehoff, K. Dmitriev.(в печати)
151. *Frend W.H.C.* Rise of Monophysite Movement. Chapters in the History of Church in the Fifth and Sixth Centuries. Cambridge, 1972.
152. *Garsoian N.G.* Le role de l'hierarchie chretienne dans les rapports diplomatiquesentre Byzance et les Sassanides // *Revue des Études Arméniennes*. 1973–74. Vol. 10. P. 119–138.
153. *Gillett A.* Advise the Emperor Beneficially: Lateral Communication in Diplomatic Embassies between the Post-imperial West and Byzantium // *Ambassadeurs et ambassades au cœur des relations diplomatiques*. Rome — Occident médiéval — Byzance. Metz, 2012. P. 257-286.
154. *Gillett A.* Envoys and Political Communication in the Late Antique West, 411-533. Cambridge, 2003.
155. *Gillett A.* Rome, Ravenna, and the Last Western Emperors // *Papers of the British School at Rome*. Oxford, 2001. Vol. 69. P. 131-167.
156. *Gillett A.* The Accession of Euric // *Francia*. Paris, 1999. 26 (1). P. 1-40.
157. *Goffart W.* Barbarians & Romans A.D. 418–584 – the Techniques of Accommodation. Princeton, 1980.
158. *Gordon C.D.* The Age of Attila. Fifth-Century Byzantium and the Barbarians. Ann Arbor. 1960.
159. *Gračanin H.* The Western Roman Embassy to the Court of Attila in A.D. 449 // *Byzantinoslavica*. Prague, 2003. Vol. LXI. P. 53-74.
160. Greek and Roman historiography in Late Antiquity: fourth to sixth century A.D. / ed. by G. Marasco. Leiden, 2003.
161. *Hall S.G.* The organization of the church // *The Cambridge Ancient History*. Vol. 14. Late Antiquity: Empire and Successors, AD 425-600 / eds. A. Cameron, B. Ward-Perkins, and M. Whitby. Cambridge, 2001. P. 731-744.
162. *Halsall G.* Barbarian Migrations and the Roman West, 376-568. Cambridge, 2007.

163. *Heather P.* The Emergence of Visigothic Kingdom // Fifth-century Gaul: a crisis of identity? Ed. J. Drinkwater & H. Elton. Cambridge, 2002. P.84-94.
164. *Helm R.* Untersuchen über den auswärtigen diplomatischen Verkehr des römischen Reiches im Zeitalter der Spätantike // Archiv für Urkundenforschung. 1932. Bd. 12. S. 375-436.
165. *Humphries M.* International Relations // The Cambridge History of Greek and Roman Warfare. Vol. II: Rome from the Late Republic to the Late Empire / Ed. Sabin Ph., Wees H. van, Whitby M. Cambridge, 2007. P. 235-269.
166. Interpreting Late Antiquity: Essays on the Postclassical World / Ed. G.W. Bowersock, P. Brown, O. Grabar. Cambridge (Mass.), 2001.
167. *Izdebski A.* Bishops in Late Antique Italy: Social Importance vs. Political Power // Phoenix. 2012. Vol. 66, No. 1/2. P. 158-175.
168. *James N.W.* Leo The Great and Prosper of Aquitaine: a Fifth Century Pope and His Adviser // The Journal of Theological Studies, NEW SERIES. 1993. Vol. 44, No. 2. P. 554-584.
169. *Jones A.H.M.* The Later Roman Empire 284–602. A Social, Economic, and Administrative Survey. In 3 Vol. Oxford, 1964.
170. *Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J.* The Prosopography of the Later Roman Empire. Volume I. A.D. 260 – 395. Cambridge, 1971.
171. *Kazhdan A.* The notion of Byzantine diplomacy // Byzantine Diplomacy / Ed. by J. Shepard, S. Franklin, Aldershot, 1992. P. 3-21.
172. *Kelly Ch.* Ruling the Late Roman Empire. Cambridge (Mass.), 2004.
173. *Kennell S.A.H.* Magnus Felix Ennodius: A Gentleman of the Church. Ann Arbor, 2000.
174. *Köpke J.* Die italischen Bischöfe unter ostgotischer Herrschaft (490 – 552 n. Chr.). Prosopographische Untersuchungen zur Stellung des italienischen Episkopats zwischen Antike und Mittelalter. Hamburg, 2006.
175. *Krusch B.* Vita Bibiani vel Viviani Episcopi Santonensis // MGH SRM 3. P. 92-93.
176. *Kulikovski M.* Marcellinus ‘of Dalmatia’ and the Dissolution of the Fifth-Century Empire // Byzantion. Bruxelles, 2002. T. LXXII. P. 177-191.

177. *Lee A.D.* Ekaterina Nechaeva, Embassies – Negotiations – Gifts: Systems of East Roman Diplomacy in Late Antiquity. *Geographica historica*, Bd 30. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2014. Pp. 306. ISBN 9783515106320. €54.00 (pb). // *Bryn Mawr Classical Review* 2015.06.25. URL: <http://bmcr.brynmawr.edu/2015/2015-06-25.html> (дата посещения 23.10.2016)
178. *Lee A.D.* From Rome to Byzantium AD 363 to 565: The Transformation of Ancient Rome. Edinburg, 2013.
179. *Lee A.D.* Information and Frontiers: Roman Foreign Relations in Late Antiquity. Cambridge, 1993.
180. *Leyere B.* Mobility and the Traces of Empire // *A Companion to Late Antiquity*/ ed. Ph. Rousseau. Oxford, 2009. P. 110-123.
181. *Liebeschuetz J.H.W.G.* Ambrose and John Chrysostom. Clerics between Desert and Empire. New York, 2011.
182. *Liebeschuetz J.H.W.G.* Barbarians and Bishops. Army, Church, and State in the Age of Arcadius and Chrysostom. Oxford, 1990.
183. *Lounghis T.C.* Les ambassades byzantines en Occident, depuis la fondation des États barbares jusqu'aux Croisades (407-1096). Athènes, 1980.
184. *Lung E.* Barbarian envoys at Byzantium in the 6th century // *Hiperboreea Journal*. 2015. Vol. II, No. 1. P. 35-52.
185. *MacGeorge P.* Later Roman Warlords. Oxford, 2002.
186. *Maenchen-Helfen O.J.* The World of the Huns: Studies in their History and Culture. Berkeley, 1973.
187. *Martindale J.R.* The Prosopography of the Later Roman Empire: Volume II. A.D. 395 – 527. Cambridge, 1980.
188. *Mathisen R.W.* Barbarian Bishops and the Churches "in Barbaricis Gentibus" During Late Antiquity // *Speculum*. 1997. Vol. 72, No. 3. P. 664-697.
189. *Mathisen R.W.* Hilarius, Germanus, and Lupus: The Aristocratic Background of the Chelidonium Affair // *Phoenix*. 1979. Vol. 33, No. 2. P. 160-169.

190. *Mathisen R.W.* Natio, Gens, Provincialis, and Civis: Geographical Terminology and Personal Identity in Late Antiquity // *Shifting Genres in Late Antiquity*. Ed. G. Greatrex. Ashgate, 2014. P. 277-289.
191. *Mathisen R.W.* Patricii, episcopi, et sapientes: le choix des ambassadeurs pendant l'antiquité tardive dans l'empire romain et les royaumes barbares. // *Ambassadeurs et ambassades au cœur des relations diplomatiques*. Rome — Occident médiéval — Byzance. Metz, 2012. P. 227-238.
192. *Mathisen R.W.* Roman aristocrats in barbarian Gaul: strategies for survival in an age of transition. Austin, 1993.
193. *McKenna S.* Paganism and Pagan Survivals in Spain up to the Fall of the Visigothic Kingdom. Washington, 1938.
194. *Merrills A., Miles R.* The Vandals. Malden, 2010.
195. *Mesihović S.* Proconsules, legati et praesides. Rimski namjesnici Ilirika, Gornjeg Ilirika i Dalmacije. Sarajevo, 2014.
196. *Minor C.E.* Bacaudae: a Reconsideration // *Traditio*. 1996. Vol. 51. P. 297-307.
197. *Moorhead J.* The Last Years of Theoderic // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. Wiesbaden, 1983. Bd. 32, H. 1. P. 106-120.
198. *Moorhead J.* The Laurentian Schism: East and West in the Roman Church // *Church History*. 1978. Vol. 47, No. 2. P. 125-136.
199. *Muhlberger S.* Prosper's Epitoma chronicon: Was There an Edition of 443? // *Classical Philology*. 1986. Vol. 81, No. 3. P. 240-244.
200. *Nechaeva E.* Embassies – Negotiations – Gifts: Systems of East Roman Diplomacy in Late Antiquity. Stuttgart, 2014.
201. *O'Flynn J.M.* Generalissimos of the Western Roman Empire. Edmonton, 1983.
202. *Oost S.I.* D. N. Libius Severus P. F. AVG. // *Classical Philology*. 1970. Vol. 65, No. 4. P. 228-240.
203. *Ożóg M.* Podróże duchownych odbywane na polecenie panujących w Kościele starożytnym // *Itinera clericorum. Kulturotwórcze i religijne aspekty podróży duchownych*. Ed. D. Quirini-Popławska, Ł. Burkiewicz. Kraków, 2014. S. 29-48.

204. *Ożóg M.* Teoderyk Wielki a schizma akacjańska w świetle „Liber Pontificalis” // *U Schyłku Starożytności*. 2012. Vol. 11. S. 107-126.
205. *Rapp C.* Holy Bishops in Late Antiquity: The Nature of Christian Leadership in an Age of Transition. London, 2005.
206. *Rapp C.* The Elite Status of Bishops in Late Antiquity in Ecclesiastical, Spiritual, and Social Contexts // *Arethusa*. Baltimore, 2000. Vol. 33, No. 3. P. 379-399.
207. *Rohrbacher D.* The Historians of Late Antiquity. London, 2002.
208. *Ruscu D.* The Revolt of Vitalianus and the “Scythian Controversy”// *Byzantinische Zeitschrift*. Berlin, 2009. Vol. 101, Issue 2. P. 773–785.
209. *Shanzer D.R.* Two Clocks and a Wedding: Theodoric's Diplomatic Relations with the Burgundians' // *Romanobarbarica*. 1997. 14. P. 225-258.
210. *Stein E.* Histoire du Bas-Empire Vol. I. De l'état romain à l'état byzantin (284-476). Bruges, 1959.
211. *Stein E.* Histoire du Bas-Empire Vol. II. De la disparition de l'empire de l'occident à la mort de Justinien (476-565). Paris, 1949.
212. The Cambridge Ancient History. Vol. 13. The Late Empire, AD 337-425 / eds. Av. Cameron and P. Garnsey Cambridge, 1997.
213. The Cambridge Ancient History. Vol. 14. Late Antiquity: Empire and Successors, AD 425-600 / eds. Av. Cameron, B. Ward-Perkins, and M. Whitby. Cambridge, 2001.
214. The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire. Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus. Vol. 1/ ed. Blockley R.C. Liverpool, 1981.
215. The Oxford Dictionary of Byzantium. Ed. A. Kazhdan, New-York – Oxford, 1991.
216. *Thompson E.A.* A History of Attila and the Huns. Oxford, 1948.
217. *Thompson E.A.* The Foreign Policies of Theodosius II and Marcian // *Hermathena*. 1950. Vol. LXXVI. P. 58-75.
218. *Todd M.* The Early Germans. Oxford, 2004.
219. *Townsend W.T.* The Henotikon Schism and the Roman Church // *The Journal of Religion*. Chicago, 1936. Vol. 16, No. 1. P. 78-86.
220. *Ubric P.* Audrey Becker, Les relations diplomatiques romano-barbares en Occident au Ve siècle: acteurs, fonctions, modalités. Collections de l'Université de Strasbourg.

Études d'archéologie et d'histoire ancienne. Paris: De Boccard, 2013. Pp. 317. ISBN 9782701803418. €46.00 (pb) // Bryn Mawr Classical Review 2014.02.30. URL: bmcr.brynmawr.edu/2014/2014-02-30.html (дата посещения 23.10.2016)

221. *Vasiliev A.A.* Justin the First. An introduction to the Epoch of Justinian the Great. Cambridge (Mass.), 1950.

222. *Waarden van J.* Episcopal Self-Presentation: Sidonius Apollinaris and the Episcopal Election in Bourges AD 470 // *Episcopal Elections in Late Antiquity* /Ed. by Johan Leemans, Peter Van Nuffelen. Berlin/Boston, 2011. P. 555-561.

223. *Wessel S.* Leo the Great and the spiritual rebuilding of a universal Rome. Leiden, 2008.

224. *Wickham Ch.* Framing the Early Middle Ages. Europe and the Meditterrenian 400-800. Oxford, 2005.

225. *Wood I.* The Transformation of Late Antiquity 1971 – 2015. URL: https://www.academia.edu/24362185/Ian_Wood_The_Transformation_of_Late_Antiquity_1971_2015 (дата посещения 23.10.2016)

226. *Zecchini G.* Attila in Italia: Ragioni Politiche e Sfondi 'Ideologici' di un'Invasione // *Aevum*. 1993. An. 67, Fasc. 1. P.189-198.